

РУСИСТИКА БЕЗ ГРАНИЦИ

Международно научно списание

РУСИСТИКА БЕЗ ГРАНИЦ
Международный научный журнал

RUSSIAN STUDIES WITHOUT
BORDERS
International scientific journal



2024/4
ISSN 2535-0390

РУСИСТИКА БЕЗ ГРАНИЦИ

Международно научно списание

РУСИСТИКА БЕЗ ГРАНИЦ
Международный научный журнал

RUSSIAN STUDIES WITHOUT
BORDERS
International scientific journal

Том VIII Книжка 4 2024
Volume VIII Issue 4 2024

ISSN 2535-0390



София – Sofia
2024

Международный редакционный совет:

доц. к.ф.н. Галия Бадагулова (Алматы, Казахстан)
доц. к.ф.н. Нина Баско (Москва, Россия)
проф. д.ф.н. Наталия Голубева-Монаткина (Москва, Россия)
проф. д.п.н. Любовь Клобукова (Москва, Россия)
проф. д.ф.н. Геннадий Ковалев (Воронеж, Россия)
доктор филологии Наталья Кононова (Рига, Латвия)
доц. к.ф.н. Светлана Коростова (Ростов-на-Дону, Россия)
проф. д.ф.н. Мария Котюрова (Пермь, Россия)
проф. д.п.н. Ольга Левушкина (Москва, Россия)
проф. д.ф.н. Биляна Марич (Белград, Сербия)
проф. д.ф.н. Елена Маркова (Москва, Россия; Трнава, Словакия)
проф. д.п.н. Виктория Сафонова (Москва, Россия)
доц. д.ф.н. Ольга Сологуб (Тайбэй, Тайвань)
проф. д.п.н. Елена Тарева (Москва, Россия)
проф. д.п.н. Людмила Федоряк (Тюмень, Россия)
проф. д.ф.н. Клара Штайн (Ставрополь, Россия)
проф. д.ф.н. Нэлли Щедрина (Москва, Россия)
член-корр. АНУРС, д.ф.н. Срето Танасич (Белград, Сербия)

Редакционная коллегия:

Главный редактор: доц. д-р Димитрина Лесневска
Зам. гл. редактора: Ян Лесневский
Ответственный секретарь: Радослава Лесневска

Рецензенты:

д.ф.н., проф. Мария Павловна Котюрова, Пермский государственный национальный исследовательский университет (ПГНИУ), Пермь, Россия
д.ф.н., проф. Людмила Вениаминовна Кушнина, Пермский национальный исследовательский политехнический университет (ПНИПУ), Пермь, Россия
д.ф.н., проф. Петр Буняк, Белградский университет, Филологический факультет, Белград, Сербия
д.ф.н., проф. Биляна Марич, Белградский университет, Филологический факультет, Белград, Сербия
к.п.н., преподаватель Валентина Владимировна Звягина, Пермский национальный исследовательский политехнический университет (ПНИПУ), Пермь, Россия;
д.ф.н., проф. Дмитрий Владимирович Польш, ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет» (ФГБОУ ВО «МПГУ»), Москва, Россия
к.ф.н., доцент Надежда Майеровна Перельгут, ФГБОУ ВО «Нижевартовский государственный университет» (ФГБОУ ВО «НВГУ»), Нижневартовск, Россия
д.ист.н., доцент Максим Валерьевич Кирчанов, ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет» (ФГБОУ ВО «ВГУ»), Воронеж, Россия

Журнал выходит четыре раза в год: 30 марта, 30 июня, 30 сентября и 30 декабря. Материалы принимаются до 15 числа марта, июня, сентября и декабря. К публикации принимаются оригинальные, неопубликованные ранее в других печатных изданиях материалы на **русском, болгарском или английском** языке.

Адрес редакции: София, Болгария, e-mail: rusistikabg@gmail.com,
<http://www.rusistikabg.com/>

ISSN 2535-0390 (online)

**Индексируется в RSCI/РИНЦ (<http://www.eLibrary.ru>)
ERIH PLUS (Европейский индекс гуманитарных и социальных наук)**

© Все права защищены

International editorial Board:

Ass.Prof., Ph.D. in Philology Galia Badalova (Almaty, Kazakhstan)
 Ass.Prof., Ph.D. in Philology Nina Basco (Moscow, Russia)
 Professor, Dr. Sc. (Philology) Natalia Golubeva-Mohnatkina (Moscow, Russia)
 Professor, Dr. Sc. (Pedagogy) Lubov Klobukova (Moscow, Russia)
 Professor, Dr. Sc. (Philology) Gennady Kovalyov (Russia)
 Ph.D. in Philology Natalia Kononova (Riga, Latvia)
 Ass.Prof., Ph.D. in Philology Svetlana Korostova (Rostov-on-Don, Russia)
 Professor, Dr. Sc. (Philology) Maria Kotyurova (Perm, Russia)
 Professor, Dr. Sc. (Pedagogy) Olga Levushkina (Moscow, Russia)
 Professor, Dr. Sc. (Philology) Biljana Maric (Belgrade, Serbia)
 Professor, Dr. Sc. (Philology) Elena Markova (Moscow, Russia; Trnava, Slovakia)
 Professor, Dr. Sc. (Pedagogy) Victoria Safonova (Moscow, Russia)
 Ass.Prof. Dr. Sc. (Philology) Olga Sologub (Taipei, Taiwan)
 Professor, Dr. Sc. (Pedagogy) Elena Tareva (Moscow, Russia)
 Professor, Dr. Sc. (Pedagogy) Ludmila Fedoryak (Tyumen, Russia)
 Professor, Dr. Sc. (Philology) Clara Stein (Stavropol, Russia)
 Professor, Dr. Sc. (Philology) Nelly Shchedrina (Moscow, Russia)
 Corr. Member , Dr.Sc. (Philology) SretoTanasić (Belgrade, Serbia)

Editorial Board:

Editor-in-Chief: Ass. Prof. Ph.D. in Philology Dimitrina Lesnevska
 Deputy Editor-in-Chief: Ian Lesnevski
 Executive Secretary: Radoslava Lesnevska

Reviewers:

Professor, Dr. Sc. (Philology) Maria Pavlovna Kotyurova, Perm State National Research University (Perm, Russia)
 Professor, Dr. Sc. (Philology) Lyudmila Veniaminovna Kushnina, Perm National Research Polytechnic University (Perm, Russia)
 Professor, Dr. Sc. (Philology) Petar Bunjak, University of Belgrade, Faculty of Philology (Belgrade, Serbia)
 Professor, Dr. Sc. (Philology) Biljana Maric, University of Belgrade, Faculty of Philology (Belgrade, Serbia)
 Teacher, Ph.D. (Pedagogy) Valentina Vladimirovna Zvjagina, Perm National Research Polytechnic University (Perm, Russia)
 Professor, Dr. Sc. (Philology) Dmitrij Vladimirovich Pol, Moscow Pedagogical State University (Moscow, Russia)
 Ass.Prof., Ph.D.(Philology) Nadezhda Mayerovna Perelgut, Nizhnevartovsk State University, (Nizhnevartovsk, Russia)
 Ass.Prof., Dr.Sc. (History) Maksym Walerevich Kyrchanoff, Voronezh State University (Russia, Voronezh)

The journal is published four times per year: March 30, June 30, September 30 and December 30. The papers are accepted until the 15th of March, June, September and December. The papers submitted for publication should be original, previously unpublished work not currently under review by other publications. The papers can be presented in **Russian, Bulgarian or English**.

Contact address: Sofia, Bulgaria, e-mail: rusistikabg@gmail.com
<http://www.rusistikabg.com/>

2535-0390 ISSN (online)

Indexed in RSCI/PIHHI (<http://www.eLibrary.ru>)

ERIH PLUS (The European Reference Index for the Humanities and the Social Sciences)

© All rights reserved

СОДЕРЖАНИЕ:**ЛИНГВИСТИКА***С. Г. Воркачев*

ВЕРБАЛИЗАЦИЯ СТРАСТИ И БЕССТРАСТИЯ В ДИСКУРСЕ ПРАВОСЛАВИЯ.....7

*С. М. Вопяшина, О. Д. Паришина, В. С. Бычкова*НОН-ФИКШН ТЕКСТЫ ПО САМОРАЗВИТИЮ КАК ПРОСТРАНСТВО
ЛЕКСИЧЕСКОГО ЗАИМСТВОВАНИЯ19**ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ***В.В. Буйлов*КАНЦЕЛЯРСКО-БЮРОКРАТИЧЕСКАЯ РЕЧЬ КАК ОДИН ИЗ ВАЖНЫХ
ЭЛЕМЕНТОВ СТИЛИЗАЦИИ В ПРОЗЕ АНДРЕЯ ПЛАТОНОВА27**ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ***Е. М. Маркова*ЯЗЫК КАК ТРАНСЛЯТОР НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ: ГРАНИ ПРОЯВЛЕНИЯ В
ЛЕКСИЧЕСКОМ ЗНАЧЕНИИ СЛОВА.....36*М. В. Затолокина*ЛЕКСЕМА «РАБОТА/ARBEIT» В ПОСЛОВИЦАХ РУССКОГО И НЕМЕЦКОГО
ЯЗЫКОВ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ НАЦИОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА44**ВЗГЛЯД В ИСТОРИЮ***Н. Г. Дружинкина*ДВОРЯНСКИЙ БЫТ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА ПО МЕМУАРАМ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ
XIX В.: БАЛЫ И ЗОЛОТАЯ СВАДЬБА51**МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА***М. В. Жданова, К. В. Пермякова, М. Юлдашева*ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ПРИЧИНЫ ТРУДНОСТЕЙ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ
ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ ИЗ ТУРКМЕНИСТАНА63*Л.Е. Дичинская, А.М. Ключина, О.Н. Шалифова*АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР ОСНОВНЫХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ ПО ПОДГОТОВКЕ УЧИТЕЛЕЙ РУССКОГО
ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО В ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ВУЗАХ РОССИИ В ЦЕЛЯХ
РАЗРАБОТКИ ЭТНООРИЕНТИРОВАННОЙ ПРОГРАММЫ ДЛЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ
ИЗ ТАНЗАНИИ71*Е. П. Иванян*ЭТНОПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ И ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ КОМПОНЕНТЫ В
ЭТНООРИЕНТИРОВАННОЙ МОДЕЛИ ПОДГОТОВКИ УЧИТЕЛЯ РУССКОГО
ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО ДЛЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
ТАНЗАНИИ85**ВОПРОСЫ ПЕРЕВОДА***Н.Г. Погорелая, Э.И. Клейман*

К ВОПРОСУ О РЕЧЕВОЙ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ ПЕРЕВОДЧИКА99

*Е.А. Фоменко*К ВОПРОСУ О РАЗРАБОТКЕ СИНЕРГЕТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ ЭКОЛОГИЧНОЙ
РЕЦЕПЦИИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА.....106*И. А. Атлашова*ПРОБЛЕМА ИСКАЖЕНИЯ СМЫСЛА ПРИ ПЕРЕВОДЕ СРАВНЕНИЙ С
АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ112

РЕЦЕНЗИИ

М. А. Венгранович

КЛЮШИНА А. М. РЕПРЕЗЕНТАНТЫ СЕМАНТИКИ КРАЙНОСТИ В РАЗНЫХ ТИПАХ РУССКОГО ДИСКУРСА: МОНОГРАФИЯ. – САМАРА: СГСПУ, 2023. – 168 С. ISBN 978-5-8428-1235-6122

ХРОНИКА

Я.В. Лесневский

ЯЗЫК И КУЛЬТУРА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ127

Д.С. Лесневска

ЖИЗНЬ С МЫСЛЬЮ: ТВОРЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ ГЕОРГИЯ ГАЧЕВА – К 95-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ131

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК СТАТЕЙ, ОПУБЛИКОВАННЫХ В ЖУРНАЛЕ «РУСИСТИКА БЕЗ ГРАНИЦИ» ЗА 2024 ГОД ПО РУБРИКАМ, В АЛФАВИТНОМ ПОРЯДКЕ АВТОРОВ136

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК СТАТЕЙ, ОПУБЛИКОВАННЫХ В ЖУРНАЛЕ «РУСИСТИКА БЕЗ ГРАНИЦИ» ЗА 2024 ГОД, В АЛФАВИТНОМ ПОРЯДКЕ140

ИЗИСКВАНИЯ ЗА ОФОРМЯНЕ НА МАТЕРИАЛИТЕ..... 143
ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ МАТЕРИАЛОВ..... 145
ВИМОГИ ДО ОФОРМЛЕННЯ МАТЕРІАЛІВ..... 147
GUIDELINES FOR AUTHORS..... 149
АДРЕС РЕДАКЦИИ ЖУРНАЛА..... 151

CONTENTS:

LINGUISTICS

S. G. Vorkachev

VERBALIZATION OF PASSION AND DISPASSION IN THE DISCOURSE OF ORTHODOXY

S.M. Vopiyashina, O.D. Parshina, V.S. Bychkova

NON-FICTION TEXTS ON SELF-DEVELOPMENT AS A SPACE OF LEXICAL BORROWING

LITERARY STUDIES

V.V. Bouilov

CLERICAL AND BUREAUCRATIC SPEECH AS ONE OF THE MOST IMPORTANT STYLIZATION ELEMENTS IN ANDREY PLATONOV'S PROSE

LINGUOCULTUROLOGY

E. M. Markova

LANGUAGE AS A TRANSLATOR OF NATIONAL CULTURE: FACETS OF MANIFESTATION IN THE LEXICAL MEANING OF A WORD

M.V. Zatolokina

LEXEME «WORK» IN PROVERBS OF RUSSIAN AND GERMAN AS A MANIFESTATION OF NATIONAL FEATURES

L.Ye. Dichinskaya, A. M. Klyushina, O. N. Shalifova

ANALYTICAL REVIEW OF THE MAIN PROFESSIONAL EDUCATIONAL PROGRAMS FOR THE TRAINING OF TEACHERS OF RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE IN PEDAGOGICAL UNIVERSITIES OF RUSSIA IN ORDER TO DEVELOP AN ETHNICALLY ORIENTED PROGRAM FOR STUDENTS FROM TANZANIA

HISTORICAL VIEW

N. G. Druzhinkina

THE NOBLE LIFE OF SAINT PETERSBURG BASED ON THE MEMOIRS OF THE SECOND HALF OF THE XIX CENTURY: BALLS AND A GOLDEN WEDDING

METHODS OF TEACHING THE RUSSIAN LANGUAGE

M.V. Zhdanova, K. V. Permiakova, M. Uldasheva

EXTRALINGUISTIC REASONS FOR DIFFICULTIES IN TEACHING RUSSIAN LANGUAGE TO STUDENTS FROM TURKMENISTAN

E.P. Ivanyan

ETHNOPSYCHOLOGICAL AND ETHNOCULTURAL COMPONENTS IN THE ETHNOCENTRIC MODEL OF TRAINING A TEACHER OF RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE FOR EDUCATIONAL ORGANIZATIONS IN TANZANIA

E.P. Ivanyan

ETHNOPSYCHOLOGICAL AND ETHNOCULTURAL COMPONENTS IN THE ETHNOCENTRIC MODEL OF TRAINING A TEACHER OF RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE FOR EDUCATIONAL ORGANIZATIONS IN TANZANIA

ISSUES OF TRANSLATION

N.G. Pogorelaya, E.I. Kleyman

TO THE PROBLEM OF THE SPEECH INDIVIDUALITY OF THE TRANSLATOR

E.A. Fomenko

ON THE DEVELOPMENT OF A SYNERGETIC MODEL OF ECOLOGICAL RECEPTION OF A LITERARY TEXT

I. A. Atlashova

THE PROBLEM OF DISTORTION OF MEANING WHEN TRANSLATING COMPARISONS FROM ENGLISH INTO RUSSIAN

REVIEWS

M. A. Vengranovich

KLYUSHINA A.M. REPRESENTATIVES OF THE SEMANTICS OF EXTREME IN DIFFERENT TYPES OF RUSSIAN DISCOURSE: MONOGRAPH. – SAMARA: SSSPU, 2023. – 168 P. ISBN 978-5-8428-1235-6

CHRONICLES

Y.V. Lesnevskiy

LANGUAGE AND CULTURE IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION OF TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

D. S. Lesnevskaya

LIVING WITH A THOUGHT: THE CREATIVE LEGACY OF GEORGY GACHEV – ON THE 95TH ANNIVERSARY OF HIS BIRTH

BIBLIOGRAPHY OF THE ARTICLES LISTED IN ORDER OF THE SUBJECT PUBLISHED IN THE JOURNAL "RUSSIAN STUDIES WITHOUT BORDERS" (2024)

BIBLIOGRAPHY OF THE ARTICLES LISTED IN ALPHABETICAL ORDER BY SURNAME OF THE AUTHOR, PUBLISHED IN THE JOURNAL "RUSSIAN STUDIES WITHOUT BORDERS" (2024)

PUBLICATION REQUIREMENTS IN BULGARIAN

PUBLICATION REQUIREMENTS IN RUSSIAN

PUBLICATION REQUIREMENTS IN UKRAINIAN

PUBLICATION REQUIREMENTS IN ENGLISH

CONTACT ADDRESS

ЛИНГВИСТИКА

УДК 81'1; 811.161.1

Воркачев Сергей Григорьевич
доктор филологических наук, профессор
Кубанский государственный
технологический университет,
Россия, г. Краснодар
e-mail: svork@mail.ru

Vorkachev Sergey Grigorievich
Professor, Dr. Sc. (Philology)
Kuban State Technological University
Russia, Krasnodar
e-mail: svork@mail.ru

С. Г. Воркачев

ВЕРБАЛИЗАЦИЯ СТРАСТИ И БЕССТРАСТИЯ В ДИСКУРСЕ ПРАВОСЛАВИЯ

Аннотация. На материале текстов Священного Писания и святоотеческой литературы исследуются языковые свойства страсти и бесстрастия как ключевых смыслов религиозного дискурса. Устанавливается, что в православии страсть считается греховным искажением чувства, отделяющим человека от его Творца, и осуждается, а бесстрастие как воздержание от противоестественных влечений одобряется. В православном дискурсе страсти делятся на непорочные – естественные желания и потребности человека и порочные – его греховные влечения. Греховные страсти здесь отмечены такими семантическими признаками, как тесная связь с желанием, отклонение от природной нормы, диспозициональность, постоянство, доминантность, неутолимость и безусловная отрицательная оценка. В семантическом составе бесстрастия часть признаков страсти меняет свой смысл на противоположный, часть остается без изменений. В семантическом составе бесстрастия появляются также признаки, отсутствующие у страсти.

Ключевые слова: страсть, бесстрастие, религиозный дискурс, грех, порок, желание, влечение, оценка, семантический признак

Для цитирования: Воркачев С. Г. Вербализация страсти и бесстрастия в дискурсе православия. *Русистика без границы. Международно научно списание*, 2024, Том VIII, кн. 4, С. 7–18.

S. G. Vorkachev

VERBALIZATION OF PASSION AND DISPASSION IN THE DISCOURSE OF ORTHODOXY

Abstract. Based on the texts of the Holy Scripture and patristic literature, the linguistic properties of passion and dispassion as key meanings of religious discourse are studied. It is established that in Orthodoxy, passion is considered a sinful distortion of feeling that separates a person from his Creator and is condemned, while dispassion as abstinence from unnatural desires is approved. In the Orthodox discourse, passions are divided into immaculate ones – natural desires and needs of a person and vicious ones - his sinful desires. Sinful passions are marked here by such semantic features as a close connection with desire, deviation from the natural norm, dispositionality, constancy, dominance, insatiability and unconditional negative assessment. In the semantic composition of dispassion, some of the features of passion change their meaning to the opposite, some remain unchanged. In the semantic composition of dispassion there also appear features that are absent in passion.

Keywords: passion, dispassion, religious discourse, sin, vice, desire, attraction, evaluation, semantic feature

For citation: Vorkachev S.G. Verbalization of passion and dispassion in the discourse of orthodoxy. *Russian Studies without Borders. International scientific Journal*, 2024, Vol. VIII, Iss. 4, pp. 7–18.

Введение. Культурные смыслы «страсть» и «бесстрастие», образующие семантическое единство, не менее значимы для христианского (православного) религиозного дискурса, чем «ключевые концепты» [13, с. 10], они же «культурные доминанты» [16, с. 142] «душа», «судьба», «тоска», «разлука», «воля» для русской картины мира, отраженной в языке. Как представляется, по своей «базовости» в религиозном концептуарии они стоят в одном ряду с такими духовными семантическими образованиями, как «грех», «спасение», «искупление», «праведность», «благодать», «святость» и др.

Теоретический обзор. Борьба с греховными страстями и достижение бесстрастия не обходятся, наверно, ни одним создателем православного теста – об этом писали Иоанн Лествичник, Исаак Сириянин, Феофан Затворник, Максим Исповедник, Григорий Нисский, авва Исаия, Иоанн Дамаскин, Петр Дамаскин, Симеон Новый Богослов и многие другие святоотеческие авторы. Исследовательский интерес к этой теме не угасает и в наши дни [7; 30].

Лексема «страсть» в значении «страдание», «бедствие», «болезнь», «несчастье», образованная от общеславянского корня *strad-, восходящего в свою очередь к индоевропейскому корню *(s)ter- : *(s)tera- : *(s)tre «становиться жестким, тугим», «коченеть», «делаться твердым», фиксируется в русском (древнерусском) языке с 11 века [35, т. 2, с. 206–2007]. Некоторыми этимологами она возводится через глагол «страдати» к имени существительному «страда» – «напряженная работа, тяжкий труд мучение» [34, с. 406]. В любом случае, её конечный смысл связан с идеей страдания [31, т. 3, с. 771; 37, с. 305].

Русское «страсть» на фоне древнегреческого πάθος и, похоже, производного от него латинского passio, nis [38, р. 324] выглядит как результат либо параллельного смыслообразования, либо семантического калькирования, поскольку в его семантическом составе присутствует часть «смысловых квантов» – лексико-семантических вариантов древнегреческого слова, а точнее значения претерпевания и мучения, страдания и болезни, волнения и возбуждения [9, 730; 10, т. 2, с. 1216–1217]. Через старославянский язык в семантический состав страсти добавилось еще значение греховного влечения – «сильного желания чего-либо запрещенного» [12, с. 671].

Семантический противочлен страсти – бесстрастие («неугождение страстям» – [12, с. 36]) образовано аналогично древнегреческой апатии (ἀπάθεια) путем префиксального отрицания. Интересно отметить, что префиксальное отрицание страсти (passio) в латинском языке – impatientia означает, прежде всего, «нетерпение», а в значении «невозмутимость, бесстрастие» употреблялось лишь в учении стоиков [9, с. 429].

Представления о страсти и бесстрастии перешли, естественно, с добавлениями и поправками в христианский религиозный дискурс из античной философии, точнее, учения стоиков [22], особенно это касается бесстрастия, в котором слились древнегреческие апатия и атараксия [17, с. 13; 26, с. 26]. В православии страсть считается греховным искажением чувства, отделяющим человека от Творца и препятствующим достижению блаженства [28], и, безусловно, осуждается, а бесстрастие как воздержание от противоестественных влечений и обуздание неразумных порывов воли, соответственно, одобряется. Если сопоставить логическую «формулу» этической оценки «субъект, объект, основание и обоснование (мотив)» в

учении стоиков и в христианской доктрине, то можно увидеть, что изменения здесь касаются, прежде всего, обоснования оценки, которым у последователей стоической философии выступает соответствие/несоответствие добродетельной жизни человека законам природы [1; 11, с. 273], в то время как в христианстве таким основанием выступает соответствие/несоответствие жизни человека Заповедям Творца.

Научные результаты и дискуссия. Исследование семантических свойств показателей страсти и бесстрастия проводилось на материале текстов Священного Предания: Священного Писания – Библии и святоотеческой литературы – произведений древних и современных православных богословов, а также сайтов православной направленности в Интернете (<https://www.pravoslavie.ru>, <https://www.pravenc.ru>, <https://ruskline.ru>, <https://azbyka.ru>, <https://www.shkolazhizni.ru>).

Страсть

В тексте Библии [4] присутствуют 5 производных от корня «страст-» в 19 контекстах, из которых 4 (страсть, сладострастие, любострастие и пристрастие) в 17 контекстах речевого употребления связаны со страстью и всего лишь одно (беспристрастие) в 2 контекстах связано с бесстрастием.

Собственно лексема «страсть» появляется здесь в семи контекстах главным образом в апостольских Посланиях:

*Ибо, когда мы жили по плоти, тогда **страсти** греховные, ОБНАРУЖИВАЕМЫЕ законом, действовали в членах наших, чтобы приносить плод смерти (Рим. 7:5);*

*Потому предал их Бог постыдным **страстям**: женщины их заменили естественное употребление противоестественным (Рим. 1:26);*

*...Чтобы каждый из вас умел соблюдать свой сосуд в святости и чести, а не в **страсти** похотения, как и язычники, не знающие Бога (1 Фес. 4:4–5);*

*Кто учит иному и не следует здоровым словам Господа нашего Иисуса Христа и учению о благочестии, тот горд, ничего не знает, но заражен **страстью** к состязаниям и словопрениям, от которых происходят зависть, распри, злоречия, лукавые подозрения (1 Тим. 6:3–4);*

*Итак, умертвите земные члены ваши: блуд, нечистоту, **страсть**, злую похоть и любостяжание, которое есть идолослужение (Кол. 3:5);*

*...Те, которые Христовы, распяли плоть со **страстями** и похотями (Гал. 5:24);*

*Как можешь ты сказать: «я не осквернил себя, я не ходил во след Ваала?» Посмотри на поведение твое в долине, познай, что делала ты, резвая верблюдица, рыщущая по путям твоим? Привыкнула к пустыне дикую ослицу, в **страсти** души своей глотающую воздух, кто может удержать? (Иер. 2:23–24).*

Развернутого определения страсти в библейских текстах, конечно, не дается, однако по атрибутивно-предикативной сочетаемости лексемы «страсть» и наполнению смыслового ряда, в котором она появляется в речи, можно судить о безусловном осуждении понятия, к которому она отправляет. Страсть называется греховной и постыдной, уподобляется похоти и заразной болезни, ставится в один ряд со всяческими пороками, а её носители сравниваются с похотливыми животными.

Из других производных от корня «страст-» в тексте Библии встречаются так же осуждаемые любострастие, сладострастие и пристрастие:

*Глаза у них исполнены **любострастия** и неперестанного греха; они прельщают неутвержденные души; сердце их приучено к любостяжанию: это сыны проклятия (2 Петр. 2:14);*

Пожелания чрева и сладострастие да не овладеют мною, и не предай меня бесстыдной душе (Сир. 2:5);

Как днем, будем вести себя благочинно, не предаваясь ни пированию и пьянству, ни сладострастию и распутству, ни ссорам и зависти (Рим. 13:13);

*Пред Богом и Господом Иисусом Христом и избранными Ангелами заклинаю тебя сохранить сие без предубеждения, ничего не делая по **пристрастию** (1 Тим. 5:21);*

*Диаконы также должны быть честны, не двоязычны, не **пристрастны** к вину, не корыстолюбивы (1 Тим. 3:8);*

*Вот, Я подниму против них Мидян, которые не ценят серебра и не **пристрастны** к золоту (Ис. 13:17);*

*И стала Огола блудить от Меня и **пристрастилась** к своим любовникам, к Ассириянам, к соседям своим (Иез. 23:5);*

*За то Я и отдал ее в руки любовников ее, в руки сынов Ассира, к которым она **пристрастилась** (Иез. 23:9);*

*Она **пристрастилась** к сынам Ассиуровым, к областеначальникам и градоправителям, соседям ее, пышно одетым, к всадникам, едущим на конях, ко всем отборным юношам (Иез. 23:12);*

*...И **пристрастилась** к любовникам своим, у которых плоть – плоть ослиная, и похоть, как у жеребцов (Иез. 23:20).*

В христианском религиозном дискурсе, как и в «светском», слово страсть достаточно многозначно. В атрибутивной паре и во множественном числе «страсти Христа (Иисуса, Христовы)» оно отправляет к физическим страданиям и душевным мукам, которые претерпел Христос, начиная от своей молитвы в Гефсиманском саду до своей жертвенной и искупительной смерти на кресте. Страстями называются также такие восемь конкретных порочных вожделений, как чревоугодие, любодеяние, сребролюбие, гнев, печаль, уныние, тщеславие и гордость – «смертные грехи», лишаящие человека спасения и приводящие к вечной смерти [27]. И, наконец, под словом «страсть» понимается родовое имя для всех эмоциональных проявлений в том числе для переживания естественных потребностей, как телесных, так и духовных.

В первом же приближении в православном дискурсе страсти делятся на непорочные (неукоризненные) и порочные (укоризненные). В число первых, безгрешных попадают естественные желания и потребности – голод; жажда; способность утомляться; испытывать естественный страх смерти и т. п. [19; 29]: *Всякая страсть, служащая к пользе, дарована от Бога. И страсти телесные вложены в тело на пользу и вложены в тело на пользу и возрастание ему; таковы же и страсти душевные [24, с. 21]; Естественные страсти непреложны, и человек поработен ими по естественной необходимости, не само охотою [23, т. 1, с. 59].* В число порочных страстей попадают греховные влечения человека, прежде всего, конечно, восемь «смертных грехов». Список укоризненных страстей остается открытым и может быть расширен «до десятков и до сотен» [19], в него войдут все «болезни души», вызванные отклонениями от нормы добродетели: *Страстью называют уже самый порок, от долгого времени вгнездившийся в душе и через навык сделавшийся как бы природным ее свойством, так что душа уже произвольно и сама собой к нему стремится [18, с. 221].*

Грех и порочная страсть, безусловно, – понятия соположенные, но не тождественные: если грех представляет собой единичный поступок, характеризующий поведение человека – разовое событие, то порочная страсть, скорее, уже черта личности – устойчивое внутреннее влечение к греху [19].

Впечатляет разработанность в святоотеческой литературе проблем генезиса греховной срасти – стадильности её возникновения в душе человека и,

соответственно, способов борьбы с нею – её «совлечения». В формировании греховной страсти выделяются такие этапы, как:

- 1) Прилог (приражение) – греховный образ, который возник в сознании помимо воли человека;
- 2) Помысел – прилог, встретивший в душе человека интерес;
- 3) Сочетание (сосложение, собеседование) – восприятие помысла;
- 4) Соизволение (сочувствие) – принятие помысла;
- 5) Пленение – внедрение в душу помысла, лишаящее человека его свободы, подчиняющее себе его волю;
- 6) Собственно страсть как болезнь души, ставшая чертой характера человека – превратившаяся в его устойчивое стремление к какому-то постоянному греху [18, с. 221; 25; 27; 33, с. 108–109].

Здесь подробно описываются средства борьбы с порочными страстями (молитва, покаяние, воздержание), и выделяются этапы такой борьбы [36; 21; 15]:

- 1) Внимание к себе – осознание одержимости страстью: когда человек познает себя, свои греховные наклонности, он начинает вникать и в способы борьбы со страстями: *Так как всякая страсть ослепляет человека, то просить Господа, чтобы не попустил помрачиться зрению душевному от страстей* (преп. Макарий);
- 2) Осознание греховности страсти, её осуждение, самоукорение: *Слава Богу, что познаёшь свои недостатки. Это есть начало здравия души* (преп. Иосиф);
- 3) Искренне желание освободиться от страсти, перестать быть её рабом, решимость в её искоренении – страсть невозможно победить, если ты не очень хочешь с нею бороться;
- 4) Обращение к Богу, без которого страсть победить невозможно, обязательность благодати: *«Страсти исцеляются не способами, а благодатию Божией, а благодать Божия дается за покаяние и за смирение наше. А это обман вражий, чтобы внушением истребить страсти* (преп. Иосиф);
- 5) Терпение и труд, упорство в борьбе со страстью: *В терпении надо стяжевать свое спасение. Терпение необходимо. Другими словами – необходим крест* (преп. Никон); *Бесстрастие снискивается долгими трудами и многими постами и молитвами и подается человеку благодатию Божией во время, Богу угодное* (преп. Иосиф); *Страсть исцелит только продолжительный труд* (преп. Ефрем Сирин); *Без труда и сердечного сокрушения никто не может избавиться от страстей и угодить Богу* (преп. авва Дорофей);
- 6) Замещение противоположной добродетелью – воздержание: *Против каждой страсти надобно бороться и противопоставлять ей добродетель* (преп. Макарий).

Современная психотерапия, занимающаяся «врачеванием души» – помощью в избавлении от пагубных зависимостей, прежде всего, алкоголизма и наркомании, куда можно добавить еще и игроманию, не может обойти стороной наработки православной аскетики – учения отцов Церкви о борьбе со страстями, свидетельством чего является возникновение «православной психотерапии» [33, с. 111], объединяющей святоотеческое понимание болезней души человека с возможностями психотерапии [7], хотя, безусловно, конечные цели медицины и религии здесь кардинально расходятся: первая лечит душу, вторая её спасает.

Страсть в православном дискурсе отмечена, может быть, в первую очередь тесной связью с желанием – это вожеление, пожелание, влечение, стремление к чему-либо, через желание толкуются практически все разновидности конкретных греховных страстей: *Страсть – это постоянное желание совершить какой-либо грех, как*

пользующееся любой возможностью для своего воплощения, так и создающее такую возможность» [7, с. 33].

Греховная страсть – это отклонение от природной нормы, меры потребности – чрезмерность и неумеренность [33, с. 106], что дает основания называть её хронической болезнью, недугом, состоянием измененного сознания: *Сами по себе греховные страсти – это не грехи, а **искажение нашей природы**, ее склонность к грехам [29]; Страсти суть **болезни, язвы** души демонического происхождения, которые, при сильном развитии их, ведут душу к духовной смерти. В состоянии страсти человек находится как бы в состоянии душевного **опьянения** [27]; Приражения, которые производятся вещами мира сего, побуждая тело удовлетворять **излишней его потребности** [24, с. 161].*

Греховная страсть характеризуется диспозициональностью: это не сам грех, но предрасположенность, склонность к нему, пристрастие, о чем уже шла речь: *(Страсти) представляют собой **наклонность** души и сердца человеческого к совершению тех или иных грехов [29].*

Еще одной характеристикой такой страсти выступает её постоянство, устойчивость – это привычка, навык греха: *«**устойчивое** внутреннее человеческое **влечение** ко греху [19]. Влечение это настолько устойчиво, что, по христианским понятиям, не прекращается и после физической смерти человека – напротив, становится мучительнее: **Самое страшное, что страсти не исчезают со смертью тела. Тело, как инструмент, которым человек чаще всего совершает грех, умирает, исчезает, и невозможность удовлетворить свои страсти – вот что будет мучить и жечь человека после смерти** [36].*

В число отличительных семантических признаков греховной страсти в православном дискурсе входит также её доминантность, всеохватность, греховная страсть – это *болезнь воли* (Феофан Затворник), пленение, рабство, а *всякий, делающий грех, есть **раб** греха* (Ин. 8: 34): *Страсть – ...это греховная зависимость, **рабство** определенному виду порока [36]; Созревшая и укоренившаяся страсть является **идолом**, которому подверженный ей человек, часто не ведая этого, **служит и поклоняется** [25].*

Греховная страсть принципиально ненасытна, неутолима (*Удовлетворение страсти не дает возможности избавиться от нее – [7, с. 36]*), её интенсивность ослабевает лишь с возрастом: *И лишь тогда православный почувствует, как по мере его возраста и возрастания в христианской жизни, страсти, наоборот, слабеют, хиреют и уже не кажутся такими «непобедимыми и непотопляемыми», как это было в молодости! [29].*

Отношение православия к врожденности-благоприобретенности страсти достаточно сложное: считается, что человек изначально был создан по образу и подобию Бога бесстрастным, однако в результате грехопадения его Божественная природа исказилась и люди стали рождаться со способностью предаваться страстям [19].

И, наконец, этическая оценка греховной страсти, заключенная уже в её определении, однозначно отрицательна – эта страсть, безусловно, осуждается, называется *нравственным пороком* [19].

Бесстрастие

В тексте Священного Писания, как уже говорилось, присутствуют всего лишь два контекста употребления производных от корня «страст-», которые как-то связаны с бесстрастием, конкретно с беспристрастием – нелицеприятием и справедливостью: *Но мудрость, сходящая свыше, во-первых, чиста, потом мирна, скромна, послушлива,*

полна милосердия и добрых плодов, **беспристрастна** и нелицемерна (Иак. 3:17); *Не стыдись вот чего, и из лицепрятия не греши: не стыдись точного исполнения закона Всевышнего и завета, и суда, чтобы оказать правосудие нечестивому, спора между товарищем и посторонними и предоставления наследства друзьям, точности в весах и мерах, – много ли, мало ли приобретаешь, – **беспристрастия** в купле и продаже и строгого воспитания детей, и – окровавить ребро худому рабу* (Екк. 42:1–5).

В православном дискурсе контекстуальным антонимом страсти нередко выступает добродетель, тем самым, синонимизируясь с бесстрастием: *Каждой страсти противостоят противоположные ей добродетели* [36]; *Надо развивать противоположные страстям добродетели* [27]. Однако синонимия эта частична, поскольку нравственное совершенство, помимо бесстрастия как воздержания от страстей либо отсутствия их, подразумевает ещё расположение к «доброделанию» и представляет собой, по словам Григория Богослова, «навык к добру» (ἔξις καλῶν), что, кстати, отмечено в словаре В. И. Даля: *Добродетель – всякое похвальное качество души, деятельное стремление к добру, к избежанию зла* [8, т. 1, с. 444]. И, если для достижения блаженства (праведности) достаточно бесстрастия как воздержания от зла – безгрешности, то для достижения святости необходима уже добродетель в полном объеме [5, с. 245]: *Бесстрастие само по себе далеко не исчерпывает христианского совершенства, но служит только его необходимым предположением, предваряющим условием* [14, с. 306].

Бесстрастие – *неподвижность души на худое* (авва Фалассий), *неудободвижность на зло* (Максим Исповедник) в православном дискурсе определяется «апофатически», через формальное, морфологическое отрицание (приставку «без») своего противочлена – страсти, а также «обнуление» части семантических признаков последней: *С одной стороны, бесстрастие означает свободу от порочных душевных состояний, имеющих причину в падшей воле человека, а с другой – от «зла физического», от ненормальных физических состояний природы человеческой* [1]. И если страсть – болезнь души и искажение природы человека, то бесстрастие – исправление греховной поврежденности человека и возвращение его души в здоровое состояние [2]. Отмечается также, что бесстрастие имеет и положительное значение – по словам Григория Нисского, оно *служит началом и основанием жизни добродетельной* [3].

Бесстрастие – градуируемая категория, в которой выделяются две степени («меры»): просто бесстрастие как очищение от страстей в ходе борьбы с ними и совершенное бесстрастие, когда человек не только не подвергается воздействию страстей, но и не искушается ими [2]. Борьбу со страстями и достижение бесстрастия разделяет на четыре этапа Максим Исповедник: *Первое бесстрастие есть совершенное воздержание от злых дел, видимое в новоначальных; второе – совершенное отвержение помыслов о мысленном сосложении на зло, бывающее в тех, кои с разумом проходят путь добродетели; третье – совершенная неподвижность страстного пожелания, имеющая место в тех, кои от видимых вещей восходят к мысленным созерцаниям; четвертое бесстрастие есть совершенное очищение от самого простого и голого мечтания, образующееся в тех, кои чрез ведение и созерцание соделали ум свой чистым и ясным зеркалом Бога* [20, с. 277–278].

Наблюдения над семантическим составом бесстрастия свидетельствуют о том, что часть признаков его противочлена (страсти) меняет здесь свой смысл на противоположный – отрицается. Так, чрезмерность и аномальность влечения превращается в норму – душа возвращается к своему естественному состоянию [2], соответственно, осуждение заменяется на одобрение, доминантность и всеохватность страсти превращается в подконтрольность разуму – пленение заменяется на свободу.

Часть семантических признаков страсти в составе бесстрастия остается без изменений: это диспозициональность как склонность к воздержанию от греховных поступков, постоянство и устойчивость в добродетели, а также зависимость от возраста, правда, обратная – страсть с годами слабеет, а достижение бесстрастия облегчается. В семантическом составе бесстрастия появляются также признаки, отсутствующие у страсти: невозможность достижения без Божьей помощи – благодати (*Человек получает бесстрастие как дар Божественной благодати, пребывающей внутри человека и очищающей его от страстей* – [2]), необходимость для подобного достижения трудов и подвигов (*Благодать бесстрастия вселяется в человека лишь после многих трудов и подвигов, после испытаний и искушений* – [2]), целебные свойства обуздания страстей и избавления от них – освобождение души от страстей способствует равновесию человека, как психологическому, так и социальному [2]. И, наконец, в семантическом составе бесстрастия отсутствует такая характеристика страсти, как неутолимость.

Страсть vs бесстрастие

Сопоставление составляющих оппозитивного биннома «страсть-бесстрастие» в православном дискурсе свидетельствует в первую очередь об эксплицитности вербализации обоих этих лингвокультурных смыслов, где первичным выступает «страсть», которая легко плюрализуется и от которой уже производно «бесстрастие», формы множественного числа не имеющее, что радикально расходится с такими семантическими единствами, как, например, «счастье-несчастье», «справедливость-несправедливость», «благодарность-неблагодарность», где первичным выступает отрицательный противосмысл [6, с. 28–35].

Если при практическом равенстве числа лексических вербализаторов страсти и бесстрастия их признаковый состав количественно особенно не отличается, то, в отличие от страсти, этическая оценка бесстрастия однозначно положительна.

Заключение. Представления о страсти и бесстрастии перешли с некоторыми изменениями в христианский религиозный дискурс из учения стоиков. В православии страсть считается греховным искажением чувства, отделяющим человека от Создателя, и осуждается, а бесстрастие как воздержание от противоестественных влечений и обуздание неразумных порывов воли, соответственно, одобряется.

В первом же приближении в православном дискурсе страсти делятся на непорочные – естественные желания и потребности человека и порочные – его греховные влечения. Греховные страсти здесь отмечены такими семантическими признаками, как тесная связь с желанием, отклонение от природной нормы, диспозициональность, постоянство, доминантность, неутолимость и безусловная отрицательная оценка. В семантическом составе бесстрастия часть признаков страсти меняет свой смысл на противоположный: аномальность влечения превращается в норму, осуждение заменяется на одобрение, доминантность превращается в подконтрольность разуму. Часть семантических признаков страсти в составе бесстрастия остается без изменений: диспозициональность, постоянство и устойчивость в добродетели, а также зависимость от возраста. В семантическом составе бесстрастия появляются также признаки, отсутствующие у страсти: невозможность его достижения без Божьей помощи, необходимость для подобного достижения трудов и подвигов, целебные свойства обуздания страстей и избавления от них.

Библиографический список

1. Бесстрастие // Православная энциклопедия – URL: <https://www.pravenc.ru/text/149071.html>
2. Бесстрастие // Азбука веры – URL: <https://azbyka.ru/besstrastie>

3. Бесстрастие // Культура веры: путеводитель сомневающихся – URL: <http://www.religiocivilis.ru/hristianstvo/christ-b/11424-besstrstie.html>
4. Библия или книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета в русском переводе, с параллельными местами и указателем церковных чтений. – М.: Православное братство святых князей Бориса и Глеба, 2003. – 1271 с.
5. Верещагин Е.М. Об относительности мирской этической нормы // Логический анализ языка: языки этики. – М.: Языки русской культуры, 2000. – С. 235–245.
6. Воркачев С.Г. Семантические комплексы в российской антропологической лингвистике: смысловые единства и их составляющие // Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. – 2022. – Т. 8. – № 2. – С. 24–40. – <https://doi.org/10.18413/2313-8912-2022-8-2-0-2>
7. Гурьев Н.Д. Страсти и их воплощение в соматических и нервно-психических болезнях. – М.: Арго-книга, 2000. – 192 с.
8. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского словаря: в 4 тт. – СПб.: Диамант, 1998.
9. Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь. – М.: Госиздат иностранных и национальных словарей, 1949. – 950 с.
10. Дворецкий И.Х. Древнегреческо-русский словарь: в 2-х томах. – М.: Госиздат иностранных и национальных словарей, 1958.
11. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. – М.: Мысль, 1986. – 571 с.
12. Дьяченко Г. Полный церковно-славянский словарь. – М.: Отчий дом, 2000. – 1120 с.
13. Зализняк Анна А., Левонтина Н.Б., Шмелев А.Д. Ключевые идеи русской языковой картины мира. – М.: Языки славянской культуры, 2005. – 544 с.
14. Зарин С.М. Аскетизм по православно-христианскому учению: этико-богословское исследование. – М.: Паломник, 1996. – 693 с.
15. Как бороться со страстями? – URL: <http://www.lotoshino-blag.ru/kak-borotsya-so-strastyami-tsitaty-svyatykh-ottsov-o-borbe-so-strastyami>
16. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – М.: Гнозис, 2004. – 390 с.
17. Кон И.С. Словарь по этике. – М.: Политиздат, 1983. – 445 с.
18. Лествичник Иоанн. Лествица, возводящая на небо. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2007. – 592 с.
19. Лоргус А. Психология страсти – URL: <https://kotovsk-istok.com.ua/vzglyad/cerkov/cerkovnie-pravila/59-beseda-propoved/5451-psikhologiya-strasti-svyashchennik-andrej-lorgus.html>
20. Максим Исповедник. Умозрительные и деятельные главы, выбранные из семисот глав Греческого Добротолюбия // Добротолюбие: в русском переводе: в 5 т. – Т. 3. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2010. – С. 229–288.
21. О борьбе со страстями – URL: <https://pravoslavie.ru/59830.html>
22. Об уникальном понимании бесстрастия в христианстве // Русская народная линия – URL: https://ruskline.ru/special_opinion/2017/aprel/ob_unikalnom_ponimanii_besstrastiya_v_hristianstve
23. Симеон Новый Богослов. Творения: в 3 т. – Сергиев Посад: С-ТСЛ, 1993.
24. Сирин Исаак, авва. Слова подвижническия. – М.: Правило веры, 1993. – 121 с.
25. Стадии постепенного образования страсти – URL: <https://www.letovochurch.ru/tainstva-i-treby/ispoved/stadii-postepenno-go-obrazovaniya-strasti/>
26. Столяров А.А. Апатия // Этика: энциклопедический словарь. – М.: Гардарики, 2001. – С. 25–26.
27. Страсти – URL: <https://www.pravoslavie.ru/44667.html>
28. Страсть (чувство) // Википедия – URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Страсть_\(чувство\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Страсть_(чувство))
29. Страсть – значение слова и его синонимы – URL: <https://pravoslavie.wiki/wp-content/uploads/2022/04/Strast>
30. Тульпе И.А. Человек: страсть и религия // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 6. – 2007. – Вып. 1. – С. 26–34.
31. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. – М.: Астрель-АСТ, 2003.

32. Феофан Затворник, свт. Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться. – М.: Правило веры, 2003. – 338 с.
33. Флоренская Т.А. Святоотеческое учение о страстях и психотерапия // Московский психотерапевтический журнал. – 2003. – № 3. – С. 104–113.
34. Цыганенко Г.П. Этимологический словарь русского языка: более 5000 слов. – Киев: Радянська школа, 1989. – 511 с.
35. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. – М.: Русский язык, 1999.
36. Что такое страсти – URL: <https://pravoslavie.ru/104749.html>
37. Шанский Н.М., Боброва Т.А. Школьный этимологический словарь русского языка: происхождение слов. – М.: Дрофа, 2000. – 400 с.
38. Valpy F.E.J. Etymological dictionary of the Latin language. – L.: Valpy, 1828. – 550 p.

References in Roman script

1. Besstrastie // Pravoslavnaja enciklopedija – URL: <https://www.pravenc.ru/text/149071.html>
2. Besstrastie // Azbuka very – URL: <https://azbyka.ru/besstrastie>
3. Besstrastie // Kul'tura very: putevoditel' somnevajushhihsja – URL: <http://www.religiocivilis.ru/hristianstvo/christ-b/11424-besstrstie.html>
4. Biblija ili knigi Svjashhennogo Pisanija Vethogo i Novogo Zave-ta v russkom perevode, s parallel'nymi mestami i ukazatelem cerkovnyh chtenij. – М.: Pravoslavnoe bratstvo svjatyh knjazej Borisa i Gleba, 2003. – 1271 s.
5. Vereshhagin E.M. Ob odnositel'nosti mirskoj eticheskoy normy // Logicheskij analiz jazyka: jazyki etiki. – М.: Jazyki russkoj kul'tury, 2000. – S. 235–245.
6. Vorkachev S.G. Semanticheskie komplekсы v rossijskoj antropologicheskoy lingvistike: smyslovyje edinstva i ih sostavljajushhie // Nauchnyj rezul'tat. Voprosy teoreticheskoy i prikladnoj lingvistiki. – 2022. – Т. 8. – № 2. – С. 24–40. – <https://doi.org/10.18413/2313-8912-2022-8-2-0-2>
7. Gur'ev N.D. Strasti i ih voploshhenie v somaticheskikh i nervno-psihicheskikh boleznyah. – М.: Argo-kniga, 2000. – 192 s.
8. Dal' V.I. Tolkovyj slovar' zhivogo velikoruskogo slovarja: v 4 tt. – SPb.: Diamant, 1998.
9. Dvoreckij I.H. Latinsko-russkij slovar'. – М.: Gosizdat inostrannyh i nacional'nyh slovarej, 1949. – 950 s.
10. Dvoreckij I.H. Drevnegrechesko-russkij slovar': v 2-h tomah. – М.: Gosizdat inostrannyh i nacional'nyh slovarej, 1958.
11. Diogen Lajertskij. O zhizni, uchenijah i izrechenijah znamenityh filosofov. – М.: Mysl', 1986. – 571 s.
12. D'jachenko G. Polnyj cerkovno-slavjanskij slovar'. – М.: Otchij dom, 2000. – 1120 s.
13. Zaliznjak Anna A., Levontina N.B., Shmelev A.D. Kljuchevyje idei russkoj jazykovoj kartiny mira. – М.: Jazyki slavjanskoj kul'tury, 2005. – 544 s.
14. Zarin S.M. Asketizm po pravoslavno-hristianskomu ucheniju: etiko-bogoslovskoe issledovanie. – М.: Palomnik, 1996. – 693 s.
15. Kak borot'sja so strastjami? – URL: <http://www.lotoshino-blag.ru/kak-borotsya-so-strastyami-tsitaty-svyatykh-ottsov-o-borbe-so-strastyami>
16. Karasik V.I. Jazykovoj krug: lichnost', koncepty, diskurs. – М.: Gnozis, 2004. – 390 s.
17. Kon I.S. Slovar' po etike. – М.: Politizdat, 1983. – 445 s.
18. Lestvichnik Ioann. Lestvica, vozvodjashhaja na nebo. – М.: Izd-vo Sretenskogo monastyrja, 2007. – 592 s.
19. Lorgus A. Psihologija strasti – URL: <https://kotovsk-istok.com.ua/vzglyad/cerkov/cerkovnie-pravila/59-beseda-propoved/5451-psihologiya-strasti-svyashchennik-andrej-lorgus.html>
20. Maksim Ispovednik. Umozritel'nye i dejatel'nye glavy, vybrannye iz semisot glav Grecheskogo Dobrotoljubija // Dobrotoljubie: v russkom perevode: v 5 t. – Т. 3. – М.: Izd-vo Sretenskogo monastyrja, 2010. – S. 229–288.
21. bor'be so strastjami – URL: <https://pravoslavie.ru/59830.html>

22. Ob unikal'nom ponimanii besstrastija v hristianstve // Russkaja narodnaja linija – URL: https://ruskline.ru/special_opinion/2017/aprel/ob_unikalnom_ponimanii_besstrastiya_v_hristianstve
23. Simeon Novyj Bogoslov. Tvorenija: v 3 t. Sergiev Posad: S-TSL, 1993.
24. Sirin Isaak, avva. Slova podvizhnicheskija. – M.: Pravilo very, 1993. – 121 s.
25. Stadii postepenogo obrazovanija strasti – URL: <https://www.letovochurch.ru/tainstva-i-treby/ispoved/stadii-postepenno-go-obrazovaniya-strasti/>
26. Stoljarov A.A. Apatija // Etika: enciklopedičeskij slovar'. – M.: Gardariki, 2001. – S. 25–26.
27. Strasti – URL: <https://www.pravoslavie.ru/44667.html>
28. Strast' (chuvstvo) // Vikipedija – URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Strast'_\(chuvstvo\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Strast'_(chuvstvo))
29. Strast' – značenie slova i ego sinonimy – URL: <https://pravoslavie.wiki/wp-content/uploads/2022/04/Strast>
30. Tul'pe I.A. Chelovek: strast' i religija // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ser. 6. – 2007. – Vyp. 1. – S. 26–34.
31. Fasmer M. Etimologičeskij slovar' russkogo jazyka: v 4 t. – M.: Astrel'-AST, 2003.
32. Feofan Zatvornik, svt. Chto est' duhovnaja zhizn' i kak na nee nastroit'sja. – M.: Pravilo very, 2003. – 338 s.
33. Florenskaja T.A. Svjatootečeskoe učenje o strastjah i psihoterapija // Moskovskij psihoterapevtičeskij žurnal. – 2003. – № 3. – S. 104–113.
34. Cyganenko G.P. Etimologičeskij slovar' russkogo jazyka: bolee 5000 slov. – Kiev: Radjan'ska škola, 1989. – 511 s.
35. Chernyh P. Ja. Istoriko-etimologičeskij slovar' sovremennogo russkogo jazyka: v 2 t. – M.: Russkij jazyk, 1999.
36. Chto takoe strasti – URL: <https://pravoslavie.ru/104749.html>
37. Shanskij N.M., Bobrova T.A. Shkol'nyj etimologičeskij slovar' russkogo jazyka: proishozhdenie slov. – M.: Drofa, 2000. – 400 s.
38. Valpy F.E.J. Etymological dictionary of the Latin language. L.: Valpy, 1828. – 550 p.

References

1. Dispassion // Orthodox Encyclopedia – URL: <https://www.pravenc.ru/text/149071.html> (In Russian).
2. Dispassion // ABC of Faith – URL: <https://azbyka.ru/besstrastie> (In Russian).
3. Dispassion // Culture of Faith: a guide for those who doubt – URL: <http://www.religiocivilis.ru/hristianstvo/christ-b/11424-besstrastie.html> (In Russian).
4. The Bible or the books of the Holy Scriptures of the Old and New Testaments in Russian translation, with parallel passages and an index of church readings. – Moscow: Orthodox Brotherhood of the Holy Princes Boris and Gleb, 2003. – 1271 p. (In Russian).
5. Vereshchagin E.M. On the relativity of the secular ethical norm // Logical Analysis of Language: Languages of Ethics. – Moscow: Languages of Russian Culture, 2000. – pp. 235–245. (In Russian).
6. Vorkachev S.G. Semantic complexes in russian anthropological linguistics: semantic unities and their components // Scientific Result. Issues of Theoretical and Applied Linguistics. – 2022. – Vol. 8. – No. 2. – Pp. 24–40. – <https://doi.org/10.18413/2313-8912-2022-8-2-0-2> (In Russian).
7. Guryev N.D. Passions and Their Embodiment in Somatic and Neuropsychiatric Diseases. – Moscow: Argo-book, 2000. – 192 p. (In Russian).
8. Dahl V.I. Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Dictionary: in 4 vols. – St. Petersburg: Diamant, 1998. (In Russian).
9. Dvoretzky I.Kh. Latin-Russian Dictionary. – Moscow: State Publishing House of Foreign and National Dictionaries, 1949. – 950 p. (In Russian).
10. Dvoretzky I.Kh. Ancient Greek-Russian Dictionary: in 2 volumes. – Moscow: State Publishing House of Foreign and National Dictionaries, 1958. (In Russian).
11. Diogenes Laërtius. About the Lives, Teachings, and Sayings of Famous Philosophers. – Moscow: Mysl, 1986. – 571 p. (In Russian).

12. Dyachenko G. Complete Church Slavonic Dictionary. – Moscow: Otchiy Dom, 2000. – 1120 p. (In Russian).
13. Zaliznyak Anna A., Levontina N.B., Shmelev A.D. Key Ideas of the Russian Language Picture of the World. – Moscow: Languages of Slavic Culture, 2005. – 544 p. (In Russian).
14. Zarin S.M. Asceticism According to the Orthodox Christian Teaching: An Ethical and Theological Study. – Moscow: Palomnik, 1996. – 693 p. (In Russian).
15. How to fight passions? – URL: <http://www.lotoshino-blag.ru/kak-borotsya-so-strastyami-tsitaty-svyatykh-ottsov-o-borbe-so-strastyami> (In Russian).
16. Karasik V.I. Language Circle: Personality, Concepts, Discourse. – Moscow: Gnosis, 2004. – 390 p. (In Russian).
17. Kon I.S. Dictionary of Ethics. – Moscow: Politizdat, 1983. – 445 p. (In Russian).
18. John Climacus. The Ladder Leading to Heaven. – Moscow: Sretensky Monastery Publishing House, 2007. – 592 p. (In Russian).
19. Lorgus A. Psychology of passion – URL: <https://kotovsk-istok.com.ua/vzglyad/cerkov/cerkovnie-pravila/59-beseda-propoved/5451-psikhologiya-strasti-svyashchennik-andrej-lorgus.html> (In Russian).
20. Maximus the Confessor. Speculative and Active Chapters Selected from the Seven Hundred Chapters of the Greek Philokalia // Philokalia: in Russian translation: in 5 volumes. Vol. 3. – Moscow: Sretensky Monastery Publishing House, 2010. – pp. 229–288. (In Russian).
21. On the struggle with passions. – URL: <https://pravoslavie.ru/59830.html> (In Russian).
22. On the unique understanding of dispassion in christianity // Russian People's Line – URL: https://ruskline.ru/special_opinion/2017/aprel/ob_unikalnom_ponimanii_besstrastiya_v_hristianstve (In Russian).
23. Simeon the New Theologian. Works: in 3 volumes. – Sergiev Posad: S-TSL, 1993. (In Russian).
24. Isaac the Syrian, Abba. Ascetic Glory. – Moscow: Rule of Faith, 1993. – 121 p. (In Russian).
25. Stages of gradual formation of passion – URL: <https://www.letovochurch.ru/tainstva-i-treby/ispoved/stadii-postepenno-go-obrazovaniya-strasti/> (In Russian).
26. Stolyarov A.A. Apathy // Ethics: Encyclopedic Dictionary. – Moscow: Gardariki, 2001. – pp. 25–26. (In Russian).
27. Passions – URL: <https://www.pravoslavie.ru/44667.html>
28. Passion (feeling) // Wikipedia – URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Passion_\(feeling\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Passion_(feeling)) (In Russian).
29. Passion – the meaning of the word and its synonyms – URL: <https://pravoslavie.wiki/wp-content/uploads/2022/04/Strast>
30. Tulpe I.A. Man: passion and religion // Bulletin of St. Petersburg University. Series 6. – 2007. Issue 1. – pp. 26–34. (In Russian).
31. Fasmer M. Etymological Dictionary of the Russian Language: in 4 volumes. – Moscow: Astrel-AST, 2003. (In Russian).
32. Theophan the Recluse, St. What is spiritual life and how to tune in to it. – Moscow: Rule of Faith, 2003. – 338 p. (In Russian).
33. Florenskaya T.A. Patristic teaching on passions and psychotherapy // Moscow Psychotherapeutic Journal. – 2003. – No. 3. – pp. 104–113. (In Russian).
34. Tsyganenko G.P. Etymological Dictionary of the Russian Language: more than 5000 Words. – Kyiv: Radyanska shkola, 1989. – 511 p. (In Russian).
35. Chernykh P.Ya. Historical and Etymological Dictionary of the Modern Russian Language: in 2 volumes. – Moscow: Russian Language, 1999. (In Russian).
36. What are Passions – URL: <https://pravoslavie.ru/104749.html> (In Russian).
37. Shansky N.M., Bobrova T.A. School Etymological Dictionary of the Russian Language: Origin of Words. Moscow: Drofa, 2000. – 400 p. (In Russian).
38. Valpy F.E.J. Etymological Dictionary of the Latin Language. – L.: Valpy, 1828. – 550 p.

УДК 81`27; 811.161.1

Вопияшина Светлана Михайловна
кандидат филологических наук, доцент
Тольяттинский государственный
университет
Россия, г. Тольятти
e-mail: vsm8@yandex.ru

Vopiyashina Svetlana Mikhailovna
Assistant Professor, Ph.D. in Philology
Togliatty State University
Russia, Togliatty
e-mail: vsm8@yandex.ru

Паршина Ольга Дмитриевна
кандидат филологических наук, доцент
Тольяттинский государственный
университет
Россия, г. Тольятти
e-mail: parshinaod@mail.ru

Parshina Olga Dmitrievna
Assistant Professor, Ph.D. in Philology
Togliatty State University
Russia, Togliatty
e-mail: parshinaod@mail.ru

Бычкова Валентна Сергеевна
старший преподаватель
Тольяттинский государственный
университет
Россия, г. Тольятти
e-mail: valciria96@outlook.ru

Bychkova Valentina Sergeevna
Senior Lecturer
Togliatty State University
Russia, Togliatty
e-mail: valciria96@outlook.ru

С. М. Вопияшина, О. Д. Паршина, В. С. Бычкова

НОН-ФИКШН ТЕКСТЫ ПО САМОРАЗВИТИЮ КАК ПРОСТРАНСТВО ЛЕКСИЧЕСКОГО ЗАИМСТВОВАНИЯ

Аннотация. Цель исследования – изучить роль нон-фикшн текстов по саморазвитию в процессе создания и распространения лексических заимствований из английского в русский язык. Материалом исследования послужили переводные издания (М.Аткинсон и Р. Чойс, К. Дуэк, П. Людвиг, Э. Парслоу и М. Лидхем), а также книга, написанная автором-билингвом (К. Ленгольд). Исследование основано на методах наблюдения, анализа и описания. Лексические заимствования трактуются широко, включают как ассимилированные лексемы, так и иностранные слова. Авторами обосновывается взаимосвязь заимствований с ведущими жанрово-стилистическими чертами нон-фикшн текстов. В статье исследуется смешение кодов билингвами в нон-фикшн тексте как проявление тесного взаимодействия языков и культур в тематической области саморазвития. Авторами устанавливается связь между лингвистическими и экстралингвистическими причинами заимствований и целевой аудиторией нон-фикшн текстов по саморазвитию.

Ключевые слова: нон-фикшн текст, заимствование, смешение кодов, тексты по саморазвитию

Для цитирования: Вопияшина С. М., Паршина О. Д., Бычкова В. С. Нон-фикшн тексты по саморазвитию как пространство лексического заимствования. *Русистика без границы. Международно научно списание*, 2024, Том VIII, кн. 4, С.19–26.

S.M. Vopiyashina, O.D. Parshina, V.S. Bychkova

NON-FICTION TEXTS ON SELF-DEVELOPMENT AS A SPACE OF LEXICAL BORROWING

Abstract. The aim of the study is to examine the role of non-fiction texts on self-development in the process of creating and disseminating lexical borrowings from English into Russian. The

material for the study was translated editions (M. Atkinson, R.T. Choice, C. Dweck, P. Ludwig, E. Parslow, M. Ledham), as well as a book written by a bilingual author (K. Lengold). The study is based on methods of observation, analysis and description. Lexical borrowings are interpreted broadly and include both assimilated lexemes and foreign words. The authors substantiate the relationship between borrowings and the leading genre-stylistic features of non-fiction texts. The article examines the mixing of codes by bilinguals in non-fiction texts as a manifestation of the close interaction of languages and cultures in the thematic area of self-development. The authors establish a connection between the linguistic and extralinguistic reasons for borrowing and the target audience of non-fiction texts on self-development. The research is based on the methods of observation, analysis and description.

Keywords: non-fiction text, borrowing, code mixing, self-development texts

For citation: Vopiyashina S. M., Parshina O. D., Bychkova V. S. Non-fiction texts on self-development as a space of lexical borrowing. *Russian Studies without Borders. International scientific Journal*, 2024, Vol. VIII, Iss. 4, pp.19–26.

Лексические заимствования конца XX — начала XXI века привлекают внимание многих исследователей, что объясняется со всей вероятностью процессами активного освоения русским языком новых предметов, явлений, процессов, появляющихся и происходящих в быстро изменяющейся действительности [6]. Технологические и социальные трансформации различного рода вынуждают язык искать и создавать подходящие средства номинации для описания инноваций.

Глобальный характер и высокая скорость изменений с одной стороны, открытость и восприимчивость языка и культуры к новому с другой обуславливают активизацию процесса лексического заимствования на новом витке развития, что позволяет говорить об определенной «лингвокультурной глобализации» [3, с.35].

Особое место в процессе распространения новых знаний, описания способов познания мира принадлежит так называемой нон-фикшн литературе, которая выступает как «массовая литература эпохи тотальной зависимости от новой информации» [9, с. 270].

Несмотря на то, что термин «нон-фикшн текст» уверенно вошел в научный обиход, в научной литературе ведется активная дискуссия об определении объема понятия и о его статусе [5, 11, 9].

Детальный анализ значимых работ, посвященных изучению лингвостилистических характерных черт нон-фикшн, представлен в статьях Г.В. Казаковой, Е.А. Савельевой, Ш.Н. Бердиевой и др. [5, 11, 2].

Среди признаков, выделяющих нон-фикшн в отдельную категорию, называют документальность, экспертность автора в своей теме, личностное восприятие автора, краткость, полезность, оперативность, живость и достоверность [5]; художественно-эстетическую ценность, документную образность, реальность персонажей, достоверность, фактологичность [2]; авторскую идентичность и художественную саморефлексию [13]; «неспециальный характер и наличие повествовательного начала» [9, с. 269]. Г. К. Орлова подчеркивает также развлекательный характер многих нон-фикшн текстов, призванных утолить жажду новых знаний, новой информации, поданной в доступной привлекательной креативной форме [9].

Исследователи отмечают, что современная нон-фикшн литература объединяет широкое поле текстов разных типов, таких как биографии, мемуары, документальные хроники, эссе, путевые заметки (травелоги), критика, научные исследования, учебники, словари, энциклопедии, руководства пользователя [5]; документальные повести, краеведческие путевые очерки [2]; дневники [12]. Нон-фикшн определяется также как

интеллектуальная литература, литература по психологии поведения, «учебники жизни», псевдодокументалистика [11, с. 90].

Данный список является открытым и свидетельствует со всей очевидностью о том, что «...сейчас в этот часто условный формат зачисляются произведения самого разного характера с различными формально-содержательными характеристиками» [11, с. 90]. Отмечая вышеназванные черты нон-фикшн текстов, Е. А. Савельева предлагает определять литературу нон-фикшн как «гибридный, синтетический метажанр нарративной истории, находящийся «на стыке» между литературой и журналистикой» [11, с. 90].

Исследователи единогласно утверждают, что направление нон-фикшн становится все более востребованным в литературе второй половины XX века, а в начале XXI века можно сказать мейнстримовым [5, 11]. По утверждению Г. В. Казаковой семь из десяти запросов читателей – это запросы на нон-фикшн тексты [5]. В топ наиболее востребованных книг входят книги по саморазвитию и популярной психологии¹ [6]. Это, так называемые, «self-help book», «self-development book», «personal development guide» и др.² В русском языке такие книги принято называть «книга о саморазвитии», «популярная психология», «мотивационная литература» и др. [12, с. 23].

Причины популярности нон-фикшн литературы по саморазвитию, по нашему мнению, заключаются в том, что чтение подобного рода литературы – это своеобразный способ самопознания, во многом обусловленный потребностью справиться с тревогами и страхами, связанными с быстрыми и глобальными технологическими и социальными изменениями в мире. Это попытка нащупать психологическую опору, развить осознанность, помогающую понять свое место, свои возможности и ограничения, найти свои пути адаптации в меняющемся мире и дорогу к жизненной устойчивости. В таких текстах описываются тренды развития, предсказываются ожидаемые изменения, и читатели стремятся узнать о них как можно быстрее, возможно подготовиться, т. к. от этого зависит их будущее. Как справедливо отмечают А. А. Файзельханова и А.И. Хузина, «Основными причинами чтения книг для саморазвития являются желания людей достичь благополучия в различных сферах» [12, с. 25].

По некоторым данным до 82 процентов литературы по саморазвитию и психологии составляют переводные издания с английского языка³. Кроме того, утверждается, что в 2024 году вырос спрос на подобную литературу на английском как языке оригинала⁴. Можно говорить, таким образом, что исходным языком описания изучаемой сферы является английский язык, а переводные нон-фикшн тексты выступают проводниками знания в русском языке как языке перевода.

Для анализа нами были выбраны четырех нон-фикшн текстов разных авторов (М.Аткинсон и Р. Чойс, К. Дуэк, П. Людвиг, Э. Парслоу и М. Лидхем), переведенных с английского на русский язык в период за последние 15 лет, а также книга К. Ленгольд AGILE LIFE. «Как вывести жизнь на новую орбиту, используя методы agile-планирования, нейрофизиологию и самокоучинг», написанная на русском языке автором-билингвом [1, 4, 7, 9, 6]. Отобранный материал позволил сделать репрезентативную выборку заимствованной лексики.

¹ <https://www.sostav.ru/publication/bolshinstvo-rossiyan-pokupayut-knigi-v-zhanre-non-fikshn-66979.html>

² https://powerthesaurus.org/self-help_book/synonyms

³ <https://vk.com/@writecreate-v-kakoe-izdatelstvo-napravit-non-fikshn-knigu>

⁴ <https://rg.ru/2024/04/17/pochemu-prodazhi-knig-na-anglijskom-iazyke-vzleteli-na-670-procentov.html>

Анализ текстов свидетельствует о том, что заимствованная лексика является характерной чертой текстов, формирующей их специфику на русском языке.

В нашем исследовании мы понимаем лексические заимствования максимально широко, включая в эту группу собственно заимствования, варваризмы, интернационализмы и иноязычные вкрапления. Такой подход обусловлен нашим исследовательским интересом, поскольку позволяет представить во всей полноте нон-фикшн текст как полноценный ресурс для заимствования с различными целями.

Большую часть заимствованной из английского языка составляют собственно заимствованные слова и словосочетания, среди которых довольно много интернационализмов: *гаджет, прокрастинация, менторинг, коучинг, бета-версия, каскадная модель, тайм-менеджмент, апгрейд, выгорание, лайк, имейл, офлайн-период, суперсила, мастермайнд, мессенджер, искусственный интеллект, коллаборация, ноу-хау дизайн, бизнес-коуч, лайф-коучинг, нетворкинг, трансперсональный коучинг, межличностный коучинг, командный коучинг, личностное развитие, зона комфорта, человеческий капитал, социальная сеть, смарт-часы, триггер, нотификация, брейнсторм* и др.

Как видим, некоторые слова сохраняют признаки иноязычного происхождения и легко определяются как заимствованные, например, *мессенджер* или *мастермайнд*. Другие выглядят вполне родными, привычными, и только этимологический анализ позволяет установить их иноязычное происхождение, например, *выгорание* в значении «состояние эмоционального, физического и психического истощения из-за чрезмерного и длительного стресса» или *поток* в значении «состояние, при котором человек полностью погружается в то, чем он занят», наглядны в таком случае также примеры калькирования словосочетаний – *зона комфорта, каскадная модель, социальная сеть*, и др.

Тематически заимствованные слова связаны преимущественно с новыми коммуникационными и социальными технологиями.

Иноязычные вкрапления пользуются спросом и представлены:

- именами собственными, например, *Tesla, Zero inbox, Dropbox, Google Drive, iCloud, Evernote, Microsoft OneNote, Texas A&M University, Facebook (запущенная в России организация), Brain.fm., Princeton Neuroscience Institute, Adam Opel AG, ArcelorMittal, Novo Nordisk, Deutsche Lufthansa AG, Miele, Boehringer Ingelheim, Merck KgaA, UNICEF, Лиза Геннер (Lisa Henner), Кэри Бэккетт (Cari Beckett), Ларри Хейл (Larrye Heyl), Хизер Паркс (Heather Parks)*

- терминологическими понятиями из области психологии, управления, например, *digital-detox, mindfulness, mastermind group, Pomodoro, agile, getting things done (GTD), agile life, flow, to do – today, Experience Sampling Method — ESM,*

- отдельными примерами аббревиатурных номинаций из разных областей знания, например, *CEO, GPS, OCR (optical character Recognition), GIGO (Garbage In, Garbage Out — «мусор на входе — мусор на выходе»).*

Фактологичность исходных текстов обуславливает неизбежное появление в русском тексте перенесенных или переводных вариантов самых разных лексических единиц – имен лиц, географических названий, названий спортивных команд, организаций, программ и пр.

Иноязычные элементы выступают также компонентами словообразовательных конструкций, вступая во взаимодействие с русскоязычными словами: *agile-подход, digital-голодание, коуч-наставник, agile-жизнь*. Такие слова внешне похожи с теми, которые очевидно возникли по другой модели, когда одна часть заимствованного слова остается в написании латиницей, а другая переводится на русский язык, например, *IQ-*

тест, YouTube-блогер, SWOT-анализ, HR-специалист, HR-профессионал, digital-детокс, agile-спринт, GROW-модель.

Варваризмы встречаются редко - *кайдзен, квотербек, хиттер, питчер* - и это, как правило, культуры из области спорта или философии.

Причины процесса лексического заимствования исследованы и достаточно подробно описаны в научной литературе. Причины активного использования заимствований в текстах нон-фикшн по саморазвитию обусловлены, в первую очередь тем, что многие актуальные понятия не имеют исходных номинаций в русском языке, как, например, название базовых методов и технологий, используемых ресурсов, форм организации работы.

Вместе с тем, на наш взгляд, в этой сфере сильно влияние субъективных, экстралингвистических факторов, к которым мы относим культурно-исторический (в настоящий момент основные источники информации написаны на английском языке, поэтому влияние английского языка велико в данной сфере), маркетинговый (высокая востребованность литературы по саморазвитию и желание авторов и издательств продать привлекательный товар), социальный (ориентация литературы по саморазвитию в первую очередь на проактивных людей, расширяющих для себя горизонты познания, включенных часто в международный контекст, изучающих международный опыт).

Известно, что активными проводниками лексических заимствований выступают билингвы, в том числе переводчики. Если роль переводчиков в распространении новой информации велика во все времена, то деятельность авторов нон-фикшн текстов-билингвов заслуживает отдельного внимания.

Рассмотрим в качестве наглядного примера вышеупомянутую книгу К. Ленгольд *AGILE LIFE. «Как вывести жизнь на новую орбиту, используя методы agile-планирования, нейрофизиологию и самокоучинг»* [7]. При первом прочтении создается впечатление, что это перевод с английского языка, т. к. ключевые слова носят в большинстве своем заимствованный характер, и они частотны. Однако ни в самой книге, ни при поиске в Интернете не находим никаких сведений о переводе. Книга издана в Сан-Франциско, автор благодарит свою команду за создание книги (все имена русскоязычные), но описание собственного опыта автора и ссылки на первоисточники, на данные других источников, представленного в книге связаны с иноязычным контекстом.

Автор создает, таким образом, некое межъязыковое пространство, в котором переплетаются русский и английский языки, что находит отражение, в том числе, и в языковой креативности самого автора, в свободе выбора номинаций:

- вариативность в степени ассимиляции – *«Ютуб» и YouTube, «Инстаграм» и Facebook* (запрещенные в России организации), *agile life* и *agile-жизнь, Pomodoro* и *помидорки, digital detox* и *детокс-уикенд*,

- комбинация в рамках одного слова разных способов его передачи в русском языке: транскрипция/транслитерация одной части и подбор эквивалента для другой – *смайт-часы*, перенос одного элемента в оригинальном написании и подбор эквивалента для другого элемента или его транскрибирование: *YouTube-блогер, digital-голодание.*

Благодаря свободному использованию заимствований текст воспринимается как переводной, не являясь таковым, т. е. границы между собственно переводным текстом и текстом, написанным билингвом, пишущем на родном языке, но активно использующем ресурсы языка-донора, размываются. Отметим, что эффект стирания границ достигается, в том числе, за счет высокой частотности использования

заимствованных слов. Методом свободной выборки страниц, обнаруживаем, например, на стр. девять заимствованных слов: *DIGITAL DETOX*, *гаджет*, *нотификация*, *лайк*, *имейл*, *смартфон*, *криптонит*, *digital-голодание*, *офлайн-период*, на стр.93 шесть слов: *брейнсторм*, *Brain.fm.*, *искусственный интеллект*, *коллоборация*, *триггер*, *Princeton Neuroscience Institute*, на стр. 135 пять: *франпучино*, *спринт*, *прокрастинация*, *перфекционизм*, *Майк Тайсон* [7].

Книга отличается благодаря такому межъязыковому взаимодействию оригинальностью, живостью повествования, читается быстро и легко, что в полной мере способствует утолению жажды новой информации, «поданной в доступной привлекательной креативной форме» [9, с. 270], а читатель погружается в некий межкультурный контекст, объединяющий своих – некую социальную группу людей, разделяющих ценности саморазвития, владеющих самыми современными технологиями самоорганизации и коммуникации. Словари фиксирует не все новые номинации, не все становятся достоянием языка, но они известны определенному кругу людей, объединенных общими интересами, погруженными в один контекст, увлеченными одной темой, в этом смысле это не только модные слова, но слова, формирующие смыслы для определенной группы людей [14].

Билингв-писатель, обладая широким тезаурусом, и двумя кодами для хранения и передачи информации, а также персональной картиной мира, «реализует свое воображение не только в творчестве, но и в «автомифе», что отражается на процессе самоидентификации. Мирвосприятие осуществляется субъектом через посредство тезауруса – субъективной системы идей, представлений, образов, знания той части мировой культуры, которую он освоил» [13, с. 73] . И этим он делится с читателем, вовлекая последнего в этот мир идей, вербализованных через сплетение кодов двух языков [13].

Подведем итоги. Проведенный анализ позволяет утверждать, что:

1. Нон-фикшн тексты в области саморазвития востребованы у современных русскоязычных читателей, и, как следствие, оказывают большое влияние на своих читателей, в том числе на их языковой вкус;

2. Переводные нон-фикшн тексты в области саморазвития составляют до 82 процентов всех издаваемых по этой теме текстов и выступают благоприятным пространством для создания и распространения в русском языке лексических заимствований из английского языка;

3. Нон-фикшн тексты, созданные переводчиками и авторами-билингвами на русском языке с активным использованием лексических номинаций английского языка в разной степени ассимиляции способны выступать как некое межъязыковое смысловое пространство;

4. Заимствования выступают языковым воплощением таких жанрово-стилистических установок нон-фикшн, как документальность, экспертность автора в своей теме, личностное восприятие автора, краткость, оперативность, живость и достоверность, реальность персонажей, фактологичность, авторская идентичность, развлекательный характер, лингвокреативность;

5. Смысловое пространство, создаваемое нон-фикшн текстами в области саморазвития часто выглядит как конвергентное, как пространство тесного взаимодействия языков и культур. Сплетение языковых кодов предполагает подготовленную аудиторию, способную воспринимать подобный текст. Активное использование разного рода заимствований, как ассимилированных, так и сохраняющих все признаки иноязычного происхождения, служит достижению номинативной и стилистической целей. Заимствования привлекаются как для

вербализации в русском языке новых понятий, так и для привлечения внимания к модной, популярной теме.

Библиографический список

1. Аткинсон М., Чейз Р. Т. Мастерство жизни. Внутренняя динамика развития. Перевод: Международный Эриксоновский Университет Коучинга. – Москва: Альпина Паблшер. - 2012. - 110 с.
2. Бердиева Ш. Н. Нон-фикшн как особый тип документальной литературы: характеристика, признаки, жанры и формирование в белорусской литературе // Интернет-пространство как вызов научному сообществу XXI века. – 2021. - С.5-10.
3. Гуськова А. С., А.С., Карпенко Л. Б. Функционирование англоязычных заимствований в текстах современных интернет-изданий // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер. : Филология, педагогика, психология. - 2020. - № 3. - С. 34—42.
4. Дуэк К. Гибкое сознание. Новый взгляд на психологию развития взрослых и детей. Переводчик: Кирова Светлана. – Москва: Манн, Иванов и Фербер. - 2013. - 238 с.
5. Казакова Г. М. Нон-фикшн в современной книжной литературе // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. - 2016. - № 3 (47). - С. 7–12.
6. Лавошникова Э. К. MS Word и словари: вариативность англоязычных заимствований// Science Time. - 2016. - №7(31). - С. 126–134.
7. Ленгольд К. AGILE LIFE. Как вывести жизнь на новую орбиту, используя методы agile-планирования, нейрофизиологию и самокоучинг. - Сан-Франциско, США. - 2020. - 145 с.
8. Людвиг П. Победы прокрастинацию! Как перестать откладывать дела на завтра. Перевод: Н. Шведюк. – Москва: ООО «Альпина Паблшер», - 2014. - 95 с.
9. Орлова Г. К. «Креатив нон-фикшн»: о некоторых особенностях перевода с датского язык современной нехудожественной прозы // Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. – 2020. - Вып. 5 (834). - С. 268–280.
10. Парслоу Э, Лидхем М. Коучинг и наставничество. Практические методы обучения и развития. – Москва: Библос. – 2021. - 414 с.
11. Савельева Е. А. Между литературой и журналистикой: нон-фикшн в зарубежном и отечественном литературоведении // Вестник Череповецкого государственного университета. - 2018. - №2. - С. 85–91.
12. Файзельханова А. А., Хузина А.И. Литература по саморазвитию в Южной Корее // КОРЕЕВЕДЕНИЕ В РОССИИ: НАПРАВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ. - 2024. - Т. 5. - № 3. - С. 22–26.
13. Черняк М.А. Саргсян М.А. Как мы пишем или проблема литературного самосознания // Сибирский филологический форум. – 2021. №2(14). - С. 67–77.
14. Buschfeld S., Ronan P., Vida-Mannl M. Multilingualism. A Sociolinguistic and Acquisitional Approach. - Palgrave Macmillan. – 2023. – 343 p.

References in Roman script

1. Atkinson M., Choіs R.T. Masterstvo zhizni. Vnutrennyaya dinamika razvitiya. – Moskva: Al'pina Pablisher. - 2012. - 110 s.
2. Berdiveya Sh.N. Non-fikshn kak osobyi tip dokumental'noi literatury: kharakteristika, priznaki, zhanry i formirovanie v belorusskoi literature // Internet-prostranstvo kak vyzov nauchnomu soobshchestvu XXI veka. – 2021. - S. 5-10.
3. Gus'kova A.S., Karpenko L.B. Funktsionirovanie angloyazychnykh zaimstvovaniy v tekstakh sovremennykh internet-izdaniy // Vestnik Baltijskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. Ser.: Filologiya, pedagogika, psikhologiya. - 2020. - № 3. - S. 34—42.
4. Dyuek K. Gibkoe soznanie. Novyi vzglyad na psikhologiyu razvitiya vzroslykh i detei. – Moskva: Mann, Ivanov i Ferber. - 2013. - 238 s.
5. Kazakova G.M. Non-fikshn v sovremennoj knizhnoj literature // Vestnik Chelyabinskoy gosudarstvennoj akademii kul'tury i iskusstv. - 2016. - № 3 (47) . – S. 7-12.

6. Lavoshnikova E.K. MS Word i slovari: variativnost' angloyazychnykh zaimstvovaniy // Science Time. - 2016. - №7 (31). - S. 126-134.4.
7. Lengol'd K. AGILE LIFE. Kak vyvesti zhizn' na novuyu orbitu, ispol'zuya metody agile-planirovaniya, nejrofiziologiyu i samokoaching. - San-Frantsisko, SShA. - 2020. - 145 s.
8. Lyudvig P. Pobedi prokrastinatsiyu! Kak perestat' otkladyvat' dela na zavtra. – Moskva: OOO «Al'pina Pablsher», - 2014. - 95 s.
9. Orlova G.K. "Kreativ non-fikshn": o nekotorykh osobennostyakh perevoda s datskogo yazyka sovremennoi nekhudozhestvennoi prozy // Vestnik MGLU. Gumanitarnye nauki. – 2020. - Vyp. 5 (834). - S. 268-280.
10. Parslou E., Lidkhem M. Koaching i nastavnichestvo. Prakticheskie metody obucheniya i razvitiya. – Moskva: Biblos. – 2021. - 414 s.
11. Savelyeva E.A. Mezhdru literaturoi i zhurnalistikoi: non-fikshn v zarubezhnom i otechestvennom literaturovedenii // Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta. - 2018. - №2. - S. 85-91.
12. Faizel'xanova A.A., Khuzina A.I. Literatura po samorazvitiyu v Yuzhnoi Koree // KOREEVEDENIE V ROSSIY: NAPRAVLENIE I RAZVITIE. - 2024. - T. 5. - № 3. - S. 22-26.
13. Chernyak M.A., Sargsyan M.A. Kak my pishchem ili problema literaturnogo samosoznaniya // Sibirskii filologicheskii forum. – 2021. №2 (14). - S. 67-77.
14. Buschfeld S., Ronan P., Vida-Mannl M. Multilingualism. A Sociolinguistic and Acquisitional Approach. - Palgrave Macmillan. – 2023. – 343 p.

References

1. Atkinson M., Choice R.T. The Art of Living. Inner Dynamics of Development. Moscow: Alpina Publisher. - 2012. - 110 p. (In Russian).
2. Berdiyeva Sh.N. Non-fiction as a special type of documentary literature: characteristics, features, genres and formation in Belarusian literature // Internet space as a challenge to the scientific community of the XXI century. - 2021. - pp. 5-10. (In Russian).
3. Guskova A.S., Karpenko L.B. Functioning of English borrowings in texts of modern online publications // Bulletin of the Immanuel Kant Baltic Federal University. Series: Philology, Pedagogy, Psychology. - 2020. - No. 3. - pp. 34–42. (In Russian).
4. Dweck C. Mindset: The New Psychology of Success. Moscow: Mann, Ivanov and Ferber. - 2013. - 238 p. (In Russian).
5. Kazakova G.M. Nonfiction in contemporary book literature // Bulletin of the Chelyabinsk State Academy of Culture and Arts. - 2016. - No. 3 (47). - pp. 7-12. (In Russian).
6. Lavoshnikova E.K. MS Word and dictionaries: variability of English-language borrowings // Science Time. - 2016. - No.7(31). - pp.126-134. (In Russian).
7. Lengold K. Agile Life. How to take your life to a new level using agile planning methods, neurophysiology, and self-coaching. - San Francisco, USA. - 2020. - 145 p. (In Russian).
8. Ludwig P. Beat Procrastination! How to stop putting things off until tomorrow. - Moscow: LLC "Alpina Publisher". - 2014. - 95 p. (In Russian).
9. Orlova G.K. Creative non-fiction: on some peculiarities of translating from Danish into modern non-fiction prose // Bulletin of MSLU. Humanities. - 2020. - Iss. 5 (834). - pp. 268-280. (In Russian).
10. Parslow E., Ledham M. Coaching and Mentoring. Practical Methods for Learning and Development. - Moscow: Biblos. - 2021. - 414 p. (In Russian).
11. Savelyeva E.A. Between Literature and Journalism: Non-fiction in Foreign and Domestic Literary Studies // Bulletin of Cherepovets State University. - 2018. - No.2. - pp. 85-91. (In Russian).
12. Faizelkhanova A.A., Khuzina A.I. Self-development literature in South Korea // Korean Studies in Russia: Directions and Development. - 2024. - Vol. 5. - No. 3. - pp. 22-26. (In Russian).
13. Chernyak M.A., Sargsyan M.A. How we write or the problem of literary self-awareness // Siberian Philological Forum. - 2021. - No.2 (14). - pp. 67-77. (In Russian).
14. Buschfeld S., Ronan P., Vida-Mannl M. Multilingualism. A Sociolinguistic and Acquisitional Approach. - Palgrave Macmillan. – 2023. – 343 p. (In English).

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

УДК 81.111.42

Буйлов Василий Витальевич
 доктор философии, старший лектор
 Университет Восточной Финляндии
 Финляндия, г. Йоэнсуу
 e-mail: vassili.bouilov@uef.fi

Bouilov Vassili Vitaljevich
 Senior lecturer, Ph.D. in Philosophy
 University of Eastern Finland
 Finland, Joensuu
 e-mail: vassili.bouilov@uef.fi

В.В. Буйлов

КАНЦЕЛЯРСКО-БЮРОКРАТИЧЕСКАЯ РЕЧЬ КАК ОДИН ИЗ ВАЖНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ СТИЛИЗАЦИИ В ПРОЗЕ АНДРЕЯ ПЛАТОНОВА

Аннотация. Язык Андрея Платонова выступает в определенной социальной сфере общественно-речевой практики и аккумулирует в себе разные типы общественного сознания, социальных отношений. Он прекрасно сориентирован на типичные для той или иной сферы речевые ситуации, успешно представляя разные виды коммуникации. Речь платоновских персонажей можно рассматривать как образец намеренной и успешной стилизации, ориентированной на характерные внешние речевые приметы условных человеческих характеров, представителей различных социальных слоев, как сознательное авторское подражание стилевым и жанровым особенностям устной и письменной речевой коммуникации персонажей с художественным воспроизведением стилевых черт этой коммуникации.

Ключевые слова: канцелярско-деловой стиль, художественное столкновение утопии и антиутопии, канцелярско-бюрократическая речь, язык советской эпохи, клишированная речь идеологии, Новояз, стилевые пласты платоновского текста, стиль делового отчета, стиль возвышенного повествования, стиль объективного повествования, авторское изменение семантики и валентности слов, имплицативность, метонимическое олицетворение, экзистенциальная дилемма платоновских литературных характеров, заместители пролетариата, нормализованная масса

Для цитирования: Буйлов В.В. Канцелярско-бюрократическая речь как один из важных элементов стилизации в прозе Андрея Платонова. *Русистика без границ. Международно научнописание*, Том VIII, кн. 4, София, 2024, С. 27–35.

V.V. Bouilov

CLERICAL AND BUREAUCRATIC SPEECH AS ONE OF THE MOST IMPORTANT STYLIZATION ELEMENTS IN ANDREY PLATONOV'S PROSE

Abstract. The language of Andrei Platonov acts in a certain social sphere of social speech practice and accumulates different types of social consciousness and social relations. It is perfectly focused on typical speech situations for a particular area, successfully presenting different types of communication. The speech of Platonov's characters can be considered as an example of deliberate and successful stylization, focused on the characteristic external speech signs of conventional human characters, representatives of various social strata, as the author's conscious imitation of the stylistic and genre features of the characters' oral and written speech communication with artistic reproduction of the stylistic features of this communication.

Keywords: clerical and business style, artistic collision of utopia and dystopia, clerical and bureaucratic speech, Soviet-era language, clichéd speech of ideology, Novoyaz, stylistic layers of Platonov's text, the style of a business report, the style of sublime narration, the style of objective narration, author's change of semantics and valence of words, implicativeness, metonymic

personification, existential dilemma of Platonov's literary characters, deputies of the proletariat, normalized mass

For citation: Bouilov V.V. Clerical and bureaucratic speech as one of the most important stylization elements in Andrey Platonov's prose. *Russian Studies without Borders. International scientific Journal*, 2024, Vol. VIII, Iss. 4, Sofia, pp. 27–35.

Платоновская стилизация включает в себя различные элементы народной речи, фольклора, бюрократического языка, языка пропаганды и т. д. Использование пастиша как стилизованной художественной имитации, различных средств художественной и языковой выразительности создает для писателя возможность не только сатирического анализа окружающей его действительности, но и позволяет ему делать определенные этические и философские заключения.

Писатель прибегает к стилизации при имитации речи представителей различных социальных групп, и в частности, речи представителей административно-партийной элиты. В.А. Свительский [6] отмечает в своей статье «Конкретное и отвлеченное в мышлении А. Платонова-художника», что «А. Платонов эстетизирует в речевом обиходе эпохи пласты, подвергшиеся небывалому вторжению обобщенных понятий и представлений, митинговой, агитационной фразы, газетного и канцелярского стереотипа» [6, с. 1]. При этом стилизованное воссоздание Платоновым характерных примет живой народной речи резко контрастирует со стилизованным же воспроизведением в тексте повести идеологизированной речи представителей официальной власти.

В статье «О некоторых формах авторского повествования в рассказах А. Платонова», которая вошла в научный сборник, выпущенный в 1970 году воронежским университетом, Л.И. Зюбина [2] говорит о двуплановости, как об отличительной особенности прозаических текстов Платонова, при которой бытовое реально существующее всегда служит для установления общего [2, с. 37]. По ее словам, «субъектная форма повествования не является главной для автора, и тесты разделяются не по названным субъектам, а по каким-то другим признакам. Действительно, анализ показывает, что в рассказах А. Платонова доминирует не субъектная, а стилевая разделенность текста. Именно через стилевую дифференциацию адекватно передана сложная авторская позиция» [2, с. 39–40]. В случае с «Котлованом» принятие нами к употреблению подобной трактовки художественного метода Платонова может быть обосновано тем обстоятельством, что философско-концептуальной предпосылкой формирования образно-композиционной и семиотической системы повести можно считать философское, экзистенциальное видение писателем окружающего его мира. Наиболее важным для писателя является выражение накопившихся в нем самом сомнений, вызванных неотстраненным наблюдением окружающей его «нормализованной» (эпитет Платонова) действительности.

По классификации Л.И. Зюбиной, **первый стилевой пласт**, широко представленный в прозаических текстах Платонова, терминологически определяется как «**стиль делового отчета**» [2, с. 40–41]. Этот стилевой пласт отличается употреблением газетно-политической, официально-деловой и профессионально-технической лексики. Использование значимых компонентов этого стиля придает изложению в «Котловане» оттенок торжественности и официоза, сознательно отягощает его избыточным употреблением технократических штампов и вносит в него элементы эпатирования и пафосной приподнятости. Использование в «Котловане» этого стиля при экспрессивно имплицитном или эксплицитном включении авторской иронии позволяет Платонову имитировать язык утопии.

Материалом исследования в нашей статье является текст повести Андрея Платонова «Котлован». Цитирование характерных для платоновской стилизации фрагментов этой повести производится нами по источнику: [5]. Платонов прибегает в «Котловане» к художественному приему, который заключается в коммуникативной стилизации под речь представителей низшего слоя партийно-бюрократического аппарата, сопровождаемой вводом таких элементов, как жанровая и стилистическая эклектичность, пастиш, клише, бюрократический язык, высокая и просторечная лексика и т.д. Чиклин, один из персонажей «Котлована», простой землекоп, сидя между двумя делегированными властью и трагически погибшими активистами, Сафроновым и Козловым, и продолжая курить, равнодушно утешает их словами:

«Ты кончился, Сафронов! Ну и что ж? Все равно я ведь остался, буду теперь, как ты: стану умнеть, начну выступать с точкой зрения, увижу всю твою тенденцию, ты вполне можешь не существовать <...>»

«– А ты, Козлов, тоже не заботься жить. Я сам себя забуду, но тебя начну иметь постоянно. Всю твою погибшую жизнь, все твои задачи спрячу в себя и не брошу их никуда, так что ты считай себя живым. Буду день и ночь активным, всю организационность на заметку возьму, на пенсию стану, лежи спокойно, товарищ Козлов!» [жирный курсив наш – В.Б.] [5, с. 60].

В своем риторическом прощальном обращении к погибшим активистам землекоп Чиклин воспроизводит характерные черты их повседневной речи, насыщенной смесью слов высокого пафоса и клише политико-бюрократической риторики. Таким вербальным образом он желает каким-то доступным именно для их понимания образом риторически выразить им свое сочувствие, почтить их память, поскольку при жизни этих активистов это патетичное по форме обращение им бы очень понравилось в силу своей смысловой и стилистической близости их политически ориентированному самосознанию и мировосприятию, благодаря своей для них идеологической понятийной доступности и высокой классовой выдержанности.

Повсеместно представленный в текстах Платонова **второй стилевой пласт**, отдельно выделяемый в классификации Зюбиной как **«стиль возвышенного повествования»** [2, с. 42–44], отличается преобладанием книжной, высокой лексики. Включение в «Котлован» значимых компонентов этого стилевого пласта способствует платоновскому домысливанию мира обыденных отношений, помогает выразить платоновское романтическое и поэтическое видение мира, его особое понимание многих общечеловеческих категорий. Например, в «Котловане» инженер-интеллигент Прушевский думает и говорит, в отличие от других добровольно встроенных в систему власти персонажей повести, не прибегая к помощи речевых штампов. Важно при этом отметить, что мысли и переживания Прушевского передаются Платоновым на образном, поэтизированном, по-платоновски стилизованном, но при этом соответствующем литературным нормам языке:

Прушевский с удивлением привыкшего к печали человека наблюдал точную нежность и охлажденную, сомкнутую силу отдаленных монументов [5, с. 51].

Третий стилевой пласт, получивший в классификации Зюбиной название **«стиль объективного повествования»**, определяется общеупотребительной, нейтральной, а часто и разговорной, даже диалектной лексикой, и используется писателем для раскрытия **первого плана повествования – изображения конкретного в жизни**. Этот стиль является социально значимым и затрагивает сферы устной народной словесности и межличностной коммуникации. Так, например, Платонов вводит в текст элементы народной речи для социально-речевой характеристики

персонажей и применяет их в авторской речи для сниженной в экспрессивном плане оценки лиц, предметов и событий:

– *Некому горевать, сказал Чиклин. – Лежит ваш главный **горюн**. [жирный курсив наш – В.Б.] [5, с. 93].*

Использование писателем в этом фрагменте стилистически сниженного и устарелого отглагольного существительного народной этимологии **горюн** удачно передает атмосферу неформальной речевой коммуникации между простыми людьми. Употребление этого слова в таком контексте помогает писателю выразить иронию и презрительное отношение землекопов к явно отрицательному персонажу, символизирующему в повести одновременно и советскую, и партийную власть. Это слово в контексте народной речевой коммуникации можно рассматривать как замену бранного просторечного выражения, то есть как **эвфемизм**.

Использование лексически сниженных просторечных форм позволяет Платонову успешно имитировать в «Котловане» речь малограмотных землекопов и крестьян, создает ощущение реальности речевых ситуаций, простоты и естественности речи участников воспроизводимых Платоновым полилогов, и, в определенных контекстах, как в вышеприведенном эпизоде, служит выражению платоновской иронии, передаваемой писателем через речь персонажей.

Канцелярско-бюрократическая речь

Особенностью языка Андрея Платонова является то, что в нём, как в зеркале, отражаются характерные черты **языка советской эпохи**. Художественная установка писателя на решительное и бескомпромиссное **смешение различных стилевых пластов**, на соединение в едином речевом потоке часто несовместимого позволяет ему создать уникальную атмосферу естественности и непосредственности при передаче им в тексте «Котлована» речи персонажей той исторической эпохи.

Платонов использует в «Котловане» слова, устойчивые сочетания, грамматические формы и конструкции, употребление которых в литературном языке закреплено традицией за **канцелярско-деловым стилем**. Обычно в одном и том же предложении им сводятся, сталкиваются слова разных стилей. Неконвенциональное употребление канцеляризованных слов вне рамок канцелярско-делового стиля позволяет Платонову добиться особой стилистической окраски, которая вступает в конфликт с их окружением. Платонов нарушает стилистические нормы, пользуясь этим как стилистическим приёмом. Образование многих идеологических штампов советского времени происходит при активном использовании лексических единиц, представляющих газетно-публицистический и официально-деловой стиль. Вклинивание Платоновым отдельных слов или фраз этого стиля в свое повествование, где присутствуют слова и фразы других стилей, создает эффект необычного пафоса, приподнятости, столь характерных для языка утопии.

Именно слова этого стиля являются в предложениях иного стиля эмоционально-смысловыми центрами. Платонову не приходится изобретать чего-то нового. Практически не меняя формы и содержания традиционных лозунгов и призывов, часто по своей запутанности и глупости и так уже достигающих уровня гротеска, он сатирически обыгрывает абсурдную сущность проводимых кампаний:

– *Товарищи, **мы должны**, – ежеминутно произносила требование труба, – **обрезать хвосты у гривы у лошадей!** Каждые восемьдесят тысяч лошадей дадут нам тридцать тракторов. [жирный курсив наш – В.Б.] [5, с. 46].*

– *Слушайте наши сообщения: **заготовляйте ивовое корье!***

*И здесь радио опять прекратилось. Активист, услышав сообщение, задумался для памяти, чтобы **не забыть об ивово-корьевой кампании и не прослыть на весь***

район упуцением, как с ним совершилось прошлый раз, когда он забыл про организацию дня кустарника, а теперь весь колхоз сидит без прутьев. [Жирный курсив наш – В.Б.] [5, с. 82].

«Сталкивание» в рамках одного предложения слов разных стилей, неуместное употребление общественно-политических терминов, канцеляризм вне рамок официально-делового стиля позволяет Платонову добиться особой эмоционально-экспрессивной и сатирической окраски, которая вступает в конфликт с микроконтекстом – с ближайшим текстовым окружением данного предложения. Писатель нарушает стилистические нормы, пользуясь этим как стилистическим приемом:

– Я слышал, товарищи, вы свои тенденции здесь бросали, так я вас прошу стать попассивнее, а то время производству настанет! – А тебе, товарищ Чиклин, надо бы установку на Козлова взять – он на саботаж линию берет. [Жирный курсив наш – В.Б.] [5, с. 41].

Активно прибегая в «Котловане» к смешению стилей, Платонов саркастически обыгрывает характерные черты официально-бюрократического стиля. Речь «нормализованных» (авторское окказиональное выражение, повсеместно используемое Платоновым в «Котловане») персонажей повести в её чисто внешнем экспрессивном оформлении и содержании высказываний часто доводится до полного абсурда. В предисловии к «Котловану» И. Бродский [1] очень точно определил суть особого творческого интереса, проявляемого Платоновым к конструированию и отражению в своем тексте такой речи, построенной на смешении стилей, и к социальной природе её появления и функционирования:

«<...> не эгоцентричные индивидуумы, которым сам Бог и литературная традиция обеспечивают кризисное сознание, но представители традиционно неодушевленной массы являются у Платонова выразителями философии абсурда, благодаря чему философия эта становится куда более убедительной и совершенно нестерпимой по своему масштабу» [1, с. 165].

Именно для них характерно активное использование клишированной речи идеологии, причем для многих из них трафаретное мышление является главным способом восприятия окружающей их действительности. Писатель не скрывает сарказма, употребляя «гремучую» смесь бюрократизмов, канцеляризм, идеологических штампов, церковной лексики, слов высокого стиля, просторечной и сниженной лексики:

– Ты, Козлов свой принцип заимел и покидаешь рабочую массу, а сам вылезаеть вдаль; значит, ты чужая вша, которая свою линию всегда наружу держит <...> [5, с. 41].

Особое платоновское словоупотребление, заключающееся в неоправданном смешении слов разных стилей, позволяет увидеть пропасть, которая пролегает между декларируемыми и глубоко засевшими в сознании партийно-хозяйственного **актива** революционными, романтическими лозунгами и обыденной, бюрократической сущностью тоталитарного государства, нужды которого они самозабвенно обслуживают, искренне или часто просто условно приняв его за свою осуществившуюся в реальности мечту. В.А. Чалмаев так пишет об этом:

«Просвечивание идеала сквозь неестественные, уродливые явления – этот путь заставил Платонова в недолгий период работы в жанре сатиры обратиться к 'философии бюрократизма... Как человек исключительной последовательности, духовной страстности, он внес в разработку этой темы много тревоги, горечи, сарказма» [8, с. 85].

Уже тогда, в 20-30-е годы, многие из этих *«заместителей пролетариата»* (так же платоновское окказиональное остро саркастическое определение представителей советской партийной номенклатуры и бюрократии) начинают по-своему понимать эту идею. Сплоченные особым корпоративным духом и связанные в силу своей коррумпированности прочной круговой порукой, они, как и пролетарская «масса» (тоже авторское выражение Платонова), так же по-своему «нормализуются» – превращаются в безликую силу, в однородную массу представителей партийно-бюрократического аппарата. Н. Иванова [3] так описывает эту новую психологию:

«<...> и в Котловане, и в Чевенгуре видно, как к сытному котлу пробиваются демагоги и бюрократы, советские чиновники, обладатели пайков и привилегий. Платонов сумел гротескно показать новый слой 'руководящих', живущих припеваючи со своими Клавдюшами, для которых ценность имеют лишь золото да новые полушалки» [3, с.160].

Платонов пытается бороться с бытовой разновидностью бюрократизма – как в жизни, так и в своих произведениях. Но «философия бюрократизма», борьбе с которой он отдавал столько творческих сил, имела совсем иную природу и совсем иные масштабы. В основании этой философии была заложена идея, в трансформированном виде воплощенная в тоталитарном государстве. Именно это государство, раздавившее своим багрово-красным монолитом нежно-зеленые ростки революционно-романтического идеализма, становится гимном административно-политической бюрократии. Содержание и направленность антибюрократической сатиры Платонова конца 20-х – начала 30-х годов вызвало резко негативную реакцию официальной критики. Например, М. Майзель, обвиняя писателя в «анархо-индивидуализме», так писал об особенностях его сатиры:

«Платонов обладает чувством иронии, и формально его пародийно-стилистическая манера находится на большой высоте. При этом он умен, темпераментен и ядовит <...> Не дифференцируя объекта своей сатиры, писатель, может быть сам того не понимая, возбуждает ярость масс не против отдельных извратителей определенной идеи, но против самой идеи, идеи государства, в наших условиях пролетарского государства» [4, с. 200–201].

Перформативы активно вторгаются в жизнь, становятся необсуждаемыми реалиями советской действительности: заявления, присвоения званий, присвоение названий разным объектам, объявления о различных действиях и мероприятиях, провозглашение государственных объектов, организаций и административно-территориальных субъектов, клятвы и присяги, административные и военные приказы. В речь и коммуникацию активно включены акты побуждения (директивы, прескрипции), акты принятия обязательств (комиссивы), акты-установления (декларации, вердиктивы, оперативы). З.К. Тарланов [7] описывает то состояние межличностных и общественных отношений, которое с глубоким психологизмом воспроизведено Платоновым в «Котловане»:

«Все в повести отдалено от человека, противопоставлено ему, человек лишен личной, индивидуальной жизни, так же обобществлен, как и все, что имеет к нему отношение <...> Отдельное, конкретное уступает место казенно-усредненному, казенно-обобщенному, безликому» [7, с.216].

Официально-бюрократическую речь в «Котловане» насыщают многочисленные неграмотно сформулированные перформативы, как то: глупые административные приказы, предписания и иезуитски излагаемые объявления политических кампаний и чисток, а также пародийно составленные комиссивы, акты побуждения, акты

установления, как то: различные эпатажно-размашистые декларации и бесчисленные лишённые здравого смысла циркуляры и директивы:

<...> каждый, как говорится, гражданин обязан нести данную ему директиву, а вы свою бросаете вниз и равняетесь на отсталость. Это никуда не годится, я пойду в инстанцию, вы нашу линию портите, вы против темпа и руководства <...> [жирный курсив наш – В.Б.] [5, с. 39].

Если из любой части вышеприведенного отрывка произвольно выбрать для рассмотрения какое-либо слово или сочетание, то в условиях такого контекста, который предлагает нам Платонов, можно будет обнаружить множество разночтений, которые в сумме рождают специфическую семантическую двуплановость, искусно и сознательно гротескно запрограммированную автором очевидную двусмысленность текста и его компонентов.

Например, оживление Платоновым внутренней формы идиоматического выражения *как говорится* приводит к усилению гротескного характера всего высказывания. Оказионально-буквальная трактовка данного выражения, при которой оно формально начинает выступать в функции безличной конструкции, провоцируется всем контекстом данной фразы. Это, в свою очередь, ассоциативно ведет к возникновению коннотации, связанной с обезличенностью существующей системы власти и ее принудительно-приказным характером. Это впечатление подкрепляется императивно-обобщенным характером данного высказывания, когда *каждому гражданину говорится* (то есть указывается, приказывается), что он *обязан* (это звучит еще категоричнее, чем просто *должен!*) *нести данную ему* (данную кем-то анонимным, безличным, находящимся «там», «наверху») *директиву* (то есть, не подлежащее обсуждению указание к действию, а точнее – *приказ*).

Для того, чтобы лучше показать анонимный характер власти и трагическое обезличивание, которому подвергаются трудящиеся массы, Платонов активно использует неопределенно-личные, безличные и пассивные конструкции. Писатель художественно и творчески въедливо отражает в «Котловане» крайнюю регламентированность жизни, где даже *сон уже посчитали в счет зарплаты*:

– Перестань брать слово, когда мне спиться, а то я на тебя заявление подам! Не беспокойся – сон ведь тоже как зарплата считается, там тебе укажут <...> [жирный курсив наш – [5, с. 37].

Платонов для создания особого эмоционального эффекта применяет пассивную конструкцию *сон ведь тоже как зарплата считается* и неопределенно-личную конструкцию *там тебе укажут*. Вводом указательного местоименного наречия *там* он еще более экспрессивно усиливает всю фразу —личностей нет или их просто не видно, а есть кто-то *там*, «наверху», для простых масс труднодоступный и «снизу» неразличимый. Таким образом, Платонов употребляет местоименное наречие *там* для создания образа «всесилия» обезличенной верховной власти над людьми, которые бесправно существуют и выживают «здесь», «внизу». Совершенно очевидно, что подобная писательская и гражданская позиция Платонова могла вызвать лишь негативную реакцию власти.

В следующем фрагменте Платонов использует *метонимическое олицетворение*, придавая безличным в основе своей советским административно-политическим органам характер сознательно действующей казенной силы. В качестве «действующих лиц» в «Котловане» выступают классово чувствующие, рассуждающие и по поводу чего-то переживающие инстанции и учреждения. Стилистический приём *метонимического олицетворения* позволяет разглядеть уродливый лик власти и ее абсолютную абсурдность:

<...> **профсоюзная линия, получая сообщения об этом официальном батраке, одном во всем районе, глубоко тревожилась.** [жирный курсив наш – В.Б.] [5, с. 75].

Использование Платоновым и присутствие в тексте «Котлована» в качестве стилистической фигуры метонимического олицетворения одушевленного образа **профсоюзной линии**, гротескно наделенной человеческими эмоциональными характеристиками, ведёт к возникновению остросатирической коннотации.

В следующем фрагменте «Котлована» также можно наблюдать искусную платоновскую стилизацию под клишированную речь командно-административной системы через имитацию и обыгрывание ее особенностей с помощью концентрированного использования лексических штампов и синтаксических оборотов с управлением, присущим канцелярско-деловому, бюрократическому стилю:

Активист <...> с жадностью начал писать рапорт о точном исполнении мероприятия по сплошной коллективизации и о ликвидации посредством сплава на плоту кулака как класса <...> [жирный курсив наш – В.Б.] [5, с. 71].

Использованные Платоновым в предложении синтаксические конструкции и входящие в них **развернутые падежные цепочки**, выстроенные в определенной последовательности, являются традиционными средствами канцелярско-делового стиля:

рапорт об исполнении мероприятия по коллективизации: рапорт об + пред. пад. + род пад. + по + дат. пад.;

рапорт о ликвидации посредством сплава на плоту кулака как класса: рапорт + о + пред. пад. + посредством + род пад. + на + пред. пад. + вин. пад. + как + род. пад.

В словосочетании **кулак как класс** связь зависимого слова **класс** с главенствующим словом **кулак** синтаксически осуществляется через согласование. В сухой и назидательной форме, печально пародирующей эпистолярный стиль изложения безликого активиста, в нарочито казенной манере повествуется о написании активистом рапорта о проведенной под его руководством массовой экзекуции крестьян.

Таким образом, употребление Андреем Платоновым в одном предложении слов разных стилей, канцеляризм и особого синтаксического управления в таком иезуитском контексте придает всему предложению особое трагическое звучание. Использование Платоновым лексических конструкций-клише и синтаксического управления, характерного для канцелярско-деловой речи, удачно передаёт заштампованность, смысловую абсурдность и циничную жестокость неподдающейся осмыслению и сухо излагаемой автором информации, что обеспечивает коннотативно-гротескное и трагическое звучание многих подобных и пронзительно трагических фрагментов текста «Котлована».

Библиографический список

1. Бродский И. А. Предисловие к повести А. Платонова «Котлован». Platonov A. The Foundation Pit. A bi-lingual edition. Ann Arbor, Michigan. 1973, С. 163–165.
2. Зюбина Л.И. О некоторых формах авторского повествования в рассказах А. Платонова // Творчество А. Платонова. Статьи и сообщения. Воронеж: Издательство Воронежского университета. 1970, С. 37–44.
3. Иванова Н. Третье рождение. Послесловие к публикации романа «Чевенгур» // Дружба народов, № 4, 1988, С. 157–160.
4. Майзель М. «Ошибки мастера» // Звезда. 1930 (4). Цит. по: Геллер М. 1982, С. 200–201.
5. Платонов А. П. Котлован. Москва: Книжная палата. 1988.

6. Свительский В.А. Конкретное и отвлеченное в мышлении А. Платонова-художника // Творчество А. Платонова. Статьи и сообщения. Воронеж: Издательство Воронежского университета. 1970, С. 7–26.
7. Тарланов З.К. «Котлован» А. Платонова: Своеобразие стиля // Язык. Этнос. Время. Очерки по русскому и общему языкознанию. Петрозаводск: Издательство Петрозаводского государственного университета. 1993, С. 197–216.
8. Чалмаев В. А. Андрей Платонов. Писатели Советской России. Москва: Советская Россия. 1978. – 178 с.

References in Roman script

1. Brodskij I.A. Predislovie k povesti A. Platonova «Kotlovan». Platonov A. The Foundation Pit. A bi-lingual edition. Ann Arbor, Michigan. 1973, S. 163-165.
2. Zjubina L.I. O nekotoryh formah avtorskogo povestvovanija v rasskazah A. Platonova. Tvorchestvo A. Platonova. Stat'i i soobshhenija. Voronezh: Izdatel'stvo Voronezhskogo universiteta. 1970, S. 37-44.
3. Ivanova N. Tret'e rozhdenie. Posleslovie k publikacii romana «Chevengur». Druzhiba narodov, # 4, 1988, S. 157-160.
4. Majzel' M. «Oshibki mastera». Zvezda. 1930 (4). Cit. po: Geller M. 1982, S. 200-201.
5. Platonov A.P. Kotlovan. Moskva: Knizhnaja palata. 1988.
6. Svitel'skij V.A. Konkretnoe i otvlechennoe v myshlenii A. Platonova-hudozhnika. Tvorchestvo A. Platonova. Stat'i i soobshhenija. Voronezh: Izdatel'stvo Voronezhskogo universiteta. 1970, S. 7-26.
7. Tarlanov Z.K. «Kotlovan» A. Platonova: Svoeobrazie stilja. Jazyk. Jetnos. Vremja. Oчерки po russkomu i obshhemu jazykoznaniju. Petrozavodsk: Izdatel'stvo Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta. 1993, S. 197-216.
8. Chalmaev V.A. Andrei Platonov. (Pisateli Sovetskoj Rossii). Moskva: Sovetskaja Rossija. 1978.

References

1. Brodsky I.A. Preface to A. Platonov's story "The Foundation Pit". Platonov A. The Foundation Pit. A bi-lingual edition. Ann Arbor, Michigan. 1973, pp. 163-165. (In Russian, In English).
2. Zyubina L.I. About some forms of the author's narration in the stories of A. Platonov // Creativity of A. Platonov. Articles and messages. Voronezh: Voronezh University Publishing House. 1970, pp. 37-44. (In Russian).
3. Ivanova N. Third birth. Afterword to the publication of the novel "Chevengur" // Friendship of Peoples, No. 4, 1988, pp. 157-160. (In Russian).
4. Maisel M. "The Master's Mistakes" // Star. 1930 (4). Quote from: Geller M. 1982, pp. 200-201. (In Russian).
5. Platonov A.P. The Foundation Pit. Moscow: Book Chamber. 1988. (In Russian).
6. Svitelsky V.A. Concrete and abstract in the thinking of A. Platonov the artist. Creativity of A. Platonov // Articles and messages. Voronezh: Voronezh University Publishing House. 1970, pp. 7-26. (In Russian).
7. Tarlanov Z.K. "The Foundation Pit" by A. Platonov: Originality of style // Language. Ethnos. Time. Essays on Russian and general linguistics. Petrozavodsk: Petrozavodsk State University Publishing House. 1993, pp. 197-216. (In Russian).
8. Chalmaev V.A. Andrei Platonov. (Writers of Soviet Russia). Moscow: Soviet Russia. 1978. – 178 p. (In Russian).

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ

УДК 81.42

Маркова Елена Михайловна
 доктор филологических наук, профессор
 Российский государственный университет
 им. А. Н. Косыгина
 Россия, г. Москва
 e-mail: elena-m-m@mail.ru

Markova Elena Mikhajlovna
 Professor, Dr. Sc. (Philology)
 Kosygin State University of Russia
 Russia, Moscow
 e-mail: elena-m-m@mail.ru

Е. М. Маркова

ЯЗЫК КАК ТРАНСЛЯТОР НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ: ГРАНИ ПРОЯВЛЕНИЯ В ЛЕКСИЧЕСКОМ ЗНАЧЕНИИ СЛОВА

Аннотация. В данной статье речь идет о возможностях лексического значения слова транслировать культурные смыслы, передавать этноспецифическую семантику. Целью статьи является выявление каналов трансляции этнокультурной семантики в рамках лексического значения. Основными методами исследования послужили метод компонентного анализа, словообразовательного анализа, этимологического анализа, метод реконструкции внутренней формы слова, метод концептуального анализа. Главным критерием привлекаемых лексических единиц является наличие культурной значимости, под которой автор понимает совокупность всей национально-культурной информации, присущей слову в том или ином этнокультурном сообществе. В статье выделены такие кодификаторы культурной значимости, как внутренняя форма слова, коннотативные наращения, механизмы вторичного семиозиса: переносное употребление лексемы, метафорический перенос, символизация, концептуализация. На материале трех славянских языков: русского, чешского и словацкого – автор анализирует лексемы общеславянского происхождения с выраженной культурной составляющей, демонстрируя не только способы ее выражения, но и национальную специфику в том или ином культурно-языковом сообществе. В заключение делается вывод, то с помощью перечисленных каналов культурная значимость лексем инкорпорирована в лексическое значение слова.

Ключевые слова: культурная значимость, лексическое значение, славянские языки

Для цитирования: Маркова Е. М. Язык как транслятор национальной культуры: грани проявления в лексическом значении слова. *Русистика без границы. Международно научное списание*, 2024, Том VIII, кн. 4, С. 36–43.

Е. М. Markova

LANGUAGE AS A TRANSLATOR OF NATIONAL CULTURE: FACETS OF MANIFESTATION IN THE LEXICAL MEANING OF A WORD

Abstract. This article deals with the possibilities of the lexical meaning of a word to transmit cultural meanings, to convey ethnospecific semantics. The purpose of the article is to identify the channels of transmission of ethnocultural semantics within the framework of lexical meaning. The main methods of the study were the method of component analysis, word-formation analysis, etymological analysis, the method of reconstructing the internal form of a word, and the method of conceptual analysis. The main criterion for the lexical units involved is the presence of cultural significance, by which the author understands the totality of all national and cultural information inherent in a word in a particular ethnocultural community. The article highlights such codifiers of cultural significance as the internal form of a word, connotative accretions, mechanisms of secondary semiosis: figurative use of a lexeme, metaphorical transfer, symbolization, conceptualization. Using the material of three Slavic languages: Russian, Czech and Slovak, the author analyzes lexemes of

common Slavic origin with a pronounced cultural component, demonstrating not only the ways of its expression, but also the national specificity in a particular cultural and linguistic community. In conclusion, it is concluded that with the help of the listed channels, the cultural significance of lexemes is incorporated into the lexical meaning of the word.

Keywords: cultural significance, lexical meaning, Slavic languages

For citation: Markova E. M. Language as a translator of national culture: facets of manifestation in the lexical meanings of a word. *Russian Studies without Borders. International scientific Journal*, 2024, Vol. VIII, Iss. 4, pp. 36–43.

Не подлежит сомнению тот факт, что язык является транслятором той или иной культуры, он кодирует представления, взгляды, традиции, символы, оценку явлений и событий представителей того или иного культурного сообщества. Лингвокультурологическая парадигма исследования языковых фактов позволяет взглянуть на них с точки зрения отражения той или иной культурной специфики. Транслятором ее являются единицы языка всех уровней, начиная с фонетического и кончая текстовым. В рамках данной статьи обратимся к возможностям лексического значения вербализовать особенности культуры.

Для анализа лексической семантики в лингвокультурологическом фокусе представляется целесообразным использовать термин *культурная значимость*, которая «представляет собой совокупность всей национально-культурной информации, выражаемой словом в его истории» [1, с.100]. Культурная значимость выражается не только отвлеченными словами, терминами духовной сферы, фразеологизмами и паремиями, она реализуется также и в области конкретной лексики.

Транслятором культурной значимости является прежде всего внутренняя форма слова – синергетическое явление, являющееся не только результатом когнитивной деятельности человека, но и экспликатором лингвокультурной информации [6], первоначальным проявлением символичности слова [1, 24]. Этот термин, восходящий к размышлениям В. фон Гумбольдта и разработанный А.А. Потебней, не обладает сегодня однозначным толкованием, хотя и признается важнейшим понятием лингвокультурологических исследований [4, с. 23–24]. Внутренняя форма характеризует особенности мировидения народа – носителя данного языка, связано с его креативными возможностями, показывает движение мысли в момент номинации, что отражает национальную специфику носителей разных языков. Внутреннюю форму слова образует признак, положенный в основу номинации и выступающий в качестве ее мотиватора. Какие признаки того или иного объекта будут выбраны в качестве мотиватора, слова зависит от мировидения данного лингвокультурного сообщества. Часто эти признаки не совпадают даже в языках близкородственных, что позволяет говорить об их культурных различиях. Внутренняя форма и лексическое значение – явления разного порядка. Внутренняя форма – образ, первоначальный символ предмета или объекта, ассоциация, возникающая у носителей языка с уже имеющимися наименованиями объектами. Она вербализует лексическое значение, является его «упаковкой», а потому и неотъемлемой составляющей.

Внутренняя форма сливается с лексическим значением и нередко перестает осознаваться носителями языка, а при утрате лексемы, вербализующей первоначальный признак номинации, она может совсем стереться. Так, внутреннюю форму слов *окорок*, *каракавица* образует признак, вербализуемый праславянским **korkъ* «нога». Как известно, в праславянском языке было два номинанта для обозначения нижних конечностей: **noha* и **korkъ*, которое изменилось в русском языке в *корок*, откуда современное *окорок* ‘копченая часть ноги свиньи’ и *каракавица* (букв. «ногастая»,

правописание изменилось в результате акающего произношения). Но в других славянских языках эта лексема сохранилась и составляет внутреннюю форму некоторых слов, например, чеш. слов. *krok* ‘шаг’, откуда *pokrok* ‘прогресс’, *pokročit* ‘продолжать’, поэтому все приведённые выше русские лексем для носителей этих языков имеют ясную мотивировку, «прозрачную» внутреннюю форму. А слово *нога* послужило мотивировочным признаком таких лексем, как рус. *многоножка*, *ногастый*, слов. *nohavice* ‘брюки’ *nohavičku* ‘трусы’. В вышеназванных производных реализуются «предпочтения» в выборе общеславянских синонимов и национальная специфика языковой репрезентации предметов и явлений.

Многие современные значения праславянских лексем представляют собой семантические рефлексы древнего корня-синкреты, что относится, например, к современному рус. *сыр*, первоначально совмещавшему значения ‘сыр’ и ‘творог’, однако в результате семантической филиации сохранившему только одно из них – первое. Но древнее синкретичное значение до сих пор сохраняется в ряде славянских языков, напр., в сербском, хорватском, где нет отдельного номинанта для творога. Аналогично и слов. *smotana* обозначает и ‘сметану’, и ‘сливки’, в отличие от русского *сметана*, имеющего только первое значение (‘кислое молоко’). Это дает основания некоторым исследователям говорить о преобладании гипонимии или гиперонимии в том или ином языке как показателях большей конкретности или абстрактности языка. Так, Д. Коллар отмечает большую конкретность русской лексики по сравнению со словацкой [13]. Чешские лексикологи указывают на более общее значение у английских слов по сравнению с чешскими [14], а русские исследователи заявляют, что – и по сравнению с русскими, в частности в сфере глагольной лексики [10].

Не только культурная, но и собственно лингвистическая значимость обладает национально-культурным потенциалом, поскольку именно она, в отличие от значений, ориентированных на общие понятия, составляет своеобразие языков. Но культурная значимость аккумулирует признаки, выражаемые другими культурными знаками, вбирает в себя культурные смыслы. По мнению А. В. Алексеева, понятие культурной значимости может быть соотнесено с понятием вертикального контекста: «если горизонтальный контекст – позиция слова среди других знаков языка, то вертикальный контекст – его позиция среди других знаков культуры, в контексте культуры» [1, с. 92].

Культурную значимость имеет и национально-культурный компонент значения. Он формируется при лексическом обозначении предметов, являющихся характерной чертой национального быта, отличающихся национальным своеобразием. При описании национально-культурного компонента возникает проблема разграничения признаков с разным семиотическим статусом: признаков предмета самого по себе и признаков того же предмета в его функции культурного знака. Такими признаками обладают, к примеру, рус. лексем *блины*, чеш. *кнедлики*, слов. *галушки*, а рус. *пирог*, хотя и имеют формальный коррелят в чешском и словацком *pirohy*, но скорее напоминают большого размера вареники с брынзой – любимым продуктом словаков.

Кроме того, культурная значимость может и должна выявляться и у тех слов, у которых традиционно не обнаруживается национально-культурный компонент значения: исследователи когнитивной семантики отмечают, что необходимо описывать не только единичные названия уникально-специфичных культурных реалий, но и те языковые единицы, которые системно выражают культурные смыслы [12, с. 221], соотносятся с культурными стереотипами [9, с. 38]. В процессе семантической филиации они могут приобрести культурно значимое метафорическое значение. Так, замечено, что названия предметов, обозначающих емкости, предметов из дерева во многих языках стали переносными обозначениями старости, глупости, однако образы,

передающие эти значения, часто оказываются национально специфичны: рус. (*старая*) *перечница*, (*старая*) *кастрюля* и чеш. *stará škatule* ('старая шкатулка'), представляющие собой переосмысленные названия емкостей, закрытых вместилищ, рус. (*старая*) *калоша*, (*старый*) *лапоть* (реализующие еще и обувную метафору); (*старый*) *пень* (деревянная метафора), чеш. (*staré*) *trdlo* 'старая деревяшка' (чеш. *trdlo* 'деревянный инструмент для растирания мака'). Встречаются и образные спецификации, например: (*старая*) *кочерга* (подчеркивающие признаки изношенности, трухлявости и согнутости старого человека), чеш. *škeble* 'ракушка, беззубка' (указывающее на признак отсутствия зубов у стариков). В основе метафоры всегда лежит сравнение, обусловленное этноспецифическим взглядом на мир народа-носителя данного языка.

Многие метафорические трансформации носят стереотипный характер, так, во многих языках в наименованиях головы наблюдается переход «горшок», «плод круглой формы», «предмет круглой формы» → «голова». «Голову» часто называют *котелком*, *тыквой*, *маковкой*, *грушей*, а в романских языках – «яблоком», «дыней», «шаром», «ведром», даже «скрипкой», в основе подобного переноса также сравнение с другим предметом, напоминающим по форме голову. Подобные смысловые сближения культурно мотивированы и, отражая стереотипную модель, основаны на ассоциациях, присущих тому или иному народу. Распространенными являются переносы, основанные на метафоре: «предмет» → «человек» (например, *звезда*, *золото*, *клад*, выражающие положительную оценку человека, и *дубина*, *шляпа*, *мешок*, *колода*, *валенки*, употребляющиеся с отрицательной коннотацией); «растение, дерево» → «человек» (*дуб*, *пень*, *лопух*, имеющие отрицательную, сниженную оценку).

Рассматривая разного рода переносы, необходимо различать «перенос значения» слова на другой предмет и «перенос слова» на другой предмет. В первом случае говорят о *переносном значении слова*. Очень популярным является перенос «животное» → «человек», который характеризуется как положительными, так и отрицательными ассоциациями: *лиса*, *медведь*, *корова*, *тигр*, *лев*, *мышь* и т. п. В основе такого переноса – сходство с каким-либо животным, отдельными его признаками, в таких случаях слово свое значение не изменяет. Во втором случае мы имеем дело с *метафорическим переносом*, при этом слово меняет свое значение: так произошло, например, со словом *заяц*, которое в русском культурном пространстве получило значение 'безбилетный пассажир' (интересно, что в чешском и словацком языках ему соответствует словосочетание *černý pasažer / čierný pasažier*, букв. 'черный пассажир'). «Основным фактором изменения предметной соотнесенности слова на основании метафорического переноса является объективный фактор, мир предметов, которые связаны между собой в реальной действительности» [8, с.137].

Культурная значимость связана и с выражением ценностей, оценок, поэтому она может быть соотнесена также и с прагматикой, поскольку «прагматический аспект значения... является в лексической семантике специфическим языковым выражением оценки обозначаемого» [10, с.100]. Культурная значимость, связанная с оценочной функцией артефакта, соотносится лишь с частью прагматики. Такой частью является коннотация. В.Н. Телия отмечала, что «культурная коннотация – это в самом общем виде интерпретация денотативного или образно мотивированного, квазиденотативного, аспектов значения в категориях культуры» [12, с. 214], результат соотнесения языкового значения с «тем или иным культурным кодом» [Там же, с. 219]. Культурная коннотация считается базовым понятием в области лингвокультурологии [12, с. 216; 2, с. 8]. Культурная коннотация исследовалась, например, В.Н. Телия преимущественно на материале фразеологии, однако она маркирует и отдельные лексические единицы.

Большинство исследователей подчеркивает эмоционально-оценочный характер подобной информации. Вслед за Ю. Д. Апресяном коннотацией признаются признаки, «которые воплощают принятую в данном языковом коллективе оценку соответствующего предмета» [3, с. 159].

Так, ярко выраженным коннотативным значением характеризуется слово *поганка*, известное во многих славянских языках как результат параллельного словообразования от с лова *поганый*, с имманентно присущим ему негативным коннотативным значением (ср. чеш. слвц. *pohan* ‘иноверец, нечестивый’). Будучи межъязыковым омонимом, это слово стало обозначением разных предметов, однако с ярко выраженным коннотативным значением, вербализующим негативное отношение носителей языка к номинируемым объектам. Так, рус. *поганка* обозначает несъедобный гриб; гриб, которым можно отравиться и (перен.) плохого человека. Чеш. слвц. *pohanka* является названием гречневой каши, столь любимой в русской культуре, однако абсолютно не любимой в западнославянских странах, где она считается привнесенной в славянскую культуру иноверцами и потому пригодной лишь в качестве еды для домашней птицы.

Внутренняя форма слова, о которой шла речь вначале, выступает и своеобразным, первичным, символом слова. Можно предположить следующую цепочку в семантическом развитии культурно значимых слов: символ – знак – символ. Языковой знак, являясь первоначально символом объекта действительности в виде его вербализованного признака, превращается в знак этого объекта, а затем нередко вновь подвергается символизации во вторичном семиозисе. «Обыденному» значению слова оказывается противопоставлено его «мифологическое» или «символическое» значение. На извечный дискуссионный вопрос о том, что такое слово, знак или символ, В. В. Виноградов отвечал: «Слово – это символ». Именно символ является ключевым понятием, который и маркирует культурную значимость слова. Соотносимое с разными культурными пластами, символическое значение является индикатором его культурной значимости. целесообразно выделять наряду с номинативной (назывной) и коннотативной (оценочной) третью основную функцию слова – символическую. Можно сказать, что коннотативная и символическая функции слова позволяют ему осуществлять культурную оценку.

Широкую сеть символических значений развили, к примеру, названия животных, растений. Так, в русской культуре *дуб* получил двойное символическое развитие: как символ здоровья, крепости (в силу крепости самого дерева) и как символ глупости, тупости (из-за твердости его древесины). Близкое смысловое развитие в чешском языке получило название другого древнего дерева, распространенного в Чехии, – *бука*. Стройность ассоциируется в обеих культурах с рус. *березка*, чеш. *břízka*. Символы чаще всего национально специфичны, т. к. отражают стереотипные представления народоносителя конкретного национального сознания и языка. Так, символами одиночества у русских является *рябина*, а в чешском языковом сознании одиночество связано с другим древесным образом – *груши*: *jako hruška v poli* (букв. «как груша в поле»). Образ рыбы в русской культуре является символом неактивности, неяркости, аморфности особы женского пола, поэтому зооним *рыба* получил значение «девушка без ярко выраженной индивидуальности». В чешской культуре, напротив, это символ здоровья, бодрости, что вербализовано устойчивыми сравнениями: *zdravý jako ryba* (‘здоровый как рыба’), *čilý / čerstvý / mrštný jako ryba* (букв. ‘бодрый, свежий, ловкий как рыба’), что нетипично для русского восприятия.

Концепт можно рассматривать с этой же позиции: как исторически формирующийся культурный символ. Именно концепт в значительном числе

современных исследований признается той предметной единицей, которая функционирует одновременно и в культурной, и в языковой сферах.

Как многомерное явление, концепт включает в себя самую различную информацию: лингвистическую, когнитивную, культурологическую, психологическую, национальную. Концепт признается основным средством вербализации культурной значимости: «концепт – это единица коллективного знания/сознания, имеющая языковое выражение и отмеченная этнокультурной спецификой» [5, с. 70].

Концепт может номинироваться одной лексемой или несколькими, смежными по значению. Так, концепт *судьба* в русском мировосприятии, как в других славянских культурах, – это не только то, что ‘предсказано’, ‘предначертано’, ‘часть, выделенная Богом’, ‘то, на что осуждён человек Всевышним’. В этом понятии философски сталкиваются случай, удача (*фортуна, счастливый жребий*) и закономерность как часть от целого (*доля, удел, участь*). Судьба бывает, с одной стороны, хорошая, счастливая (что выражают, в основном лексемы *судьба, фортуна*, что для русского сознания нетипично, редко, преходяще), с другой – плохая, несчастная (что бывает чаще, в представлении русских, поэтому и лексем с пейоративной коннотацией, вербализующих этот концепт в русском языке, больше: *доля, удел, участь, рок, жребий*, чаще всего в сочетаниях *тяжелая доля, трудная участь, злой рок, тяжкий жребий*). Но, с точки зрения русского мировидения, это не снимает и с самого человека ответственности за его судьбу, его жизненный удел, т. к. *судьба* – это и *выбор дороги*, по которой идти в жизни, который связан с ‘перепутьем’, перекрёстком дорог, *роستانью*, это и сама *дорога, жизненный путь*.

Итак, широкая лингвокультурология стремится максимально расширить список источников семиотического анализа, в качестве таковых привлекаются самые разные коммуникативные, ментальные и т. п. единицы: «мифы, обычаи, привычки, обряды, ритуалы, символы культуры и т. д.» [9, с. 23]. В результате сводный список потенциальных предметов лингвокультурологии оказывается поистине безграничным: безэквивалентная лексика, архетипы и мифологемы, обряды и поверья, ритуалы и обычаи, паремии и фразеологизмы, эталоны, стереотипы, символы, метафоры и образы языка, стилистически маркированные единицы языка и речи, модели речевого поведения, формы речевого этикета.

В рамках узкой лингвокультурологии рассматриваются культурные значения слов, рассматривается их культурная коннотация, способность выражать культурные смыслы, которые нередко представлены во фразеологии, паремиологии, переносных значениях, метафорах – иными словами, во вторичном семиозисе. Вместе с тем нельзя признать, что культурно значимое содержание передается в основном или в большей степени с помощью фразеологизмов, но не отдельных слов. Культурологическая ценность фразеологических и паремических единиц связана с большей наглядностью, репрезентативностью образно-символических компонентов их содержания. Однако, несомненно, что слово маркирует культурную информацию, по-разному инкорпорируя ее в его лексическом значении.

Библиографический список

1. Алексеев А. В. Культурная значимость слова как предмет русской исторической лексикологии. Дисс. ...док. филол. наук. М., 2021. 630 с.
2. Алефиренко Н. Ф. Коннотация и прагматика «языка культуры» / Н. Ф. Алефиренко // Славянские языки в свете культуры : сборник научных статей / Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова РАН; отв. ред. М. А. Алексеенко. М.: А Темп, 2006. С. 8–27.
3. Апресян Ю. Д. Коннотации как часть прагматики слова (лексикографический аспект) // Избранные труды. Том II. Интегральное описание языка и системная лексикография. М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. С. 156–177.

4. Баранов А. Н., Д. О. Добровольский. Принципы семантического описания фразеологии // Вопросы языкознания. 2009. № 6. С. 21–34.
5. Воркачев С. Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки. 2001. №1. С. 64–72.
6. Маркова Е. М. Внутренняя форма слова и фразеологизма: когнитивный, лингвокультурный и лингводидактический аспекты при изучении русского языка в инославянской аудитории. Русский язык за рубежом, №5, 2011. С. 68–74.
7. Маркова Е. М. Лексическая вербализация концепта *судьба* в русском языке на фоне других славянских языков // Научное наследие Б. Н. Головина в свете актуальных проблем современного языкознания: Сб. статей по материалам межд. научн. конф. Н. Новгород: ДЕКОМ, 2016. 688с. С. 658–665.
8. Маркова Е. М. Семантическая эволюция праславянской лексики (на материале имён существительных русского и чешского языков). Монография. М.: Изд-во МГОУ, 2014. 306 с.
9. Маслова В. А. Лингвокультурология: учебное пособие: для студентов высших учебных заведений. 4-е изд., стер. М.: Академия, 2010. 202 с.
10. Новиков Л. А. Семантика русского языка / Л. А. Новиков. М.: Высшая школа, 1982. 272 с.
11. Семантическая специфика национальных языковых систем / Ред. З. Д. Попова. Воронеж, 1985.
12. Телия В. Н. Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: «Языки русской культуры», 1996. 284 с.
13. Kollár D. Špecifikum systémového opisu lexiky v konfrontačnom plane // Československá rusistika. 1974. Č. 9. S. 74–80.
14. Filipec J., Čermak F. Česká lexikologie. Praha, 1985.

References in Roman script

1. Alekseyev A. V. Kul'turnaya znachimost' slova kak predmet russkoy istoricheskoy leksikologii. Diss. ...dok. filol. nauk. M., 2021. 630 s.
2. Alefirenko N. F. Konnotatsiya i pragmatika «yazyka kul'tury» / N. F. Alefirenko // Slavyanskiye yazyki v svete kul'tury : sbornik nauchnykh statey / In-t rus. yaz. im. V. V. Vinogradova RAN; otv. red. M. A. Alekseyenko. M.: A Temp, 2006. S. 8–27.
3. Apresyan Yu. D. Konnotatsii kak chast' pragmatiki slova (leksikograficheskiy aspekt) // Izbrannyye trudy. Tom II. Integral'noye opisaniye yazyka i sistemnaya leksikografiya. M.: Shkola «Yazyki russkoy kul'tury», 1995. S. 156–177.
4. Baranov A.N., D. O. Dobvol'skiy. Printsipy semanticheskogo opisaniya frazeologii // Voprosy yazykoznaneya. 2009. № 6. S. 21–34.
5. Vorkachev S. G. Lingvokul'turologiya, yazykovaya lichnost', kontsept: stanovleniye antropotsentricheskoy paradigmy v yazykoznanii // Filologicheskkiye nauki. 2001. №1. S. 64–72.
6. Markova YE.M. Vnutrennyaya forma slova i frazeologizma: kognitivnyy, lingvokul'turnyy i lingvodidakticheskiy aspekty pri izuchenii russkogo yazyka v inoslavyanskoy auditorii. Russkiy yazyk za rubezhom, №5, 2011. S. 68–74.
7. Markova YE. M. Leksicheskaya verbalizatsiya kontsepta sud'ba v russkom yazyke na fone drugikh slavyanskikh yazykov // Nauchnoye naslediyе B. N. Golovina v svete aktual'nykh problem sovremennogo yazykoznaneya: Sb. statey po materialam mezhd. nauchn. konf. N. Novgorod: DEKOM, 2016. 688s. S. 658-665.
8. Markova YE. M. Semanticheskaya evolyutsiya praslavyanskoy leksiki (na materiale imyon sushchestvitel'nykh russkogo i cheshskogo yazykov). Monografiya. M.: Izd-vo MGOU, 2014. 306 s.
9. Maslova V. A. Lingvokul'turologiya: uchebnoye posobiye: dlya studentov vysshikh uchebnykh zavedeniy. 4-ye izd., ster. M.: Akademiya, 2010. 202 s.
10. Novikov L. A. Semantika russkogo yazyka / L. A. Novikov. M. : Vysshaya shkola, 1982. 272 s.
11. Semanticheskaya spetsifika natsional'nykh yazykovykh sistem / Red. Z. D. Popova. Voronezh, 1985.

12. Teliya, V. N. Russkaya frazeologiya: Semanticheskiy, pragmaticheskiy i lingvokul'turologicheskiy aspekty. M.: «Yazyki russkoy kul'tury», 1996. 284 s.
13. Kollár D. Špecifikum systémového opisu lexiky v konfrontačnom plane // Československá rusistika. 1974. Č. 9. S. 74-80.
14. Filipec J., Čermak F. Česká lexikologie. Praha, 1985.

References

1. Alekseev A.V. The cultural significance of the word as a subject of Russian historical lexicology. Diss. ...doc. Philol. nauk. M., 2021. 630 p. (In Russian).
2. Alefirenko N. F. Connotation and pragmatics of the "language of culture" / N. F. Alefirenko // Slavic languages in the light of culture: a collection of scientific articles / V. V. Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences; ed. by M. A. Alekseenko. M.: A Temp, 2006. pp. 8-27. (In Russian).
3. Apresyan Yu. D. Connotations as part of the pragmatics of the word (lexicographic aspect) // Selected works. Volume II. Integral description of language and systemic lexicography. Moscow: School of Languages of Russian Culture, 1995. pp. 156-177. (In Russian).
4. Baranov A.N., D. O. Dobrovolsky. Principles of semantic description of phraseology // Questions of linguistics. 2009. No. 6. pp. 21-34. (In Russian).
5. Vorkachev S. G. Linguoculturology, linguistic personality, concept: the formation of an anthropocentric paradigm in linguistics // Philological Sciences. 2001. No.1. pp. 64-72. (In Russian).
6. Markova E.M. The internal form of the word and phraseology: cognitive, linguistic, cultural and linguodidactic aspects in the study of the Russian language in a non-Slavic audience. Russian language Abroad, No. 5, 2011. pp. 68-74. (In Russian).
7. Markova E. M. Lexical verbalization of the concept of fate in the Russian language against the background of other Slavic languages // Scientific heritage of B. N. Golovin in the light of actual problems of modern linguistics: Collection of articles based on the materials of the international scientific conference N. Novgorod: DECOM, 2016. 688c. pp. 658-665. (In Russian).
8. Markova E. M. Semantic evolution of the Proto-Slavic vocabulary (based on the material of nouns of the Russian and Czech languages). Monograph. M.: Publishing House of Moscow State University, 2014. 306 p. (In Russian).
9. Maslova V. A. Linguoculturology: textbook: for students of higher educational institutions. 4th ed., ster. M.: Academy, 2010. 202 p. (In Russian).
10. Novikov L. A. Semantics of the Russian language / L. A. Novikov. M.: Higher School, 1982. 272 p. (In Russian).
11. Semantic specificity of national language systems / Ed. by Z. D. Popova, Voronej, 1985. (In Russian).
12. Teliya, V. N. Russian phraseology: Semantic, pragmatic and linguoculturological aspects. Moscow: "Languages of Russian culture", 1996. 284 p. (In Russian).
13. Kollar D. Specifics of system lexical description in comparative plan // Czechslovak Russian Studies, 1974, № 9, pp. 74 – 80. (In Slovak).
14. Filipec J., Czermak F. Czech lexicology. Prague, 1985. (In Czech).

УДК 81

Затолюкина Мария Викторовна
старший преподаватель
Кубанский государственный
технологический университет
Россия, г. Краснодар
e-mail: zatoloshka@mail.ru

Zatolokina Maria Viktorovna
Senior Teacher
Kuban State Technological University
Russia, Krasnodar
e-mail: zatoloshka@mail.ru

М. В. Затолюкина

ЛЕКСЕМА «РАБОТА/ARBEIT» В ПОСЛОВИЦАХ РУССКОГО И НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКОВ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ НАЦИОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА

Аннотация: В статье представлен анализ русских и немецких паремий с лексемой «Работа/Arbeit». Изучение национальных особенностей различных народов в современном мире имеет большое значение и всегда останется актуальным. Подобными исследованиями занимаются различные отрасли науки, в данном исследовании изучены лингвистические особенности отношения к труду немецкого и русского народов. Целью статьи является проведение семантического и сравнительного анализа русских и немецких паремий с лексемой «Работа/Arbeit». Задача исследования состоит в выявлении роли паремий для понимания национальных особенностей носителей языков, что особенно важно в ситуациях межкультурной коммуникации. Данные семантического анализа демонстрируют ряд смыслов, которые вкладывают эти народы в паремии, говоря о труде. Сравнительный анализ позволил сделать вывод о преобладающем сходстве в отношении к труду, об идентичности национального характера в этом плане.

Ключевые слова: национальный характер, языковая картина мира, пословицы, языкознание, мировоззрение, языковая специфика

Для цитирования: Затолюкина М. В. Лексема «работа/arbeit» в пословицах русского и немецкого языков как проявление особенностей национального характера. *Русистика без границ. Международно научнописание*, 2024, Том VIII, кн. 4, С. 44–50.

M.V. Zatolokina

LEXEME «WORK» IN PROVERBS OF RUSSIAN AND GERMAN AS A MANIFESTATION OF NATIONAL FEATURES

Abstract. The article presents an analysis of Russian and German proverbs with the lexeme «Work». The study of the national characteristics of various peoples in the modern world is of great importance and will always remain relevant. Various branches of science are engaged in similar research, in this study the linguistic features of the attitude to the work of the German and Russian peoples are studied. The purpose of the article is to conduct a semantic and comparative analysis of Russian and German proverbs with the lexeme «Work». The aim of the study is to identify the role of proverbs for understanding the national characteristics of native speakers, which is especially important in situations of intercultural communication. The data of semantic analysis demonstrates a number of meanings that these peoples put into proverbs when talking about work. A comparative analysis allowed us to conclude about the prevailing similarity in attitude to work, about the identity of the national character in this regard.

Keywords: national character, language picture of the world, proverbs, linguistics, worldview, language specificity

For citation: Zatolokina M. V. Lexeme «work» in proverbs of Russian and German as a manifestation of national features. *Russian Studies without Borders. International scientific Journal*, 2024, Vol. VIII, Iss. 4, pp. 44–50.

Изучение национальных особенностей различных народов в современном мире имеет большое значение. Каждый народ обладает своей уникальной культурой, традициями, обычаями и ценностями. Анализ этих аспектов помогает лучше понять, почему люди ведут себя определенным образом, какие у них приоритеты и убеждения. Это способствует уважению к другим культурам и предотвращению стереотипных представлений о других народах. Мы часто взаимодействуем с людьми разных национальностей. Понимание их культурных особенностей позволяет избежать недоразумений и конфликтов, возникающих из-за различий в поведении, восприятии времени, отношении к работе, семье и другим важным аспектам жизни. Исследование национальных особенностей народов и национальной картины мира требует комплексного подхода и их изучением занимаются разные отрасли науки: этнография, история, философия, культурология, психология, языкознание, довольно молодая наука лингвокультурология и другие. Эти науки изучают культуру, традиции, обычаи и повседневную жизнь различных этнических групп, выявляют корни культурных и социальных явлений, рассматривают мировоззрение народа через призму его религиозных верований, моральных ценностей, фокусируются на изучении коллективного сознания, стереотипов мышления.

Языковая картина мира – это исторически сложившаяся в обыденном сознании данного языкового коллектива и отраженная в языке совокупность представлений о мире, определенный способ концептуализации действительности [5]. Она является важным аспектом изучения национальных особенностей и идентичности народов мира. Анализ языка позволяет понять, какие категории и понятия являются ключевыми для данного народа, как они структурируют реальность и каким образом выражают свои мысли и чувства. Одной из наук, занимающихся подобным анализом, является языкознание. Языкознание – это наука о естественном человеческом языке вообще и обо всех языках мира как отдельных его представителях, это наука, изучающая языковой строй, языковой выражение человеческой сущности и сознания [7].

Одним из объектов исследования ученых-лингвистов являются пословицы. Они играют значительную роль в изучении национальных особенностей народов, так как отражают мудрость, традиции, ценности и мировоззрение конкретного народа. Согласно словарю лингвистических терминов [7], пословица – образное законченное изречение, имеющее назидательный смысл, обычно характеризующееся особым ритмо-интонационным и фонетическим оформлением (параллелизм построения, стихотворный размер, звуковые повторы, рифма и т.д.) Пословицы передают накопленный веками опыт народа. Они содержат советы, наставления и жизненные уроки, которые были проверены временем. Через пословицы можно узнать, какие принципы и подходы к жизни считаются правильными и полезными в данной культуре. С помощью пословиц можно узнать о том, как принято вести себя в той или иной ситуации. Они содержат рекомендации относительно общения, семейных отношений, работы, дружбы и многого другого. Некоторые пословицы отражают исторические события или условия жизни народа. Пословицы обладают языковой спецификой – содержат метафоры, сравнения и образы, характерные для данного языка и культуры. Изучая пословицы, можно лучше понять языковые особенности и способы выражения мыслей в конкретной культуре. Знание пословиц другой культуры может помочь в общении с представителями этого народа, показывает уважение к их традициям и повышает уровень взаимопонимания. Исходя из вышесказанного, становится понятно,

что анализ пословиц представляет собой важный инструмент для изучения культурных особенностей, традиций и ценностей различных народов.

Изучение пословиц привлекает исследователей на протяжении многих лет, каждое исследование вносит новое знание в уже имеющиеся. Пословицы остаются в центре внимания ученых современности. Так О. Б. Абакумова считает, что эта проблема по-прежнему актуальна в связи с развитием когнитивно-дискурсивной паремиологии. Важной проблемой, по её мнению, является моделирование семантики и прагматики пословиц, а также построение типологии пословиц, которая учитывала бы такие факторы, как референция, оценочность, динамика и строилась бы на материале разных языков [1], [2].

Существует множество методов анализа пословиц, каждый из которых позволяет рассмотреть разные аспекты этих фольклорных произведений. К основным методам анализа пословиц относятся:

- контекстуальный анализ
- семантический анализ
- структурный анализ
- историко-культурный анализ
- этнолингвистический анализ
- компонентный анализ
- сравнительный анализ.

Каждый из перечисленных методов анализа имеет свои преимущества и ограничения. Выбор метода зависит от целей исследования и конкретного контекста. Комплексный подход, сочетающий несколько методов, позволяет получить наиболее полное представление о пословицах как о важном элементе народной культуры.

В работе рассмотрены русские и немецкие пословицы, содержащие лексику «Работа/Arbeit». Исследование проведено в два этапа: использованы методы семантического и сравнительного анализа. На первом этапе выполнен семантический анализ массива русских и немецких паремий о работе. Семантический анализ – это анализ, направленный на изучение смысла, семантики, вкладываемой в каждое слово и фразу, а также как этот смысл меняется в зависимости от контекста [9]. Семантика пословиц часто бывает многослойной и метафоричной, что требует глубокого понимания культурного фона. Далее был проведен сравнительный анализ информации, полученной в результате семантического анализа. Сравнительный анализ – это метод анализа пословицы разных народов, выявляющий сходства и различия в их содержании и форме [7]. Этот метод помогает понять универсальные и уникальные черты каждой культуры.

Для анализа пословиц, посвященных лексеме «Работа/Arbeit», были подобраны пословицы русского и немецкого языка и произведен их семантический анализ. Рассмотрим некоторые примеры:

Пословицы русского языка	Семантический анализ
<i>Без труда не выловишь и рыбку из пруда.</i>	Пословица подчеркивает, что без усилий ничего не получится достичь, призывает к активной деятельности и труду ради достижения цели. Труд - необходимое условие успеха.
<i>Кто рано встаёт, тому Бог подаёт.</i>	Эта пословица делает акцент на своевременность выполнения работы. Ранний подъем ассоциируется с успехом и благословением от Бога. Пословица говорит о дисциплине и организованности в работе.

<i>Делу время, потехе час.</i>	Подчеркивается необходимость баланса между работой и отдыхом. Работа должна занимать приоритетное место, но и нельзя забывать о расслаблении, отдыхе. Важно уделять основное внимание делам, но при этом находить время и для отдыха.
<i>Труд кормит, а лень портит.</i>	Пословица говорит о том, что труд приносит пользу, тогда как праздность ведет к разрушению. Она отражает негативное отношение к лености и говорит о важности активного участия в трудовой деятельности.
<i>Работа не вол, а тягает.</i>	Пословица указывает на то, что работа требует постоянного внимания и усилий. Смысл пословицы в том, что, даже когда кажется, что все дела завершены, всегда найдется что-то еще, что нужно сделать. Говорится о бесконечности работы.
<i>Куй железо, пока горячо.</i>	Необходимо выполнять работу вовремя, использовать нужный момент, благоприятные условия, чтоб добиться успеха.
<i>Работай до поту, так и поешь в охоту.</i>	Пословица учит ценить плоды своего труда, утверждает, что результат будет наградой после тяжелого труда.
<i>Кто не работает, тот не ест.</i>	Чтобы обеспечить себе достойную жизнь, достойный «хлеб», человек должен трудиться.
<i>Не бравшись за топор, избы не срубишь.</i>	Пословица содержит призыв к действию. Чтобы получить результат, необходимо начать работу. Без первых шагов невозможно достичь конечной цели.
<i>Какова работа, такова и плата.</i>	Качество выполненной работы определяет вознаграждение. Если человек приложил много усилий, стараний, он получит достойную награду. Пословица побуждает к добросовестному отношению к делу.

Примеры паремий немецкого языка:

Пословицы немецкого языка	Семантический анализ
<i>Wer nicht arbeitet, soll auch nicht essen.</i>	Пословица говорит о том, что каждый должен зарабатывать себе на жизнь своим трудом. Те, кто не работают, не заслуживают вознаграждения.
<i>Viele Hände machen leicht Arbeit.</i>	Подчеркивается важность совместной работы, коллективного труда. Когда люди объединяют свои усилия, даже самая сложная задача становится выполнимой.
<i>Der frühe Vogel fängt den Wurm.</i>	Семантика пословицы заключается в важности раннего начала дня и стремления к успеху. Те, кто начинают раньше других, имеют больше шансов на достижение своих целей. Паремия идентична русской пословице «Кто рано встаёт, тому Бог подаёт».

<i>Arbeit ist des Lebens Würze.</i>	Работа представлена в этой пословице как нечто, придающее смысл и вкус жизни. Без труда жизнь была бы скучной и однообразной.
<i>Ohne Fleiß kein Preis.</i>	Пословица говорит, что успех невозможен без приложения усилий. Усердная работа – это ключ к достижению целей, только благодаря труду, можно получить награду.
<i>Die Mühe lohnt sich.</i>	Смысл пословицы заключается в том, что приложенные усилия обязательно принесут результаты. Работать стоит ради того, чтобы в конечном итоге получить награду, работа принесет свои плоды.
<i>Erst die Arbeit, dann das Vergnügen.</i>	Напоминается о важности расстановки приоритетов, сначала нужно выполнить свои обязательства, а потом наслаждаться отдыхом.
<i>Fleiß bringt Brot, Faulheit Not.</i>	Трудолюбие ведет к успеху, к достатку, в то время как лень может привести к бедности, нужде, неудаче. Все труды вознаграждаются.
<i>Weniger reden, mehr tun!</i>	Ценность заключается в труде, а не в словах. Действия важнее слов.

В результате семантического анализа массива немецких и русских пословиц, содержащих лексему «Работа/Arbeit», был получен ряд смыслов, с помощью которых, можно сформировать представление о национальной специфике или уникальности, определить сходства и различия отношения к работе немецкого и русского народов. Для этого был проведен сравнительный анализ семантических смыслов.

Данные сравнительного анализа говорят о многих сходствах в признании ценности труда: обе культуры одинаково подчеркивают необходимость усердия, дисциплины, активности и ответственности. Эти принципы глубоко укоренены в обеих культурах и являются основой для достижения успеха. У обоих народов акцентируется важность совместной работы. Оба народа осуждают привычку откладывать дела на потом и подчеркивают важность раннего начала дня и своевременного начала всех дел. Можно подчеркнуть лишь некоторые отличия, когда немцы рассматривают работу как нечто, придающее жизни смысл - «приправа жизни» и радость, что отличается от традиционного отношения к труду в русской культуре, где работа чаще воспринимается как обязанность или необходимость.

Таким образом, изучение пословиц имеет важное значение в изучении национальных особенностей народа, в формировании его национальной картины и мировоззрения, предоставляя доступ к его мудрости, ценностям, нормам поведения и историческому опыту. Комплексный подход сочетает в себе различные методы и подходы, позволяющие учитывать исторический контекст, культурные традиции, языковые особенности, психологические черты и социальные практики каждого народа. Отмечаем, русский и немецкий народы имеют много сходств в отношении к труду, которые скрыты в пословицах, сохраняющих народную мудрость, которая передается из поколения в поколение и остается актуальна и в нашем современном мире, воспитывая нужные ценности у молодых поколений.

Библиографический список

1. 1.Абакумова О. Б. Коды культуры в семантике пословиц о правде / Вестник Орловского государственного университета: Федеральный научно-практический журнал. Серия «Новые гуманитарные исследования». Орел, 2011. - №1 – с.169-173.
2. 2.Абакумова О. Б. Пословичные концепты и паремический дискурс / Ученые записки Казанского университета: Серия «Гуманитарные науки». Казань 2011 – Т.153. – Книга 6. – с.128-139.
3. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка // В. И. Даль. – Москва: ТЕРРА, 1995. – т. II.
4. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – М.: Гнозис, 2004.
5. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: Азбуковник, 1998.
6. Русско-немецкий словарь пословиц и поговорок. М.: Изд-во «Русский язык», 2002.
7. Словарь-справочник лингвистических терминов. Изд. 2-е. М.: Просвещение. Розенталь Д.Э., Теленкова М. А. 1976.
8. Снегирев И. К. Русские народные пословицы и притчи// И. К. Снегирев. – М.: Русская книга, 1995.
9. Хроленко А. Т. Семантика фольклорного слова// А. Т. Хроленко. – Воронеж: ВГУ, 1992.
10. Deutsche und russische Sprichwörter ausgewählt und verglichen von A. E. Graf. Veb Max Niemer Verlag. Halle, 1960.

References in Roman script

1. 1.Abakumova O.B. Kodi kulturi v semantike poslovic o pravde / Vestnik Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta_ Federalnii nauchno_prakticheskii jurnal. Seriya «Novie gumanitarnie issledovaniya». Orel_ 2011. _ №1 – s.169_173.
2. Abakumova O.B. Poslovichnie koncepti i paremicheskii diskurs / Uchenie zapiski Kazanskogo universiteta_ Seriya «Gumanitarnie nauki». Kazan 2011 – T.153. – Kniga 6. – s.128-139.
3. Dal V.I. Tolkovij slovar ghivogo velikorussskogo yasika //V.I. Dal. - Moskva: TERRA, 1995. - t.II.
4. Karasik V.I. Yazikovoi krug: lichnost, koncepti, diskurs. – M._ Gnozis, 2004.
5. Ojegov S.I., Shvedova N.Yu. Tolkovii slovar russkogo yazika. – M.: Azbukovnik, 1998.
6. Russko-nemezkiy slovar posloviz i pogovorok. M.: Izd-vo «Russkij yazik», 2002.
7. Slovar-spravochnik lingvisticheskikh terminov. Izd. 2-e. M.: Prosveschenie. Rozental D.E.. Telenkova M.A. 976.
8. Snegirev I.K. Russkiye narodniye poslovizi i pritchi //I.K. Snegirev. - M.: Russkaya kniga, 1995.
9. Khrolenko A.T. Semantica folklorного slova //A.T. Khrolenko. - Voronezh: VSU, 1992.
10. Nemezkiye I russkiye poslovizi vibranniye i sravnenniye A. E. Graf. Veb Max Niemer Verlag. Halle, 1960.

References

1. Abakumova O.B. Culture codes in the semantics of proverbs about truth/ Oryol State University: Federal Scientific and Practical Journal. New Humanities Research Series. Orel, 2011. - No. 1 - p. 169-173. (In Russian).
2. Abakumova O.B. Proverbial concepts and paremic discourse/Scientific notes of Kazan University: Series "Humanities." Kazan 2011 - V.153. - B 6. - p.128-139. (In Russian).
3. Dal V.I. Explanatory dictionary of the living Great Russian language//V.I. Dal. - Moscow: TERRA, 1995. - t. II. (In Russian).
4. Karasik V.I. Language circle: personality, concepts, discourse. - M.: Gnosis, 2004. (In Russian).
5. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. Explanatory Dictionary of the Russian Language. - M.: Azbukovnik, 1998. (In Russian).
6. Russian-German dictionary of proverbs and sayings. M.: Publishing house «Russian Language», 2002. (In Russian / In German).
7. Dictionary of linguistic terms. Ed. 2nd. M.: Enlightenment. Rosenthal D.E., Telenkova M.A., 1976. (In Russian).
8. Snegirev I.K. Russian folk proverbs and parables//I.K. Snegirev. - M.: Russian Book, 1995. (In Russian).

9. Khrolenko A.T. Semantics of the folklore word // A.T. Khrolenko. - Voronezh: Voronezh State University, 1992. (In Russian).
10. German and Russian proverbs selected and compared by A. E. Graf. Veb Max Niemer Verlag. Halle, 1960. (In German / In Russian).

ВЗГЛЯД В ИСТОРИЮ

УДК 262.4

Дружинкина Наталья Гавриловна
 доктор исторических наук, профессор
 Санкт-Петербургский государственный
 университет
 промышленных технологий и дизайна
 Россия, г. Санкт-Петербург
 e-mail: Nat_Druzhin@mail.ru

Druzhinkina Natalia Gavrilovna
 Professor, Dr. Sc. (History)
 Saint Petersburg State University of
 Industrial Tehnology and Design
 Russia, St. Petersburg
 e-mail: Nat_Druzhin@mail.ru

Н. Г. Дружинкина

ДВОРЯНСКИЙ БЫТ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА ПО МЕМУАРАМ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX В.: БАЛЫ И ЗОЛОТАЯ СВАДЬБА

Аннотация. В статье рассматриваются особенности дворянского быта в России во второй половине XIX в., дворянской культуры на примере Санкт-Петербурга. Столица Российской империи была показательна в плане устройства различных публичных мероприятий, высокосветских балов. Воспоминания Елены Юрьевны Хвощинской (рожденной княжны Голицыной), а также воспоминания о золотой свадьбе генерал-лейтенанта Аркадия Захаревича Теляковского со своей супругой Юлией Васильевной (урожденной Каншиной) стали основой описания характерных сторон дворянского быта, воспитания, манер, времяпрепровождения, в том числе, празднования юбилея - золотой свадьбы.

Ключевые слова: дворянство, быт, культура, балы, золотая свадьба, Санкт-Петербург, Россия, мемуарная литература

Для цитирования: Дружинкина Н. Г. Дворянский быт Санкт-Петербурга по мемуарам второй половины XIX в.: балы и золотая свадьба. *Русистика без границы. Международно научнописание*, 2024, Том VIII, кн. 4, С. 51–62.

N. G. Druzhinkina

THE NOBLE LIFE OF SAINT PETERSBURG BASED ON THE MEMOIRS OF THE SECOND HALF OF THE XIX CENTURY: BALLS AND A GOLDEN WEDDING

Abstract. The article examines the features of the noble life in Russia in the second half of the XIX century, the noble culture on the example of St. Petersburg. The capital of the Russian Empire was indicative in terms of the organization of various public events, high-society balls. The memories of Elena Yuryevna Khvoshchinskaya (born Princess Golitsyna), as well as memories of the golden wedding of Lieutenant General Arkady Zakharevich Telyakovsky with his wife Yulia Vasilyevna (born Kanshina) became the basis for describing the characteristic aspects of noble life, upbringing, manners, pastime, including the celebration of the golden wedding anniversary.

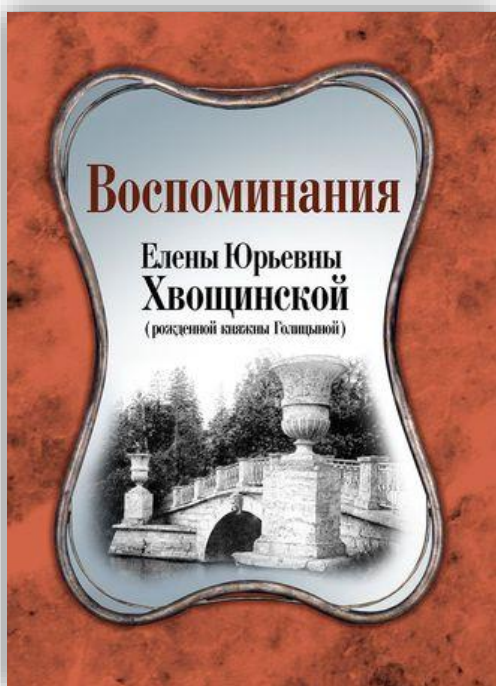
Keywords: nobility, life, culture, balls, golden wedding, Saint Petersburg, Russia, memoir literature

For citation: Druzhinkina N. G. The noble life of Saint Petersburg based on the memoirs of the second half of the XIX century: balls and a golden wedding. *Russian Studies without Borders. International scientific Journal*, 2024, Vol. VIII, Iss. 4, pp. 51–62.

В России во второй половине XIX в. оплотом самодержавия оставалось дворянство (потомственное и личное), сохраняющее статус главного «государственного» сословия с соответствующими привилегиями (освобождение от

телесных наказаний и рекрутчины, преимуществом в продвижении по службе и в чинах, сословный суд и т. д.). Дворянский быт подробно запечатлен в мемуарной литературе. Например, воспоминания Елены Юрьевны Хвоцинской (рожденной княжны Голицыной), опубликованной в 1898 г. дают представление о разных сторонах и проявлениях жизни семейства, особенно красочно описаны балы, праздники, восприятие жизни, социальная психология [1].

Она пишет: «Но я немного отступила от жизни в Салтыках; итак, возвращаюсь к ней. Когда отец стал входить в быт и жизнь крестьян, он с ужасом узнал, что редкий крестьянин знает молитвы, а о заповедях почти и понятия не имеют. Сам он был очень религиозен. Тогда он потребовал, чтобы священники (их было два) выучили не только молодых и детей, но и стариков молитвам и заповедям с объяснением и строго запретил венчать прежде, чем невеста и жених не будут знать твердо требуемых молитв и заповедей. Началось поголовное ученье, а экзамен приходили сдавать к отцу, который



не допускал ошибок и отправлял опять к священникам, если не твердо отвечали. Уехав однажды на продолжительное время из Салтыкова, он поручил матери следить за ученьем крестьян. В то время было двадцать пар, которые готовились к венцу; за обучение их мать моя особенно и принялась: невест взялась учить сама, а женихов поручила священнику. Между мужчинами было довольно грамотных, но между женщинами, кажется, ни одной, и мать немало помучилась с ними, объясняя им молитвы и заповеди, заставляла учить со слов, а все-таки к блистательному результату не пришла. Несмотря на неудовлетворительный результат, она порешила, посоветовавшись со стариком-священником отцом Капитоном, что «довольно мучить женихов и невест и пора их обвенчать! Без князя и так сойдет!» [1, с. 24–25]. Приехав, князь вызвал к себе женихов и устроил экзамен и отпустил их к женам только после того, как они сносно ответили

молитвы и заповеди.

«На Пасхе народ, приложившись к образам и похристосовавшись с причтом, поголовно весь христосовался со своим князем и княгинеею, целуя их непременно по три. На другой же день почти все село, то есть старшие из каждой семьи, приходили на барский двор, где если была ясная погода, на раскинутых столах было приготовлено пасхальное угощенье, а если было холодно, то тоже самое происходило в комнатах господского дома, и тогда отец ставил меня, трехлетнюю девочку на стол и я обходила и христосовалась со всеми бородатými мужичками, которые ласково и любовно смотрели на меня и опускали в мой фартучек красненькие яички... Отец садился сам за стол, где сидели мужики, а за столом, где были бабы, садилась мать; тут же присутствовало и все духовенство, со своими семьями; приборов ни для кого не полагалось, чтобы не отличаться от крестьян, и горячее ели из чашек, деревянными ложками, а остальное – руками.

На третий день Светлого праздника молодые супруги отправлялись в гости к тем мужикам, которые их звали к себе.

Князь сам был церковным старостой и всегда ходил с колокольчиком по церкви, долго звоня перед теми, которые не желали положить в кошелек, конечно, он это делал только с теми, которые заведомо могли дать и с теми еще, которые любили выпивать. Однажды у Рахманиновых в церкви, где хозяин также был старостой и также ходил с колокольчиком, у моего отца в кармане ничего не оказалось. Рахманинов, зная его привычку, хотел и с другом сыграть штуку: видя, что он шарит по карманам, досадует и ничего не находит, Аркадий Александрович с торжествующим видом стоял перед ним, звонил и шепотом говорил: «что, друг, попался!». Но отец не долго задумался и, не найдя денег в карманах, вынул свои великолепные часы с цепочкой и положил в кошелек. После обедни Аркадий Александрович Рахманинов хотел вернуть часы, говоря отцу, что он с ним пошутил, но тот, конечно, назад их не взял, хотя после сам же выкупил их за очень дорогую цену, во всяком случае не меньше, если не больше стоимости часов.

Я иногда также вместе с отцом ходила по церкви с колокольчиком и шла впереди, а он сзади меня. Чудным своим хором в церкви, отец всегда управлял сам и даже утрени не просыпал, отправляясь к ней с своими певчими» [1, с. 25–26].

«Не без затруднений добрались мы до Петербурга, где ожидала нас карета бабушки. Шибко покатали мы по Невскому, потом повернули на Большую Конюшенную и скоро подъехали к ярко-освещенному дому на Миллионной. С замиранием сердца переступала я порог моего нового жилища. Войдя в швейцарскую, первое, что предстало моему взору, это куча шуб и множество лакеев в парадных ливреях, таких же важных, как тот, который привез меня, и все они равнодушно и безучастно смотрели на мое появление, как будто бы дверь швейцарской и не отворялась и никто не входил в нее. Мне хотелось пройти где-нибудь незамеченной: я казалась себе такой неуклюжей в теплом дорожном платье, в шапке и ноги в теплых сапогах как-то были неповоротливы, одним словом, ни моя наружность, ни мой костюм не гармонировали с обстановкой, которая попадалась мне при каждом моем шаге, и я, идя по лестнице, спотыкалась и наступала на платье. Но вот увидела я на верхней площадке лестницы дорогую бабушку, всю в белом, с милой, доброй улыбкой на лице, ласково смотревшую на меня, и забыв о своей наружности, которая секунду тому назад как сетями окутывала ноги, я побежала по ступенькам к ней навстречу и бросилась целовать ей руки. А она, обняв меня, хотела уже вести в гостиную, но я попросила пойти прежде снять дорожный туалет» [1, с. 113–114].

«Предложив бабушке руку, я отправилась с ней в церковь. Часы только что начались и, кроме старушек, живущих на пенсии, которые приветливыми взорами встретили нас, да монашек и дам в старомодных шляпках (то были просительницы), почтительно кланявшихся нам, никого, к моему счастью, еще не было. Но не успели отойти часы, как стали съезжаться. Первым вошел хозяин А. М. Потемкин, который, пробираясь к месту, где стояла Татьяна Борисовна, видимо стараясь никого не замечать. За ним появились нарядные старушки, также все в светлых платьях, и каждая из них не искала, где ей стать, а становилась на свое излюбленное местечко; не опоздали к началу обедни и богомольные старички, дамы с мужьями и детьми; мамы выстраивали вперед курчавых, белокурых девочек, разряженных «пух и прах», с голенькими шейками, ножками, и видимо любовались своими детками; другие мамы вводили мальчиков и также старались стать впереди с ними, чтобы все видели, какие у них молодцы-сыновья. Одну из таких мамаш я помню: красавицу княгиню Е. Г. Волконскую, которая отличалась всегда простой гладкой прической. Потом, наконец, к

концу обедни приехали дамы, изрядно заботившиеся о своих туалетах и, я думаю, почти исключительно приезжавшие, чтобы показать их; за ними вслед появлялись генералы, любители дамского общества молодцы-офицеры – больше все кавалергарды и, становясь в дверях не вдалеке от элегантных дам, изредка шепотом перекидывались отрывочными фразами, что заставляло отвлекаться нас, грешных, от молитвы; но разговоры были очень умеренные и тихие, не нарушающие общего порядка, так как знали, что хозяйка и хозяин не любили этого. Зато, когда после креста все общество двинулось из церкви и рассыпалось в большой зале – общий говор, пожатие рук, переливание из пустого в порожнее не умолкало, а я радовалась тогда, что ступевалась в этой толпе. Все гости, поздоровавшись с хозяйкой обязательно, с хозяином – не всегда, так как он старался пройти незамеченным, отправлялись пить чай за гостеприимный стол Татьяны Борисовны» [1, с.115–116].

Петербургская жизнь шла своим чередом. Ежедневно мы гуляли, а затем, вернувшись домой, спешили переодеваться к обеду и являлись к столу все более или менее элегантными. У бабушки Татьяны Борисовны ни одного дня не проходило без гостей; и большую часть все дни недели были как бы абонированы близкими и друзьями; но, кроме этого, были и случайные гости за обедом. Нас живущих было 15, так что садилось за стол не менее 20–30 человек. Итак, вся компания, состоящая большею частью из старичков и старушек, чинно направлялась попарно в столовую, проходя целую анфиладу комнат. Обыкновенно я старалась быть в хвостике этого шествия, идя под руку со своим братом, когда он обедал у бабушки, а после обеда уводила его наверх, в свою комнатку, где мирно беседовали мы обо всем понемногу. А там внизу некоторые старушки под тихий монотонный разговор своих кавалеров засыпали, сидя в мягких креслах; только по пятницам, когда обедал Андрей Николаевич Муравьев, никто не засыпал, благодаря его грубому голосу и умным речам, которыми он разгонял их послеобеденную дремоту. Наружность его была не из красивых; ростом высокий, немного сутуловатый, с головой, походившей на львиную, с таким же строгим умным и сумрачным выражением – он не всем был приятен, но бабушка любила его, хотя часто нападала на него за его злой язык. Я слышала, что у него в свете было много врагов и называли его «Андреем Незванным».

Бабушкино утро начиналось рано: она вставала в 8 часов и с этого часа, как швейцарская, так и приемная комната наполнялась разным людом всех классов и сословий – отказа никому не было и всем был доступ к ней. Если требовалось что-нибудь очень спешное, то девица, заведующая перепиской и ее благотворительными делами, приходила в спальню и рассказывала в чем дело. Если кто из просителей нуждался в рекомендательном письме к великим мира сего, то бабушке подавали перо и она писала к разным высокопоставленным лицам, прося помощи; приходилось нередко писать членам царской фамилии и самой государыни на скорую руку и в постели. Она готова была хлопотать о каждом и каждому оказать денежную помощь. Она выходила к просителям счастливая и сияющая, если у нее было достаточно денег для их нужд; если же запас из суммы, которая ей выдавалась мужем на благотворительные дела, был истощен и незначителен для помощи, то Татьяна Борисовна была в отчаянии. Ей приходилось просить мужа о выдаче новой суммы, а он был аккуратен, скуповат и не любил выходить из бюджета. Зная же готовность жены отдать последнее платье, Александр Михайлович хранил у себя все брильянты. Когда надо было их надеть – старшая фрейлина отправлялась к нему за ними, счетом получала, надевала на свою госпожу и строго приказывала выездному лакею следить, чтобы Татьяна Борисовна не потеряла их. По возвращении бабушки, с нее снимались все брильянты и неслись опять на хранение к мужу.

Александр Михайлович обожал жену и все делал, что она желала, но находил, что всему должна быть мера. Если получался отказ, то она посылала закладывать свое туалетное серебро, которое часто таким образом выручало ее бедных, для которых она положительно была послана Богом: вставая и ложась она думала о них.

Если утро ее благополучно, так называлось было чем успокоить своих просителей и просительниц, она выходила к ним из своей спальни с ясной улыбкой и, выслушав их, шла пить чай в свой кабинет, куда вела тех, с которыми хотела продолжать беседу.... Угостив чаем приглашенных и не всегда наевшись, сама, Татьяна Борисовна ехала в приюты, которые были под ее попечением, в тюрьмы, навещала больных и всюду вносила добро, слово Божие, любовь и ласку.

12 января в Петербурге кто не вспоминал о Татьяне Борисовне Потемкиной? Кто не ехал поздравить ее с днем ангела? Кто не шел к ней с тем же? Кто не стремился в ее домовую церковь? Кто не молился о ней, кто не желал ей здоровья и всего хорошего?

Начиная от государя, митрополита, высшего духовенства, министров, генералов, светских дам, старых и молодых, и кончая теми несчастными просительницами, которых лакеи в этот день просто вывели бы из дома – все бывали на Миллионной и все поздравляли добрую, ласковую, приветливую Татьяну Борисовну, и как с богатыми, знатными, так и с бедными и нищими она была равной в обращении, для всех у нее было ласковое слово.

Каждый год Государь и вся царская фамилия бывали у Потемкиных 12 января, в день ангела бабушки, и 7-го февраля, в день свадьбы и рождения Татьяны Борисовны и Александра Михайловича. В 1865 году они праздновали золотую свадьбу... [1, с. 117–118].

В год моего приезда 12 января день начался обедней в домовой церкви, которая больше, чем обыкновенно, была наполнена петербургским высшим светом.

Чай и завтрак прошел также шумно и многолюдно, а после завтрака начали приезжать одна за другой великие княгини, великие князья, и наконец, доложили: «Государь». Бабушка была в этот раз не совсем здорова и сидела в кабинете на кресле рядом с мужем; в этой же комнате находились только члены семьи, живущие в доме, а именно: дядя князь Борис Андреевич Голицын, сын его – Саша и я.

Все стояли, когда Государь вошел, исключая бабушки, которая хотела приподняться, чтобы идти к нему навстречу, но он, увидя ее движение, быстро подошел к ней, говоря (по французски): «Я вас умоляю, госпожа Потемкина, не беспокоиться» и усадив ее обратно в кресло с любовью и лаской поцеловал три раза ее руки. Я стояла рядом с ней, и когда она меня представляла, я вторично сделала самый глубокий реверанс, какой только могла. Государь милостиво подал мне руку, сделал несколько вопросов о деревне, так как бабушка сказала, что я там воспитывалась. О счастье и блаженстве, язык мой на этот раз был послушен, и ни разу я не заикнулась [1, с. 119].

Первый бал для молодой девицы, собирающейся выезжать, можно назвать почти событием в жизни; от него зависит многое.... Наконец пришел ожидаемый и желанный вечер. О платье позаботилась дорогая бабушка. Оно было очень простое: белое тарлатановое, украшенное длинной, водяной зеленью и белыми лилиями; кораллы не помешали, я их все-таки надела...одевшись, я пошла показаться бабушке. Все находящиеся в комнате за чайным столом обступили меня, оглядывая со всех сторон, а у меня сердце уже начинало стучать от предстоящего удовольствия и от волнения... Мне предложили чаю; я уселась на кончике стула, боясь измять свое платье, осторожно взяла чашку чая, который в другой раз выпила бы с удовольствием, закусывая вкусными булочками и сладкими крендельками, но теперь я не смела до них

дотронуться, боясь испачкать белые перчатки, и несмотря на маленькие глотки, какими я пила чай, он застревал у меня в горле; услышав, что подана карета я, не допив чай, быстро встала, получила благословение от бабушки и пожелание веселиться от всех присутствующих, поспешно вышла, сопровождаемая мадам Герц.

Ночь была морозная; от лошадей так и валил пар, и быстро они мчались, как бы подгоняемые моим нетерпением. Скоро мы остановились на Гагаринской набережной у освещенного подъезда графини Толстой.

Швейцарская была полна приехавшими, и каждую секунду, пока мы с мадам Герц разоблачались, дверь отворялась и впускала то дам в кружевах, шелку и бриллиантах, то блестящих офицеров, гремевших шпорами и саблями, то штатских, и все быстро снимали шубы, быстро поднимались по лестнице, раскланиваясь с дамами и весело разговаривая с некоторыми; у всех было написано на лицах оживление, удовольствие, у многих самодовольствие.

К моему ужасу, я не встретила ни одного знакомого лица! (Рис. 1).



Рис. 1. Наталья Дружинкина Бал х.м., акрил, 2017 г, 50x70

Очутившись одна в зале среди пестрой и элегантной толпы, я искала глазами знакомое лицо, но вот наконец увидел меня хозяин дома, граф Толстой. С приветливой улыбкой он подошел ко мне, крепко по-русски пожал мне руку и повел к графине; она ласково посмотрела....

Графиня была некрасива, но сложена превосходно, и все движения ее были до такой степени мягки, женственны, а голос ее был так симпатичен и музыкален, что, слушая ее, понятно было, что она вдохновляла своего мужа-поэта.

Когда читаешь лирическую поэзию графа Алексея Толстого, она живая встает в ваших глазах во многих его стихотворениях, как например:

Лишь очи печально глядели,
А голос так дивно звучал,
Как звон отдаленной свирели,

Как моря играющий вал...

Новые знакомые мои, которых хозяйка бала (С. П. Бахметьева) подводила ко мне и представляла их, сменяли один другого.

Вальс не умолкал, и я в упоении носилась с ними по зале под нежные, иногда совсем умирающие звуки известного тогда тапера Шмидта, совершенно входя в свою новую сферу, заражаясь веселым бальным настроением.

В антракт между танцами ко мне подошли несколько генералов, товарищей моего отца; узнав, что я дочь князя Юрия Голицына, они хотели со мной познакомиться и все так симпатично говорили о своем старом товарище «Юрке Голицыне», вспоминая его юношеские шалости, остроты, с любовью рассказывали мне о нем; а я слушала их и, видя в товарищах отца дружескую симпатию к нему, стояла растроганная, счастливая и гордая, что мой отец, несмотря на десятки лет, истекших с тех пор, как его не видели в кругу товарищей, не был ими забыт и вспоминался добрым словом. Товарищи отца особенно мне показались милы, и я даже одного из них графа Ностица навсегда окрестила в симпатичного графа.

Но кто меня окончательно очаровал в первый мой выезд – это Б. Маркевич, наш талантливый романист. Он был красавец, и при этом все в нем было элегантно и благородно; его открытый белый лоб, пышные белокурые волосы придавали его лицу что-то особенно красивое и поэтическое. Он также пожелал быть мне представленным.

Несколько тактов мазурки, любимого танца всех тех, кто умеет ее хорошо танцевать, произвели волнение между кавалерами. Они стремились к своим дамам более, чем в остальных танцах, так как редко приходится кавалерам танцевать мазурку по обязанности, да и дамы, обыкновенно, оставляют мазурку для более симпатичных им знакомых. Только на первом бале этих ухищрений нет; и танцуешь с тем, кто первый пригласит. Моим кавалером мазурки был Ка-ев, очень некрасивый молодой человек, но разговорчивый, так что мазурка прошла оживленно.

За ужином мой кавалер сделался мрачным и примолк; правда, что Маркевич, удостоивший меня сесть по другую мою сторону, разговаривал очень много со мной, так что моему кавалеру приходилось молчать, но впоследствии оказалось, что были причины, которые изменили его настроение.

Я, как девица, приехавшая из глуши Пензенской губернии и воспитывавшаяся там, заинтересовала его, вероятно, и он не умолкая говорил со мной, расспрашивая меня о нашей жизни, о деревне, о народе и т.п., а я была в восхищении, что Маркевич беседовал со мной.

Итак, мой первый бал удался для меня сверх моих ожиданий, и все мои страхи, волнения были напрасны. Я возвращалась домой в восторге, с головой, наполненной разными приятными впечатлениями, но с сердцем нетронутым.

Проснувшись на другой день после моего первого бала, я не поняла в первую минуту, во сне ли все это было или наяву, но окинув взором комнатку, я увидела свое белое платье измятым, разбросанные цветы по столам и стульям, котильонные значки, и сказала себе, что это был не сон!» [1, с. 133–134].

Так, мемуарная литература является бесценным историческим источником, она воскрешает настроения, эмоции, атмосферу эпохи, насыщает ее звуками и запахами, переживаниями и непосредственным колоритом, дыханием жизни.

Семейственность в России во второй половине XIX – начале XX вв. претерпевала изменения, связанные с модернизационными процессами, происходящими в разных областях человеческой жизни и деятельности. Происходило непримиримое противоборство взаимоисключающих начал: патриархальности, «Домостроя», долженствующие свидетельствовать о крепости уз православной русской семьи и

представлений о свободной любви, гражданском браке и т. п. Дворянские, крестьянские, купеческие – все семьи испытывали на себе модернизационные веяния эпохи. Несмотря на происходящие процессы в общественной жизни оставались заразительные примеры верности, счастливо прожитой семейной жизни, память о которой пережила века.

Так, например, супружеская чета петербуржцев Теляковских вызывала восхищение современников. Как известно, Аркадий Захарьевич Теляковский - русский военный инженер, генерал-лейтенант, учёный фортификатор, профессор (1806-1891) состоял в браке с 1838 г. — с Юлией Васильевной Каншиной (1820—1908), дочерью богатого рязанского купца, получившего дворянство, Василия Семеновича Каншина и его жены Марии Николаевны. В супружестве они имели четырнадцать детей, но только семеро из них дожили до взрослого возраста [2].

5 октября 1888 года исполнилось 50 лет свадьбы военного инженер генерал-лейтенанта Аркадия Захарьевича Теляковского и супруги его Юлии Васильевны, урожденной Каншиной. День этот предполагалось отпраздновать в семейном кругу. Семья Теляковского, разбросанная по всей России, постепенно съезжалась к этому дню для различных приготовлений, сюрпризов и подарков [2, с. 3–7], (Рис. 2).



Рис. 2. Наталья Дружинкина Свадьба холст, масло 50x70, 2016

5 октября в 10 часов утра, все члены семьи собрались в залу с поздравлением юбиляров, и все вместе отправились во Владимирскую церковь, отстоящую от дома на расстоянии нескольких сажень. В церкви была отслужена обедня [2, с. 4]. Служил духовник юбиляра и настоятель отец Александр. Певчие были Преображенского полка в парадных одеждах. В церковь постепенно съезжались остальные родственники и знакомые. Дамы были в светлых парадных платьях, а мужчины в мундирах и во фраках. Торжество службы, помимо парадной обстановки, еще более усилилось, так

как после пасмурной погоды вдруг показалось солнце, осветившее золотых молодых, а после обедни опять скрылось. Пока шла обедня в квартире юбиляров кипела усиленная работа: в спальне натягивали ковер во всю комнату (64 кв. аршина), вышитый детьми и родными по узору ковра, бывшего у молодых 50 лет тому назад в день их свадьбы; в столовой накрывался большой стол с разными яствами, чаем, кофеем и шоколадом. В зале стоял стол, покрытый белой скатертью, на котором были расположены все подарки, а именно:

1) Образ от детей работы Овчинникова, изображающий святых Аркадия и Юлию и окруженный семью святыми, имена которых даны детям при крещении: Марии, Эспера, Антонины, Веры, Леонида, Лидии, Владимира. Образ в золотой оправе, отделанный эмалью.

2) Серебряное блюдо с хлебом и солью от племянников и племянниц со стороны Юлии Васильевны. Посредине блюда инициалы юбиляров, поверх их буква L, на верхнем крае середины овала резной герб рода Теляковских и от него расходятся по овалу вырезанные венком колосья пшеницы, перемешанные с именами участвовавших в подарке, а именно: М. Булгакова, Е. Миллер, З. Столица, А. Головина, Н. Дружинина, К. Столица, М. Нольде, С. Патрик, О. Петлина, В. Отт, М.Д. Огер, М. Пеллорс, Д. Лазарев, Р. Кирияков, М. Каншина, М. Отт, А. Отт, Н. Отт, С. Каншина.

3) Вышитая камей работы Лели Теляковской и мн. др. в том числе подушки, чепчики, букеты, часы, пироги, альбомы [2, с. 5–6].

В правом переднем углу залы стоял стол с образами, приготовленный для молебна. В 12 часов вернулись от обедни юбиляры с гостями, число которых постоянно увеличивалось. В 12 ½ часа пришло духовенство: протоиерей отец Александр и (духовник Юлии Васильевны) отец Николай. Начался молебен. Певчих заменяли дети, внуки, племянницы и племянники; пели под управлением регентства Буслаева. По окончании молебна, отец Александр произнес слово, в котором сочувственно выразился о благодати Божией, нисходящей на семейство Аркадия Захарьевича и Юлии Васильевны.

Когда золотые молодые приложились к кресту, певчие пропели «многая лета». Потом после продолжительных поздравлений, всех присутствующих пригласили к буфету, отделанному с большим вкусом, кушать чай, кофе, шоколад, фрукты и конфеты и всем присутствующим были предложены жетоны серебряные вызолоченные, как знаки того, что золотая свадьба покрывает серебряную.

Поздравления принимались до 4-х часов; всех гостей перебивало до 300 человек. После того зал и гостиная были закрыты и прием поздравлений продолжался только в столовой. В зале же принялись за уборку подарков и накрытие столов к обеду. К 6-ти часам стол был накрыт на 122 куверта. Стол стоял в виде литеры П. Сервировка стола была самая роскошная. Посредине стола, против мест, назначенных для юбиляров, стояла северская *sur table* о пяти вазах, по сторонам ее, вдоль стола, еще вазы, убранные фруктами. Против середины правого фаса стояло серебряное плато (родословное дерево рода Каншиных), посередине же левого фаса стояла большая бронзовая ваза с цветами. Затем по длине всего стола были размещены 24 канделябра, 18 ваз с фруктами, конфетами и 8 ваз с живыми цветами. На каждом приборе было положено меню, изображающее русское полотенце с рисунком посередине (угощение русского боярина в своем доме). Кругом меню надписи: «Празднику честному злать венец, а хозяину многая лета», «Милости прошу к нашему шалашу, я пирогов наброшу, да гостей угощу», «Чарочка златая зельем налитая, кому чару питии, тому здраву быти», «От добрых людей хлеб соль принимает, а молодца в придачу», «На троих приспето, а четвертый сыт», «Любимая весть, как скажут, пора есть» [2, с. 7].

В меню праздничного обеда значилось: суп из спаржи, консоме Пренсес, разные пирожки, филе де беф а-ля финансьер, салат из ершей, молоко и раков, зеленый салат, огурцы. Жаркое включало блюда: пулярды, бекасы и рябчики. Естественно, что подавались: чай, кофе, ликеры, конфеты и фрукты, а также мороженое, панаше с буша де дам.

На полотенце были напечатаны и меню, и музыкальная программа, куда входили сочинения: марш «Аарад» В. Теляковского, увертюра «Страделла» Флотова, Вальс «Printemps» В. Теляковского, фантазия из оперы «Жизнь за Царя» Глинки, Trot de Cavalerie Рубинштейна, поппури из оперы «Дон Цезарь» Делингера.

В столовой был накрыт стол с разными холодными и горячими закусками, на пятидесяти тарелках. В 6 часов вечера, когда все гости собрались, по русскому обычаю пропета была предобеденная молитва, хлеб соль была благословлена отцом Александром и затем приступили к закуске; потом, под звуки марша, перешли в залу к обеду. Разместились большею частью мужья возле своих жен, следуя примеру неразлучавшихся 50 лет. Юбиляры заняли середину стола; возле Юлии Васильевны сел ее брат А.В. Каншин, бывший ее шофер; возле Аркадия Захарьевича сидел протоиерей отец Александр. Напротив юбиляров сидели генералы: Андреев, Савельев, Кругликов, Жеребков, Блок и Иловайский. Всего обедающих было 122 человека. Обед шел своим порядком при общем веселье и разговорах. После сыгранного музыкантами вальса Printemps последовали громкие рукоплескания и вызывали автора. Когда налили бокалы шампанского, то старший сын юбиляра перед тостом сказал благодарственную речь, закончил стихами, потом зазвучали адреса и поздравительные речи гостей. В ответ юбиляр поблагодарил гостей и предложил тост за здоровье всех присутствующих. Зазвучало торжественное «Ура» [2, с. 14–15].

В 8 часов окончился обед и все гости перешли в столовую, где был приготовлен чай, кофе и ликеры. В зале в это время началась уборка столов и через ½ часа все привели в порядок.

Против дверей спальни были поставлены стулья для зрителей, а в 8 ¾ часа гостей пригласили в залу занять места. В дверях спальни натянули золотую раму, служащую для живой картины, представлявшей «Спящего ребенка» Каульбаха. Ангела изображала Валентина Теляковская, спящего ребенка – внука юбиляра Евгения Энгельгардт, возле нее ребенок, вяжущий чулок – Леля Теляковская. Картина освещалась сильным светом магния. Постановка как этой, так и следующей картины, была исполнена Максимом Ивановичем Трусевичем. После четырехкратного повторения, исполнен был следующий номер по программе – танцы детей. Первая танцевала внучка юбиляра Лиля Васмундт pas de fleurs с корзинкою цветов в руках, потом другая внучка Леля Теляковская – славянский танец, в розовом боярском сарафане с кокошником и фатою на голове. Обе девочки протанцевали премило на общее удовольствие присутствующих. Неизбежные рукоплескания и bis были последствием этого милого развлечения. Юбиляр, при окончании славянского танца, встал с места и при звуках музыки прошелся несколько шагов при дружном аплодисменте всех присутствующих. Танцы шли под музыку на фортепьяно. Играл Владимир Аркадьевич Теляковский. После танцев, в дверях залы была показана новая живая картина, представлявшая апофеоз: «Семью юбиляров». Гримированы были маленькие дети по протретам оригиналов всей семьи. Аркадий Захарьевич в мундире, эполетах и при всех орденах, изображал Георгий Столица, Юлию Васильевну представляла Лиля Васмундт, Марию Аркадьевну Тилен представляла Леля Теляковская, Эспера Аркадьевича представлял Саша Энгельгардт, Антонину Аркадьевну – Таня Величковская, Веру Аркадьевну – Коля Столица, Леонида

Аркадьевича в красном казацком мундире при эполетах и оружии – Евгений Столица, Лидию Аркадьевну – Вася Величковская. После повторения несколько раз этой картины, дети вышли из рамы и прошлись по зале. Это было весьма оригинально и комично.

После апофеоза гостей попросили обратно в столовую, а в одной из арок гостиной была устроена сцена для спектакля и, когда на рампе зажгли свечи, гостей пригласили занять места и началось представление маленькой комедии: «Искорка».

6 октября вся семья собралась у Веры Аркадьевны Ларионовой к обеду, а 7-го числа, в пятницу после обеда ближе к вечеру назначили бал. Поперек столовой устроили открытый буфет, роскошно убранный вазами, фруктами и прочими сладостями. Всех ваз было поставлено 22. Всех их расставили в живописном порядке, перемешанными разными серебряными *sur tables*. На краях, слева и справа, стояли самовары и кувшины с питьем и вином. Все это ярко освещалось канделябрами, которые доминировали над этим лесом украшений, уложенных сдобными вещами и обставленных живыми цветами на жардиньерках. Посередине комнаты стоял круглый стол со сладкими пирогами и кругом легкие стулья, для желающих пить чай и прохладительные напитки, такие же столики стояли в углах столовой. По свойственной в Петербурге моде, гости начали собираться только в 11-часу, а в 11 ½, когда уже съехалось человек 50, под звуки *rolouis**а, игранного известным тапером Шмидтом, молодые юбиляры открыли бал. Парно прошлись все гости следом за юбилярами по зале, гостиной и столовой, менялись несколько раз дамами. Потом начался своим порядком вальс, в котором Юлия Васильевна прошла три тура по очереди с каждым сыном. Затем следовали кадрили, мазурка и т. д. Туалеты на дамах были самые роскошные, светлые. Танцы шли крайне оживленно, в кавалерах недостатка не было и все танцевали от души. В кабинете люди солидные и постарше играли на 4-х столах в карты. Всех гостей было до 200 человек. В 2 часа волшебный буфет исчез и на место его появились 64 тарелки разных закусок, вина и водки. В 3 ½ часа в столовой, гостиной и зале были накрыты столы к ужину на 95 персон. За ужином пили за здоровье Золотых Новобрачных; но речей никто не говорил. В 5-м часу начали разъезжаться и в 6 часов окончились все празднества и торжества «Золотой Свадьбы». В эти 3 дня было получено 120 телеграмм и 16 поздравительных писем [2, с. 17].

Так, семейные ценности любви, верности, теплого домашнего очага, уюта оставались притягательными и желанными, благодаря таким достойным примерам. Дворянский быт и культура распространялись и на другие сословные группы в России в XIX в.

Библиографический список

1. Хвоцинская Е.Ю. Воспоминания Елены Юрьевны Хвоцинской (рожденной княжны Голицыной). – Москва: Издательство Государственной публичной исторической библиотеки России (ГПИБ), 2016. – 254 с. (Печатается по изданию Воспоминания Е. Ю. Хвоцинской (рожденной княжны Голицыной). - СПб., 1898).
2. 50-летний юбилей супружеской жизни Аркадия Захаревича и Юлии Васильевны Теляковских, 5-го октября 1838 - 1888. – СПб., 1888.

References in Roman script

1. Khvoshchinskaya YE.Yu. Vospominaniya YEleny Yur'yevny Khvoshchinskoy (rozhdennoy knyazhny Golitsynoy). – Moskva: Izdatel'stvo Gosudarstvennoy publichnoy istoricheskoy biblioteki Rossii (GPIB), 2016. – 254 s. (Pechatayetsya po izdaniyu Vospominaniya YE. Yu. Khvoshchinskoy (rozhdennoy knyazhny Golitsynoy). - SPb., 1898).

2. 50-letniy yubiley supruzheskoy zhizni Arkadiya Zakhar'yevicha i Yulii Vasil'yevny Telyakovskikh, 5-go oktyabrya 1838 - 1888. – SPb.,1888.

References

1. Khvoshchinskaya E.Y. Memoirs of Elena Yuryevna Khvoshchinskaya (born Princess Golitsyna). – Moscow: Publishing House of the State Public Historical Library of Russia, 2016. – 254 p. (Published according to the edition of the Memoirs of E. Y. Khvoshchinskaya (born Princess Golitsyna). - St. Petersburg, 1898). (In Russian).
2. The 50th anniversary of the married life of Arkady Zakharovich and Yulia Vasilyevna Telyakovsky, October 5, 1838 - 1888. - St. Petersburg, 1888. (In Russian).

МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА

УДК 371.3

Жданова Мария Владимировна
кандидат педагогических наук, доцент
Пермский национальный
исследовательский политехнический
университет
Россия, Пермь
e-mail : malk.maria@mail.ru

Zhdanova Maria Vladimirovna
Assistant Professor, Ph.D. in Pedagogy
Perm National Research Polytechnic
University
Russia, Perm
e-mail: malk.maria@mail.ru

Пермякова Кристина Валерьевна
кандидат филологических наук, доцент
Пермский национальный
исследовательский политехнический
университет
Россия, г. Пермь
e-mail: kpuctu@rambler.ru

Permiakova Kristina Valerevna
Assistant Professor, Ph.D. in Philology
Perm National Research Polytechnic
University
e-mail: kpuctu@rambler.ru

Юлдашева Мунира
студентка
Пермский национальный
исследовательский политехнический
университет
Россия, Пермь
e-mail: yuldashewamunira@gmail.com

Uldasheva Munira
Student
Perm National Research Polytechnic
University
Russia, Perm
email: yuldashewamunira@gmail.com

М. В. Жданова, К. В. Пермякова, М. Юлдашева
**ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ПРИЧИНЫ ТРУДНОСТЕЙ ОБУЧЕНИЯ
РУССКОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ ИЗ ТУРКМЕНИСТАНА**

Аннотация. Статья посвящена анализу экстралингвистических факторов, влияющих на социализацию иностранных студентов из Туркменистана. Актуальность исследования обусловлена низким уровнем владения лингвистическими и экстралингвистическими знаниями у иностранных обучающихся, что является фактором влияния на уровень социализации в принимающем обществе. Поднимается проблема влияния социально-культурных, социо-бытовых и учебно-познавательных трудностей на процесс освоения русского языка как иностранного. Целью исследования является составление социального портрета иностранного студента-первокурсника, выявление и классификация адаптационных проблем туркменских студентов. Авторами даются рекомендации по повышению уровня социализации туркменских студентов и формированию экстралингвистических знаний с целью нивелирования трудностей при обучении в российских вузах.

Ключевые слова: обучение русскому языку как иностранному, экстралингвистические факторы, социокультурная адаптация, социо-бытовая адаптация, учебно-познавательная деятельность, портрет первокурсника

Для цитирования: Жданова М.В., Пермякова К. В., Юлдашева М. Экстралингвистические причины трудностей обучения русскому языку студентов из Туркменистана. *Русистика без границы. Международно научно списание*, 2024, Том VIII, кн. 4, С. 63–70.

M.V. Zhdanova, K. V. Permiakova, M. Uldasheva

EXTRALINGUISTIC REASONS FOR DIFFICULTIES IN TEACHING RUSSIAN LANGUAGE TO STUDENTS FROM TURKMENISTAN

Abstract. The article is devoted to the analysis of extralinguistic factors influencing the socialization of foreign students from Turkmenistan. The relevance of the study is due to the low level of linguistic and extralinguistic knowledge among foreign students, which is a factor influencing the level of socialization in the host society. The problem of the influence of socio-cultural, social-everyday and educational-cognitive difficulties on the process of mastering Russian as a foreign language is raised. The purpose of the study is to compile a social portrait of a first-year foreign student and identify and classify adaptation problems of Turkmen students. The authors give recommendations to teachers on increasing the level of socialization of Turkmen students and the formation of extralinguistic knowledge in order to level out when studying Russian as a foreign language.

Keywords: teaching Russian as a foreign language, extralinguistic factors, socio-cultural adaptation, social and household adaptation, social everyday adaptation, educational and cognitive activity, portrait of a first-year student

For citation: Zhdanova M. V., Permiakova K. V., Uldasheva M. Extralinguistic reasons for difficulties in teaching Russian language to students from Turkmenistan. *Russian Studies without Borders. International scientific Journal*, 2024, Vol. VIII, Iss. 4, pp. 63–70.

В настоящее время наблюдается тенденция к интернационализации высшего образования. Это приводит к тому, что государство и отдельные университеты стремятся повысить привлекательность и конкурентоспособность своих образовательных систем и программ. Так на уровне российской системы образования в 2017 году был разработан приоритетный проект Правительства РФ «Экспорт образования», согласно которому к 2025 г. планировалось увеличение количества иностранных студентов в российских вузах минимум в два раза [1]. А в 2024 году подписан указ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года», где поставлена задача роста числа иностранных студентов в вузах России минимум до 500 тысяч человек. Сейчас особо отмечается приток иностранных студентов в политехнические университеты, что объясняется повышенным интересом к инженерному образованию.

Сегодня в российских вузах обучается более 30,7 тыс. граждан Туркменистана [2]. Правительство России выделяет им квотные места по различным направлениям подготовки от специалистов до аспирантов [3]. В самой республике особенно востребованы технические, медицинские и инженерные кадры. Таким образом, количество студентов из Туркменистана постоянно растет, а значит, изучение проблем данного контингента студентов требует особого внимания.

Обучению туркменских студентов русскому языку как иностранному как на подготовительных, так и основных отделениях российских вузов посвящены работы А.А. Григорян (2021), И.Н. Федоровой (2019), Е.Н. Макарова (2024), А.Н. Хавдок (2018) и др. Авторы исследуют особенности формирования произносительных и грамматических навыков, «выстраивают» системы адаптации студентов к процессу обучения в принимающем российском обществе, занимаются поиском наиболее удачных подходов к формированию у туркменских обучающихся лингвистических и экстралингвистических знаний.

В научных работах, посвященных анализу педагогического опыта обучения студентов из Туркменистана, описываются трудности, которые испытывают студенты в процессе освоения русского языка, находясь на территории России, и анализируются

истоки этих проблем. Так, А.Н. Хавдок говорит о низкой языковой подготовке обучающихся в школах Туркменистана, объясняя сложившуюся ситуацию языковой политикой, проводимой в государствах, получивших суверенитет после распада Советского Союза, так и нивелировании роли русского языка и исключении его из национальной политики, культуры, образования и т.д. [4]. А.А.Григорян подчеркивает, что низкий уровень владения русским языком у туркменских студентов «является следствием языковой политики в период становления Туркменистана как независимого государства» [5, с. 304]. Н.Н.Федорова отмечает, что студенты из Туркменистана «не стремятся в бытовых ситуациях использовать русский язык» [6, с. 36], минимизируя языковую практику вне стен университета. Кроме того, автор отмечает проблему посещаемости занятий и трудности с выполнением учебного плана. Аналогичную проблему поднимает Е.Н. Макарова (2024), говоря о том, что лингвокультурная адаптация туркменских студентов осложняется отсутствием контактов с носителями русского языка в силу недостаточного владения туркменами русским языком и невысокого уровня осведомленности о российской культурной специфике [7].

«Пермский национальный исследовательский политехнический университет» (далее – ПНИПУ), основанный в 1953 году, за многолетнюю практику накопил большой опыт в подготовке высококвалифицированных специалистов как для Российской Федерации, так и для зарубежных стран. Уже более 10 лет студенты из Туркменистана обучаются здесь на образовательных программах бакалавриата, специалитета и магистратуры. Необходимо отметить, что количество обучающихся из этой республики с каждым годом увеличивается, например, в 2022–2024 годах общее число туркменских студентов составило более 500 человек, однако, уровень владения русским языком на момент сдачи вступительных экзаменов и начала обучения на первом курсе остается невысоким.

Постановка проблемы. Вышеперечисленные экстралингвистические факторы помогают понять, что туркменские студенты, поступившие на первый курс в ПНИПУ, имеют невысокий уровень языковой подготовки. Именно поэтому в качестве объекта исследования нами были выбраны обучающиеся этой страны. В связи с этим в качестве соавторов статьи мы пригласили студентку из Туркменистана, которые хорошо понимают суть данной проблемы, требующей решения со стороны разных субъектов образовательного процесса.

Целью статьи является рассмотрение основных экстралингвистических факторов, усложняющих процесс обучения русскому языку как иностранному у студентов из Туркменистана.

Методы и материалы. В исследовании принимали участие 90 иностранных студентов первого курса ПНИПУ, поступивших на первые курсы по направлениям «Нефтегазовое дело», «Строительство», «Экономика» и «Лингвистика» в 2023–2024 г.

В ходе исследования были использованы такие диагностические методы, как анкетирование (вопросы открытого и закрытого типа), интервьюирование, групповая беседа, а также тестирование, которое позволило определить уровень владения русским языком.

На первом занятии по русскому языку как иностранному студентам было предложено выполнить тест, включающий следующие разделы: лексика, грамматика, аудирование, письмо, чтение, говорение. Тесты показали, что многие обучающиеся сталкиваются с проблемой выстраивания устного монологического высказывания, чувствуют себя неуверенно во время ведения диалога. С целью устранения причин низкого уровня владения русским языком нами было проведено исследование, которое состояло из нескольких этапов:

1. изучение научных работ, позволяющих понять положение русского языка в современном Туркменистане;
2. проведение тестирования, определяющего уровень владения русским языком студентов из Туркменистана;
3. проведение анкетирования, позволяющего определить социальный портрет среднестатистического студента из Туркменистана;
4. проведение интервьюирования, позволяющего выявить экстралингвистические причины низкого уровня владения русским языком студентов из Туркменистана;
5. обработка результатов исследования и составление рекомендаций для преподавателей, работающих с туркменскими студентами.

Результаты анкетирования показали, что первокурсники ПНИПУ – молодые люди из Туркменистана в возрасте от 18 до 34 лет, 70% которых от 18 до 24 лет, 27% – от 25 до 30 лет и 3% – в возрасте от 31 до 34 лет. При этом сразу после окончания школы поступают 50%, остальные продолжают учиться на родине в техникумах, вузах, либо получают высшее образование в вузах других стран, например, в Турции.

Согласно данным, полученным в результате анкетирования, 55% поступающих проживали в столице и крупных городах Туркменистана, остальные – в небольших поселках. Обучающиеся отвечали, что русский язык изучали в школе, частных учебных центрах или индивидуально с репетитором. Респонденты отметили, что русскому языку и литературе их обучали преимущественно туркменские педагоги. На вопрос *«Почему вы решили получить высшее образование в России?»* большинство студентов называли такие причины как *«престижность российского образования»*, *«высокое качество образования»* и *«желание в дальнейшем связать трудовую деятельность с популяризацией русского языка»* на родине, а также *семейную традицию*.

Для оценки экстралингвистических факторов, влияющих на уровень владения русским языком, было проведено интервьюирование. Респондентам было предложено оценить, сталкивались ли они с социальными, бытовыми, этнокультурными, коммуникативными трудностями в первые недели пребывания в России. Результаты опроса студентов отражены в Таблице 1.

Результаты анкетирования иностранных обучающихся первых курсов ПНИПУ показали, что наличие разного типа проблем нельзя полностью связать с возрастом или уровнем образования обучающихся. Так, проблему, связанную с наличием коммуникативных барьеров в общении с носителями языка и представителями других культур, отметили 79% обучающихся; сложности бытового характера (покупка продуктов, ориентация в городе) обозначили 62% обучающихся в возрасте до 26 лет и 50% обучающихся в возрасте от 26 до 32 лет; все обучающиеся, уже имеющие высшее образование, также ответили на этот вопрос положительно. Не наблюдается корреляции между самоощущением комфорта, связанного с проживанием в общежитии (удобство социального объекта, комфорт в полиэтнической среде) и возрастом или образованием обучающихся.

Студенты из Туркменистана сталкиваются с такими проблемами как адаптация в новом климатическом поясе, а также привыкание к иным бытовым условиям, новой образовательной системе и интернациональному характеру учебных групп. Многие студенты испытывают трудности, которые связаны как с оформлением документов, медицинским обслуживанием, так и приготовлением пищи из тех продуктов, которые продаются в российских магазинах.

Таблице 1. Адаптационные проблемы иностранных обучающихся ПНИПУ

Проблемы	Трудности, обусловившие проблему
Социокультурные	Поиск подходящих способов коммуникации с обучающимися полиэтнической группы – представителями других культур, с представителями административного персонала университета и общежития.
	Приготовление блюд из непривычных для студентов продуктов питания.
	Соблюдение традиций и норм общественной жизни.
Социо-бытовые	Подбор подходящей одежды и обуви, соответствующей погодным условиям, а также тенденциям местной моды.
	Использование объектов инфраструктуры города, выстраивание логистики при поиске наиболее подходящих социальных объектов.
	Соблюдение режима работы общежития и организация проживания в общежитии. Необходимость поиска съемного жилья.
	Низкий уровень финансовой грамотности (обмен валют, распределение средств).
Учебно-познавательные	Отсутствие навыков работы с источниками информации и поиск этих источников.
	Необходимость вести коммуникацию с представителями других культур, работая в парах или группах на занятии или при выполнении домашних заданий и проектов.
	Отсутствие технических возможностей (собственного компьютера или ноутбука) для выполнения индивидуальных домашних заданий (докладов, рефератов, презентаций).
	Необходимость соблюдения требований преподавателей вуза.
	Организационные трудности (отсутствие знаний об инфраструктуре университета, организации режима дня, алгоритма подачи документов в приемную комиссию вуза, о самих документах и их оформлении, а также о правилах пребывания в стране).

В ответах на вопросы интервью обучающиеся неоднократно поднимали проблему отсутствия у них знаний об источниках информации (приложений, сайтов, порталов, номеров телефонов служб). Так, формулировка «не знаю, где посмотреть», «не знаю сайт для поиска» встретилась в 30% ответов. Данная формулировка свидетельствует об отсутствии знаний о многообразии источников информации, необходимых для обслуживания социо-бытовых потребностей, что является источником возникновения бытовых сложностей для обучающихся, так как они не обладают достаточной

информации о нужных «здесь и сейчас» ресурсах, не могут удовлетворить такие потребности, как поиск жилья на сайте, покупка лекарств через сайты аптек, заполнение сведений для получения документов.

Многие указанные туркменскими студентами трудности касались отсутствия знаний о культурных объектах и ценностях, об актуальных событиях, происходящих в городе, стране и мире, социальных объектах города и организации досуга, что свидетельствует об отсутствии у иностранных обучающихся важной для них экстралингвистической информации, которая могла бы помочь им в решении проблемы социокультурной и академической адаптации.

Подобные ответы позволяют еще раз убедиться в корреляции соотношения: *адаптационная проблема – отсутствие экстралингвистических знаний*. Выстраивая алгоритм работы в рамках вуза, преподавателю необходимо обратить особое внимание на первый этап – определение содержания обучения – и ответить на важный вопрос: чему учить и какие знания формировать? Результаты интервьюирования и бесед со студентами показали, что им необходимы разнообразные экстралингвистические знания, которые позволят лучше ориентироваться в социо-бытовой и социокультурной сферах жизни в стране обучения. Приехав в новую страну, о которой часто студенты не имеют достаточной информации, они сталкиваются с множеством как бытовых, так и социокультурных проблем. Наличие таких проблем показывает, что помимо знания языка обучающимся необходимы знания социокультурного рода. Для того чтобы помочь иностранцам социализироваться в инокультурной среде, в ПНИПУ ежегодно проводятся социокультурные проекты, направленные на повышение уровня адаптации студентов и формирование у них системы экстралингвистических знаний. Так, с 2020 по 2024 г. было проведено 25 проектов, среди которых такие как «Знакомимся с русскими традициями и обычаями», «Отмечаем Новый год и Рождество», «Готовим блюда пермской кухни», «Работаем волонтерами на выставке», «Проба пера» и другие. Результаты проектной деятельности были реализованы в таких материалах как выставка, оформление кабинета, учебное пособие, сайт, атлас, книга рецептов и др. Проектная работа способствовала ознакомлению со спецификой речевого и невербального поведения носителей русского языка, системой культурных и социальных отношений и направлена на овладение иностранными обучающимися системой экстралингвистических знаний, необходимых для успешной коммуникации на русском языке в социально-бытовой, социально-культурной и учебно-профессиональной сферах.

На государственном уровне необходимо продолжать выстраивать алгоритмы решения и просветительских проблем. Например, посредством таких проектов Министерства культуры Российской Федерации, как Международный культурный фестиваль «Цветы России» и Международный детский фестиваль «Детский Петербург». Созданный в 2013 г. фестиваль «Цветы России» был направлен на укрепление международного сотрудничества России в сфере искусства и образования. За это время проект представил программу в Праге, Вене, Милане, Мюнхене, Хельсинки, Братиславе, Афинах. В этих мировых культурных центрах в рамках фестиваля проходили различные мастер-классы по вокалу, балетному и актерскому мастерству, выставки (в том числе интерактивные), а также различные музыкальные и театральные шоу. В рамках этого фестиваля в таких городах как Бишкек, Ташкент, Алматы дополнительно были проведены круглые столы, тренинг и мастер-классы по вопросам преподавания и изучения русского языка в странах Центральной Азии, в которых мы принимали непосредственное участие. Так, с целью популяризации русской культуры и русского языка, науки и развития международных отношений,

поддержания русских традиций и культуры за рубежом в рамках «Круглых столов» на площадке филиала СПБГУП (Казахстан), Кыргызского экономического университета им. М. Рыскулбекова (Киргизия) и Узбекского Государственного Университета мировых языков (Узбекистан) доцентом кафедры ИЯЛП ПНИПУ Пермяковой Кристины Валерьевны были представлены доклады «Методика преподавания русского языка для иностранных студентов». «Особенности преподавания русского языка как второго государственного», «Обучающие технологии и социокультурные аспекты в обучении русскому языку как иностранному в России и за ее пределами», а также проведены гостевые лекции «Русский язык для иностранных студентов» и «Риторика». В период ограничений, введенных из-за коронавируса, Министерство просвещения рекомендовало школам и вузам временно перейти на дистанционное обучение из-за эпидемии, на такую же форму перешел и международный детский фестиваль «Детский Петербург». В связи с этим в 2020 году данный проект был реализован на виртуальной площадке российского мессенджера «VK»: мастер-класс для родителей и педагогов «Скорочтение для детей» проходил в режиме онлайн-трансляции, которую посмотрели более 30 000 зрителей. На наш взгляд, все вышеизложенное позволяет заключить, что такие мероприятия значимы. Именно они позволяют иностранным гражданам, в том числе, студентам из Туркменистана, лучше ориентироваться в социокультурной и социо-бытовой сферах жизни в стране обучения.

Библиографический список

1. О приоритетном проекте «Экспорт образования». – Текст : электронный // Правительство Российской Федерации : официальный сайт. – Москва. – URL: <http://government.ru/info/27864/> (дата обращения: 05.09.2024).
2. Вузы России <https://vuzopedia.ru/news/6240>
3. Образование в России [Электронный ресурс] // Hedclub : [сайт]. – URL: https://hedclub.com/ru/publication/russian_education_for_students_from_turkmenistan_332 (дата обращения: 07.05.2024)
4. Хавдок А.Н. Проблемы этнолингвоориентированного обучения русскому языку как иностранному в туркменской аудитории // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. 2018. №4 (228). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-etnolingvoorientirovannogo-obucheniya-russkomu-yazyku-kak-inostrannomu-v-turkmenskoy-auditorii> (дата обращения: 10.05.2024).
5. Григорян А. А., Попкова Е. Б. Обучение русскому языку студентов из Туркменистана // Филологический класс. 2021. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obuchenie-russkomu-yazyku-studentov-iz-turkmenistana> (дата обращения: 06.10.2024).
6. Федорова И. Н. О трудностях обучения русскому языку студентов из Туркменистана // Norwegian Journal of Development of the International Science. 2019. №36–4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-trudnostyah-obucheniya-russkomu-yazyku-studentov-iz-turkmenistana> (дата обращения: 10.05.2024).
7. Макарова Е. Н. Лингвокультурная адаптация студентов из Туркменистана к российской среде // Многоязычие в образовательном пространстве. 2024. № 2. С. 161–170.

References in Roman script

1. prioritetnom proekte «Eksport obrazovaniya». – Tekst : elektronnyj // Pravitelstvo Rossijskoj Federaczii : oficialnyj sajt. – Moskva. – URL: <http://government.ru/info/27864/> (data obrashheniya: 05.09.2024).
2. <https://vuzopedia.ru/news/6240>
3. Obrazovanie v Rossii [Elektronnyj resurs] // Hedclub : [sajt]. – URL: https://hedclub.com/ru/publication/russian_education_for_students_from_turkmenistan_332 (data obrashheniya: 07.05.2024)

4. Khavdok A.N. Problemy etnolingvoorientirovannogo obucheniya russkomu yazyku kak inostrannomu v turkmenskoy auditorii // Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3: Pedagogika i psikhologiya. 2018. #4 (228). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-etnolingvoorientirovannogo-obucheniya-russkomu-yazyku-kak-inostrannomu-v-turkmenskoy-auditorii> (data obrashheniya: 10.05.2024).
5. Grigoryan A.A., Popkova E.B. Obuchenie russkomu yazyku studentov iz Turkmenistana // Filologicheskij klass. 2021. #4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obuchenie-russkomu-yazyku-studentov-iz-turkmenistana> (data obrashheniya: 06.10.2024).
6. Fedorova I.N. O trudnostyakh obucheniya russkomu yazyku studentov iz Turkmenistana // Norwegian Journal of Development of the International Science. 2019. #36–4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-trudnostyah-obucheniya-russkomu-yazyku-studentov-iz-turkmenistana> (data obrashheniya: 10.05.2024).
7. Makarova E.N. Lingvakul`turnaya adaptacziya studentov iz Turkmenistana k rossijskoj srede //Mnogoyazychie v obrazovatelnom prostranstve. 2024. # 2. S. 161–170.

References

1. About the priority project “Export of Education”. – Text: electronic // Government of the Russian Federation: official website. - Moscow. – URL: <http://government.ru/info/27864/> (date of access: 05/09/2024). (In Russian).
2. Russian universities <https://vuzopedia.ru/news/6240> (In Russian).
3. Education in Russia [Electronic resource] // Hedclub: [site]. – URL: https://hedclub.com/ru/publication/russian_education_for_students_from_turkmenistan_332 (access date: 05/07/2024). (In Russian).
4. Khavdok A.N. Problems of ethno-linguist-oriented teaching of Russian as a foreign language in the Turkmen audience // Bulletin of the Adygea State University. Series 3: Pedagogy and psychology. 2018. No. 4 (228). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-etnolingvoorientirovannogo-obucheniya-russkomu-yazyku-kak-inostrannomu-v-turkmenskoy-auditorii> (date of access: 05.10.2024). (In Russian).
5. Grigoryan A.A., Popkova E.B. Teaching Russian to students from Turkmenistan // Philological class. 2021. No. 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obuchenie-russkomu-yazyku-studentov-iz-turkmenistana> (date of access: 10/06/2024). (In Russian).
6. Fedorova I.N. On the difficulties of teaching Russian to students from Turkmenistan // Norwegian Journal of Development of the International Science. 2019. No. 36–4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-trudnostyah-obucheniya-russkomu-yazyku-studentov-iz-turkmenistana> (date of access: 05/10/2024). (In Russian).
7. Makarova E.N. Linguistic and cultural adaptation of students from Turkmenistan to the Russian environment // Multilingualism in the educational space. 2024. No. 2. pp. 161–170. (In Russian).

УДК 372.881.116.11

Дичинская Людмила Евгеньевна
кандидат педагогических наук, доцент
Самарский государственный социально-
педагогический университет
Россия, г. Самара
e-mail: dichinskaia@pgsga.ru

Dichinskaya Lyudmila Yevgen'evna
Assistant Professor, Ph.D. in Pedagogy
Samara State University of Social Sciences
and Education
Russia, Samara
e-mail: dichinskaia@pgsga.ru

Клюшина Алёна Михайловна
кандидат филологических наук, доцент
Самарский государственный социально-
педагогический университет
Россия, г. Самара
e-mail: klyushina1985@mail.ru

Klyushina Alena Mikhailovna
Assistant Professor, Ph.D. in Philology
Samara State University of Social Sciences
and Education
Russia, Samara
e-mail: klyushina1985@mail.ru

Шалифова Ольга Николаевна
кандидат филологических наук, доцент
Самарский государственный социально-
педагогический университет
Россия, г. Самара
e-mail: shalifova@pgsga.ru

Shalifova Olga Nikolaevna
Assistant Professor, Ph.D. in Philology
Samara State University of Social Sciences
and Education
Russia, Samara
e-mail: shalifova@pgsga.ru

Л.Е. Дичинская, А.М. Клюшина, О.Н. Шалифова
**АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР ОСНОВНЫХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ ПО ПОДГОТОВКЕ УЧИТЕЛЕЙ
РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО В ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ВУЗАХ
РОССИИ В ЦЕЛЯХ РАЗРАБОТКИ ЭТНООРИЕНТИРОВАННОЙ ПРОГРАММЫ
ДЛЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ ИЗ ТАНЗАНИИ**

Аннотация. В статье представлены результаты анализа основных профессиональных образовательных программ по направлению подготовки 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки), профили «Русский язык как иностранный» и «Иностранный язык» в педагогических вузах Российской Федерации. Сделан вывод о необходимости аккумулирования педагогического опыта вузов, объединения усилий для решения сложных задач исследуемой тематики. Представленный анализ послужит основой для разработки подобной программы в Самарском государственном социально-педагогическом университете в рамках выполнения государственного задания.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, основная профессиональная образовательная программа, этноориентированное обучение, Самарский государственный социально-педагогический университет

Для цитирования: Дичинская Л. Е., Клюшина А. М., Шалифова О. Н. Аналитический обзор основных профессиональных образовательных программ по подготовке учителей русского языка как иностранного в педагогических вузах России в целях разработки этноориентированной программы для обучающихся из Танзании. *Русистика без границы. Международно научно списание*, 2024, Том VIII, кн. 4, С. 71–84.

L. Ye. Dichinskaya, A. M. Klyushina, O. N. Shalifova

ANALYTICAL REVIEW OF THE MAIN PROFESSIONAL EDUCATIONAL PROGRAMS FOR THE TRAINING OF TEACHERS OF RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE IN PEDAGOGICAL UNIVERSITIES OF RUSSIA IN ORDER TO DEVELOP AN ETHNICALLY ORIENTED PROGRAM FOR STUDENTS FROM TANZANIA

Abstract. The article presents the results of the analysis of the main professional educational programs in the field of training 44.03.05 Pedagogical education (with two training profiles), profiles «Russian as a foreign language» and «Foreign language» at universities of education in the Russian Federation. The conclusion is made about the need to accumulate the pedagogical experience of universities, combine efforts to solve complex problems of the subject under study. The presented analysis will serve as the basis for the development of such a program at the Samara State University of Social Sciences and Education as part of the state assignment.

Keywords: Russian as a foreign language, the main professional educational program, ethnocentric education, Samara State University of Social Sciences and Education

For citation: Dichinskaya L. Ye., Klyushina A. M., Shalifova O. N. Analytical review of the main professional educational programs for the training of teachers of Russian as a foreign language in pedagogical universities of Russia in order to develop an ethnically oriented program for students from Tanzania. *Russian Studies without Borders. International scientific Journal*, 2024, Vol. VIII, Iss. 4, pp. 71–84.

Исследование выполнено в рамках государственного задания Министерства просвещения Российской Федерации № 073–00029-24-02 от 23.05.2024.

Продвижение русского языка и культуры в глобальном образовательном пространстве является важной задачей, с которой сталкивается современное российское образование. С целью ее эффективного решения в 2023 году, объявленном Годом педагога и наставника, Министерство просвещения Российской Федерации запустило ряд масштабных инициатив, направленных на распространение русского языка и культуры в дружественных странах ближнего зарубежья, Африке, Азии, Ближнем Востоке, Латинской Америке. Планируется создание Центров открытого образования на русском языке, разработка программ по обучению русскому языку как иностранному (РКИ), а также реализация научно-исследовательских работ в соответствии с государственным заданием, сосредоточенных на изучении функционирования образовательных систем на русском языке в указанных регионах. Участие в этих проектах принимают педагогические вузы Российской Федерации.

Продвижение русского языка в зарубежных странах особенно актуально в современных геополитических условиях, в качестве одного из инструментов которого выступает помощь зарубежным партнерам в организационно-методическом и кадровом обеспечении процесса обучения русскому языку как иностранному [1-2].

Коллектив сотрудников ФГБОУ ВО «Самарский государственный социально-педагогический университет» (СГСПУ) имеет положительный опыт обучения русскому языку как иностранному [3-9]. В 2024 году СГСПУ приступил к выполнению государственного задания Министерства просвещения Российской Федерации по ресурсному и информационно-технологическому обеспечению образовательной деятельности и управления системой образования в целях организации и реализации мероприятий по распространению лучших практик российских университетов в рамках международного сотрудничества в сфере образования, направленных на продвижение образования на русском языке, а также поддержку изучения русского языка в

Объединенной Республике Танзания (реестровый номер госзадания – 850000Ф.99.1.БН66АА01000) и для последующей разработки основной профессиональной образовательной программы (ОПОП) бакалавриата по направлению подготовки 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки), профили «Русский язык как иностранный» и «Иностранный язык» с учетом принципа диалога культур и межкультурной коммуникации, приемов, методов и технологий этноориентированного обучения.

В Российской Федерации в соответствии с федеральным государственным образовательным стандартом высшего образования ФГОС ВО 3++ [10] существуют определенные требования к разработке ОПОП высшего образования, Вопросы проектирования ОПОП в соответствии с требованиями ФГОС ВО 3++ находят отражение в научных публикациях [11-13]. Новым этапом организации высшего педагогического образования в Российской Федерации стала разработка Министерством просвещения в целях создания единого образовательного пространства так называемого Ядра высшего педагогического образования [15], включающего набор дисциплин, объединенных в комплексные модули. Проектирование образовательных программ с учетом внедрения Ядра высшего педагогического образования потребовало научно-теоретического осмысления и обоснования [16-19].

Одной из задач государственного задания, которое выполняется коллективом научных сотрудников СГСПУ в 2024 году, является разработка ОПОП по направлению подготовки 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки) профили «Русский язык как иностранный» и «Иностранный язык» для обучающихся из Танзании. Для решения данной задачи считаем необходимым проанализировать особенности реализации подобных программ в педагогических вузах Российской Федерации.

Для изучения педагогического опыта разработки ОПОП 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки), профили «Русский язык как иностранный» и «Иностранный язык» в педагогических университетах России мы обратились к открытым источникам 38 вузов, подведомственных Министерству просвещения Российской Федерации и представленных на его сайте [20].

Анализ сайтов педагогических университетов показал, что к настоящему времени накоплен достаточный опыт разработки ОПОП по направлению подготовки 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки), профили «Русский язык как иностранный» и «Иностранный язык». Отметим, что в отдельных случаях вместо профиля «Иностранный язык» указывается профиль «Английский язык» (например, ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы», ФГБОУ ВО «Глазовский государственный инженерно-педагогический институт имени В.Г. Короленко», ФГБОУ ВО «Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет», ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет» и другие) или «Китайский язык» (ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»). Двенадцать вузов предлагают обучающимся данную программу. Возможно другое сочетание профилей, например: «Русская литература» и «Русский язык как иностранный» (ФГБОУ ВО «Алтайский государственный педагогический университет»), «Русский язык» и «Литература», преподавание русского языка как неродного и иностранного (ФГБОУ ВО «Алтайский государственный педагогический университет»). Кроме того, в четырех вузах представлены программы по направлению подготовки 44.03.01 Педагогическое образование, профиль «Русский язык как иностранный»; в одном вузе – программы по профилю «Русский язык» (для иностранных обучающихся) и по

профилю «Русский язык в цифровой образовательной среде» (для иностранных обучающихся). В рамках настоящего исследования целесообразно отдать предпочтение программе подготовки с двумя профилями «Русский язык как иностранный» и «Иностранный язык (английский)». Такое сочетание профилей обусловлено тем, что в Танзании обучение в средней школе и в вузах ведется на английском языке. В связи с этим, необходимо обеспечить условия, в том числе и для формирования и совершенствования компетенций танзанийских студентов в английском языке и методике его преподавания.

ОПОП по направлению подготовки Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки) готовит обучающихся к проектированию и реализации образовательного процесса в организациях общего и дополнительного образования. На современном этапе развития высшего образования такая подготовка предполагает формирование у обучающихся трех групп компетенций: универсальных, общепрофессиональных и профессиональных.

Первая группа компетенций едина для всех направлений подготовки на уровне бакалавриата. Представленные в этой группе компетенции связаны с системным и критическим мышлением (УК-1), разработкой и реализацией проектов (УК-2), командной работой и лидерством (УК-3), коммуникацией (УК-4), межкультурным взаимодействием (УК-5), самоорганизацией и саморазвитием (в том числе здоровьесбережением) (УК-6 и УК-7), безопасностью жизнедеятельности (УК-8), экономической культурой (в том числе финансовой грамотностью) (УК-9), гражданской позицией (УК-10). Данные компетенции соотносимы с Кэмбриджской шкалой компетенций для жизни (The Cambridge Life Competencies Framework), которые формируются у обучающихся в разных странах мира. Данный факт позволяет сохранить их и в тех программах, которые предназначены для иностранцев.

Группа общепрофессиональных компетенций универсальна для направления подготовки Педагогическое образование и обеспечивает решение профессиональных задач проектирования и реализации образовательного процесса. Компетенции этой группы связаны с правовыми и этическими основами профессиональной деятельности (ОПК-1), разработкой основных и дополнительных образовательных программ (ОПК-2), организацией совместной и индивидуальной учебной и воспитательной деятельности обучающихся (ОПК-3), осуществлением духовно-нравственного воспитания обучающихся (ОПК-4), контролем и оценкой формирования результатов образования (ОПК-5), применением психолого-педагогических технологий в профессиональной деятельности (ОПК-6), взаимодействием с участниками образовательных отношений (ОПК-7), осуществлением педагогической деятельности на основе специальных научных знаний (ОПК-8), применением информационно-коммуникационных технологий в профессиональной деятельности (ОПК-9).

Некоторые из указанных компетенций имеют национальную специфику: ОПК-1 – Способен осуществлять профессиональную деятельность в соответствии с нормативными правовыми актами в сфере образования и нормами профессиональной этики; ОПК-3 – Способен организовывать совместную и индивидуальную учебную и воспитательную деятельность обучающихся, в том числе с особыми образовательными потребностями, в соответствии с требованиями федеральных государственных образовательных стандартов; ОПК-4 – Способен осуществлять духовно-нравственное воспитание обучающихся на основе базовых национальных ценностей; ОПК-7 – Способен взаимодействовать с участниками образовательных отношений в рамках реализации образовательных программ. ОПК-1 и ОПК-3 связаны с нормативными правовыми актами, которые различаются в разных странах. ОПК-1 и ОПК-7 связаны с

культурой общения в профессиональной среде и профессиональной этикой, которые также могут различаться в разных странах. ОПК-4 связана с процессом воспитания на основе национальных ценностей. При формировании данных компетенций у танзанийских обучающихся необходимо учитывать особенности как России, так и Танзании. Сравнение и сопоставление традиций в сфере образования соответствует принципу диалога культур и создает условия для обмена положительным опытом.

Следует подчеркнуть значимость формирования у танзанийских обучающихся ОПК-9 – Способен понимать принципы работы современных информационных технологий и использовать их для решения задач профессиональной деятельности, – так как цифровизация является одной из перспективных задач развития образования в Танзании [21-22].

Группа профессиональных компетенций определяется вузами самостоятельно и значительно варьируется по количественному и содержательному составу.

Анализ содержания ОПОП на уровне учебных планов показал, что все программы, в том числе ориентированные на иностранных обучающихся, включают весь необходимый набор комплексных модулей Ядра педагогического образования: Коммуникативно-цифровой модуль, Социально-гуманитарный модуль, Модуль «Здоровьесберегающий», Психолого-педагогический модуль, Модуль воспитательной деятельности, Модуль учебно-исследовательской и проектной деятельности, Предметно-методический модуль. Предметно-методический модуль варьируется по своему содержательному наполнению, остальные модули в большинстве случаев представлены одинаковыми дисциплинами.

Большая часть дисциплин и практик комплексных модулей закладывает основы педагогической деятельности («Педагогика», «Психология», «Обучение лиц с ОВЗ и особыми образовательными потребностями», «Технологии цифрового образования», «Психология воспитательных практик» и др.). Отдельные дисциплины непосредственно связаны с Российской Федерацией («История России», «Нормативно-правовые основы профессиональной деятельности и антикоррупционное поведение», «Основы российской государственности», «Основы государственной политики в сфере межэтнических и межконфессиональных отношений»). Изучение данных дисциплин танзанийскими студентами представляется целесообразным, так как их содержание дает представление о педагогической деятельности на современном этапе развития образования, обогащает словарный запас профессиональной лексикой, а также углубляет понимание российской культуры. В то же время в целях реализации принципа диалога культур и внедрения технологий этноориентированного обучения важно дополнить содержание дисциплин комплексных модулей таким образом, чтобы танзанийские студенты могли углубить свои представления об истории, системе образования, педагогических традициях и инновациях своей страны.

Предметная и методическая подготовка будущих учителей осуществляется в рамках дисциплин и практик предметно-методического модуля, а также дисциплин и практик, представленных в части учебного плана, формируемой участниками образовательных отношений.

«Отдельные вузы разделяют предметно-методический модуль на предметный по первому профилю, предметный по второму профилю и методический по обоим профилям (ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы» по профилю «Русский язык как иностранный»; ФГБОУ ВО «Томский государственный педагогический университет» по обоим профилям). Такая же тенденция наблюдается в части, формируемой участниками образовательных отношений: в эту часть выносятся дисциплины, обеспечивающие подготовку по обоим

профилям. Такой подход представляется обоснованным, так как позволяет исключить дублирование содержания образования.

Перейдем к анализу дисциплин, обеспечивающих предметно-методическую подготовку. Первое, на что следует обратить внимание, – это тот факт, что программы с двумя профилями подготовки ориентированы на русскоязычную аудиторию. Этим фактом обусловлен разный набор дисциплин для профилей «Русский язык как иностранный» и «Иностранный язык». В обоих профилях представлены дисциплины, направленные на совершенствование компетенций студентов в области лингвистики, филологии и страноведения, однако для профиля «Иностранный язык» предусмотрены дисциплины, обеспечивающие должный уровень владения иностранным языком.

В содержании предметной подготовки по профилю «Иностранный язык» можно условно выделить дисциплины, обеспечивающие понимание системы языка и культуры страны, и дисциплины, обеспечивающие практическое владение языком. К первым можно отнести такие дисциплины, как «Лексикология английского языка», «Стилистика английского языка», «Теоретическая грамматика английского языка», «Теоретическая фонетика английского языка», «Сопоставительная грамматика», «Теория и практика перевода в английском языке», «Перевод и межкультурная коммуникация», «Общее переводоведение», «Интерпретация англоязычных художественных текстов», «Лингвистический анализ английского текста», «Английская лексикография», «Страноведение (английский язык)», «Страноведение англоговорящих стран», «Лингвострановедение», «Регионоведение (английский язык)», «Литература англоязычных стран», «Англоязычная поэзия», «История английского языка», «Межкультурные аспекты современной коммуникации (английский язык)», «Основы лингвистических знаний (английский язык)».

Ко второй группе дисциплин можно отнести следующие: «Практическая фонетика английского языка», «Практическая грамматика английского языка», «Коммуникативная грамматика английского языка», «Практика устной и письменной речи английского языка», «Коммуникативный практикум английского языка», «Деловое общение на иностранном языке», «Практикум по формированию коммуникативной компетенции на английском языке», «Общий и коммуникативный этикет», «Практикум по профессиональной коммуникации (английский язык)».

Такие дисциплины, как «Лексикология», «Стилистика», «Теоретическая грамматика», «Теоретическая фонетика», «Страноведение», «Практическая фонетика», «Практическая грамматика», «Практика устной и письменной речи», «Коммуникативный практикум английского языка» предусмотрены почти всеми программами. Исключение составляют программы ФГБОУ ВО «Томский государственный педагогический университет» и ФГБОУ ВО «Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева», которые выделяют отдельную дисциплину для знакомства студентов с системой иностранного языка: «Основы лингвистических знаний (английский язык)» и «Основы теории иностранного (английского) языка» соответственно.

В содержании предметной подготовки по профилю «Русский язык как иностранный» большая часть дисциплин обеспечивает углубление лингвистических и страноведческих знаний, умений и опыта деятельности студентов: «Введение в языкознание», «Общее языкознание», «Введение в межкультурную коммуникацию», «Историческая грамматика», «Современный русский язык», «Стилистика русского языка», «История русского языка», «Страноведение России», «Лингвострановедение и страноведение (русский язык)», «География России», «Лингвокультурология», «Трудные случаи орфографии и пунктуации», «Краеведение России», «Национально-

культурные традиции России», «Русская литература и культура», «История русской литературы», «Практикум по анализу художественного произведения», «Нормы русского литературного языка», «Синтаксис словосочетания и простого предложения», «Синтаксис сложного предложения», «Лексика, морфемика и словообразование русского языка», «Морфология русского языка», «Фонетика русского языка», «Теоретическая фонетика и графика русского языка», «Лексикология и фразеология русского языка», «Теоретическая грамматика русского языка», «Язык современных СМИ (русский)», «Русский язык в глобальном мире», «Языковая интерференция в рамках русского языка как иностранного», «Коммуникативная лингвистика», «Теория и практика коммуникации», «Медиалингвистика», «Политическая лингвистика», «Лингвистический анализ текста», «Ономастика», «Активные процессы в современном русском языке», «Стилистика современного русского языка», «Устное народное творчество», «Историческое комментирование фактов русского языка», «Аксиология русской литературы».

К дисциплинам, развивающим речевую компетенцию по русскому языку, можно отнести «Риторику» и «Практикум по орфографии и пунктуации», которые представлены в нескольких программах. В единичных случаях представлены дисциплины «Основы выразительного чтения», «Русский речевой этикет», «Коммуникативная грамматика», «Практическая грамматика русского языка как иностранного», «Культура письменного общения (русский язык)», «Практикум по фонетике (русский язык)».

Как уже говорилось выше, блок дисциплин методической подготовки может выделяться для каждого профиля или быть общим для двух профилей. Для обеспечения методической подготовки по иностранному языку в учебный план включается дисциплина «Методика обучения и воспитания (английский язык)», которая в трех образовательных программах дополняется дисциплинами части, формируемой участниками образовательных отношений: «Проектирование курсов и модулей по иностранному языку», «Основы профессионально-речевого общения на уроке английского языка», «Проектная деятельность на уроке английского языка».

Методическая подготовка в области русского языка как иностранного осуществляется в разных вузах разными дисциплинами. Основной дисциплиной является «Методика обучения русскому языку как иностранному» – она представлена во всех программах. Большая часть вузов дополняет содержание методической подготовки другими дисциплинами, которые варьируются как по количеству, так по содержанию: «Система государственного тестирования русского языка как иностранного», «Практикум по видам речевой деятельности», «Современные технологии обучения иностранному (русскому) языку и речевой деятельности на русском языке» (ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы»); «Русская живопись на уроках русского как иностранного», «Русская литература в контексте преподавания РКИ» (ФГБОУ ВО «Глазовский государственный инженерно-педагогический институт имени В.Г. Короленко»); «Введение в специальность: русский язык как иностранный», «История методики преподавания русского языка как иностранного», «Лингвометодические основы обучения русскому языку как иностранному», «Методика обучения русскому языку в разных социокультурных условиях», «Обучение русскому языку как иностранному в цифровую эпоху», «Культуроведение и лингвокультуроведение в преподавании иностранных языков и РКИ», «Современные технологии преподавания русского языка как иностранного», «Обучение русскому языку как иностранному в условиях билингвизма» (ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный

университет»); «Проектная и игровая деятельность в обучении иностранным языкам», «Современные средства оценивания результатов обучения» (ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина»); «Методика преподавания фонетики», «Методика преподавания лексики», «Методика преподавания грамматики», «Речевая деятельность на уроках», «Русская литература на уроках» (ФГБОУ ВО «Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет»); «Теоретические основы обучения иностранным языкам», «Современные средства оценивания результатов обучения», «Современные технологии обучения иностранным языкам», «Проектная деятельность на уроках русского как иностранного», «Практикум по проектированию учебного занятия (русский язык)», «Языковая интерференция в рамках русского языка как иностранного» (ФГБОУ ВО «Томский государственный педагогический университет»); «Методика обучения речевой деятельности» (ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»).

Кроме того, мы проанализировали две программы подготовки по направлению 44.03.01 Педагогическое образование, направленность (профиль): «Русский язык как иностранный», ориентированные на иностранных обучающихся (ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина», ФГБОУ ВО «Томский государственный педагогический университет»).

Анализ учебных планов показал, что в данных программах в целом сохраняются комплексные модули Ядра педагогического образования. Отличительной чертой указанных программ является высокий удельный вес дисциплин, обеспечивающих практическое овладение русским языком.

ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина» включает в учебный план несколько модулей по русскому языку как иностранному, разделяя их по уровню владения языком: элементарный и базовый уровни – 38 зачетных единиц (з.е.), пороговый и постпороговый уровни – 33 з.е., уровень компетентного владения – 14 з.е., уровень носителя языка – 18 з.е. На базовом и элементарном уровнях почти все дисциплины носят практический характер: «Практический курс русского языка (грамматика)», «Фонетический курс русского языка», «Практикум по русскому языку (аудирование)», «Письменная речь». На пороговом и постпороговом уровнях также присутствуют практические курсы «Практический курс русского языка» и «Культура русской речи», к которым добавляются теоретические дисциплины: «Лексикология русского языка» и «История русского языка». На уровне компетентного владения студенты продолжают изучать теоретические дисциплины: «История русской литературы», «Страноведение России», «Стилистика русского языка». На уровне носителя языка предлагаются дисциплины, связанные с литературой, а также с подготовкой к международному экзамену по русскому языку. Такое разделение дисциплин позволяет иностранным студентам последовательно овладевать языком и знаниями о системе языка, стране изучаемого языка и литературе изучаемого языка.

ФГБОУ ВО «Томский государственный педагогический университет» для предметной подготовки включает в учебный план «Предметно-содержательный модуль по профилю «Русский язык как иностранный» (93 з.е.), в который входят дисциплины «Вводный курс русского языка как иностранного», «Практика речи русского языка», «Фонетика русского языка», «Грамматика русского языка», «Лингвострановедение и страноведение», «Основы лингвистических знаний». В части, формируемой участниками образовательных отношений, этот модуль дополняется дисциплиной «Практикум по культуре речевого общения» и дисциплинами по выбору: «История

русской литературы», «Культура письменного общения (русский язык как иностранный)», «Межкультурные аспекты современной коммуникации (русский язык как иностранный)», «Практикум по профессиональной коммуникации (русский язык как иностранный)». Общий объем дисциплин, обеспечивающий практическое овладение русским языком как иностранным, составляет 112 з.е. Овладение теоретическими знаниями о системе русского языка осуществляется в рамках одной дисциплины – «Основы лингвистических знаний» (6 з. е.).

Для методической подготовки в ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина» выделяется отдельный модуль «Методика преподавания русского языка как иностранного» (16 з.е.), в который входят дисциплины «Общие вопросы методики преподавания РКИ», «Технологии обучения видам речевой деятельности», «Технологии проектирования образовательных программ». Кроме того, модуль «Педагогика и психология» включает дисциплины «Аксиология русской литературы», «Дидактический потенциал русской литературы». Модуль «Русский язык как иностранный (элементарный и базовый уровни)» включает дисциплину «Аудиовизуальные средства обучения русскому языку».

Для методической подготовки в ФГБОУ ВО «Томский государственный педагогический университет» выделяется «Методический модуль» (10 з.е.), включающий дисциплины «Методика обучения русскому языку как иностранному», «Теоретические основы обучения иностранным языкам (русский язык как иностранный)», «Основы методологии научно-педагогического-исследования в области языкового образования». В части, формируемой участниками образовательных отношений, также представлено несколько дисциплин методической подготовки: «Основы профессионально-речевого общения на уроке русского языка как иностранного», «Проектная деятельность на уроке русского языка как иностранного».

Таким образом, в обеих программах значительная роль отводится обеспечению овладения русским языком как иностранным. Методический модуль обеспечивает достаточную подготовку в области преподавания русского языка как иностранного. При этом ФГБОУ ВО «Томский государственный педагогический университет» предлагает общую дисциплину для овладения теоретическими знаниями о строе русского языка, в то время как ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина» предлагает отдельные курсы лексикологии, стилистики и истории русского языка, а также ряд дисциплин, связанных с русской и мировой литературой.

Подведем итоги. Проведенный анализ образовательных программ по направлению подготовки 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки), профили «Русский язык как иностранный» и «Иностранный язык», показал, что данные программы ориентированы на русскоязычных обучающихся и не могут быть использованы для подготовки обучающихся из Танзании без внесения изменений в их содержание. Такие изменения должны в первую очередь коснуться предметно-методического модуля по профилю «Русский язык как иностранный» и части учебного плана, формируемой участниками образовательных отношений. Дисциплины этих разделов учебного плана должны обеспечить практическое овладение русским языком, так как он является для обучающихся иностранным.

Представленный в настоящей статье анализ позволяет сделать вывод о необходимости аккумулирования педагогического опыта вузов, который должен быть осмыслен и учтен для разработки ОПОП по направлению подготовки 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки) профили «Русский язык как иностранный» и «Иностранный язык» для обучающихся из Танзании, что входит в

одну из задач выполнения коллективом сотрудников СГСПУ государственного задания.

Библиографический список

1. Бакулина С. Ю., Бондарева В. В., Позднякова О. К. Продвижение русского языка в системе образования Танзании: предпосылки, востребованность, «дефициты» и потенциальные «точки роста» // Самарский научный вестник. – 2023. – Т. 12, № 4. – С. 181-188.
2. Бакулина С. Ю., Бондарева В. В., Позднякова О. К. Модель организационно-методического и кадрового обеспечения образовательной деятельности на русском языке в системе образования Танзании как теоретический конструкт // Самарский научный вестник. – 2023. – Т. 12, № 3. – С. 235-241.
3. Дичинская Л. Е., Торгашева М. А. Методическая поддержка преподавателей русского как иностранного в Танзании в сфере применения цифровых технологий // Казанская наука. – 2023. – № 12. – С. 96-98.
4. Кислова Н., Шалифова О., Ключина А. Международная летняя школа по русскому языку как иностранному в Самарском Государственном Социально-Педагогическом Университете (23.06.2021 – 4.08.2021) // Acta Universitatis Lodziensis. Folia Linguistica Rossica. – 2022. – № 21. – P. 181-183.
5. Ключина А. М. Учебная виртуальная экскурсия как эффективный способ обучения русскому языку как иностранному // Русистика без границ. – 2023. – Т. 7, № 2. – С. 77-81.
6. Ключина А. М. Фразеологизмы с семантикой крайности как средство формирования и развития коммуникативной компетенции иностранных студентов на уроках русского языка как иностранного // Русистика без границ. – 2022. – Т. 6, № 2. – С. 73-81.
7. Ключина А. М., Торгашева М. А. Психолого-педагогические особенности процесса адаптации иностранных студентов к условиям обучения в вузе в России // Современное педагогическое образование. – 2019. – № 1. – С. 109-112.
8. Торгашева М. А. Реализация программы «Русский язык как иностранный» в системе дополнительного образования СГСПУ (2006–2017 гг.) // Высшее гуманитарное образование XXI века: проблемы и перспективы : Материалы XIII международной научно-практической конференции, Самара, 26–27 сентября 2018 года. – Самара: Самарский государственный социально-педагогический университет, 2018. – С. 235-239.
9. Торгашева М. А. Обучение фонетике на курсах русского языка как иностранного // Высшее гуманитарное образование XXI века: проблемы и перспективы: Материалы шестой международной научно-практической конференции, Самара, 21–22 сентября 2011 года. – Самара: Самарский государственный социально-педагогический университет, 2011. – С. 368-371.
10. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки) – URL: https://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203++/Bak/440305_B_3_15062021.pdf (дата обращения 08.11.2024).
11. Караваева Е. В. Рекомендуемый алгоритм проектирования программ высшего образования // Высшее образование в России. – 2014. – № 8-9. – С. 5-15.
12. Микерова Г. Ж. Организационно-методическое обеспечение разработки основной образовательной программы высшего профессионального образования // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2011. – № 4. – С. 77-82.
13. Омельянович В. В. К вопросу оптимизации разработки основных профессиональных образовательных программ высшего образования как важном условии повышения эффективности организации образовательной деятельности // Академическая мысль. – 2022. – № 3 (20). – С. 72-75.
14. Опыт и перспективы трансформации образовательных программ педагогической направленности в условиях цифровизации системы образования России / О. Ф. Брыксина,

- Н. Н. Кислова, С. А. Леонов [и др.] // Образование и культурное пространство. – 2022. – № 2. – С. 9-18.
15. Письмо Минпросвещения России от 14.12.2021 № АЗ-1100/08 «О направлении информации» (вместе с «Методическими рекомендациями по подготовке кадров по программам педагогического бакалавриата на основе единых подходов к их структуре и содержанию («Ядро высшего педагогического образования»)). — URL: https://rulaws.ru/acts/Pismo-Minprosvescheniya-Rossii-ot-14.12.2021-N-AZ-1100_08/ (дата обращения 08.11.2024).
 16. Басюк В. С., Казакова Е. И., Врублевская Е. Г. К вопросу о ядре педагогического образования в классическом университете // Вестник Московского университета. Серия 20. Педагогическое образование. – 2023. – № 3. – С. 7-27.
 17. Воронин Д. М., Воронина Е. Г., Коротков О. В. Разработка образовательной программы согласно формированию «Ядра высшего педагогического образования» и унификации образовательных программ высшего педагогического образования // Проблемы современного педагогического образования. – 2021. – № 72-4. – С. 68-70.
 18. Сиренко Ю. С. Внедрение «Ядра высшего педагогического образования» в перспективах управления, преподавания и методической работы // Наука и школа. – 2022. – № 4. – С. 45-50.
 19. Трубина Л. А., Ерохина Е. Л. Содержание и новые формы организации предметно-методической подготовки в условиях внедрения «Ядра педагогического образования» // Наука и школа. – 2022. – № 4. – С. 34-44.
 20. Список педагогических вузов на сайте Минпросвещения России. – URL: https://edu.gov.ru/activity/main_activities/teacher_education/pedagogical_universities_list (дата обращения 01.11.2024).
 21. Mwangi Y.M., Ogoti E, Mandila T. Extensiveness of Utilization of Computers for Improving Teaching and Learning in Teacher Colleges in Kilimanjaro Region – Tanzania // International Journal of Contemporary Applied Researches. – 2022. – Vol. 9. – No. 10. – URL: <https://www.ijcar.net/assets/pdf/Vol9-No10-October2022/1.-Extensiveness-of-Utilization-of-Computers-for-Improving-Teachingand-Learning-in-Teacher-Colleges-in-Kilimanjaro-Region-Tanzania.pdf> (дата обращения 01.11.2024).
 22. Nieminen J. Landscape report on digital education in Tanzania. Aalto University School of Business. – 2020. – 21p. – URL: <https://fingo.fi/wp-content/uploads/2021/01/landscape-report-digital-education-tanzania-final-fingo-powerbank.pdf> (дата обращения 01.11.2024).

References in Roman scrip

1. Bakulina S. Yu., Bondareva V. V., Pozdnyakova O. K. Prodvizhenie russkogo yazyka v sisteme obrazovaniya Tanzanii: predposylki, vostrebovannost', «deficity» i potencial'nye «tochki rosta» // Samarskij nauchnyj vestnik. – 2023. – Т. 12, № 4. – С. 181-188.
2. Bakulina S. Yu., Bondareva V. V., Pozdnyakova O. K. Model' organizacionno-metodicheskogo i kadrovogo obespecheniya obrazovatel'noj deyatel'nosti na russkom yazyke v sisteme obrazovaniya Tanzanii kak teoreticheskij konstrukt // Samarskij nauchnyj vestnik. – 2023. – Т. 12, № 3. – С. 235-241.
3. Dichinskaya L. E., Torgasheva M. A. Metodicheskaya podderzhka prepodavatelej russkogo kak inostrannogo v Tanzanii v sfere primeneniya cifrovyyh tekhnologij // Kazanskaya nauka. – 2023. – № 12. – С. 96-98.
4. Kislova N., Shalifova O., Klyushina A. Mezhdunarodnaya letnyaya shkola po russkomu yazyku kak inostrannomu v Samarskom Gosudarstvennom Social'no-Pedagogicheskom Universitete (23.06.2021 – 4.08.2021) // Acta Universitatis Lodzianis. Folia Linguistica Rossica. – 2022. – No. 21. – P. 181-183.
5. Klyushina A. M. Uchebnaya virtual'naya ekskursiya kak effektivnyj sposob obucheniya russkomu yazyku kak inostrannomu // Rusistika bez granic. – 2023. – Т. 7, № 2. – С. 77-81.
6. Klyushina A. M. Frazеологизмы s семантикой крајности как sredstvo formirovaniya i razvitiya kommunikativnoj kompetencii inostrannyh studentov na urokah russkogo yazyka как inostrannogo // Rusistika bez granic. – 2022. – Т. 6, № 2. – С. 73-81.

7. Klyushina A. M., Torgasheva M. A. Psihologo-pedagogicheskie osobennosti processa adaptacii inostrannyh studentov k usloviyam obucheniya v vuze v Rossii // *Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie*. – 2019. – № 1. – S. 109-112.
8. Torgasheva M. A. Realizaciya programmy «Russkij yazyk kak inostrannyj» v sisteme dopolnitel'nogo obrazovaniya SGSPU (2006 -2017 gg.) // *Vysshee gumanitarnoe obrazovanie XXI veka: problemy i perspektivy : Materialy XIII mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Samara, 26–27 sentyabrya 2018 goda.* – Samara: Samarskij gosudarstvennyj social'no-pedagogicheskij universitet, 2018. – S. 235-239.
9. Torgasheva M. A. Obuchenie fonetike na kursah russkogo yazyka kak inostrannogo // *Vysshee gumanitarnoe obrazovanie XXI veka: problemy i perspektivy: Materialy shestoj mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Samara, 21–22 sentyabrya 2011 goda.* – Samara: Samarskij gosudarstvennyj social'no-pedagogicheskij universitet, 2011. – S. 368-371.
10. Federal'nyj gosudarstvennyj obrazovatel'nyj standart vysshego obrazovaniya – bakalavriat po napravleniyu podgotovki 44.03.05 Pedagogicheskoe obrazovanie (s dvumya profilyami podgotovki). – URL: https://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203++/Bak/440305_B_3_15062021.pdf (data obrashcheniya 08.11.2024).
11. Karavaeva E. V. Rekomenduemyj algoritm proektirovaniya programm vysshego obrazovaniya // *Vysshee obrazovanie v Rossii.* – 2014. – № 8-9. – S. 5-15.
12. Mikerova G. Zh. Organizacionno-metodicheskoe obespechenie razrabotki osnovnoj obrazovatel'noj programmy vysshego professional'nogo obrazovaniya // *Istoricheskaya i social'no-obrazovatel'naya mys'l.* – 2011. – № 4. – S. 77-82.
13. Omel'yanovich V. V. K voprosu optimizacii razrabotki osnovnyh professional'nyh obrazovatel'nyh programm vysshego obrazovaniya kak vazhnom uslovii povysheniya effektivnosti organizacii obrazovatel'noj deyatel'nosti // *Akademicheskaya mys'l.* – 2022. – № 3 (20). – S. 72-75.
14. Opyt i perspektivy transformacii obrazovatel'nyh programm pedagogicheskoy napravlenosti v usloviyah cifrovizacii sistemy obrazovaniya Rossii / O. F. Bryksina, N. N. Kislova, S. A. Leonov [i dr.] // *Obrazovanie i kul'turnoe prostranstvo.* – 2022. – № 2. – S. 9-18.
15. Pis'mo Minprosveshcheniya Rossii ot 14.12.2021 № AZ-1100/08 «O napravlenii informacii» (vmeste s «Metodicheskimi rekomendaciyami po podgotovke kadrov po programmam pedagogicheskogo bakalavriata na osnove edinyh podhodov k ih strukture i sodержaniyu («Yadro vysshego pedagogicheskogo obrazovaniya»)). — URL: https://rulaws.ru/acts/Pismo-Minprosveshcheniya-Rossii-ot-14.12.2021-N-AZ-1100_08/ (data obrashcheniya 08.11.2024).
16. Basyuk V. S., Kazakova E. I., Vrublevskaia E. G. K voprosu o yadre pedagogicheskogo obrazovaniya v klassicheskom universitete // *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 20. Pedagogicheskoe obrazovanie.* – 2023. – № 3. – S. 7-27.
17. Voronin D. M., Voronina E. G., Korotkov O. V. Razrabotka obrazovatel'noj programmy soglasno formirovaniyu «Yadra vysshego pedagogicheskogo obrazovaniya» i unifikacii obrazovatel'nyh programm vysshego pedagogicheskogo obrazovaniya // *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya.* – 2021. – № 72-4. – S. 68-70.
18. Sirenko Yu. S. Vnedrenie «Yadra vysshego pedagogicheskogo obrazovaniya» v perspektivah upravleniya, prepodavaniya i metodicheskoy raboty // *Nauka i shkola.* – 2022. – № 4. – S. 45-50.
19. Trubina L. A., Erohina E. L. Soderzhanie i novye formy organizacii predmetno-metodicheskoy podgotovki v usloviyah vnedreniya «Yadra pedagogicheskogo obrazovaniya» // *Nauka i shkola.* – 2022. – № 4. – S. 34-44.
20. Spisok pedagogicheskikh vuzov na sajte Minprosveshcheniya Rossii. – URL: https://edu.gov.ru/activity/main_activities/teacher_education/pedagogical_universities_list (data obrashcheniya 01.11.2024).
21. Mwangi Y.M., Ogoti E, Mandila T. Extensiveness of Utilization of Computers for Improving Teaching and Learning in Teacher Colleges in Kilimanjaro Region – Tanzania // *International Journal of Contemporary Applied Researches.* – 2022. – Vol. 9. – No. 10. – URL: <https://www.ijcar.net/assets/pdf/Vol9-No10-October2022/1.-Extensiveness-of-Utilization-of-Computers-for-Improving-Teachingand-Learning-in-Teacher-Colleges-in-Kilimanjaro-Region-Tanzania.pdf> (data obrashcheniya 01.11.2024).

22. Nieminen J. Landscape report on digital education in Tanzania. Aalto University School of Business. – 2020. – 21p. – URL: <https://fingo.fi/wp-content/uploads/2021/01/landscape-report-digital-education-tanzania-final-fingo-powerbank.pdf> (data obrashcheniya 01.11.2024).

References

1. Bakulina S. Yu., Bondareva V. V., Pozdnyakova O. K. Promotion of the Russian language in the education system of Tanzania: prerequisites, demand, "deficits" and potential "growth points" // Samara Scientific Bulletin. – 2023. – Vol. 12, No. 4. – pp. 181-188. (In Russian).
2. Bakulina S. Yu., Bondareva V. V., Pozdnyakova O. K. Model of organizational, methodological and personnel support of educational activities in Russian in the education system of Tanzania as a theoretical construct // Samara Scientific Bulletin. – 2023. – Vol. 12, No. 3. – pp. 235-241. (In Russian).
3. Dichinskaya L. E., Torgasheva M. A. Methodological support for teachers of Russian as a foreign language in Tanzania in the field of application of digital technologies // Kazan Science. - 2023. – No. 12. – pp. 96-98. (In Russian).
4. Kislova N., Shalikhova O., Klina A. International Flight School for Russian as a foreign language at Samara State University.- Pedagogical University (06/23/2021 – 08/24/2021) // Acta Universitatis Lodziensis. The Russian Linguistic Encyclopedia. - 2022. – No. 21. – pp. 181-183. (In Russian).
5. Klushina A. M. Educational virtual excursion as an effective way of teaching Russian as a foreign language // Russian Studies without Borders. International scientific Journal. - 2023. - Т. 7, № 2. - С. 77-81.
6. Klyushina A.M. Phraseological units with the semantics of extreme as a means of forming and developing the communicative competence of foreign students in the lessons of Russian as a foreign language. // Russian studies without borders. – 2022. – vol. 6, No. 2. – pp. 73-81. (In Russian).
7. Klyushina A.M., Torgasheva M. A. Psychological and pedagogical features of the process of adaptation of foreign students to the conditions of study at a university in Russia // Modern pedagogical education. – 2019. – No. 1. – pp. 109-112. (In Russian).
8. Torgasheva M. A. Implementation of the program "Russian as a foreign language" in the system of additional education of the SSPU (2006-2017) // Higher mathematical education of the XXI century: problems and prospects : Materials of the XIII international scientific and practical conference, Samara, September 26-27, 2018. – Samara: Samara State Socio-Pedagogical University, 2018. – pp. 235-239. (In Russian).
9. Torgasheva M. A. Teaching phonetics at courses of Russian as a foreign language // Higher humanitarian education of the XXI century: problems and prospects: Materials of the sixth scientific and practical international conference, Samara, September 21-22, 2011. Samara: Samara State Socio-Pedagogical University, 2011. pp. 368-371. (In Russian).
10. The Federal state educational standard of higher education – bachelor's degree in the field of training 44.03.05 Pedagogical education (with two training profiles). – URL: https://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203++/Bak/440305_B_3_15062021.pdf (accessed 08.11.2024). (In Russian).
11. Karavaeva E. V. Recommended algorithm for designing higher education programs // Higher education in Russia. - 2014. – No. 8-9. – pp. 5-15. (In Russian).
12. Mikerova G. J. Organizational and methodological support for the development of the basic educational program of higher professional education // Historical and socio-educational thought. - 2011. – No. 4. – pp. 77-82. (In Russian).
13. Omelyanovich V. V. On the issue of optimizing the development of basic professional educational programs of higher education as an important condition for improving the effectiveness of the organization of educational activities // Academic thought. – 2022. – № 3 (20). – Pp. 72-75. (In Russian).
14. Experience and prospects of transformation of educational programs of pedagogical orientation in the conditions of digitalization of the Russian education system / O. F. Bryksina, N. N. Kislova, S. A. Leonov [et al.] // Education and cultural space. – 2022. – No. 2. – pp. 9-18. (In Russian).

15. Letter of the Ministry of Education of the Russian Federation dated 12/14/2021 No. AZ-1100/08 "On the direction of information" (together with "Methodological recommendations for training personnel in pedagogical bachelor's degree programs based on unified approaches to their structure and content ("The core of higher pedagogical education)"). — URL: https://rulaws.ru/acts/Pismo-Minprosvescheniya-Rossii-ot-14.12.2021-N-AZ-1100_08 / (accessed 08.11.2024). (In Russian).
16. Basyuk V. S., Kazakova E. I., Vrublevskaia E. G. On the question of the core of pedagogical education at a classical university // Bulletin of the Moscow University. Episode 20. Pedagogical education. - 2023. –No. 3. –pp. 7-27. (In Russian).
17. Voronin D. M., Voronina E. G., Korotkov O. V. Development of an educational program according to the formation of the "Core of higher pedagogical education" and unification of educational programs of higher pedagogical education // Problems of modern pedagogical education. – 2021. – No. 72-4. – pp. 68-70. (In Russian).
18. Sirenko Yu. S. Introduction of the "Core of higher pedagogical education" in the perspectives of management, teaching and methodological work // Science and school. – 2022. – No. 4. – pp. 45-50. (In Russian).
19. Trubina L. A., Erokhina E. L. The content and new forms of organization of subject-methodical training in the context of the introduction of the "Core of pedagogical education" // Science and school. - 2022. – No. 4. – pp. 34-44. (In Russian).
20. List of pedagogical universities on the website of the Ministry of Education of Russia. – URL: https://edu.gov.ru/activity/main_activities/teacher_education/pedagogical_universities_list (accessed 01.11.2024). (In Russian).
21. Mwanga Y.M., Ogoti E., Mandila T. The possibilities of using computers to improve teaching in teacher training colleges in the Kilimanjaro – Tanzania region // International Journal of Modern Applied Research. – 2022. – Volume 9. – No. 10. – URL: <https://www.ijcar.net/assets/pdf/Vol9-No10-October2022/1.-Extensiveness-of-Utilization-of-Computers-for-Improving-Teachingand-Learning-in-Teacher-Colleges-in-Kilimanjaro-Region-Tanzania.pdf> (accessed 01.11.2024). (In English).
22. Nieminen J. Landscape report on digital education in Tanzania. Aalto University Business School. – 2020. – 21 p. – URL: <https://fingo.fi/wp-content/uploads/2021/01/landscape-report-digital-education-tanzania-final-fingo-powerbank.pdf> (accessed 01.11.2024). (In English).

УДК 37:811.161.1:327

Иванян Елена Павловна
 доктор филологических наук, профессор
 Самарский государственный социально-
 педагогический университет
 Россия, г. Самара
 e-mail: elogos@rambler.ru

Ivanyan Elena Pavlovna
 Professor, Dr. Sc. (Philology)
 Samara State University of Social Sciences
 and Education
 Russia, Samara
 e-mail: elogos@rambler.ru

Е. П. Иванян

ЭТНОПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ И ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ КОМПОНЕНТЫ В ЭТНООРИЕНТИРОВАННОЙ МОДЕЛИ ПОДГОТОВКИ УЧИТЕЛЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО ДЛЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ТАНЗАНИИ

Аннотация. Цель настоящего исследования – характеристика этнопсихологического и этнокультурного компонентов этноориентированной модели подготовки учителя русского языка как иностранного для образовательных организаций Танзании. Научная новизна исследования состоит в том, что в нем впервые описаны и систематизированы компоненты этноориентированной модели подготовки учителя русского языка как иностранного для образовательных организаций Танзании, а именно этнопсихологический и этнокультурный. В результате исследования описана структура этноориентированной модели подготовки учителя русского языка как иностранного для образовательных организаций Танзании, охарактеризованы её этнопсихологический и этнокультурный компоненты, предложены педагогические приемы, оптимизирующие межкультурное общение в практике подготовки учителя русского языка как иностранного – танзанийца.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, этноориентированная модель подготовки учителя русского языка как иностранного, этнокультурный компонент, этнопсихологический компонент, Объединенная Республика Танзания

Для цитирования: Иванян Е. П. Этнопсихологический и этнокультурный компоненты в этноориентированной модели подготовки учителя русского языка как иностранного для образовательных организаций Танзании. *Русистика без границы. Международно научно счисание*, 2024, Том VIII, кн. 4, С. 85–98.

E.P. Ivanyan

ETHNOPSYCHOLOGICAL AND ETHNOCULTURAL COMPONENTS IN THE ETHNOCENTRIC MODEL OF TRAINING A TEACHER OF RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE FOR EDUCATIONAL ORGANIZATIONS IN TANZANIA

Abstract. The purpose of this study is to characterize the ethnopsychological and ethnocultural components of the ethnocentric model of training a teacher of Russian as a foreign language for educational organizations in Tanzania. The scientific novelty of the study is that for the first time it describes and systematizes the components of an ethnooriented model of training a teacher of Russian as a foreign language for educational organizations in Tanzania, namely ethnopsychological and ethnocultural. Russian Russian as a foreign language teacher's structure is described as a result of the study, its ethnopsychological and ethnocultural components are characterized, pedagogical techniques are proposed that optimize intercultural communication in the practice of training a teacher of Russian as a foreign language – Tanzanian.

Keywords: Russian as a foreign language, ethnooriented model of teacher training of Russian as a foreign language, ethnocultural component, ethnopsychological component, United Republic of Tanzania

For citation: Ivanyan E. P. Ethnopsychological and ethnocultural components in the ethnocentric model of training a teacher of Russian as a foreign language for educational organizations in Tanzania. *Russian Studies without Borders. International scientific Journal*, 2024, Vol. VIII, Iss. 4, pp. 85–98.

Исследование выполнено в рамках государственного задания Министерства просвещения Российской Федерации № 073–00029-24-02 от 23.05.2024.

В настоящее время практикоориентированное направление русистики – методики обучения русскому языку как иностранному (РКИ) – решает важные проблемы своей оптимизации: методика обучения РКИ ставит всё новые актуальные задачи. Среди таких задач: обучение несовершеннолетних детей-инофонов иностранных граждан, проживающих в России [1]; вопрос организации процесса обучения РКИ, учитывающий основные трудности в процессе обучения РКИ (освоение произношения, лексического фонда русского языка, грамматики, см.: [2]; вопрос цифровизации при обучении РКИ, привлечение голосового помощника Алиса [3], возможностей нейросетей [4] и пр.; вопрос изучения невербальных средств общения при обучении РКИ [5-7]. Среди направлений исследований РКИ выделяются такие, как поиск эффективных методов и технологий преподавания русского языка иностранцам; профессионально ориентированное обучение; разработка подходов к описанию языковых закономерностей [8].

Многие актуальные вопросы обучения РКИ решаются в этноориентированном подходе. Этноориентированная методика в преподавании РКИ определяется современными методистами как результат последовательного развития и слияния лингвистики и педагогики. При этом этноориентированный подход учитывает интерферирующее влияние родного языка инофонов и совокупность их этнокультурных особенностей [9-10]. Этноориентированный подход в преподавании РКИ оптимизирует процесс обучения, включает этноориентированную модель (ЭОМ) подготовки учителя РКИ. Так, ЭОМ подготовки учителя РКИ разработана для обучающихся из Италии, Китая, Вьетнама [10-11]. Однако ЭОМ подготовки РКИ для Африканского континента и, в частности, для танзанийцев, состав которых характеризуется уникальной полиэтнической сложностью, отсутствует.

Между тем в третьем десятилетии XXI века Африканский континент становится важным стратегическим партнером для Российской Федерации по экономическому, политическому и социально-гуманитарному сотрудничеству, что, в частности, было подтверждено в июле 2023 года в Санкт-Петербурге на Втором Саммите и Экономическом и гуманитарном форуме «Россия – Африка». Подписанное в декабре 2022 года двустороннее соглашение о создании совместной межправительственной российско-танзанийской комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству в области геологоразведки, добычи полезных ископаемых, туризма, энергетики, информационно-коммуникационных технологий выводит российско-танзанийские отношения на новый этап, который делает востребованным изучение русского языка в Объединенной Республике Танзания. В связи с этим для Танзании в настоящее время возникла потребность в высококлассных специалистах, владеющих русским языком. Материалы исследования [12-15] также свидетельствуют о возрастании интереса танзанийцев к России, к изучению русского языка. В настоящее время в Танзании, по свидетельству информационного портала «Русский мир», вновь работают радиопередачи на русском языке, ведется изучение русского языка при Российском центре науки и культуры (РЦНК) в городе Дар-эс-Салам, его филиале на Занзибаре. РЦНК предлагает изучать курс русского языка не только очно, но и он-лайн [15].

В рамках выполнения государственного задания Министерства просвещения Российской Федерации по ресурсному и информационно-технологическому обеспечению образовательной деятельности и управления системой образования ФГБОУ ВО «Самарский государственный социально-педагогический университет» (СГСПУ) в целях организации и реализации мероприятий по распространению лучших практик российского образования в рамках международного сотрудничества в сфере образования, направленных на продвижение образования на русском языке, а также поддержку изучения русского языка в Объединенной Республике Танзания (реестровый номер госзадания – 850000Ф.99.1.БН66АА01000) осуществляет деятельность по продвижению русского языка и российского образования на территории Объединённой Республики Танзания и научные изыскания в данном направлении.

В плане вышесказанного актуальность данного исследования обусловлена: 1) вызовом времени, диктующим решать всё новые задачи обучения РКИ, обусловленным возрастанием роли РКИ в современном мире; 2) фактом усиления сотрудничества России с Африканским континентом в целом и новым этапом российско-танзанийских отношений, в частности; 3) наличием противоречия между потребностью танзанийцев в высококлассных специалистах, говорящих на русском языке, с одной стороны, и отсутствием ЭОМ подготовки учителя РКИ для образовательных организаций Танзании, с другой стороны.

Задачи данной работы состоят в следующем:

1) на основе анализа научно-методической литературы определить, что составляет основу этнопсихологического и этнокультурного компонентов ЭОМ подготовки учителя РКИ для образовательных организаций Танзании;

2) осуществить характеристику этнопсихологического компонента ЭОМ подготовки учителя РКИ для образовательных организаций Танзании, предложив педагогические приемы, оптимизирующие подготовку будущих учителей РКИ – танзанийцев;

3) охарактеризовать специфику этнокультурного компонента ЭОМ подготовки учителя РКИ для образовательных организаций Танзании с учетом имеющегося опыта преподавания в СГСПУ [16-19], обобщения результатов изучения вопроса танзанийцев в сфере образования, в сфере интереса к русскому языку [13] с обоснованием соответствующих рекомендаций, учитывающих прием диалога культур.

В качестве материала исследования выступили учебно-методическая литература по теме, результаты исследований преподавателей СГСПУ, выполненные в данном направлении, учебные планы, рабочие программы основных профессиональных образовательных программ по описываемому направлению обучения.

Теоретическую базу исследования составили научные изыскания по этноориентированному подходу в обучении РКИ, этноориентированным приемам, созданию ЭОМ подготовки учителя РКИ [9-11].

В исследовании применялись такие методы, как: анализ и научно-методической литературы, сопоставительный анализ русской и танзанийской культур, описательный метод при характеристике этнопсихологического и этнокультурного компонентов ЭОМ подготовки учителя РКИ.

Практическая значимость исследования состоит в том, что результаты разработки ЭОМ подготовки учителя РКИ для образовательных организаций Танзании позволят минимизировать трудности обучения африканцев и, в частности, танзанийцев РКИ.

Обсуждение и результаты

ЭОМ подготовки учителя РКИ имеет свою структуру, содержит такие компоненты, как:

- 1) этнопсихологический, учитывающий этнопсихологическую характеристику обучающихся;
- 2) этнокультурный, ориентированный на учет специфику языка и культуры инофонов, изучающих РКИ;
- 3) коммуникативный, развивающий навыки межкультурной коммуникации;
- 4) индивидуально-личностный, учитывающий индивидуальные особенности обучающихся;
- 5) когнитивный, сфокусированный на развитии когнитивных и интеллектуальных сторон языковой личности инофонов, о когнитивном, см. о таком: [20];
- 6) сопоставительный, выявляющий межкультурные сходства и различия [9].

Рамки статьи ограничили количество компонентов ЭОМ подготовки учителя РКИ для образовательных организаций Танзании до двух: этнопсихологического и этнокультурного. По нашему мнению, при характеристике именно данных компонентов модели достаточно полно раскрываются основные специфика взаимодействия педагога из России и будущего учителя РКИ для образовательных организаций Танзании, сходства и различия в повседневном поведении, российской и танзанийской культур в целом. Что, в свою очередь, дает возможность предложить педагогические приемы по оптимизации подготовки будущего учителя русского языка – танзанийца.

Охарактеризуем этнопсихологический компонент ЭОМ подготовки учителя РКИ для образовательных организаций Танзании. Метод теоретического анализа научной и методической литературы позволил сформулировать этнопсихологическую характеристику танзанийцев, учитывающую ряд факторов: этно-расовый состав; цивилизационное устройство; менталитет; нравственные ценности; а также этнопсихологические особенности обучающихся – африканцев.

Этно-расовый состав танзанийцев составляют негры (99 %), это преимущественно народы банту: хехе, шамбала, сукума, куриа, ха; арабы, индийцы и белые – всего 1 %. Цивилизационное устройство африканцев Л. С. Сенгор характеризует как симбиоз различных социальных групп, как общество взаимной поддержки [21], что, безусловно, проистекает из традиционной организации общества [22]. Африканцы – представители традиционного общества с жесткой иерархией социальных отношений [22], им свойственна строгая иерархия пола, возраста, социальных рангов. В отношении к старшим по социальному статусу активно проявляют знаки уважения, например, не посмеют первым протянуть руку для приветствия [23]. Следствием этого может быть тот факт, что на занятиях обучающийся будет говорить тихим голосом в знак уважения к преподавателю. Социальный статус женщин в африканском обществе ниже, чем социальный статус мужчин, соответственно обучающихся – танзаниек будет значительно меньше. Среди танзанийцев высоко ценится семья. Замужнюю женщину нередко называют по имени ребенка – первенца, сына или дочери. Соответственно, при разработке текстов РКИ для танзанийцев важно выбирать содержание текста с традиционными семейными ценностями, уважительным отношением к старшим, следует избегать юмор и двусмысленность в отношении традиционных правил.

Менталитет танзанийцев, с одной стороны, обусловлен традиционным составом общества, в нем присутствует вера в добрых и злых духов, представление о знахарях и колдунах. С другой стороны, предопределяется жарким климатом Африканского континента. В Танзании представлены сезоны коротких и длинных дождей, а также самых жарких дней, когда дует юго-восточный ветер [24]. Исследователи отмечают,

что танзанийцы привыкли жить не спеша [24]. Специалист по суахили в Танзании В. Шатохина приводит популярную поговорку на языке суахили: «pole pole ndio mwendo», что имеет значение ‘тише едешь, дальше будешь’, см. об этом: [24]. При этом значительное количество поговорок в Танзании о необходимости делать всё не спеша исследовательница со ссылкой на этнографов, объясняет, что климатические особенности Африки, жара, накладывают отпечаток на образ жизни, заставляют жителей делать всё медленнее, иначе организм просто перегревается [24].

Что касается нравственных ценностей танзанийцев, то на них указывают многие исследователи [25]. Отмечается, что для танзанийцев очень важны взаимовыручка, поддержка, институт семьи, родственные связи, роль матери в семье, патриотизм. В языковой картине мира танзанийцев много лексем, поговорок и фразеологизмов, раскрывающих важность института семьи, роли матери, любви к родине. Аксиомами являются утверждения: «мать живет для своего ребенка»; «тот, кто отказывается от своей родины, - раб»; «сухое мясо дома лучше, чем жирное на чужбине» [25].

Как отмечает И. А. Пугачёв в книге «Этноориентированная методика в поликультурном преподавании русского языка иностранцам», сознание африканцев как людей традиционного жестко иерархического общества во многом религиозно-мифологическое [22, с. 77]. Танзанийцы верят в духов, по их мнению, духи могут быть добрыми и злыми [24].

Что касается этнопсихологических особенностей обучающихся – африканцев, то исследователи указывают, что следует учитывать их высокую обидчивость. Особенно остро африканцы реагируют на слова «черный», «негр», «плохой». Оказавшись в окружении представителей других рас, африканцы испытывают тяжелый стресс [22; 26]

Подведем итоги по характеристике этнопсихологического компонента ЭОМ. При подготовке учителя РКИ для образовательных организаций Танзании преподавателю из России в межкультурной коммуникации следует постоянно следить за речевым этикетом, за формулировками в номинации африканцев, танзанийцев. Необходимо соблюдать толерантность при постановке теологических вопросов. Следует помнить, что в патриархальных обществах не поощряется разговор о женщинах своей семьи, не раскрываются имена женщин (матери, сестер), это считается нетактичным. Не рекомендуется давать противоречивую или ироническую характеристику в отношении к родине. Не нужно предлагать к обсуждению критические вопросы недостатков в политике, недостатков действий политических деятелей Танзании. Не следует порицать обучающегося – танзанийца за ответ слишком тихим голосом, поскольку это может быть данью уважения к педагогу. Неспешность образа жизни, необязательность обучающихся танзанийцев могут быть скорректированы следующими педагогическими приемами: 1) алгоритмизация учебной деятельности, помогающая анализировать и устранять типичные ошибки; 2) инструктаж по рациональным путям выполнения заданий; 3) различные формы стимулирования учебной деятельности (похвала, создание ситуаций успеха, эмоциональное поощрение, подготовка обучающих заданий в виде учебно-познавательных игр и др.); 4) неукоснительный контроль за учебной деятельностью (проверка домашних заданий, обучение алгоритму самоконтроля и др.); 5) организация взаимопомощи обучающихся – танзанийцев (напр., формирование помощников из числа наиболее успевающих обучающихся чтобы они участвовали в проверке несложных заданий, дополнительных разъяснениях преподавателя); 6) оптимизация в объяснении последовательности выполнения того или иного задания (напр., при помощи карточек-консультаций, предупреждающих возможные затруднения).

В целом, знания особенностей этнопсихологического компонента ЭОМ подготовки учителя РКИ для образовательных организаций Танзании помогут российскому преподавателю строить межкультурную коммуникацию исключительно в уважительном и позитивном ключе, что минимизирует конфликтогенные ситуации.

Рассмотрим этнокультурный компонент ЭОМ подготовки учителя РКИ для образовательных организаций Танзании. Этническая культура, согласно толкованию словаря, – это культура, в основе которой лежат ценности, принадлежащие той или иной этнической группе. Признаками такой группы являются общность происхождения, расовые антропологические особенности, язык, религия, традиции и обычаи. Этнической является культура, носители которой связаны единством «крови и почвы» [27]. М. В. Монгуш, А. А. Зайцева, Е. С. Бакшеев отмечают, что в этническую культуру входят особенности повседневной жизни того или иного этноса, традиции, обычаи, ремесла, художественные промыслы, этническая символика, фольклор [28]. Что касается танзанийцев, то, безусловно, в рамках статьи невозможно осветить всё многообразие этнокультуры Танзании. Тем более, что там проживает около 120 этносов, имеет место разное вероисповедование, языки представлены четырьмя языковыми семьями. Между тем эта часть нашего исследования является попыткой составить компендий элементов, входящих в этнокультуру Танзании, в отвлечении от конкретно того или иного народа или этногруппы этой республики. Последовательно охарактеризуем символы, вероисповедование, традиции и обычаи, ремесла, художественные промыслы, народную медицину, языки и народное творчество. В рамках педагогического исследования это нужно российскому преподавателю для правильной организации диалога культур в межкультурной коммуникации с танзанийцами. Полагаем, что этого целесообразно добиться путем педагогического приёма модульного обучения в вузе.

Символы Танзании для сжатой характеристики целесообразно описать через её герб, поскольку все составляющие герба имеют символическое значение. Герб исполнен в виде щита африканского воина, разделен на четыре части, верхняя золотая часть символизирует богатства страны, средняя красная часть – плодородную землю, нижняя синяя волнистая изображает воды – озёра, Индийский океан. Предметы символизируют следующее: горящий факел – мудрость просвещения, познания, а также свободу; копьё – защиту и свободу, топор и мотыга – мирный труд жителей. Природные факты на гербе означают следующее: кустарники гвоздики и хлопчатника являются важными сельскохозяйственными культурами в экспорте страны.

При подготовке учителя РКИ для образовательных организаций Танзании российскому преподавателю следует организовать сопоставление культуры России и Танзании. Это можно сделать, предложив задания на сопоставление, что означает каждый элемент герба России и герба Танзании. В дальнейшем будущий учитель – танзаниец сможет таким же образом организовать учебную работу по сопоставлению танзанийской и российской культур на уроках при изучении русского языка.

Фигура мужчины и женщины символизируют равенство полов в Объединенной Республике Танзания. В нижней части герба расположен девиз страны, выполненный латиницей, но написанный на суахили, значение девиза – «свобода и единство». Щит будто бы опирается на конус горы Килиманджаро. Гора Килиманджаро – важный символ страны, о ней говорят, как о сверкающей короне, предполагают, что название обозначает на суахили ‘гора, которая сверкает’. Этот символ страны подкреплен легендами и преданиями, представлениями танзанийцев о том, что на её склонах обитают духи. Восхождение на гору для жителей страны имеет сакральное значение.

Примечательно, что сияние и символичность Килиманджаро отражены в рассказе Э. Хемингуэя «Снега Килиманджаро». Изучение этого рассказа в переводе на русский язык российский педагог может предложить танзанийцам при обучении интерпретации художественного текста или для развития коммуникативной компетенции, навыков устной монологической и диалогической речи. Можно, напр., предложить написать эссе «Как я понимаю, в чем состоит смысл рассказа Э. Хемингуэя» или дебаты «В чем смысл жизни? Как видят его герои рассказа Э. Хемингуэя и как понимаем это мы».

Боковые части щита на гербе Танзании обрамляют бивни слона. Слон – животное, активно представленное в этой стране. В «Энциклопедии символов» отмечается, что в африканских легендах и мифах слон служит олицетворением мудрого вождя, который заботится о людях и зверях. Африканцы полагают, что слоны обладают благородным и сердобольным характером. В некоторых племенах слон воспринимался как тотемное животное [29].

Что касается вероисповедования танзанийцев, то на материковой части примерно половина жителей является христианами, около 30 % – мусульмане, примерно 12 % – сторонники местных религий, у них широко развит культ предков и почитание силы природы. На Занзибаре мусульмане составляют большинство, там проживает основная часть арабов – танзанийцев.

Та или иная религия обуславливает обычаи и правила. Среди мусульман не приветствуется обращение пришедших гостей к женщине, тогда как гость среди христиан – танзанийцев может сделать комплимент хозяйке по поводу вкусно приготовленной пищи. Существует ряд обычаев по приему пищи: пользоваться строго правой рукой, т. к. левая рука считается нечистой; есть руками; руки есть перед едой и после еды; еду накладывают рукой из общей тарелки себе в тарелку [25].

Среди ремесел выделяется традиция резьбы по дереву, выпиливания, на Занзибаре владеют резьбой по скорлупе кокоса. Танзанийцы умеют прекрасно выпиливать маски, предметы быта. Танзания славится возникновением живописи в стиле Тингатинга, которая названа в честь основателя художника Эдварда Саида Тингатинга. Это направление возникло в XX веке, представляет собой картины преимущественно квадратные, их рисуют на оргалите (ДВП) красками автоэмалей. Преобладают изображения экзотических для европейцев животных и птиц в яркой раскраске, благодаря автоэмали картины блестят. Изображения лишены перспективы, оформлены в виде орнамента. Такие картины очень востребованы на туристическом рынке. Продолжил традиции Э. С. Тингатинга его шурин Саймон Мпата. Его картины ценятся коллекционерами, наиболее известные картины – «Лев», «Павлин на дереве Баобаба», «Антилопа» и др. [29].

Этнокультура предполагает освещение такого элемента, как народная медицина. В Танзании она широко представлена. В Танзании различают мганга – белые знахари и мчави – черные колдуны. Знахари лечат травами, помогают решить жизненные проблемы. Колдуны выполняют ритуальные жертвоприношения, вводят посетителей в транс с помощью дурманящих трав, звуки барабана, ритуальных танцев, выкриков.

Согласно исследованию О. И. Кавыкина, который учитывая опыт предшественников осуществил масштабное исследование, применив обработку формализованных интервью при помощи программы SPSS 10.0, включившую в базу данных 994 анкеты, заполненные в г. Дар-эс-Салам и на острове Занзибар. Ученый пришел к выводу, что значительная часть танзанийцев, заболев, обращаются к лекарю, а не к врачу. Ответы коренных танзанийцев-горожан на вопрос «К кому Вы обратились бы в случае болезни?» оказался связан с уровнем их образования: чем выше уровень образования, тем популярнее услуги профессиональных медиков, и религиозной

принадлежностью: христиане реже, чем мусульмане прибегают к услугам традиционных целителей. Сама религиозная принадлежность оказывается более значимым фактором, чем образование для такого выбора [30].

Что касается фольклора, то Танзания богата загадками, сказками, песнями, которые представлены в устной форме. В письменной форме они фиксируются на языке суахили и английском. Показательным является вывод на основе полученных О. И. Кавыкиным результатов о том, что афротанзанийцы, которые соблюдают традицию приношения духам предков, чтут культ предков больше знают словесную культуру – сказки, загадки, песни. Эти респонденты также считают, что политические организации могут создаваться по этническому или религиозному принципу [30].

Этнокультура содержит такой компонент, как язык. Для Танзании характерно многоязычие. Государственными языками являются суахили и английский. Преподавание ведется на английском языке. При этом суахили как широко распространенный язык народов банту выполняет консолидирующую функцию, является средством межэтнического общения. Н. В. Громова отмечает, что Танзания – это зона лингвистической конвергенции: здесь проживают носители всех четырех автохтонных языковых семей Африки – афразийской, или семито-хамитской (кушитские языки), нигеро-конголезской (языки банту), нило-сахарской (нилотские языки) и койсанской (языки сандаве и хадза), см. [12, с. 54].

Всё вышеизложенное может быть использовано российским преподавателем при подготовке учителя РКИ для образовательных организаций Танзании. Так, обращение к этнокультурной характеристике танзанийцев поможет российскому преподавателю организовать разные формы работы: диспуты, дискуссии по вопросу общего и различного в российской и танзанийской культурах; задания в рамках самостоятельной работы студентов (напр., составить ментальную карту на сопоставление полиэтничности Танзании и полиэтничности Самарского региона; написать эссе, напр., по теме «Достижения в живописи В России и в Танзании»). В целом привлечение этнокультурных знаний российским преподавателем оптимизирует подготовку будущих учителей РКИ – танзанийцев.

Подводя итоги, отметим, что российско-танзанийские отношения выходят на новый уровень взаимодействия, что приводит к высокой востребованности изучения русского языка в Объединенной Республике Танзания. В связи с этим возникает острая необходимость в высококлассных специалистах, владеющих русским языком, в Танзании.

Теоретико-аналитический обзор научной литературы по теме исследования позволяет перечислить компоненты ЭОМ подготовки учителя РКИ для образовательных организаций Танзании: этнопсихологический, этнокультурный, коммуникативный, индивидуально-личностный, когнитивный, сопоставительный. В настоящей работе описаны и охарактеризованы этнопсихологический и этнокультурный компоненты ЭОМ.

Выявлено, что этнопсихологическая характеристика танзанийцев определяется этно-расовым составом, цивилизационным устройством, менталитетом, нравственными ценностями, этнопсихологическими особенностями обучающихся – африканцев. В основе же этнокультурного компонента лежат ценности, принадлежащие той или иной этнической группе, а именно: общность происхождения, расовые антропологические особенности, язык, религия, традиции и обычаи. Российский педагог при подготовке учителей РКИ – танзанийцев оптимизирует прием диалога культур, учитывая сведения по этнопсихологическому и этнокультурному компонентам ЭОМ.

Перспективой исследования считаем систематизацию других компонентов ЭОМ подготовки учителя РКИ для образовательных организаций Танзании.

Библиографический список

1. Письмо Минпросвещения России от 06.05.2022 № ДГ-1050/07 «О направлении методических рекомендаций» (вместе с «Методическими рекомендациями об организации работы общеобразовательных организаций по оценке уровня языковой подготовки обучающихся несовершеннолетних иностранных граждан»). – URL: https://rulaws.ru/acts/Pismo-Minprosvesheniya-Rossii-ot-06.05.2022-N-DG-1050_07/ (дата обращения: 09.11.2024).
2. Вольнова Д. Н., Меланченко Е. А. Организация процесса обучения русскому языку как иностранному: актуальные проблемы преподавания русского языка как иностранного, роль преподавателя и учащегося в процессе обучения // Современные научные исследования и инновации. – 2016. – № 8. – URL: <https://web.snauka.ru/issues/2016/08/68724> (дата обращения: 09.11.2024).
3. Аль-Кайси А. Н., Архангельская А. Л., Руденко-Моргун О. И. Интеллектуальный голосовой помощник Алиса на уроках русского языка как иностранного (уровень А1) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2019. – Т. 12. – Вып. 2. – С. 239-244.
4. Писарь Н. В. Потенциал использования нейросетей как инновационного инструмента создания учебного контента и средства организации интерактивной образовательной среды на занятиях по русскому языку как иностранному // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2024. – Том 17. – Выпуск 1. – С. 58-65.
5. Оналбаева А. Т. Использование невербальных средств общения в практике преподавания РКИ как средство активизации познавательной деятельности учащихся // Проблемно-информационный подход к реализации целей современного образования: вопросы теории и практики: Мат. XI междунар. науч.-практ. конф.; отв. ред. Л.И. Колесник. – Нижневартовск: Нижневарт. гос. ун-т, 2016. – С. 99-103.
6. Марьянчик В. А., Кристианингсх И. А. Невербальные опоры для активизации диалогической речи на уроках РКИ // Филологические и педагогические аспекты гуманитарного образования в высшей школе: Мат. межрегион. науч.-практ. сем. с междунар. участ. – Рязань: Ак. права и управления, 2016. – 123-129.
7. Шаламова Э. В. Актуальные вопросы преподавания русского языка как иностранного на современном этапе // Проблемы современного педагогического образования. – 2018. – № 59-4. – С. 359-262.
8. Горбенко В. Д., Доминова Т. Н., Ильина Н. О., Кумбашева Ю. А., Митякова М. В. Актуальные направления методики преподавания русского языка как иностранного: результаты контент-анализа // Перспективы науки и образования. – 2021. – № 1 (49). – С. 249-264.
9. Бражник Л. М., Галиев Л. М., Галиуллин Р. Р., Тарасов А. М., Шакирова Л. Р. Этноориентированные приемы обучения русскому языку как иностранному арабоязычных обучающихся // Вестник педагогических инноваций. – 2023. – № 2 (70). – С. 113-123.
10. Беженарь О. А. Этноориентированная модель обучения русскому языку как иностранному вне языковой среды (на примере италияязычных учащихся): автореф. дисс. ... к.п.н. Москва, 2017. – 21 с.
11. Чжао Ю. Лингводидактические основы этноориентированного обучения русскому языку и тестирования (на примере китайских учащихся): автореф. дисс. ... к.п.н. Москва, 2008. – 21 с.
12. Громова Н. В. Этнолингвистическая ситуация в Танзании // Этнографическое обозрение. – 2007. – № 2. – С. 54-59.
13. Бакулина С. Ю., Бондарева В. В., Позднякова О. К. Продвижение русского языка в системе образования Танзании: предпосылки, востребованность, «дефициты» и потенциальные «точки роста» // Самарский научный вестник. – 2023. – Т. 12. – № 4. – С. 181-188.

14. Проектирование модели организационно-методического и кадрового обеспечения образовательной деятельности на русском языке в системе образования Танзании: монография / С. Ю. Бакулина, В. В. Бондарева, Л. Е. Дичинская, А. Ю. Лапшина, Н. А. Никитин, О. К. Позднякова, М. А. Торгашева ; под общ. ред. С. Ю. Бакулиной. Самара: СГСПУ, 2023. – 263 с.
15. Ильенко Д. С. Актуальные проблемы преподавания русского языка как иностранного в Танзании // Актуальные вопросы теории и практики преподавания русского языка как иностранного: Материалы международной научно-практической конференции, Москва, 20 мая 2021 года / Под общей редакцией С. А. Вишнякова. – Москва: Московский педагогический государственный университет, 2021. – С. 192-197.
16. Ключина А. М., Торгашева М. А. Психолого-педагогические особенности процесса адаптации иностранных студентов к условиям обучения в вузе в России // Современное педагогическое образование. – 2019. – № 1. – С. 109-112.
17. Ключина А. М. Фразеологизмы с семантикой крайности как средство формирования и развития коммуникативной компетенции иностранных студентов на уроках русского языка как иностранного // Русистика без границ. – 2022. – Т. 6. – № 2. – С. 73-81.
18. Кислова Н., Шалифова О., Ключина А. Международная летняя школа по русскому языку как иностранному в Самарском Государственном Социально-Педагогическом Университете (23.06.2021 – 4.08.2021) // Acta Universitatis Lodzianis. Folia Linguistica Rossica. – 2022. – № 21. – С. 181-183.
19. Ключина А. М. Учебная виртуальная экскурсия как эффективный способ обучения русскому языку как иностранному // Русистика без границ. – 2023. – Т. 7. – № 2. – С. 77-81.
20. Калинина Г. С., Габдреева Н. В. Категория вежливости в межкультурном общении с представителями арабской культуры // Глобальный научный потенциал. – 2024. – № 1 (154). – С. 186-188.
21. Senghor L. S. La poesie de L'action: conversation avec Mohamed Aziza. Paris : Stock, 1980. – 359 p.
22. Пугачёв И. А. Этноориентированная методика в поликультурном преподавании русского языка как иностранного : монография. М.: РУДН, 2011. – 284 с.
23. Дьякова М.Ф., Еремина Л.А., Мруць Н.А. О некоторых особенностях коммуникативного поведения арабских студентов. Сборник статей. Выпуск 1. Воронеж, ВТУ, 1997. – С. 74-78.
24. Туева Е. Африканские языки и исторический опыт народов // Коммерсантъ Наука. № 19. 14 сентября 2023 года. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6209908> (дата обращения: 05.11.2024).
25. Туева Е. Танзания. – URL: <https://www.orangesmile.com/destinations/tanzania/traditions.htm> (дата обращения: 05.11.2024).
26. Камара И. Стресс и его влияние на процесс адаптации в России студентов из стран Африки // Общество: социология, психология, педагогика. – 2012. – № 2. – С. 66-70.
27. Кононенко Б. И. Большой толковый словарь по культурологии. – М.: Вече: АСТ, 2003. – 512 с.
28. Монгуш М. В., Зайцева А. А., Бакшеев Е. С. «Этническая культура»: содержание и составляющие понятия // Культурологический журнал. – 2014. – № 2. – С. 6.
29. Афроарт. Искусство Африки. Энциклопедия искусства Африки. Символы Африки. – URL: <https://afroart.ru/encyclopedia/symvol/slon.html> (дата обращения: 07.11.2024).
30. Кавыкин О. И. «Родноверы» (Самоидентификация неязычников в современной России): монография. М.: Ин-т Африки РАН, 2007. – 232 с.

References in Roman script

1. Pis'mo Minprosveshcheniya Rossii ot 06.05.2022 № DG-1050/07 «O napravlenii metodicheskikh rekomendacij» (vmeste s «Metodicheskimi rekomendacijami ob organizacii raboty obshcheobrazovatel'nyh organizacij po ocenke urovnya yazykovej podgotovki obuchayushchihsya nesovershennoletnih inostrannyh grazhdan»). – URL: https://rulaws.ru/acts/Pismo-Minprosveshcheniya-Rossii-ot-06.05.2022-N-DG-1050_07/ (data obrashcheniya: 09.11.2024).

2. Vol'nova D. N., Melanchenko E. A. Organizaciya processa obucheniya russkomu yazyku kak inostrannomu: aktual'nye problemy prepodavaniya russkogo yazyka kak inostrannogo, rol' prepodavatelya i uchashchegosya v processe obucheniya // *Sovremennye nauchnye issledovaniya i innovacii*. – 2016. – № 8. – URL: <https://web.snauka.ru/issues/2016/08/68724> (data obrashcheniya: 09.11.2024).
3. Al'-Kajsi A. N., Arhangel'skaya A. L., Rudenko-Morgun O. I. Intellektual'nyj golosovoj pomoshchnik Alisa na urokah russkogo yazyka kak inostrannogo (uroven' A1) // *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. – 2019. – T. 12. – Vyp. 2. – С. 239-244.
4. Pizar' N. V. Potencial ispol'zovaniya nejrosetej kak innovacionnogo instrumenta sozdaniya uchebnogo kontenta i sredstva organizacii interaktivnoj obrazovatel'noj sredy na zanyatiyah po russkomu yazyku kak inostrannomu // *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. – 2024. – Tom 17. – Vypusk 1. – С. 58-65.
5. Onalbaeva A. T. Ispol'zovanie neverbal'nyh sredstv obshcheniya v praktike prepodavaniya RKI kak sredstvo aktivizacii poznavatel'noj deyatel'nosti uchashchihsya // *Problemno- informacionnyj podhod k realizacii celej sovremennogo obrazovaniya: voprosy teorii i praktiki: Mat. XI mezhdunar. nauch.-prakt. konf.; otv. red. L.I. Kolesnik*. – Nizhnevartovsk: Nizhnevart. gos. un-t, 2016. – S. 99-103.
6. Mar'yanchik V. A., Kristianingsih I. A. Neverbal'nye opory dlya aktivizacii dialogicheskoy rechi na urokah RKI // *Filologicheskie i pedagogicheskie aspekty gumanitarnogo obrazovaniya v vysshej shkole: Mat. mezhhregion. nauch.-prakt. sem. s mezhdunar. uchast.* – Ryazan': Ak. prava i upravleniya, 2016. – 123-129.
7. Shalamova E. V. Aktual'nye voprosy prepodavaniya russkogo yazyka kak inostrannogo na sovremennom etape // *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya*. – 2018. – № 59-4. – S. 359-262.
8. Gorbenko V. D., Dominova T. N., Il'ina N. O., Kumbasheva Yu. A., Mityakova M. V. Aktual'nye napravleniya metodiki prepodavaniya russkogo yazyka kak inostrannogo: rezul'taty kontent-analiza // *Perspektivy nauki i obrazovaniya*. – 2021. – № 1 (49). – S. 249-264.
9. Brazhnik L. M., Galiev L. M., Galiullin R. R., Tarasov A. M., Shakirova L. R. Etnoorientirovannye priemy obucheniya russkomu yazyku kak inostrannomu arabogovoryashchih obuchayushchihsya // *Vestnik pedagogicheskikh innovacij*. – 2023. – № 2 (70). – S. 113-123.
10. Bezhenar' O. A. Etnoorientirovannaya model' obucheniya russkomu yazyku kak inostrannomu vne yazykovoj sredy (na primere italoyazychnyh uchashchihsya): avtoref. diss. ... k.p.n. Moskva, 2017. – 21 s.
11. Chzhao Yu. Lingvodidakticheskie osnovy etnoorientirovannogo obucheniya russkomu yazyku i testirovaniya (na primere kitajskih uchashchihsya): avtoref. diss. ... k.p.n. Moskva, 2008. – 21 s.
12. Gromova N. V. Etnolingvisticheskaya situaciya v Tanzanii // *Etnograficheskoe obozrenie*. – 2007. – № 2. – S. 54-59.
13. Bakulina S. Yu., Bondareva V. V., Pozdnyakova O. K. Prodvizhenie russkogo yazyka v sisteme obrazovaniya Tanzanii: predposylki, vostrebovannost', «deficity» i potencial'nye «tochki rosta» // *Samarskij nauchnyj vestnik*. – 2023. – T. 12. – № 4. – S. 181-188.
14. Proektirovanie modeli organizacionno-metodicheskogo i kadrovogo obespecheniya obrazovatel'noj deyatel'nosti na russkom yazyke v sisteme obrazovaniya Tanzanii: monografiya / S. Yu. Bakulina, V. V. Bondareva, L. E. Dichinskaya, A. Yu. Lapshina, N. A. Nikitin, O. K. Pozdnyakova, M. A. Torgasheva ; pod obshch. red. S. Yu. Bakulinoj. Samara: SGSPU, 2023. – 263 s.
15. Il'enko D. S. Aktual'nye problemy prepodavaniya russkogo yazyka kak inostrannogo v Tanzanii // *Aktual'nye voprosy teorii i praktiki prepodavaniya russkogo yazyka kak inostrannogo: Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Moskva, 20 maya 2021 goda / Pod obshchej redakciej S. A. Vishnyakova*. – Moskva: Moskovskij pedagogicheskij gosudarstvennyj universitet, 2021. – S. 192-197.
16. Klyushina A. M., Torgasheva M. A. Psihologo-pedagogicheskie osobennosti processa adaptacii inostrannyh studentov k usloviyam obucheniya v vuze v Rossii // *Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie*. – 2019. – № 1. – S. 109-112.

17. Klyushina A. M. Frazheologizmy s semantikoj krajnosti kak sredstvo formirovaniya i razvitiya kommunikativnoj kompetencii inostrannyh studentov na urokah russkogo yazyka kak inostrannogo // *Rusistika bez granic*. – 2022. – Т. 6. – № 2. – S.73-81.
18. Kislova N., Shalifova O., Klyushina A. Mezhdunarodnaya letnyaya shkola po russkomu yazyku kak inostrannomu v Samarskom Gosudarstvennom Social'no-Pedagogicheskom Universitete (23.06.2021 – 4.08.2021) // *Acta Universitatis Lodziensis. Folia Linguistica Rossica*. – 2022. – № 21. – S. 181-183.
19. Klyushina A. M. Uchebnaya virtual'naya ekskursiya kak effektivnyj sposob obucheniya russkomu yazyku kak inostrannomu // *Rusistika bez granic*. – 2023. – Т. 7. – № 2. – S. 77-81.
20. Kalinina G. S., Gabdreeva N. V. Kategoriya vezhlivosti v mezhkul'turnom obshchenii s predstavitel'yami arabskoj kul'tury // *Global'nyj nauchnyj potencial*. – 2024. – № 1 (154). – S. 186-188.
21. Senghor L. S. *La poesie de L'action: conversation avec Mohamed Aziza*. Paris : Stock, 1980. – 359 p.
22. Pugachyov I. A. *Etnoorientirovannaya metodika v polikul'turnom prepodavanii russkogo yazyka kak inostrannogo : monografiya*. M.: RUDN, 2011. – 284 s.
23. D'yakova M.F., Eremina L.A., Mruc' N.A. O nekotoryh osobennostyah kommunikativnogo povedeniya arabskih studentov. *Sbornik statej. Vypusk 1. Voronezh, VTU, 1997. – S. 74-78.*
24. Tueva E. Afrikanские языки i istoricheskij opyt narodov // *Kommersant" Nauka*. № 19. 14 sentyabrya 2023 goda. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6209908> (data obrashcheniya: 05.11.2024).
25. Tueva E. Tanzaniya. – URL: <https://www.orangesmile.com/destinations/tanzania/traditions.htm> (data obrashcheniya: 05.11.2024).
26. Kamara I. Stress i ego vliyanie na process adaptacii v Rossii studentov iz stran Afriki // *Obshchestvo: sociologiya, psihologiya, pedagogika*. – 2012. – № 2. – S. 66-70.
27. Kononenko B. I. *Bol'shoj tolkovyj slovar' po kul'turologii*. – M.: Veche: AST, 2003. – 512 s.
28. Mongush M. V., Zajceva A. A., Baksheev E. S. «Etnicheskaya kul'tura»: sodержanie i sostavlyayushchie ponyatiya // *Kul'turologicheskij zhurnal*. – 2014. – № 2. – S. 6.
29. Afroart. *Iskusstvo Afriki. Enciklopediya iskusstva Afriki. Simvoly Afriki*. – URL: <https://afroart.ru/encyclopedia/symvol/slon.html> (data obrashcheniya: 07.11.2024).
30. Kavykin O. I. «Rodnovery» (Samoidentifikaciya neoyazychnikov v sovremennoj Rossii): monografiya. M.: In-t Afriki RAN, 2007. – 232 s.

References

1. Letter of the Ministry of Education of the Russian Federation dated 05/06/2022 No. DG-1050/07 "On the direction of methodological recommendations" (together with "Methodological recommendations on the organization of work of educational organizations to assess the level of language training of foreign minors"). – URL: https://rulaws.ru/acts/Pismo-Minprosvscheniya-Rossii-ot-06.05.2022-N-DG-1050_07 / (date of access: 11/19/2024). (In Russian).
2. Volnova D. N., Melanchenko E. A. Organization of the process of teaching Russian as a foreign language: actual problems of teaching Russian as a foreign language, the role of the teacher and the student in the learning process // *Modern scientific research and innovation*. – 2016. – No. 8. – URL: <https://web.snauka.ru/issues/2016/08/68724> (date of access: 11/19/2024). (In Russian).
3. Al-Kaysi A. N., Arkhangelskaya A. L., Rudenko-Morgun O. I. Alice's intellectual voice assistant at the lessons of Russian as a foreign language (level A1) // *Philological sciences. Questions of theory and practice*. – 2019. – Vol. 12. – Issue 2. – C. 239-244. (In Russian).
4. Pisar N. V. The potential of using neural networks as an innovative tool for creating educational content and a means of organizing an interactive educational environment in classes in Russian as a foreign language // *Philological Sciences. Questions of theory and practice*. – 2024. – Volume 17. – Issue 1. – C. 58-65. (In Russian).
5. Onalbayeva A. T. The use of non-verbal means of communication in the practice of teaching RCT as a means of activating the cognitive activity of students // *Problem-information approach to the realization of the goals of modern education: questions of theory and practice: Mat. XI*

- International Scientific and Practical Conference; ed. by L.I. Kolesnik. Nizhnevartovsk: Nizhnevartovsk State University, 2016. – pp. 99-103. (In Russian).
6. Maryanchik V. A., Kristianingsih I. A. Nonverbal supports for activating dialogic speech in the lessons of the Russian Academy of Sciences // *Philological and pedagogical aspects of humanitarian education in higher education: Mat. mezhtregion. scientific and practical. from the international. the plot.* – Ryazan: Ak. pravyy i managementov, 2016. – 123-129. (In Russian).
 7. Shalamova E. V. Actual issues of teaching Russian as a foreign language at the present stage // *Problems of modern pedagogical education.* - 2018. – No. 59-4. – pp. 359-262. (In Russian).
 8. Gorbenko V. D., Dominova T. N., Ilyina N. O., Kumbasheva Yu. A., Mityakova M. V. Current directions of teaching methods of Russian as a foreign language: results of content analysis // *Prospects of science and education.* – 2021. – № 1 (49). – pp. 249-264. (In Russian).
 9. Brazhnik L. M., Galiev L. M., Galiullin R. R., Tarasov A.M., Shakirova L. R. Ethnooriented methods of teaching Russian as a foreign language to Arabic-speaking students // *Bulletin of Pedagogical innovations.* – 2023. – № 2 (70). – pp. 113-123. (In Russian).
 10. Refugee O. A. Ethnocentric model of teaching Russian as a foreign language outside the language environment (using the example of Italian-speaking students): the author's abstract. Dissertation ... PhD Moscow, 2017. – 21 p. (In Russian).
 11. Zhao Yu. Linguodidactic foundations of ethnooriented Russian language teaching and testing (using the example of Chinese students): the author's abstract. Dissertation ... PhD Moscow, 2008. – 21 p.
 12. Gromova N. V. The ethnolinguistic situation in Tanzania // *Ethnographic review.* - 2007. – No. 2. – pp. 54-59. (In Russian).
 13. Bakulina S. Yu., Bondareva V. V., Pozdnyakova O. K. Promotion of the Russian language in the education system of Tanzania: prerequisites, demand, "deficits" and potential "growth points" // *Samara Scientific Bulletin.* – 2023. – Vol. 12. – No. 4. – pp. 181-188. (In Russian).
 14. Designing a model of organizational, methodological and personnel support for educational activities in Russian in the education system of Tanzania: monograph / S. Y. Bakulina, V. V. Bondareva, L. E. Dichinskaya, A. Y. Lapshina, N. A. Nikitin, O. K. Pozdnyakova, M. A. Torgasheva; under the general editorship of S. Y. Bakulina. Samara: SSSPU, 2023. – 263 p. (In Russian).
 15. Ilyenko D. S. Actual problems of teaching Russian as a foreign language in Tanzania // *Actual issues of theory and practice of teaching Russian as a foreign language: Materials of the international scientific and practical conference, Moscow, May 20, 2021 / Under the general editorship of S. A. Vishnyakov.* – Moscow: Moscow Pedagogical State University, 2021. – pp. 192-197. (In Russian).
 16. Klyushina A.M., Torgasheva M. A. Psychological and pedagogical features of the process of adaptation of foreign students to the conditions of study at a university in Russia // *Modern pedagogical education.* - 2019. – No. 1. – pp. 109-112. (In Russian).
 17. Klyushina A.M. Phraseological units with the semantics of extremes as a means of forming and developing the communicative competence of foreign students in the lessons of Russian as a foreign language // *Rusistics without borders.* – 2022. – Vol. 6. – No. 2. – pp.73-81. (In Russian).
 18. Kislova N., Shalifova O., Klyushina A. International Summer School on Russian as a foreign language at Samara State Socio-Pedagogical University (06/23/2021 – 08/24/2021) // *Acta Universitatis Lodzianis. Folia Linguistica Rossica.* – 2022. – No. 21. – pp. 181-183. (In Russian).
 19. Klyushina A.M. Educational virtual excursion as an effective way of teaching Russian as a foreign language // *Rusistics without borders.* – 2023. – Vol. 7. – No. 2. – pp. 77-81. (In Russian).
 20. Kalinina G. S., Gabdreeva N. V. The category of politeness in intercultural communication with representatives of Arab culture // *Global scientific potential.* – 2024. – № 1 (154). – pp. 186-188. (In Russian).
 21. Senghor L. S. *La poesie de L'action: conversation avec Mohamed Aziza.* Paris : Stock, 1980. – 359 p. (In English).
 22. Pugachev I. A. Ethnocultural methodology in multicultural teaching of Russian as a foreign language : monograph. Moscow: RUDN, 2011. – 284 p. (In Russian).

23. Dyakova M.F., Eremina L.A., Mrut N.A. About some features of the communicative behavior of Arab students. Collection of articles. Issue 1. Voronezh, VTU, 1997. – pp. 74-78. (In Russian).
24. Tueva E. African languages and the historical experience of peoples // Kommersant Nauka. No. 19. September 14, 2023. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6209908> (date of application: 05.11.2024). (In Russian).
25. Tueva E. Tanzania. – URL: <https://www.orangesmile.com/destinations/tanzania/traditions.htm> (date of application: 05.11.2024). (In English).
26. Kamara I. Stress and its impact on the adaptation process in Russia of students from African countries // Society: sociology, psychology, pedagogy. - 2012. – No. 2. – pp. 66-70. (In Russian).
27. Kononenko B. I. A large explanatory dictionary of cultural studies. – M.: Veche: AST, 2003. – 512 p.
28. Mongush M. V., Zaitseva A. A., Baksheev E. S. "Ethnic culture": the content and components of the concept // Culturological journal. – 2014. – No. 2. – p. 6. (In Russian).
29. Afroart. The art of Africa. Encyclopedia of African Art. Symbols of Africa. – URL: <https://afroart.ru/encyclopedia/symvol/slon.html> (date of access: 07.11.2024). (In Russian).
30. Kavykin O. I. "Rodnovery" (Self-identification of neo-pagans in modern Russia): monograph. M.: Institute of Africa of the Russian Academy of Sciences, 2007. – 232 p. (In Russian).

ВОПРОСЫ ПЕРЕВОДА

УДК 81

Погорелая Нина Григорьевна
старший преподаватель
Пермский национальный
исследовательский
политехнический университет
Россия, г. Пермь
e-mail: npogorelaia@yandex.ru

Pogorelaya Nina Grigorievna
Senior Lecturer
Perm National Research Polytechnic
University
Russia, Perm
e-mail : npogorelaia@yandex.ru

Клейман Элина Ильинична
кандидат педагогических наук, доцент
Пермский национальный
исследовательский
политехнический университет
Россия, г. Пермь
e-mail : elik12371@mail.ru

Kleiman Elina Ilinichna
Associate Professor, Ph.D. in Pedagogy
Perm National Research Polytechnic
University
Russia, Perm
e-mail: elik12371@mail.ru

Н.Г. Погорелая, Э.И. Клейман
К ВОПРОСУ О РЕЧЕВОЙ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ ПЕРЕВОДЧИКА

Аннотация. В статье обсуждается проблема речевой индивидуальности переводчика, уточняющей смежные, но не синонимичные понятия: языковая личность, речевая личность, коммуникативная личность. Методологией исследования является концепция переводческого пространства, базирующаяся на понятиях когниции, синергии, гармонии. Именно исследование когниции диктует необходимость введения понятия «речевая индивидуальность переводчика». Материалом для анализа является перевод поэтического текста с русского языка на французский. В результате исследования установлено, что для достижения качественного – гармоничного перевода необходимо учитывать и развивать индивидуальные когнитивные способности переводчика, оценивать его интеллектуально-эмоциональные усилия, влияющие и на выбор переводческой стратегии, и на выбор языковых средств, и на последующее существование текста в новой языковой и культурной среде.

Ключевые слова: переводческое пространство, поэтический перевод, гармоничный перевод, речевая личность переводчика, речевая индивидуальность

Для цитирования: Погорелая Н. Г., Клейман Э. И. К вопросу о речевой индивидуальности переводчика. *Русистика без границы. Международно научно списание*, 2024, Том VIII, кн. 4, С. 99–105.

N.G. Pogorelaya, E.I. Kleyman
TO THE PROBLEM OF THE SPEECH INDIVIDUALITY OF THE TRANSLATOR

Abstract. The article investigates the problem of the translator's speech individuality, that characterize corresponding but not synonymous concepts: linguistic personality, speech personality, and communicative personality. The methodology of the research is the conception of translation space, based on the concepts of cognition, synergy, and harmony. It is the analysis of the cognition that contributes to the need to introduce the concept of the «translator's speech individuality». The material for the study is the translated poetic text from Russian into French. As a result of the study, it was achieved that the contribution to a high-quality that is harmonious translation, needs the necessity to take into account and to develop the individual cognitive abilities of the translator, to evaluate his or

her intellectual and emotional abilities that influence both the choice of translation strategy and the choice of linguistic means, and the subsequent functioning of the text in a new linguistic and cultural environment.

Keywords: translation space, poetic translation, harmonious translation, translator's speech personality, speech individuality

For citation: Pogorelaya N. G., Kleyman E. I. To the problem of the speech individuality of the translator. *Russian Studies without Borders. International scientific Journal*, 2024, Vol. VIII, Iss. 4, pp. 99–105.

В настоящее время теория перевода переходит на новый этап своего развития: от изучения закономерностей процесса перевода к изучению субъектов переводческой деятельности. Это связано с общенаучными принципами антропоцентризма и когнитивизма, которые закладывают новый фундамент современного переводоведения.

Как в лингвистике, так и в теории перевода особую роль приобретает теория языковой личности. Изучая понятие языковой личности, утвердившееся в отечественной лингвистике, вслед за Ю.Н. Карауловым, мы обратили внимание на исследования В.В. Красных, которая разграничивает следующие смежные, но не синонимичные понятия: человек говорящий, языковая личность, речевая личность, коммуникативная личность, и пришли к выводу, что для характеристики личности переводчика понятие речевой личности является гораздо более точным [3].

В.В. Красных поясняет, что понятие «говорящая личность», или «человек говорящий» обозначает не только автора, но и слушающего, т.е. охватывает субъектов речевой деятельности и в плане порождения, и в плане восприятия. Языковая личность проявляет себя в речевой деятельности, опираясь на знания, опыт, представления и пр. Коммуникативная личность реализуется в реальной коммуникативной ситуации.

Трактовку понятия речевой личности приведем полностью: «речевая личность – это личность, реализующая себя в коммуникации, выбирающая и осуществляющая ту или иную стратегию и тактику общения, выбирающая и использующая тот или иной репертуар средств (как собственно лингвистических, так и экстралингвистических)» [3]. Ученый создает тем самым систему личностных феноменов. Изложенная В.В. Красных система не касается переводчика. Но если соотнести ее с речевыми действиями переводчика, который выбирает стратегию, тактику, лингвистические и экстралингвистические средства их реализации, становится очевидным, что именно термин «речевая личность переводчика» наиболее релевантен для его характеристики в процессе профессиональной переводческой деятельности. Между тем, в обиход вошел термин *языковая личность переводчика*. Не оспаривая этот факт, мы склоняемся к тому, чтобы внести уточнения в данную трактовку, и намерены обсудить понятие *речевая индивидуальность переводчика*.

В процессе изучения речевой личности и речевой индивидуальности переводчика мы опираемся на концепцию переводческого пространства Л.В. Кушниной, ключевые положения которой изложены в коллективных монографиях: «Введение в синергетику перевода» [1] и «Теория перевода в классической и современной исследовательской парадигме: онтология, методология, аксиология» [5]. В основе концепции лежат три принципа: когниция, синергия гармония. Согласно системному видению перевода, представленному в эпистеме перевода, онтология данного процесса опирается на когнитивную деятельность, методология строится на синергетических взаимодействиях, аксиология опирается на достижение гармоничного перевода. В рамках проблемы речевой индивидуальности переводчика особую роль играет когнитивный аспект. При этом важно, что при анализе перевода соблюдается «баланс»

текстоцентризма и субъектоцентризма: в переводческом пространстве различают как поля субъектов: автора, переводчика, реципиента, так и текстовых поля: содержательное, энергетическое и фатическое. Каждое поле является смыслоформирующим, и переводчик «перемещается» в переводческом пространстве в поисках смыслов, транспонируя их из одной лингвокультуры в другую. Ведущая роль переводчика несомненна, но эта роль накладывает на него особую ответственность, так как его деятельность направлена не просто на извлечение смыслов, но на установление их соразмерности, соотносимости, т.е. гармонизации смыслов. Достижение гармонии, символизирующей образец качественного перевода, становится возможным благодаря их синергии в переводческом пространстве. Но это не означает, что синергия является единственным способом достижения качества: исходные смыслы могут оказаться универсально понятными в любой культуре, они могут иметь устоявшиеся, зафиксированные в словарях значения, они не требуют трансформаций и преобразований. Такие смыслы могут быть переведены адекватно или эквивалентно, что не вызывает особых затруднений для переводчика. Синергия смыслов необходима в тех случаях, когда переводчик сталкивается с уникальными, культурно обусловленными смыслами, которые не имеют одно-однозначного соответствия в других культурах. Их транспонирование требует существенных эмоционально-интеллектуальных усилий со стороны переводчика. Именно в этом мы видим необходимость исследования когниции переводчика, определяющей его речевую индивидуальность.

Второй аргумент в пользу изучения речевой индивидуальности переводчика – широкое внедрение компьютерных технологий в профессиональную деятельность переводчика. Данная проблема обсуждается в статье Н.К. Гарбовского и О.И. Костиковой «Интеллект для перевода: искусный или искусственный?» [2]. Следуя идеям авторов данной статьи, в настоящее время актуальной становится проблема взаимодействия искусственного интеллекта и естественного интеллекта, переводчика-человека и переводчика-машины. Так возникает понятие цифрового перевода: «Цифровой перевод представляет собой систему сетевого взаимодействия когнитивно-коммуникативной деятельности переводчика-человека и цифровых информационно-коммуникационных средств» [2, с.10]. Ученые приходят к выводу, что эта деятельность меняет характер когнитивных процессов, которые происходят в сознании переводчика. Этот вопрос представляется нам самым важным, и для его решения потребуются привлечение результатов исследований в области когнитивной психологии, когнитивной лингвистики, когнитивного переводоведения.

Обратим внимание на необходимость изучения когнитивно-коммуникативной деятельности переводчика во взаимодействии с информационно-коммуникационными средствами.

Изучая перспективы такого взаимодействия, мы обратились к профстандарту переводчика, который является официальным документом, опубликованным в 2021 г. Согласно профстандарту, значимыми для нас являются следующие трудовые функции переводчика: анализ и классификация информационных источников в соответствии с переводческим заданием; предпереводческий анализ исходного текста; постпереводческий анализ текста, выполненного с применением автоматизированных технологий; внесение смысловых, лексических, терминологических, стилистических, грамматических изменений.

Таким образом, в профстандарте показана необходимость комплексного подхода к переводу, т.е. и человеческий, и машинный перевод в настоящее время находятся не в стадии состязания друг с другом, а в стадии взаимопроникновения и взаимодействия. В

связи с этим лингвистам необходимо сосредоточить усилия на осмыслении новых функций переводчика, обуславливающих взаимодействие искусственного интеллекта и естественного интеллекта. Мы исходим из положения о том, что перевод выполняется человеком и для человека. Именно переводчик-человек несет ответственность за результаты перевода, поэтому изучение когнитивно-коммуникативных способностей речевой личности переводчика представляется нам актуальной задачей. Особое значение в этом направлении приобретает проблема языкового сознания переводчика и его когнитивных способностей. Этой проблеме посвящены труды Н.К. Рябцевой, Т.Г. Пшенкиной и др.

Как подчеркивает Н.К. Рябцева, человек (в нашем случае, переводчик) способен переходить от условий задачи к ее решению благодаря сознательному вниманию, активному, упорядоченному мышлению, что предполагает вовлечение в мыслительный процесс даже слабых ассоциативных связей и суммирование активационных процессов. В результате этих процессов в сознании переводчика генерируются не шаблонные, а оригинальные переводческие решения [4]. Ученый формулирует пять принципов, которые лежат в основе творческого мышления и принятия оригинального решения: принцип переформулировки задачи, принцип пошаговости (перебор идей), принцип подготовки решения (критический анализ возможных вариантов решения), принцип формулировки обобщенной идеи решения, принцип операционального смысла (переход от интуитивного решения к его ретроспективному сознательному объяснению) [4]. Автор приходит к выводу, что эти положения и принципы закладывают основы профессиональной переводческой компетенции. Развивая идеи Н.К. Рябцевой, мы полагаем, что именно они характеризуют естественный интеллект, который взаимодействует с машинным переводом. На сегодняшний день ясно, что машина способна представить относительно качественный перевод в течение короткого времени. Но мы пока не знаем примеров, чтобы ее решения были оригинальными, творческими, неожиданными для человека.

Обратимся к результатам исследований Т.Г. Пшенкиной, изучающей мыслительную деятельность переводчика. В сложных для перевода ситуациях «...значение как форма фиксации стабильной когнитивной структуры осознается, но не понимается переводчиком... в результате не может осуществиться следующий этап погружения в значение, необходимый для мыслительной деятельности переводчика – интерпретация, т. е. рефлексия над понятием...» [6, с. 170]. Речь идет о культурноспецифической информации, передача которой требует от переводчика качественных изменений ментальных способностей, использования оптимальных когнитивных моделей и соответствующих переводческих стратегий, обеспечивающих межкультурную трансформацию, т. е. совершенствование когнитивных, эмоциональных, поведенческих способностей и развитие креативных возможностей. Механизмом этого процесса является языковая способность личности, связанная с ментальным лексиконом индивида и его когнитивной компетенцией. Переводческая эмпатия оптимизирует языковую способность и коммуникативную компетенцию переводчика. Межкультурная трансформация определяет развитие когнитивной компетенции. Так происходит формирование интегративных когнитивных структур, координирующих деятельность переводчика, демонстрирующего свойства функциональной синергетической системы.

Исследуя перевод с синергетических позиций, задачу переводчика мы видим не только в расшифровке смыслов, заложенных автором, но, главным образом, в порождении новых смыслов, отвечающих потребностям полноценного понимания со стороны реципиентов, что становится возможным в результате формирования в его

сознании индивидуальной переводческой картины мира, гармоничного переводческого мировоззрения.

Признавая значимость переводческого выбора, мы опираемся на дихотомию переводческих стратегий, сформулированных классиком французского переводоведения Ж.Р. Ладмиралем, который так определил личность переводчика в зависимости от выбранной стратегии: *sourcier/cibliste* [8]. В русском языке речь идет о терминологической лакуне, т. к. *sourcier* обозначает переводчика, ориентированного на текст-источник, культуру-источник (что происходит от слова «source» – «источник»), *cibliste* обозначает переводчика, ориентированного на целевой текст, целевую культуру (что происходит от слова «cible» – «цель»). Разумеется, в теории перевода известны такие дихотомии как форенизация/доместикация (Венути), резистивный перевод/адаптивный перевод (Клюканов). Но не существует специального термина, обозначающего переводчика, избирающего ту или иную стратегию.

Если соотнести понятия «речевая личность переводчика» в трактовке В.В. Красных, «*cibliste*» в трактовке Ж.-Р. Ладмирала с когнитивной моделью перевода, представленной концепцией переводческого пространства как пространства синергии и гармонизации гетерогенных смыслов текста, можно говорить о речевой индивидуальности переводчика в когнитивно-синергетическом освещении.

Итак, мы приходим к выводу, что речевая личность переводчика ориентирована на понимание текста реципиентом, т. е. переводчик «*cibliste*», ориентированный на форенизацию или адаптацию текста принимающей культурой, осуществляет синергию смыслов в переводческом пространстве, что приводит к гармонии, отвечающей требованиям культуросообразности и природосообразности.

Вышесказанное позволяет нам рассматривать профессиональную деятельность переводчика не только с позиций понятия *речевая личность*, но и *речевая индивидуальность*, так как именно от индивидуального выбора переводчика зависит результат перевода, а также дальнейшая судьба переведенного текста.

Проиллюстрируем наши размышления на конкретном примере. Обратимся к «Антологии русской поэзии для детей», составленную и переведенную французским переводчиком А. Абрилем («*Anthologie de la poésie russe pour enfants*», traduction et choix de Henri Abril) [7]. Мы выбрали фрагмент стихотворения С. Я. Маршака «Вот какой рассеянный» в оригинале и переводе:

*Жил человек рассеянный Connaissez-vous l'hurluberlu?
 На улице Бассейной.... De la rue Lanturlu?....
 Сел он утром на кровать Il se lève un dimanche
 Стал рубаишку надевать. Enfile ses deux manches
 В рукава просунул руки – De chemise.... Allons, bon.
 Оказалось, это брюки. C'est son vieux pantalon !
 Вот какой рассеянный Ah! quel hurluberlu
 С улицы Бассейной! De la rue Lanturlu!..*

Начнем с общей оценки перевода с позиций концепции переводческого пространства. Текст мы признаем гармоничным: он передает атмосферу абсурда, несоответствия, комизма; переводчик сохраняет ритм, создает рифму, создает поэтичность. При этом большинство лексем заменены на лексемы, словарные значения которых не совпадают с контекстуально выбранными значениями. Так, лексема *утро* заменена на *un dimanche* (*однажды в воскресенье*); лексема *жил* заменена на *connaissez-vous* (*знаете ли вы*); использован прием антонимического перевода: глагол *сел* заменен на *Il se lève* (*он встал*), выполнено добавление и конкретизация: вместо *брюки* переводчик использует *son vieux pantalon* (*его старые брюки*) и др. Эти замены

не нарушают исходного смысла и исходного ритма. При чтении текста перевода, в сознании франкоязычного читателя возникает аналогичный образ чудоковатого, рассеянного человека (*hurluberlu*); он живет на улице Бассейной, для названия которой переводчик подбирает созвучное слово (*hurluberlu – rue Lanturlu*). Это детский стишок настолько же легко воспринимается и запоминается в переводе, как и его оригинал.

Мы признаем данный перевод гармоничным, так как все индивидуальные преобразования переводчика подчинены одной цели: вызвать в сознании иноязычного реципиента образ, аналогичный исходному, сохраняя поэтический рисунок, шутивную интонацию и создавая веселое настроение юного читателя. Этот перевод мы признаем не только гармоничным, но и творческим, а само переводческое решение обозначим как «интуитивно-очевидное» (термин Н. К. Рябцевой). Мы констатируем, что перевод выполнен переводчиком «cibliste», так как он максимально адаптирован к принимающей культуре.

Анализ поэтического перевода позволяет прийти к выводу о том, что именно речевая индивидуальность переводчика порождает текст, неповторимый в выборе языковых средств, в создании новых слов, в отражении ритмики оригинала, обеспечивая тем самым приемлемость и понятность текста перевода.

Подчеркнем, что проблема речевой индивидуальности переводчика поставлена, но ее решение требует дальнейшего теоретического осмысления. Когнитивные и языковые способности переводчика в дальнейшем необходимо соотнести с такими свойствами личности как интеллект, креативность, воля, воображение и др.

Исходя из сказанного выше, мы можем предложить следующее определение понятия *речевая индивидуальность переводчика*: субъект переводческой коммуникации, обладающий индивидуальной переводческой картиной мира; осуществляющий уникальный выбор гармоничного переводческого решения; поддерживающий баланс смыслов между текстами оригинала и перевода, а также между текстами и другими субъектами; обеспечивающий культуросообразность / природосообразность текстов в новом языковом и культурном пространстве.

Библиографический список

1. Введение в синергетику перевода. Колл. монография под общей ред. Л.В. Кушниной. – Пермь: Изд-во Пермского нац. исслед. политехнического ун-та, 2014. – 278 с.
2. Гарбовский Н.К., Костикова О. И. Интеллект искусный или искусственный // Вестник МГУ. – Серия 22: Теория перевода. – 2019. – № 4. – С. 3–25.
3. Красных В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность. – М.: Гнозис. 2003. – 175 с.
4. Рябцева Н. К. Прикладные проблемы переводоведения: лингвистический аспект. – М.: Флинта, 2013. – 224 с.
5. Теория перевода в современной исследовательской парадигме: онтология, методология, аксиология: колл. моногр. / под ред. Л.В. Кушниной. – М., Флинта, 2020. – 336 с.
6. Пшенкина Т.Г. Психолингвистические основания вербальной посреднической деятельности переводчика. – Барнаул, 2005. – 240 с.
7. Anthologie de la poesie russe. Traduction et choix de Henri Abril. – Paris: Circé, 2000. – 185 p.
8. Ladmiral J.-R. Sourcier ou cibliste. Les profondeurs de la traduction. Traductologiques. – Paris : les Belles Lettres, 2015. – 311 p.

References in Roman script

1. Vvedeniye v sinergetiku perevoda. Koll. monografiya pod obshchey red. L.V. Kushninoy. – Perm': Izd-vo Permskogo nats. issled. politekhnicheskogo un-ta, 2014. – 278 s.
2. Garbovskii N.K., Kostikova O.I. Intellect iskusnyi ili iskusstvennyi // Vestnik MGU. – Seriya 22: Teoriya perevoda. – 2019. – № 4. – S. 3–25.

3. Krasnykh V.V. «Svoi» sredi «chuzhikh»: mif ili real'nost'. – M.: Gnozis, 2003. 175 s.
4. Ryabtseva N.K. Prikladnye problemi perevodovedeniya: lingvisticheskii aspekt. – M.: Flinta, 2013. – 224 s.
5. Teoriya perevoda v sovremennoi issledovatel'skoi paradigme: ontologiya, metodologiya, aksiologiya: koll. monogr. / pod red. L.V. Kushninoi. – M.: Flinta, 2020. – 336 s.
6. Pshenkina T.G. Psikholingvisticheskie osnovaniya verbal'noi posrednicheskoi deyatel'nosti perevodchika. – Barnaul, 2005. – 240 s.
7. Anthologie de la poesie russe. Traduction et choix de Henri Abril. – Paris: Circé, 2000. – 185p.
8. Ladmiral J.-R. Sourcier ou cibliste. Les profondeurs de la traduction. Traductologiques. – Pasis: les Belles Lettres. 2015. – 311p.

References

1. Introduction to the synergy transfer. Call. monograph under the General editorship of L. V. Kushnina. – Perm: Perm University Edit., 2014. – 278 p. (In Russian).
2. Garbovsky N.K., Kostikova O.I. Intelligence in translation: artful and artificial? // Moscow university translation studies bulletin. – Iss 22: Translation Studies. – 2019. – no. 4– pp. 3–25. (In Russian).
3. Krasnikh V. V. One among foreigners: myth or reality. – M.: Gnozis, 2003. – 375 p. (In Russian).
4. Ryabtseva N.K. Applied translation studies. – M.: Flinta, 2013. – 224 p. (In Russian).
5. Translation theory in the modern research paradigm: ontology, methodology, axiology. Call. monograph under the General editorship of L. V. Kushnina. – M.: Flinta, 2020. – 336 p. (In Russian).
6. Pshenkina T.G. Psychological foundations of the verbal mediation of the translator. – Barnaul, 2005. – 240 p. (In Russian).
7. Anthologie de la poesie russe. Traduction et choix de Henri Abril. – Paris: Circé, 2000. – 185 p. (In French).
8. Ladmiral J.-R. Sourcier ou cibliste. Les profondeurs de la traduction. Traductologiques. – Paris : les Belles Lettres, 2015. – 311 p. (In French).

УДК 81'25

Фоменко Екатерина Александровна
аспирант
Пермский национальный
исследовательский политехнический
университет
Россия, г. Пермь
e-mail: pismo_4me@mail.ru

Fomenko Ekaterina Alexandrovna
Graduate student
Perm National Research
Polytechnical University
Russia, Perm
e-mail: pismo_4me@mail.ru

Е.А.Фоменко

К ВОПРОСУ О РАЗРАБОТКЕ СИНЕРГЕТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ ЭКОЛОГИЧНОЙ РЕЦЕПЦИИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

Аннотация. Целью настоящей статьи является разработка синергетической модели экологичной рецепции переводного художественного текста на примере языковой пары русский-китайский. Методологической основой работы являются следующие положения и концепции: синергетический подход к анализу процесса перевода, интегральная модель порождения текста, экотранслатология. Основной задачей исследования является выявление соотношения гармоничности и экологичности перевода как ключевых критериев оценки качества перевода. Автор анализирует факторы, влияющие на процесс перевода, и предлагает решение проблемы адаптации текста к целевой аудитории. В результате исследования установлено, что в основу модели могут быть положены следующие компоненты: язык, культура, экосреда (социум), когнитивно-психологические качества субъектов, эстетическая ценность. Их совокупное рассмотрение сквозь призму синергетического подхода позволит описать заявленную модель.

Ключевые слова: синергетика перевода, экотранслатология, экологичность, гармоничность, экосреда, художественный текст, перевод

Для цитирования: Фоменко Е. А. К вопросу о разработке синергетической модели экологичной рецепции художественного текста. *Русистика без границы. Международно научное списание*, 2024, Том VIII, кн. 4, С.106–111.

Е.А. Fomenko

ON THE DEVELOPMENT OF A SYNERGETIC MODEL OF ECOLOGICAL RECEPTION OF A LITERARY TEXT

Abstract. The purpose of this article is to develop a synergetic model for the ecological reception of a translated literary text using the Russian / Chinese language pair as an example. The methodological foundation of the study is based on the following principles and concepts: the synergetic approach to analyzing the translation process, the integral model of text generation, and eco-translatology. The main objective of the research is to identify the relationship between harmony and ecological balance in translation as key criteria for evaluating translation quality. The author examines the factors influencing the translation process and proposes a solution to the problem of text adaptation for the target audience. The study concludes that the following components can form the basis of the model: language, culture, eco-environment (society), cognitive-psychological qualities of the subjects, and aesthetic value. A comprehensive analysis of these components through the lens of the synergetic approach will allow for a detailed description of the proposed model.

Keywords: translation synergetics, ecotranslatology, ecological balance, harmony, eco-environment, literary text, translation

For citation: Fomenko E. A. On the development of a synergetic model of ecological reception of a literary text. *Russian Studies without Borders. International scientific Journal*, 2024, Vol. VIII, Iss. 4, pp. 106–111.

Введение. Современные исследования в области перевода художественного текста обращены к междисциплинарным подходам, что позволяет выявить новые параметры оценки его качества, которые могут быть представлены в виде переводческих моделей. В рамках данной статьи мы намерены приступить к разработке модели экологичной рецепции художественного перевода, соотносимой с синергетической моделью перевода - переводческим пространством, ориентированным на порождение гармоничного перевода. Так в орбите нашего исследования появился экоцентрический подход, истоки которого находятся, с одной стороны, в экотранслатологии китайских ученых, с другой стороны, в экологии перевода российских ученых. Была выдвинута гипотеза о том, что гармоничность является предпосылкой экологичности, подтверждение/опровержение которой мы намерены осуществить на примере русско-китайских переводов прозаических художественных текстов В. Бианки с привлечением китайских респондентов, изучающих русский язык в школе и в вузе.

Цель исследования – разработка модели экологичной рецепции переводного художественного текста, выявление факторов, которые могут быть положены в основу модели. Новизна модели заключается в расширении круга субъектов переводческой коммуникации, определяющих качество перевода: не только переводчик и переводческое сообщество, но также реципиенты и окружающая их экосреда.

Методология. В качестве теоретических предпосылок разрабатываемой нами синергетической модели экологичной рецепции переводного художественного текста выступают следующие положения и концепции:

1. Синергетическая модель перевода, предложенная Л.В. Кушниковой, основана на концепции переводческого пространства [4]. Основной акцент в этой модели сделан на создание качественного перевода, который достигается благодаря переводческой гармонии — идеала, к которому должен стремиться переводчик. Гармоничный перевод, характеризующийся смысловой соразмерностью оригинального текста и перевода, становится возможным благодаря синергетическому новым смыслам, которые соответствуют целевой культуре и удовлетворяют ожидания целевой аудитории. Это подразумевает, что каждая культура нуждается в собственном, уникальном переводе текста, каждая историческая эпоха переосмысливает и создает свою версию перевода, каждый переводчик создает свой оригинальный перевод. В результате одного произведения могут существовать бесчисленные версии гармоничных переводов. Известно, что многие шедевры мировой литературы неоднократно переводились как современниками их авторов, так и переводчиками последующих эпох, что показывает универсальность.

2. Интегральная модель текста, разработанная Т. Н. Хомутовой, включает четыре ключевых аспекта: языковой, культурный, социальный и когнитивный. В данной модели все элементы тесно связаны между собой и в процессе речи «...актуализируются посредством механизмов коммуникативной деятельности» [8, с. 25]. Мы разделяем позицию Т. Н. Хомутовой, которая обосновывает выбор этих компонентов следующим образом: текст представляет собой одновременно фрагмент когнитивного знания, часть языковой системы, элемент культуры и отражение социального пространства. Таким образом, текст рассматривается как сложный интегрированный объект, формирующийся в результате совместной коммуникативной деятельности всех участников взаимодействия. Если рассматривать перевод как

процесс межкультурной коммуникации, можно предположить, что закономерности, выявленные в рамках научного текста, могут быть применимы и к закономерностям, связанным с созданием и восприятием текста перевода. Данное предположение мы планируем использовать в рамках разработки нашей модели.

3. Эко-транслатологическая концепция, разработанная современным китайским исследователем Ху Гэншэнем, базируется на идеях древнекитайской философии, которая утверждает гармоничное единство человека и окружающего мира. Современные подходы ученого к теории перевода основаны на представлении о единой экосистеме, объединяющей оригинальный текст и его перевод. При этом переводчик играет ключевую роль в создании экологического баланса, который включает гармонизацию всех элементов этой системы — текста, участников коммуникации и социума. Основной задачей переводчика становится обеспечение благоприятной экосреды, способствующей взаимопониманию между различными культурами.

Таким образом, изучив данные модели, мы выстроили синергетическую модель экологичной трансляции переводного художественного текста.

Мы предприняли попытку развития эко-транслатологических идей Ху Гэншэня и акцентировали внимание на понятии экологичности, которое было соотнесено нами с понятием гармоничности, что позволило нам выстроить корреляции между ними в поисках критериев качественного перевода текста.

При разработке модели экологичного перевода мы уделяем особое внимание тому, чтобы текст перевода был максимально доступен и понятен для иностранного читателя. Это предполагает, что языковая картина мира перевода должна быть соразмерна языковой картине мира реципиента, для которого язык оригинала является родным. Соразмерность выступает важным критерием гармоничности. Одновременно соразмерность можно рассматривать как проявление экологичности, которая достигается за счет установления экологического равновесия между субъектами (переводчиком и читателем), а также между субъектами и объектами перевода. Это равновесие способствует формированию у реципиентов оригинала и перевода схожих смыслов, что и обеспечивает понимание текста.

Мы пришли к выводу, что гармоничность более ориентирована на переводчика, тогда как экологичность акцентируется на потребностях читателя. Наше исследование показало, что перевод, который считается идеальным и гармоничным с точки зрения переводческого пространства, не всегда оказывается таковым для целевой аудитории. Иными словами, гармоничный перевод может быть как экологичным, так и неэкологичным.

Результаты. При разработке модели экологичной рецепции переводного художественного текста в языковой паре: русский-китайский мы основывались на следующих результатах эмпирического анализа по выявлению соотношения гармоничности/экологичности:

- Гармоничный перевод является экологичным;
- Возможны случаи возникновения экологичного перевода, даже если изначально перевод является не гармоничным;
- Эквивалентный перевод может быть как экологичным, так и неэкологичным;
- Адекватный перевод может как экологичным, так и неэкологичным;
- Дисгармоничный перевод является неэкологичным, так как он содержит смысловые искажения, переводческие ошибки и несоответствия

Уточним, что гармоничность выступает критерием оценки качества со стороны переводчика, экологичность является критерием оценки качества со стороны реципиента):

В настоящее время мы разрабатываем **синергетическую модель экологичной рецепции**, отражающую экосинергетический подход к переводу.

Она символизирует все факторы, детерминирующие конечный результат перевода, который мы расцениваем как гармонично-экологичный. Гармоничность трактуется нами как соразмерность смыслов текстов оригинала и перевода и предполагает их культуросообразность и природосообразность, к которой стремится переводчик. Гармонизация смыслов в переводческом пространстве является, во-первых, результатом синергии смыслов всех его полей, прежде всего фатического поля и эколополя; во-вторых, гармонизация является важнейшей предпосылкой экологизации, естественного вхождения текста перевода в новую экологическую среду, которая существенно отличается от исходной, что требует от переводчика интеллектуально-эмоциональных усилий. Экологичность мы определяем как сбалансированность экосреды двух контактируемых лингвокультур и субъектов, к которой стремится реципиент. Экологичность в нашем понимании означает понятность текста перевода читателем.

Создавая синергетическую модель экологичной рецепции, мы проанализировали различные факторы, которые влияют на процесс перевода.

Поясним содержание этих факторов.

Язык. Переводчик выполняет операции с текстом, принадлежащим определенному языку: речь идет об исходном языке и целевом языке. Согласно наблюдениям Н.К.Рябцевой, «асимметрия – это отсутствие единообразия в строении и функционировании» [6, с. 20]. При этом асимметричен как сам язык (асимметрический дуализм языкового знака), так асимметричны явления разной природы, а именно, естественный язык и естественный интеллект, так асимметричны разные языки и культуры. В этой асимметрии заключена их сущность и цельность также их взаимосвязь, взаимодетерминированность. Переводчик осуществляет межъязыковые преобразования с целью преодоления языковой асимметрии

Культура. Язык и культура объединены понятием языковая картина мира, которая включает в себя систему ценностей народа, специфические языковые восприятия и представления универсальных общечеловеческих категорий. Национальная специфика языковой картины мира реализуется в речевой деятельности, в связи с чем в переводческом пространстве анализируется фатическое поле как поле культуры, которое сформировано за счет интертекстов контактирующих культур, и где происходит синергетическое приращение культурно-значимых смыслов, т. е. осуществляется межкультурное преобразование текста [5]. Понятие культуры является ключевым в межкультурной коммуникации, о чем пишут авторы коллективной монографии [2]. Вместе с тем, несмотря на то, что это понятие относится к числу самых многозначных, оно сохраняет в своем значении исходное представление об умственном и нравственном образовании личности.

Экосреда (социум). Ключевая идея заключается в том, что тексты оригинала и перевода образуют в совокупности единую экосистему. Эта идея получила воплощение в концепции экотранслатологии Ху Гэншэня, работы которого были положены в основу нашего исследования [9] При этом экосреда содержит окружающий мир родной культуры, включая социум. Воспринимая переводной текст, инореципиент попадает в другую, чуждую, ему экосреду. Но он стремится интерпретировать текст таким образом, чтобы установить экологическое равновесие, потерянное в процессе перевода. Согласно синергетическим воззрениям, в исходной системе в процессе перевода, в экосреде оригинала, наступает хаос, который, в результате перевода, преобразовывается в порядок, т.е. в *экосреду* перевода. Развивая

эколингвистические идеи Ху, мы соотнесли уровень экологичности перевода с уровнем восприятия текста иноязычным реципиентом. Интерпретируя текст перевода, реципиент стремится понять его, т.е. сделать экологичным. Таким образом, экологичность становится фактором понятности.

Когнитивно-психологические качества субъектов. В основе данного параметра лежит понятие *языковая личность переводчика*. Вместе с тем существуют и другие смежные, но не синонимичные понятия: человек говорящий, речевая личность, коммуникативная личность [3]. Характер переводческой деятельности определяется его когнитивно-психологическими способностями такими как: восприятие, понимание, интеллект, воля, воображение, память, креативность, переработка информации и знаний, накопление опыта, формирование компетенций и др. [1].

Эстетическая ценность. Художественный текст, который мы изучаем, обладает определенной эстетической ценностью, которая относится к духовным ценностям личности. Эстетические принципы художественного перевода отстаивал в своих работах А.В.Федоров, разрабатывая систему критериев в оценке полноценности перевода [7]. Эстетическая ценность направлена на чувственное постижение мира, на формирование общеэстетического вкуса, душевной гармонии, красоты, эмоционального воодушевления, эстетических идеалов добра и красоты.

Так выглядят компоненты модели. Но ядро этой модели заключено в достижении синергетического эффекта, т.е. порождении гармоничного перевода, который приобретает свойство экологичности в процессе его восприятия реципиентами принимающей целевой культуры. Так нам представляется экологичная рецепция текста перевода.

Дальнейшие исследования направлены на создание визуальной репрезентации модели и ее апробацию на материале русско-китайского художественного дискурса по произведениям детского писателя В. Бианки, которые не только переведены на китайский язык, но также включены в школьную программу для чтения учащихся младших классов. Мы полагаем, что выявленные нами компоненты модели китайской рецепции русских художественных текстов носят универсальный характер, что подтверждает необходимость дальнейшей разработки эколого-синергетического подхода в переводческих исследованиях,

Библиографический список

1. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика. Введение в когнитивную лингвистику.-Тамбов, 2014. - 236 с.
2. Зинченко В.Г., Зусман В.Г, Кирнозе З.И. Межкультурная коммуникация. М.: Флинта. Наука, 2008. - 224 с.
3. Красных В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность. М.: Гнозис, 2003. -375с.
4. Кушникова Л.В., Фоменко Е.А. Культурная парадигма перевода и ее преломление в современном китайском переводе // Русистика без границ. 2022. Т. 6. № 4. С. 76–81.
5. Кушникова Л.В. Гармонизация языков и культур как миссия современного переводчика // Теоретические и методические основы профессиональной подготовки переводчиков. - М.: Флинта, 2023. Колл. монография под ред. Н.Н.Гавриленко. - С.39-57.
6. Рябцева Н.К. Язык и естественный интеллект. - М. 2005. - 640 с.
7. Федоров А.В. О художественном переводе. Работы 1920-1940-х годов СПбГУ, 2006. - 256 с.
8. Хомутова Т.Н. Интегральная лингвистика Челябинск. Изд. Центр ЮУрГУ. 2023. - 267с.
9. 胡庚申.生态翻译学:建构与诠释. 商务印书馆,2013. 页数:512

References in Roman script

1. Boldyrev N.N. Kognitivnaja semantika. Vvedenie v kognitivnuju lingvistiku.-Tambov, 2014. - 236 s.

2. Zinchenko V.G., Zusman V.G, Kirnoze Z.I. Mezhkul'turnaja kommunikacija. M.: Flinta. Nauka, 2008. - 224 s.
3. Krasnyh V.V. «Svoj» sredi «chuzhij»: mif ili real'nost'. M.: Gnozis, 2003. -375s.
4. Kushnina L.V., Fomenko E.A. Kul'turnaja paradigma perevoda i ee prelomlenie v sovremennom kitajskom perevodovedenii //Rusistika bez granic. 2022. T. 6. № 4. S. 76–81.
5. Kushnina L.V. Garmonizacija jazykov i kul'tur kak missija sovremennogo perevodchika // Teoreticheskie i metodicheskie osnovy professional'noj podgotovki perevodchikov. M. Flinta, 2023. Koll. monografija pod red. N.N.Gavrilenko. S.39-57.
6. Rjabceva N.K. Jazyk i estestvennyj intellekt. - M., 2005. - 640 s.
7. Fedorov A.V. O hudozhestvennom perevode. Raboty 1920-1940-h godov SPbGU, 2006. - 256 s.
8. Homutova T.N. Integral'naja lingvistika Cheljabinsk. Izd. Centr JuUrGU. 2023. - 267s.
9. Hu G. Shengtai fanyi xue: Jiangou yu quanshi. Shangwu yin shuguan, 2013. 512 s.

References

1. Boldyrev N.N. Cognitive semantics. Introduction to cognitive linguistics.-Tambov, 2014. - 236 p. (In Russian).
2. Zinchenko V.G., Zusman V.G., Kirnoze Z.I. Intercultural communication. Moscow: Flinta. Science, 2008. - 224 p. (In Russian).
3. Krasnykh V.V. "Ours" among "strangers": myth or reality. Moscow: Gnosis, 2003. -375 p. (In Russian).
4. Kushnina L.V., Fomenko E.A. Cultural paradigm of translation and its refraction in modern Chinese translation studies // Russic studies without borders. 2022. Vol. 6. No. 4. P. 76–81. (In Russian).
5. Kushnina L.V. Harmonization of languages and cultures as a mission of a modern translator // Theoretical and methodological foundations of professional training of translators. M. Flint, 2023. Coll. monograph edited by N.N. Gavrilenko. Pp. 39-57. (In Russian).
6. Ryabtseva N.K. Language and natural intelligence. Moscow, 2005. - 640 p. (In Russian).
7. Fedorov A.V. On literary translation. Works of the 1920-1940s St. Petersburg State University, 2006. - 256 p. (In Russian).
8. Khomutova T.N. Integral linguistics Chelyabinsk. Publishing Center of SUSU. 2023. - 267 p. (In Russian).
9. Hu G. Eco-translatology: Construction and Interpretation. Commercial Press, 2013. - 512 p. (in Chinese).

УДК 811.111

Атлашова Ирина Андреевна
аспирант
Самарский государственный социально-педагогический университет
Россия, г. Самара
e-mail: irinandroid@mail.ru

Atlashova Irina Andreevna
Postgraduate student
Samara State University of Social Sciences and Education
e-mail: irinandroid@mail.ru

И. А. Атлашова

ПРОБЛЕМА ИСКАЖЕНИЯ СМЫСЛА ПРИ ПЕРЕВОДЕ СРАВНЕНИЙ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

Аннотация. В статье поднимается проблема искажения смысла при переводе сравнений с английского языка на русский. Это является следствием культурных различий, лексических и грамматических особенностей, многообразия идиоматических выражений и художественных тропов. Актуальность темы связана с разнообразием сравнений в языках, что дает возможность дополнить существующие исследования. Цель статьи – рассмотреть, как искажается смысл оригинального сравнения, определить причины этого явления и рассмотреть наличие возможностей корректного перевода на конкретных примерах. Материалом исследования послужили примеры из книги Colleen McCullough «The Prodigal Son» и официального перевода на русский язык. Методы, используемые в статье – сравнение, анализ, синтез, классификация. В результате исследования были определены причины искажения смысла сравнений, среди которых выделяются отсутствие синонимов на языке перевода, игнорирование сравнений, качественно-количественные изменения, использование идиом, увлечение перефразированием вместо точного перевода. Затрагивается важный вопрос о потере индивидуального стиля автора и ослаблении изобразительно-описательной части художественного произведения вследствие особенностей передачи сравнений с одного языка на другой.

Ключевые слова: сравнения, проблемы перевода, понимание, интерпретация, передача смысла

Для цитирования: Атлашова И. А. Проблема искажения смысла при переводе сравнений с английского языка на русский. *Русистика без границы. Международно научно списание*, 2024, Том VIII, кн. 4, С. 112–121.

I. A. Atlashova

THE PROBLEM OF DISTORTION OF MEANING WHEN TRANSLATING COMPARISONS FROM ENGLISH INTO RUSSIAN

Abstract. The article raises the problem of distortion of meaning when translating comparisons from English into Russian. This is a consequence of cultural differences, lexical and grammatical peculiarities, variety of idiomatic expressions and artistic tropes. The relevance of the topic is related to the diversity of comparisons in languages, which provides an opportunity to complement existing research. The purpose of the article is to consider how the meaning of the original comparison is distorted, to determine the reasons for this phenomenon and to consider the possibilities of correct translation using specific examples. The material of the study was examples from the book «The Prodigal Son» by Colleen McCullough and the official translation into Russian. The methods used in the article are comparison, analysis, synthesis, classification. As a result of the study, the reasons for the distortion of the meaning of comparisons are identified, among which are the absence of synonyms in the translation language, ignoring comparisons, qualitative and quantitative changes, the use of idioms, fascination with paraphrasing instead of accurate translation. An important issue of the loss of the author's individual style and weakening of the descriptive part of a work of fiction due to the peculiarities of transferring comparisons from one language to another is touched upon.

Key words: comparisons, translation problems, understanding, interpretation, transfer of meaning

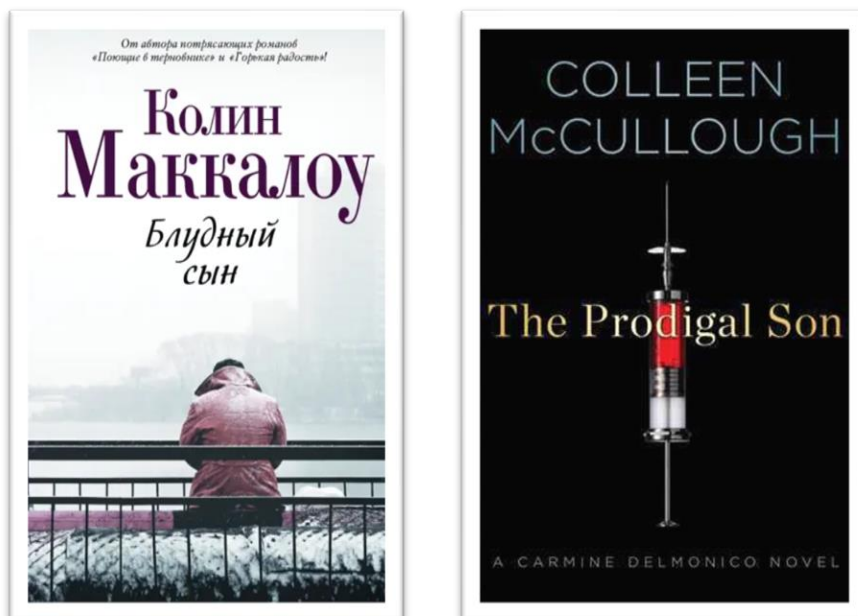
For citation: Atlashova I. A. The problem of distortion of meaning when translating comparisons from English into Russian. *Russian Studies without Borders. International scientific Journal*, 2024, Vol. VIII, Iss. 4, pp. 112–121.

Перевод сравнений с английского на русский язык является одним из сложных аспектов переводческой деятельности. Сравнения в языке играют важную роль, передавая смысл и эмоциональную окраску высказывания. Однако, различия в культурном контексте и структуре языков могут привести к искажению смысла при переводе.

Настоящая статья посвящена анализу перевода сравнений с английского языка на русский. Основной целью данного исследования является изучение вариантов искажения смысла оригинального сравнения и определение общих причин, ведущих к этому, а также определение наличия возможности корректного точного перевода.

Несмотря на изученность данной проблемы представленная тема все еще актуальна в связи с многообразием сравнений в языках и невозможностью охватить всё в рамках одной статьи.

Материалом исследования послужили примеры из книги Colleen McCullough «The Prodigal Son» [13] и официального перевода на русский язык, выполненного И. Л. Чусовитиной в 2016 году [6].



Основные методы, используемые в исследовании – сравнение, анализ, синтез, классификация. Сравнение и анализ отобранных примеров сосредоточен на сопоставлении оригинального и переведенного текста. Наличие расхождений в них позволило выявить общие черты и выделить конкретные группы благодаря методу синтеза. Метод классификации был необходим для структурирования текста статьи, делая информацию более ясной.

Для начала определим ключевые понятия нашей работы: «смысл» и «искажение». Понимание «смысла» подробно раскрыто в работе О. А. Хопияйнен [10]. По мнению ученого, в лингвистике смысл рассматривается как ментальное образование, которое

формируется в результате его понимания и возрастает с каждым уровнем языковых единиц. Благодаря анализу языковых средств становится возможно постигнуть смысл текста [10, с. 2]. Под искажением же понимается некое отклонение смысла перевода от оригинала, вызывающие неадекватные представления и вводящие в заблуждение [4, с. 2].

Представим обзор научных работ по теме исследования. Значительный вклад в разработку проблемы эрратологии (раздел лингвистики, связанный с изучением различных ошибок) внесла работа Ц. Гу и С. Чжана, в которой представлены различные классификации переводческих ошибок по степени дезинформирующего воздействия [1, с. 31]. М. А. Куниловская в статье «Классификация переводческих ошибок для создания разметки в учебном параллельном корпусе Russian Learner Translator Corpus» характеризует языковые и смысловые ошибки, детализируя каждую из этих групп [3, с. 152–155]. Т. А. Зиновьева и Н. Ю. Никулина в работе «Переводческая ошибка. Понятие, причины, классификация» определяют природу переводческих ошибок, возникающих под влиянием родного языка и структуры иностранного языка [2, с. 107]. А. А. Лебедева и Е. В. Сальникова анализируют причины ошибок в устном и письменном видах перевода и определяют наличие зависимости возникновения типичных переводческих ошибок от развития переводчика, его культурного уровня и когнитивного опыта [4, с. 2]. Е. А. Павленко определяет типы переводческих ошибок (искажения в переводе денотативного содержания оригинала, неточная передача в переводе денотативного содержания текста, нарушения, связанные с передачей авторской оценки, и очевидные нарушения нормы и узуса переводящего языка) и описывает воздействие неправильного перевода на читателя [8, с. 95–97].

Изучение вопроса искажения смысла при переводе сравнений рассматривается в работе А. А. Рыженковой «Авторские преобразования устойчивых сравнений как проблема перевода» [9]. Исследовательница рассматривает преобразование устойчивых сравнений, выделяет следующие трудности перевода: изменение оценки исходного сравнения в процессе преобразования, замену одного из компонентов сравнения, отсутствие соответствующего устойчивого сравнения в языке перевода, различие в восприятии образа в языках [9, с. 127]. Е. Г. Манчева изучает образный терминологический компонент индивидуально-авторских сравнений в переводческом аспекте, отмечая помимо типичных переводческих проблем невозможность использования одного и того же образа в разных языках по причине различий в двух языковых сообществах. Ученый подчеркивает, что описательный перевод сравнительного оборота не может применяться для создания образа в силу скорее денотативного, нежели сигнификативного значения [7, с. 297–298]. Д. Г. Шаталов определяет и характеризует уровни и подуровни эквивалентности перевода метафор и сравнений на примерах художественных произведений, вплоть до последнего уровня, где рассматриваются случаи нулевой эквивалентности [11, с. 154–159].

Теоретико-аналитический обзор научных работ по теме исследования позволяет отметить, что для успешного перевода сравнений необходимы не только языковые знания, но и активное использование культурного контекста, что позволяет достичь более точной передачи оригинального смысла и образности.

В отношении исследуемого языкового материала считаем валидной классификацию проблем перевода сравнений, составленную нами на основе работы «Проблемы перевода. На материале современного английского языка» Т. Р. Левицкой и А. М. Фитерман [5] можно выделить следующие переводческие проблемы при передаче сравнений:

- культурные различия (сравнения имеют корни в западной культуре и традициях);
- лексические (разные словарные запасы в языках);
- грамматические особенности (многообразная несхожая структура сравнений);
- различия в использовании метафор и идиом (требуются отдельные пояснения и творческий подход для их перевода).

Опишем и приведем примеры каждой проблемы. Культурные символы могут быть непонятны носителям другого языка в силу всевозможных причин (слабая известность за пределами родной культуры, возраст читателя, незаинтересованность в конкретном веянии культуры и т. п.), что затрудняет восприятие сравнения. Приведем примеры из анализируемого произведения:

Handsome in a Mel Ferrer way, chiseled features that said he had the asceticism of a monk. [13, с. 57] – *Привлекательный, как Мел Феррер, и все же его резкие черты лица говорили об аскетизме монаха.* [6, с. 72]

Мел Феррер – американский актёр и кинорежиссёр, чья культовая популярность и красота, может быть, не известна для представителей иных культур, поэтому отсылка на данного человека может оказаться не понятой. Однако, некоторые могли видеть его как Андрея Болконского в адаптации «Войны и мира» (War and Peace, 1956) Кинга Видора. Для русскоязычного читателя сноски с указанием значимых работ поможет воспринять сравнение внешности данного актера посредством его ролей в кино.

If only Jim had looked like Harry Belafonte or at least been an ordinary brown! But he didn't, and he wasn't. [13, с. 24] – *Если бы только Джим походил на Гарри Белафонте или, по крайней мере, был просто смуглым! Но он не был и не походил.* [6, с. 29]

Для понимания сравнения с Гарри Белафонте необходимо знать, что этот американский певец был с довольно темным оттенком кожи, который вполне можно назвать коричневым.

Говоря о лексических сложностях перевода сравнений, отметим, что английский и русский языки имеют разные словарные составы, что может затруднить подбор подходящих лексем для перевода сравнений. Рассмотрим пример:

Tall, stick-thin yet graceful, and lucky enough, thought Millie, eyeing her clinically, to have a narrow skeleton; a big, wide pelvis would have put a huge gap between those arm-sized thighs. [13, с. 36] – *Высокая, худая, как щетка, но изящная. Ей повезло – Милли критически осмотрела Давину, – что у нее узкое телосложение; будь у нее широкий таз, и между худенькими, как руки, ногами образовалась бы огромная щель.* [6, с. 45]

Особенности словообразования в языках не всегда подходят для калькированного перевода. Так для слова *stick-thin* существует необходимость перефразирования, так как буквальный перевод (*палка-тонкая*) лишает смысла не только существующего сравнения, но и влияет на понимание конкретной лексической единицы вне контекста.

Опишем грамматические особенности. Структура сравнений в английском языке значительно отличается от русского, что приводит к многообразию вариантов перевода. Представим пример.

Sweet cool air flooded in; he gasped again, but this time it was harder to suck in a breath [13, с. 12]. – *Желанный прохладный воздух наполнил легкие, Джон снова открыл рот, но на сей раз дыхание давалось с трудом* [6, с. 17].

Здесь наречие в сравнительной степени *harder* (*труднее*) в официальном переводе перешло в обстоятельство, выраженное существительным «с трудом», тем самым несколько поменялась грамматика во второй части предложения («труднее сделать вдох» и «дыхание давалось с трудом»), благодаря чему сравнение выглядит более ярким и эффектным.

Что касается различий в использовании метафор и идиом, отметим, что метафорические сравнения требуют при переводе творческого подхода, знания культурных особенностей и подбора более привычных аналогий. Рассмотрим пример:

He was one of the biggest whales in the vast protein ocean, whereas she was a sprat [13, с. 23]. – *Он был настоящим китом в протеиновом океане, а она — лишь мелкой рыбешкой.* [6, с. 27–28].

В оригинальном тексте употребляется метафорическое сравнение с китом и килькой, но для русского языка более привычно противопоставлять «китов» «мелким рыбешкам», что можно увидеть в переводе. Подобная замена помогает сделать текст более естественным, а метафору более доступной для понимания, чем при буквальном переводе.

Перечислим некоторые факторы, которые непосредственно приводят к искажению смысла при переводе сравнений. К ним мы относим:

- отсутствие синонимов в языке перевода;
- игнорирование сравнений;
- качественно-количественные изменения;
- идиомы;
- перефразирование;
- стилистические искажения;
- невнимание к индивидуальному стилю автора.

Охарактеризуем каждый фактор и приведем пример.

Рассмотрим проблемы отсутствия синонимов в языке перевода. Когда в оригинальном тексте присутствует перечисление каких-либо синонимичных сравнений, а на другом – такой ряд подобрать уже сложно.

“Dearest, darlingest John!” she cried, the lips squashed against his cheek because he had turned his head. “I am your stepmother, Davina.” [13, с. 3] — *Дорогой наш, душечка Джон! — Ее пухлые губы мазнули его по щеке. — Джон успел отвернуться. — Я Давина, твоя мачеха.* [6, с. 5]

Обращения *dearest* и *darlingest* имеют значения «самый дорогой», «дражайший», и для русского языка становится проблематично осуществить перевод без тавтологии и подобрать адекватный синонимичный ряд прилагательных в превосходной степени. В результате, как мы можем заметить, в переводе употребляются похожие по смыслу обращения, но не обладающими сравнительной семантикой.

Перейдем к анализу примеров, демонстрирующих игнорирование сравнений, что мешает пониманию описания внешности, характера персонажа, его окружения, нюансов в описании взаимоотношений, лишает части вкладываемого смысла. Например:

Carmine gave his cousin a look that held as much love as exasperation; one’s children caused torments and apprehensions just not possible in any lesser beings. Patrick was caught in the web of his fear for this most worrisome daughter. [13, с. 27] – *Кармайн с любовью посмотрел на брата. Патрик попал в паутину собственных страхов за дочь, которая доставляла ему все больше проблем.* [6, с. 34]

Сравнительная конструкция *as much love as exasperation* (столько же любви, сколько и раздражения) по своему значению, на наш взгляд, должна добавлять шарма в описание отношений между кузенами, однако в переводном варианте отсутствие подобной сравнительной конструкции делает фразу несколько идеализированной по сути.

Проанализируем примеры качественно-количественного изменения информации в тексте оригинала. Для начала рассмотрим подмену количественных характеристик

качественными. Мы считаем, что текст может потерять изначальный смысл, если сравнение переводить излишне образным способом.

When Davina drove them to the dinner table, a wide one as well as long, John found that he and Max were seated together at the head of the table; Davina occupied the foot alone. [13, с. 6] – *Когда Давина пригласила всех за обеденный стол впечатляющей ширины, Джон обнаружил, что его место рядом с Максом во главе стола, а сама мачеха оккупировала противоположный край.* [6, с. 9]

В примере стол не впечатляет своими размерами, а скорее близок по форме к квадратному: в переводе потерялось изначальное сравнение размеров ширины и длины *a wide one as well as long* (такой же широкий, как и длинный), о последней характеристике даже не упоминается.

Анализ языковых примеров позволяет также выявить подмену качественных характеристик количественными, когда оригинальное образное сравнение заменяется на какое-либо стоимостное, численное, квантитативное сравнение. Например:

There were actually three Tunbull houses on this longish, rambling street of mostly vacant lots, but Max and Davina lived in the dominant one on the knoll, by far the most imposing. [13, с. 34–35] – *На самом деле на этой длинной, просторной и мало застроенной улице располагалось три дома Танбаллов, но Давина с Максом жили на холме в наиболее внушительном и, безусловно, в самом дорогом.* [6, с. 43]

Впечатление по отношению к зданиям и сооружениям *the most imposing* (самый впечатляющий), на наш взгляд, было бы уместно передать как «внушительный», так как это здание оказывает доминирующее влияние. Крупнейшая постройка среди более мелких может быть самой дорогой, но в изначальном предложении все же говорилось о впечатлении, которое это здание вызывает.

Рассмотрим особенности перевода идиом. Выбор эквивалентов при переводе идиоматических выражений довольно важная и сложная проблема. Возможны случаи, когда существует аналог в языке перевода, но идиома игнорируется, при этом меняется значение контекста.

With John as third wheel, those two years in California had held many pleasant moments; they did a lot of sitting on public beaches, counting their nickels and dimes for a boardwalk lunch somewhere, listening to Fats Domino and Elvis, all very new and exciting at the time. [13, с. 37] – *Эти два года в Калифорнии подарили им много прекрасных мгновений; они много времени проводили на пляже, экономя, чтобы перекусить на побережье в кафе, слушали Элвиса Пресли, «Эверли Бразерс» и «Коастерс», столь новых и волнующих в то время.* [6, с. 46–47]

В оригинале используется *third wheel* (третье колесо) – человек, который чувствует себя нежеланным или обделенным в определенной социальной ситуации [14]. Отсутствие этого выражения в переводе искажает ситуацию: к Джону явно относились как к лишнему человеку, несмотря на приятное времяпрепровождение.

Что касается перефразирования, отметим, что во множестве случаев оно позволяет корректно передать смысл текста, однако существуют примеры искажения смысла сравнения, которые были выявлены нами при анализе оригинала произведения и его перевода. Приведем один из них:

Carmine was in. As he came through the door, Patrick had to smile. His first cousin was napping in the extremely efficient way he had perfected over hundreds of hours waiting to be called as a trial witness. What had happened last night? [13, с. 24–25] – *Кармайн был в своем кабинете. Переступив порог, Патрик не мог сдержать улыбки: кузен дремал в удобной позе, выработанной за долгие часы ожидания своей очереди давать показания в суде. Что же произошло прошлой ночью?* [6, с. 30]

В представленном фрагменте текста из-за перефразирования теряется информация о том, что человек был именно свидетелем, а не экспертом, переводчиком или специалистом вызывается в суд на дачу показаний.

Рассмотрим стилистические искажения. Как известно при переводе важно учитывать стилистические особенности исходного текста. Языки по-разному могут передавать образность, экспрессию, эмоциональность. Сравнения также уместно переводить в соответствие со стилем, в котором они используются.

“Freeze the balls off of a brass monkey,” said Mr. Q.V. Preston as he settled into the passenger seat and actually groped for a seat belt. [13, с. 121] — Так холодно, что уши можно отморозить, — пожаловался мистер К. В. Престон и сел на пассажирское сиденье, нащупывая ремень безопасности. [6, с. 157]

Brass monkey – разговорное выражение для очень холодной погоды, имеющее культурно-историческую подоплеку [14]. В переводе использована более нейтральная идиома, на наш взгляд, более точно передать смысл исходного текста могло бы словосочетание «холод собачий».

Что касается учета индивидуального стиля автора, считаем важным упомянуть, что сформированный автором стиль может потеряться за некачественным переводом. Для Колин Маккалоу характерно использовать слова уже несущими в себе значение сравнения. Приведем несколько примеров, иллюстрирующих это.

Her face was flat and suggested a cretin, as did the flat-backed skull, but the black, currantlike eyes were intelligent and the tiny, short-fingered hands deft as she wiped a dribbled speck of food from one plate and rejected another as unfit to be served. [13, с. 9] – Блеклое невыразительное лицо, как и приплюснутый череп, казалось, говорили о недалеком уме, если бы не пронзительные маленькие глазки; а ее крошечные руки с короткими пальцами ловко вытирали капельки соуса или откладывали в сторону те блюда, которые нельзя было подавать. [6, с. 13]

Словом *currantlike* (похожий на смородину, смородиновидный) приводится сравнение глаз с небольшими черными ягодами.

The prawnlike white eyebrows climbed toward a head of splendidly white, waving hair; Dr. Don Carter’s dark eyes took on the expression of internal calculation. [13, с. 156] – Бывший глава Чабба нахмурился, его изогнутые белые брови устремились вверх, к шапке седых вьющихся волос; в темных глазах доктора Картера читалась напряженная работа мысли. [6, с. 200]

Образное сравнение *prawnlike* (напоминающий креветку) позволяет представить сильный изгиб бровей.

The reddish-tan lips thinned. “Emily was punished, but too late for Martita.” [13, с. 7] – Макс сжал губы. — Эмили наказали, но слишком поздно. [6, с. 10]

Перевод *reddish-tan* (красновато-коричневый) позволил бы читателю представить персонажа, которого описывает автор. Можно сказать, что в некоторых случаях отсутствие какого-либо аналога мешает восприятию творческой фантазии оригинального текста. Однако отметим, что ослабление изобразительно-описательной части произведения вследствие сложности передачи сравнений с одного языка на другой не влияет на общее понимание текста.

Заключение

Подведем итоги. Перевод сравнений с английского на русский язык представляет собой сложную задачу. При передаче смысла сравнений характерны такие проблемы как отсутствие синонимов на языке перевода, игнорирование сравнений, качественно-количественные изменения, несоответствия, вызванные перефразированием, трудности в передаче стилистики и смысла идиом. Переводчику важно учитывать лексические и

грамматические особенности текста оригинала. Задача переводчика заключается в передаче глубинного смысла, который может варьироваться в зависимости от культурных различий, влияющих на подбор наиболее подходящих аналогов и метафор, тем самым сохраняя выразительность оригинального текста. На основании отобранного материала была предложена классификация факторов, приводящих к появлению искажений перевода сравнений с английского языка на русский. Следует также отметить, что в статье в качестве причин не анализировались специфичные факторы, такие как: тип и жанр оригинального текста, свобода для творчества, способность читателя понять переводной текст (в силу возраста или образования), техническое задание (например, перевод с сокращением информации).

Практическое значение работы заключается в том, что оно пополняет ряд уже имеющихся классификаций, основанных на анализе искажений перевода английских сравнений. С учетом вышесказанного, можно утверждать, что в дальнейшем продолжение исследований в данной области несомненно не потеряет актуальности ввиду необходимости рассмотрения иных факторов, влияющих на адекватность и эквивалентность перевода.

Библиографический список

1. Гу Ц., Чжан С. Система классификации переводческих ошибок / Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода. – 2016. – № 3. – С. 26-40.
2. Зиновьева Т.А. Переводческая ошибка. Понятие, причины, классификация / Т.А. Зиновьева, Н.Ю. Никулина // Современная филология : материалы II Междунар. науч. конф. (г. Уфа, январь 2013 г.). – Уфа: Лето, 2013. – С. 107-109.
3. Куниловская М.А. Классификация переводческих ошибок для создания разметки в учебном параллельном корпусе Russian Learner Translator Corpus // *Lingua mobilis*. – 2013. – № 1. – С. 141-158.
4. Лебедева А.А., Сальникова Е.В. О некоторых причинах возникновения переводческих ошибок / Огарёв-Online. – 2017. № 14. – 5 с.
5. Левицкая Т.Р., Фитерман А.М. Проблемы перевода. На материале современного английского языка / А.М. Фитерман, Т.Р. Левицкая // М.: Междунар. отношения, 1976. – 205 с.
6. Маккалоу К. Блудный сын: [роман] / Колин Маккалоу; [пер. с англ. И.Л. Чусовитиной]. – М: Издательство АСТ, 2015. – 384 с.
7. Манчева Е.Г. Передача значения образного терминологического компонента индивидуально-авторских сравнений при переводе / Царскосельские чтения. – 2013. – № XVII. – С. 291-298.
8. Павленко Е.А. Типы переводческих ошибок (на материале перевода романа Л. Вайсбергер "У каждого своя цена") / Альманах современной науки и образования. – Тамбов: Грамота. – 2016. – № 3. – С. 94-97.
9. Рыженкова А.А. Авторские преобразования устойчивых сравнений как проблема перевода // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. – 2009. – №4. – С. 127-132.
10. Хопияйнен О.А. Смысл или отсутствие смысла / Язык и культура. – 2009. – № 3. – С. 82-87.
11. Шаталов Д.Г. Эквивалентность перевода метафорических выражений / Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2007. – №1. – С. 154-159.
12. Яковлева И.Н., Колесникова В.С. Сохранение экспрессивности при переводе метафоры в научно-популярном тексте / Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2020. – №1. – С. 41-50.
13. McCullough C. *The Prodigal Son*. / C. McCullough. – London: HarperCollins, 2012. – 320 p.
14. *The Farlex Idioms and Slang Dictionary / The Most Complete Collection of Idioms and Slang in the English Language* // Farlex International, 2017. – 472 p.

References in Roman script

1. Gu J., Huang Z. Sistema klassifikacii perevodcheskih oshibok / Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 22. Teoriya perevoda. – 2016. – № 3. – S. 26-40.
2. Zinoveva T.A. Perevodcheskaya oshibka. Ponyatie, prichiny, klassifikaciya / T.A. Zinoveva, N.U. Nikulina // Sovremennaya filologiya : materialy II Mezhdunar. nauch. konf. (g. Ufa, yanvar` 2013 g.). – Ufa: Leto, 2013. – S. 107-109.
3. Kunilovskaya M.A. Klassifikaciya perevodcheskih oshibok dlya sozdaniya razmetki v uchebnom parallelnom korpuse Russian Learner Translator Corpus // Lingua mobilis. – 2013. – № 1. – S. 141-158.
4. Lebedeva A.A., Salnikova E.V. O nekotoryh prichinah vzniknoveniya perevodcheskih oshibok / Ogaryov-Online. – 2017. – № 14. – 5 s.
5. Levitskaya T.R., Fiterman A.M. Problemy perevoda. Na materiale sovremennogo anglijskogo yazyka / A.M. Fiterman, T.R. Leviczskaya // M.: Mezhdunar. otnosheniya, 1976. – 205 s.
6. Makkalou K. Bludny syn: [roman] / Kolin Makkalou; [per. s angl. I.L. Chusovitinoj]. – M: Izdatelstvo ACT, 2016. – 384 s.
7. Mancheva E.G. Peredacha znacheniya obraznogo terminologicheskogo komponenta individualno-avtorskih sravnenij pri perevode / Tsarskoselskie chteniya. – 2013. – № XVII. – S. 291-298.
8. Pavlenko E.A. Tipy perevodcheskix oshibok (na materiale perevoda romana L. Vajsberger "U kazhdogo svoya zena") / Almanah sovremennoj nauki i obrazovaniya. – Tambov: Gramota. – 2016. – № 3. – S. 94-97.
9. Ryzhenkova A.A. Avtorskie preobrazovaniya ustojchivyh sravnenij kak problema perevoda // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Yazyk i literatura. – 2009. – №4. – S. 127-132.
10. Hopiaynen O.A. Smysl ili otsutstvie smysla / Yazyk i kultura. – 2009. – № 3. – S. 82-87.
11. Shatalov D.G. Ekvivalentnost` perevoda metaforicheskikh vyrazhenij / Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i mezhkulturnaya kommunikaciya. – 2007. – №1. – S. 154-159.
12. Yakovleva I.N., Kolesnikova V.S. Soxranenie ekspressivnosti pri perevode metafory v nauchno-populyarnom tekste / Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i mezhkul`turnaya kommunikaciya. – 2020. – №1. – S. 41-50.
13. McCullough C. The Prodigal Son. / C. McCullough. – London: HarperCollins, 2012. – 324 p.
14. The Farlex Idioms and Slang Dictionary / The Most Complete Collection of Idioms and Slang in the English Language // Farlex International, 2017. – 472 p.

References

1. Gu J., Huang Z. The classification system of translation errors / Bulletin of the Moscow University. Episode 22. The theory of translation, 2016, no 3, pp. 26-40. (In Russian)
2. Zinoveva T.A. Translation error. Concept, causes, classification / T. Zinovieva, N.U. Nikulina // Modern Philology : proceedings of the II International Scientific Conference (Ufa, January 2013). Ufa: Summer, 2013, pp. 107-109. (In Russian)
3. Kunilovskaya M.A. Classification of translation errors for marking of education in parallel body russian learner translator corpus Russian Learner Translator Corpus // Lingua mobilis, 2013, no 1, pp. 141-158. (In Russian)
4. Lebedeva A.A., Salnikova E.V. On some causes of translation mistakes / Ogaryov-Online, 2017, no 14, 5 p. (In Russian)
5. Levitskaya T.R., Fiterman A.M. Problems of translation. Based on the material of the modern English language / A.M. Fiterman, T.R. Levitskaya // M.: International relationships, 1976, 205 p. (In Russian)
6. McCullough C. The Prodigal Son [roman] / C. McCullough; [translated from the English by I.L. Chusovitina]. – M: ACT Publ., 2016, 384 p. (In Russian)
7. Mancheva E.G. Transfer of the meaning of the figurative terminological component of individual author's comparisons in translation / Tsarskoye Selo Readings, 2013, no. XVII, pp. 291-298. (In Russian)

8. Pavlenko E.A. Types of translation errors (on the material of translation of L. Weisberger's novel "Everyone has his own price") / Almanac of Modern Science and Education. Tambov: Gramota, 2016, no 3, pp. 94-97. (In Russian)
9. Ryzhenkova A.A. The transformed language similes as a translation problem // Bulletin of St. Petersburg University. Language and literature, 2009, no 4, pp. 127-132. (In Russian)
10. Hopiainen O.A. Meaning or lack of meaning / Language and culture, 2009, no 3, pp. 82-87. (In Russian)
11. Shatalov D.G. Equivalence of translation of metaphorical expressions / Bulletin of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication, 2007, no 1, pp. 154-159. (In Russian)
12. Yakovleva I.N., Kolesnikova V.S. Maintaining expressiveness of metaphors when translating popular-scientific text / Bulletin of the Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication, 2020, no 1, pp. 41-50. (In Russian)
13. McCullough C. The Prodigal Son. / C. McCullough. – London: HarperCollins, 2012, 324 p. (In English).
14. The Farlex Idioms and Slang Dictionary / The Most Complete Collection of Idioms and Slang in the English Language // Farlex International, 2017, 472 p. (In English).

РЕЦЕНЗИИ

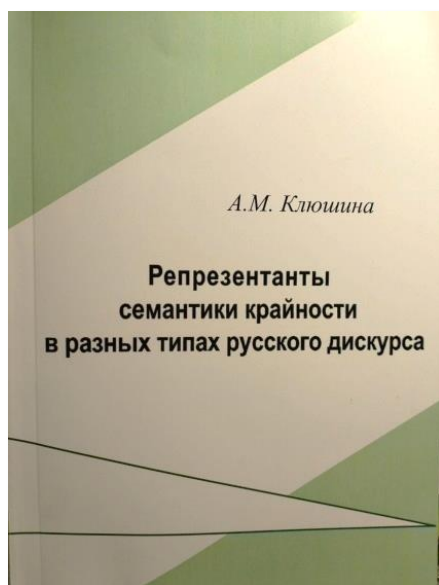
УДК 811.161.1'37:801.631.5

Венгранович Марина Александровна
 доктор филологических наук, профессор
 Поволжская академия образования и
 искусств
 имени Святителя Алексия Московского
 Россия, г. Тольятти
 e-mail: wmaphil@mail.ru

Vengranovich Marina Aleksandrovna
 Professor, Dc. Sc. (Philology)
 St. Alexy of Moscow
 Volga Region Academy of Education and Arts
 Russia, Togliatti
 e-mail: wmaphil@mail.ru

М. А. Венгранович

**КЛЮШИНА А. М. РЕПРЕЗЕНТАНТЫ СЕМАНТИКИ КРАЙНОСТИ В РАЗНЫХ
 ТИПАХ РУССКОГО ДИСКУРСА: МОНОГРАФИЯ. – САМАРА: СГСПУ, 2023. –
 168 С. ISBN 978-5-8428-1235-6**



Аннотация. В рецензии представлена монография А. М. Ключиной «Репрезентанты семантики крайности в разных типах русского дискурса», которая посвящена разноаспектной характеристике бытования семантики крайности в русском дискурсе с учетом лингвокультурной отмеченности данной категории. Рассматриваемая монография является первым научным трудом, раскрывающим особенности проявления семантики крайности в русской лингвокультуре, русском национальном характере. Рецензируемый научный труд подытоживает результаты многочисленных исследований автора функционально-семантической категории крайности. Исследование выявило значимость функционально-семантического подхода при характеристике семантики крайности. Полевая модель описания языковых явлений как одна из наиболее продуктивных в современной функциональной лингвистике позволила систематизировать разноуровневые языковые единицы,

взаимодействующие при выражении семантики крайности и образующие иерархическую структуру с членением на ядерную, центральную и периферийную зоны. Формирование функционально-семантического поля семантики крайности позволило объединить, систематизировать и упорядочить разнообразные языковые средства выражения значения крайности, определить роль каждой языковой единицы в системе взаимодействующих элементов.

Ключевые слова: Алёна Михайловна Ключина, семантика крайности, функционально-семантический подход, русская лингвокультура, функционально-семантическое поле

Для цитирования: Венгранович М. А. Ключина А. М. Репрезентанты семантики крайности в разных типах русского дискурса: монография. – Самара: СГСПУ, 2023. – 168 с. ISBN 978-5-8428-1235-6. *Рецензия. Русистика без границы. Международно научно списание.* – София, 2024, Том VIII, кн. 3, С.122–126.

M. A. Vengranovich

KLYUSHINA A.M. REPRESENTATIVES OF THE SEMANTICS OF EXTREME IN DIFFERENT TYPES OF RUSSIAN DISCOURSE: MONOGRAPH. – SAMARA: SSSPU, 2023. – 168 P. ISBN 978-5-8428-1235-6

Abstract. The review presents the monograph by A. M. Klyushina «Representatives of the semantics of extreme in different types of Russian discourse», which is devoted to the multidimensional characterization of the existence of the semantics of extreme in Russian discourse, considering the linguistic and cultural significance of this category. This monograph is the first scientific work that reveals the peculiarities of the manifestation of the semantics of extreme in Russian linguistic culture, the Russian national character. The peer-reviewed scientific work summarizes the results of numerous studies by the author of the functional and semantic category of extreme. The study revealed the importance of the functional-semantic approach in characterizing the semantics of extreme. The field model of describing linguistic phenomena as one of the most productive in modern functional linguistics has made it possible to systematize multi-level linguistic units that interact in expressing the semantics of extreme and form a hierarchical structure divided into nuclear, central and peripheral zones. The formation of the functional and semantic field of the semantics of extreme allowed us to combine, systematize and streamline various linguistic means of expressing the meaning of extreme, to determine the role of each linguistic unit in the system of interacting elements.

Keywords: Alena Mikhailovna Klyushina, semantics of extreme, functional-semantic approach, Russian linguoculture, functional-semantic field

For citation: Vengranovich M. A Klyushina A.M. Representatives of the semantics of extreme in different types of Russian discourse: Monograph. – Samara: SSSPU, 2023. – 168 p. ISBN 978-5-8428-1235-6. *Review. Russian Studies without Borders. International scientific Journal.* – Sofia, 2024, Vol. VIII, Iss. 3, pp. 122–126.

Рецензируемая монография «Репрезентанты семантики крайности в разных типах русского дискурса» посвящена описанию особенностей употребления репрезентантов семантики крайности в разных типах русского дискурса [1]. Семантика крайности рассматривается с позиций функционально-семантического подхода в русле научной школы П. А. Леканта и его последователей. Исследование проводится на материале текстов, относящихся к разным типам русского дискурса: научному, публицистическому, художественному. Особое внимание уделяется художественному типу дискурса, который исследуется на материале художественных произведений Ф. М. Достоевского. Автор данного исследования – Алёна Михайловна Ключина, кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии и межкультурной коммуникации, заместитель декана по учебной работе факультета иностранных языков ФГБОУ ВО «Самарский государственный социально-педагогический университет».

Предлагаемая работа представляет собой итог многолетнего и глубокого изучения обозначенной проблемы с позиций функционально-семантического подхода, достаточно продуктивного в современной лингвистике [2-6].

Актуальность настоящего исследования обусловлена тем, что в лингвистической русистике изучение семантики крайности только начинается и детального изучения особенностей употребления репрезентантов семантики крайности в текстах разных типов русского дискурса еще не проводилось.

Помимо безусловной актуальности и очевидной практической значимости, к достоинствам рецензируемой работы отнесем ясность изложения, которая обеспечивается стройностью мысли и композиционной завершенностью текста. В

структурном отношении монография А. М. Ключиной представляет собой логично построенное научное сочинение, в котором поэтапно решаются разнообразные исследовательские задачи. В первой главе реферативно изложены релевантные источники лингвистической литературы, основные тезисы четко выделены, продемонстрировано владение логическими схемами представления материала, корректно использован терминологический аппарат. Во второй главе систематизирован комплекс разноуровневых языковых средств выражения семантики крайности с учётом полевой структуры и принадлежности разным уровням языковой иерархии.

Объектом исследования в настоящей монографии является семантика крайности в русском языке и речи, выражаемая системой изоморфных разноуровневых языковых единиц и стилистическими средствами.

Предметом исследования выступает система разноуровневых средств выражения семантики крайности в разных типах русского дискурса.

Рецензируемая монография имеет большую практическую значимость, связанную с тем, что полученные результаты будут полезны в практике преподавания дисциплин «современный русский литературный язык», «филологический анализ текста», «введение в языкознание», «общее языкознание», «стилистика русского языка», «история русского литературного языка», в дисциплинах по выбору, посвященных функциональной грамматике русского языка, преподавании русского языка как иностранного.

Структура работы построена логично и подчинена достижению поставленной цели. Рецензируемая монография состоит из введения, двух глав, разделённых на отдельные параграфы, и заключения. В конце монографии опубликован обширный Список литературы. Положительным моментом следует признать то, что содержание монографии иллюстрировано графическим материалом (с. 17, с. 23, с. 34, с. 41, с. 51-58, с. 138, с. 141-142) и таблицами (с. 13, с. 15, с. 30-31, с. 35-37, с. 48-50, с. 85, с. 104-107).

Глава 1 представляет характеристику особенности употребления лишь некоторых из репрезентантов семантики крайности в текстах разных типов дискурса: научном, публицистическом, художественном, – предварив анализ формированием лексикографического портрета слова *крайность* как ядерного репрезентанта семантики крайности.

Глава 2 посвящена изучению особенностей функционирования репрезентантов семантики крайности в художественном дискурсе. Материалом для анализа послужили художественные произведения Фёдора Михайловича Достоевского. Этот выбор далеко не случаен: личность писателя занимает особое место в русском национально-культурном пространстве; его художественные произведения отражают жизнь, характер и ментальность русского народа, по ним судят об особенностях «русской души», о ценностях нашего народа. Кроме того, сама жизнь Ф. М. Достоевского была насыщена проявлениями крайностей.

Перспективы дальнейшего изучения семантики крайности видятся в том, чтобы с учетом уже полученных данных осуществить комплексный анализ особенностей употребления разнородных языковых средств, выражающих семантику крайности, в текстах других типов русского дискурса (например, религиозном, спортивном, политическом и др.), а также в художественных произведениях других русских писателей и поэтов (Н. В. Гоголя, Н. А. Некрасова, В. В. Маяковского, В. С. Высоцкого и др.).

Монография представляет безусловный интерес для студентов, аспирантов и преподавателей филологических факультетов, а также специалистов в области лексической семантики.

В целом следует отметить, что рецензируемая монография А. М. Ключиной «Репрезентанты семантики крайности в разных типах русского дискурса» выполнена на высоком научном уровне, а также соответствует всем требованиям, предъявляемым к работам такого рода.

Библиографический список

1. Ключина А. М. Репрезентанты семантики крайности в разных типах русского дискурса. Самара: СГСПУ, 2023. – 168 с.
2. Ключина А. М. Семантика крайности в русском языке: функционально-семантический подход. Самара: СГСПУ, 2022. – 196 с.
3. Ключина А. М. Средства выражения пассивности в английском языке в синхронии и диахронии: специальность 10.02.04 "Германские языки" : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. – Самара, 2013. – 23 с.
4. Ключина А. М. Категория крайности в лингвистической русистике: аналитический обзор // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. – 2022. – Т. 26, № 2. – С. 70-80.
5. Ключина А. М. Проявление крайности в русской лингвокультуре: аналитический обзор // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2022. – Т. 15, № 6. – С. 1849-1855.
6. Ключина А. М. Проявление крайности в образах персонажей романа Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы» // Мир науки. Социология, филология, культурология. – 2022. – Т. 13. – № 2. – URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/17FLSK222.pdf>

References in Roman script

1. Klyushina A. M. Rerezentanty semantiki krajnosti v raznyh tipah russkogo diskursa. Samara: SGSPU, 2023. – 168 s.
2. Klyushina A. M. Semantika krajnosti v russkom yazyke: funkcional'no-semanticheskij podhod. Samara: SGSPU, 2022. – 196 s.
3. Klyushina A. M. Sredstva vyrazheniya passivnosti v anglijskom yazyke v sinhronii i diahronii : special'nost' 10.02.04 "Germanskije yazyki" : avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata filologicheskikh nauk. – Samara, 2013. – 23 s.
4. Klyushina A. M. Kategoriya krajnosti v lingvisticheskoj rusistike: analiticheskij obzor // Izvestiya Yuzhnogo federal'nogo universiteta. Filologicheskije nauki. – 2022. – T. 26, № 2. – S. 70-80.
5. Klyushina A. M. Proyavlenie krajnosti v russkoj lingvokul'ture: analiticheskij obzor // Filologicheskije nauki. Voprosy teorii i praktiki. – 2022. – T. 15, № 6. – S. 1849-1855.
6. Klyushina A. M. Proyavlenie krajnosti v obrazah personazhej romana F. M. Dostoevskogo «Brat'ya Karamazovy» // Mir nauki. Sociologiya, filologiya, kul'turologiya. – 2022. – T. 13. – № 2. – URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/17FLSK222.pdf>

References

1. Klyushina A.M. Representatives of the semantics of extreme in different types of Russian discourse. Samara: SSUSSE, 2023. – 168 p. (In Russian).
2. Klyushina A.M. Semantics of extreme in the Russian language: a functional and semantic approach. Samara: SSUSSE U, 2022. – 196 p. (In Russian).
3. Klyushina A.M. Means of expressing passivity in English in synchrony and diachrony : specialty 10.02.04 "Germanic languages" : abstract of the dissertation for the degree of candidate of Philological sciences. – Samara, 2013. – 23 p. (In Russian).
4. Klyushina A.M. The category of extreme in linguistic Russian studies: an analytical review // Izvestia of the Southern Federal University. Philological sciences. – 2022. – Vol. 26, No. 2. – pp. 70-80 (In Russian).
5. Klyushina A.M. Manifestation of extreme in Russian linguoculture: an analytical review // Philological sciences. Questions of theory and practice. – 2022. – Vol. 15, No. 6. – pp. 1849-1855 (In Russian).

6. Klyushina A.M. Manifestation of extreme in the characters of F. M. Dostoevsky's novel "The Brothers Karamazov" // Mir nauki. Sociology, philology, cultural studies. – 2022. – Vol. 13. – No. 2. – URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/17FLSK222.pdf> (In Russian).

ХРОНИКА

УДК 37:004

Лесневский Ян Владиславов
филолог-программист
Валтек
Болгария, г. София
e-mail: ian.lesnevski@gmail.com

Lesnevskiy Yan Vladislavov
Linguist-Developer
Valtech
Bulgaria, Sofia
e-mail: ian.lesnevski@gmail.com

Я.В. Лесневский

ЯЗЫК И КУЛЬТУРА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

Аннотация. 14 ноября 2024 г. в конференц-зале Российского государственного университета им. А. Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство) состоялся научно-практический семинар с международным участием «Язык и культура в условиях цифровизации обучения русскому языку как иностранному». Организаторами семинара являлись РГУ им. А. Н. Косыгина, Институт международного образования, кафедра русского языка как иностранного. В ходе семинара участники обсудили актуальные вопросы преподавания РКИ в цифровую эпоху: инновационные подходы к обучению, интеграцию цифровых инструментов в образовательные программы и сохранение культурной самобытности в процессе преподавания языка. Особое внимание уделили межкультурной коммуникации и обмену практическими методиками преподавания, которые помогают студентам и преподавателям преодолевать вызовы современной образовательной среды. В рамках семинара в онлайн-формате был проведён круглый стол «Нейросетевые технологии как средство оптимизации образовательного процесса». Показана работа творческой мастерской по организации образовательных онлайн-экскурсий для иностранных обучающихся в рамках проекта «Онлайн-путешествие по городам Верхней Волги: Углич, Мышкин, Ярославль, Кострома, Плёс, Нижний Новгород». Семинар посетили эксперты из таких стран, как Словакия, Армения, Казахстан, Болгария, Китай, Беларусь и Турция. Это подчеркнуло международный статус мероприятия.

Ключевые слова: язык, культура, цифровизация, русский язык как иностранный, научно-практический семинар с международным участием

Для цитирования: Лесневский Я. В. Язык и культура в условиях цифровизации обучения русскому языку как иностранному. *Русистика без границы.. Международно научно списание*, 2024, Том VIII, кн. 4, С. 127–130.

Y.V. Lesnevskiy

LANGUAGE AND CULTURE IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION OF TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

Abstract. On November 14, 2024, in the conference hall of the A. N. Kosygin Russian State University (Technologies. Design. Art) a scientific and practical seminar with international participation «Language and culture in the context of digitalization of teaching Russian as a foreign language» was held. The seminar was organized by the Kosygin Russian State University, the Institute of International Education, Department of Russian as a Foreign Language. During the seminar, participants discussed topical issues of teaching Russian language in the digital age: innovative approaches to learning, the integration of digital tools into educational programs, and the preservation of cultural identity in language teaching. Special attention was paid to intercultural communication and the exchange of practical teaching methods that help students and teachers overcome the challenges of the modern educational environment. As part of the online seminar, a round table

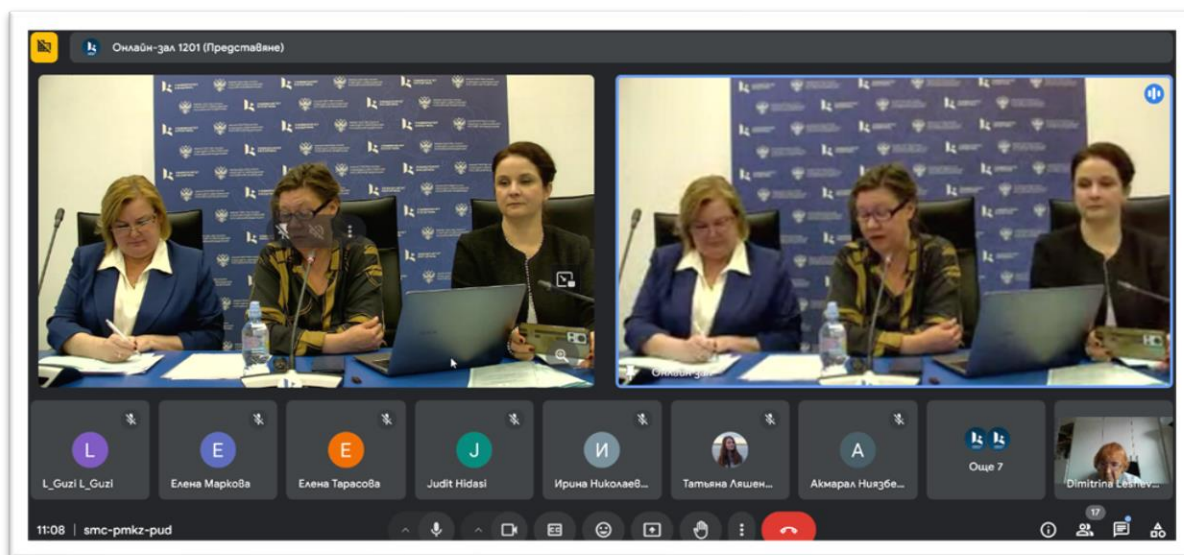
«Neural network technologies as a means of optimizing the educational process» was held. The work of a creative workshop on the organization of online educational excursions for foreign students within the framework of the project «Online travel to the cities of the Upper Volga: Uglich, Myshkin, Yaroslavl, Kostroma, Ples, Nizhny Novgorod» is shown. The seminar was attended by experts from such countries as Slovakia, Armenia, Kazakhstan, Bulgaria, China, Belarus and Turkey. This highlighted the international status of the event.

Keywords: language, culture, digitalization, Russian as a foreign language, scientific and practical seminar with international participation

For citation: Lesnevskiy Y. V. Language and culture in the context of digitalization of teaching Russian as a foreign language. *Russian Studies without Borders. International scientific Journal*, 2024, Vol. VIII, Iss. 4, pp. 127–130.

14 ноября 2024 г. в конференц-зале Российского государственного университета им. А. Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство) в смешанном формате – очно и онлайн был проведен научно-практический семинар с международным участием «Язык и культура в условиях цифровизации обучения русскому языку как иностранному». Организаторами семинара являлись РГУ им. А. Н. Косыгина, Институт международного образования, кафедра русского языка как иностранного, в организационный комитет мероприятия вошли Маркова Е.М., доктор филологических наук, профессор; кандидат филологических наук, доцент; Базванова Т.Н., кандидат педагогических наук; Дмитриева Д.А.

Открытие семинара началось с приветственного слова О. Г. Шульц, директора Института международного образования РГУ им. А. Н. Косыгина. Руководитель оргкомитета семинара, профессор Е. М. Маркова, РГУ им. А. Н. Косыгина, Экономический университет в Братиславе, Словакия, отправила приветствие всем участникам мероприятия. Профессор Маркова подчеркнула, что этот семинар проводится уже 5 раз.



Слово было предоставлено почетным гостям семинара. Профессор В. В. Воробьев (Институт русского языка Российского университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы) представил свое исследование «Коммуникативная лингвокультурология в инновационных условиях». Профессор Л. Гузи (Прешовский университет, Прешов,

Словакия) выступил с докладом «Историческая информация в языке, нарративе и современном медиа дискурсе. Доцент Д.С. Лесневска, главный редактор международного научного журнала «Русистика без границ», София, Болгария, представила свой доклад «Особенности обучения русскому языку как инославянскому в болгарской аудитории». Выступления почетных гостей привлекли внимание аудитории. Так, тема лингвокультурологии, затронутая в выступлении проф. Воробьева, актуальна: лингвокультуроведческий подход является одним из эффективных подходов в современной методике преподавания русского языка как родного и иностранного. Проф. Гузи в своем докладе рассмотрел роль исторического нарратива, который служит связующим звеном между реальными событиями. В докладе доцента Д.С. Лесневской были представлены следующие темы: история становления русского языка как инославянского в Болгарии, русский язык как инославянский в рамках межкультурной лингводидактики, современные тенденции в обучении РКИ в болгарской среде.

После выступления почетных гостей последовал насыщенный доклад проф. Е. М. Марковой, представивший язык как транслятор национальной культуры на занимательных примерах сопоставления чешских, словацких и русских лексем. Далее доцент Е. Н. Тарасова, МИРЭА – Российский технологический университет, выступила с докладом об актуальной теме о классификации интерактивных приемов в методике преподавания и обучения РКИ. В докладе Тарасовой были представлены различные виды интерактивных приемов (лингвистические и лингводидактические игры, дидактические карточки и др.), а также ситуативно-мотивационные приемы. Тема цифровизации обучения РКИ была затронута в докладе профессора А. А. Немыкиной, Кубанский государственный университет: «Использование искусственного интеллекта в практике преподавания РКИ: проблемы и перспективы». В докладе Немыкиной была дана характеристика различных видов цифровых инструментов в образовании, рассмотрена роль искусственного интеллекта в образовании, проанализированы особенности при формулировке «команды» (промта, запроса), представлена классификация нейросетей по архитектуре, дана разработка упражнений по теме «Город» (Уровень А1), перечислены возможности использования искусственного интеллекта для оптимизации учебного процесса преподавания РКИ. Затем был представлен доклад доцента Е. Н. Тарасовой, Северо-Западный институт управления – филиал РАНХИГС: «Виртуальная экскурсия на занятиях по РКИ как эффективное средство погружения в культурно-образовательную среду вуза». Доклад доцента Т.Г. Крапотинной, Корпоративный университет развития образования, был посвящен формированию речевых навыков у детей-инофонов и билингвов с помощью цифровых ресурсов. Доцент Э. Н. Анохина, Военный университет им. Александра Невского МО РФ, выступила с докладом «Мультимедиа как средство формирования культурно-языковой личности на занятиях РКИ».

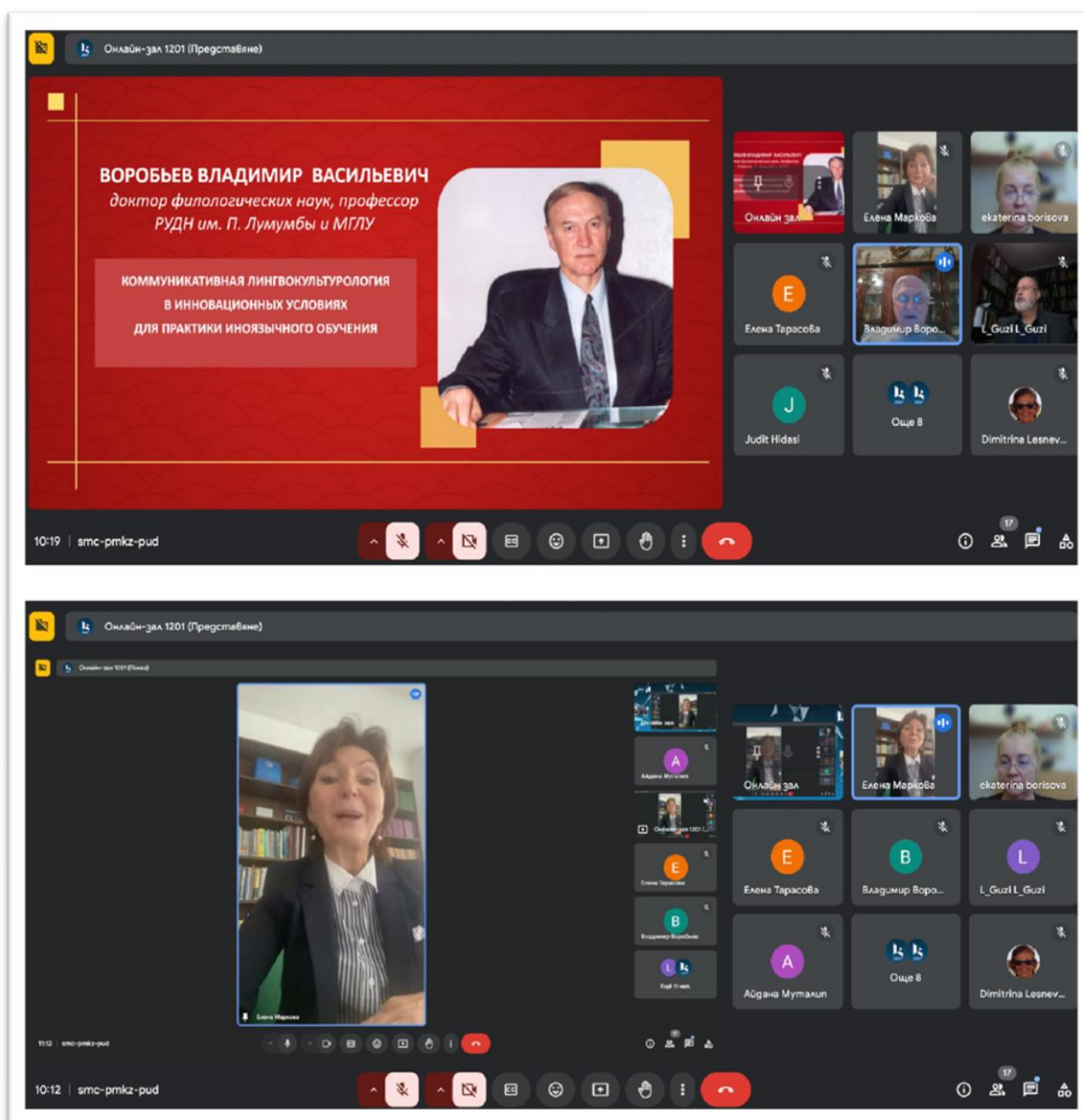
В рамках семинара был проведён круглый стол «Нейросетевые технологии как средство оптимизации образовательного процесса». Доцент А. А. Позднякова, РГУ им. А. Н. Косыгина, представила обстоятельный доклад на тему «Коррекция речевых навыков студентов, изучающих русский язык как неродной в условиях ограниченной языковой среды». Было сформулировано понятие «ограниченная языковая среда».

Была показана работа Творческой мастерской по организации образовательных онлайн-экскурсий для иностранных обучающихся в рамках проекта «Онлайн-путешествие по городам Верхней Волги: Углич, Мышкин, Ярославль, Кострома, Плёс, Нижний Новгород. Был представлен доклад преподавателей кафедры РКИ РГУ им. А. Н. Косыгина – Т. В. Ляшенко и Т.В. Тапилин на тему «Применение цифровых ресурсов

на занятии по РКИ». В этом докладе была дана классификация цифровых ресурсов, которые можно использовать в образовательных целях. Рассмотрено применение цифровых ресурсов в создании материалов для онлайн-экскурсии, указаны основные этапы экскурсии, а также цели (дидактическая и практическая) урока-экскурсии.

В рамках круглого стола выступила доцент Е. В. Николаева, РГУ им. А. Н. Косыгина, представив доклад «Образовательный потенциал генеративных AI-платформ в профессионально ориентированном обучении иностранному языку». Была дана характеристика таких чат-ботов, как Lingvist — ПРИЛОЖЕНИЕ НА БАЗЕ ИИ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ЯЗЫКОВ, ChatGPT Fashion Stylist, Open Art и т. п. Был представлен также доклад Медведевой Е. М., РГУ им. А. Н. Косыгина, студент и Новиковой Н. В., доцент, РГУ им. А. Н. Косыгина, научный руководитель «Interactive methods of teaching English».

В конце семинара состоялось подведение итогов дня. Была отмечена значимость темы семинара, которая очень важна как на современном этапе, так и в перспективе.



УДК 81.1

Лесневска Димитрина Спасова
 доктор филологии, доцент
 Университет национального и мирового
 хозяйства
 Болгария, г. София
 e-mail: demetra3@gmail.com

Lesnevskia Dimitrina Spasova
 Assistant Professor, Ph.D. in philology
 University of National and World Economy
 Bulgaria, Sofia
 e-mail: demetra3@gmail.com

Д.С. Лесневска

ЖИЗНЬ С МЫСЛЬЮ: ТВОРЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ ГЕОРГИЯ ГАЧЕВА – К 95-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

Аннотация. 14 – 15 мая 2024 г. в Институте мировой литературы имени А. М. Горького Российской академии наук состоялась Международная научная конференция «Жизнь с мыслью: творческое наследие Георгия Гачева (к 95-летию со дня рождения)». Организаторами выступили Институт мировой литературы имени А. М. Горького Российской академии наук, Институт славяноведения Российской академии наук, Философский факультет Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, Институт русского языка Российского университета дружбы народов имени П. Лумумбы, Кабардино-Балканский государственный университет имени Х. М. Бербекова, Институт языка, литературы и искусства имени Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан. Георгий Дмитриевич Гачев – выдающийся российский философ, культуролог и литературовед болгарского происхождения.

Ключевые слова: Георгий Гачев, метатекст, Космо-Психо-Логос, национальные образы мира, национальное художественное сознание, диалог культур, творчество в жизни и культуре, методология сопоставительного литературоведения

Для цитирования: Лесневска Д. С. Жизнь с мыслью: творческое наследие Георгия Гачева – к 95-летию со дня рождения. *Русистика без границы.. Международно научно списание*, 2024, Том VIII, кн. 4, С.131–135.

D. S. Lesnevskia

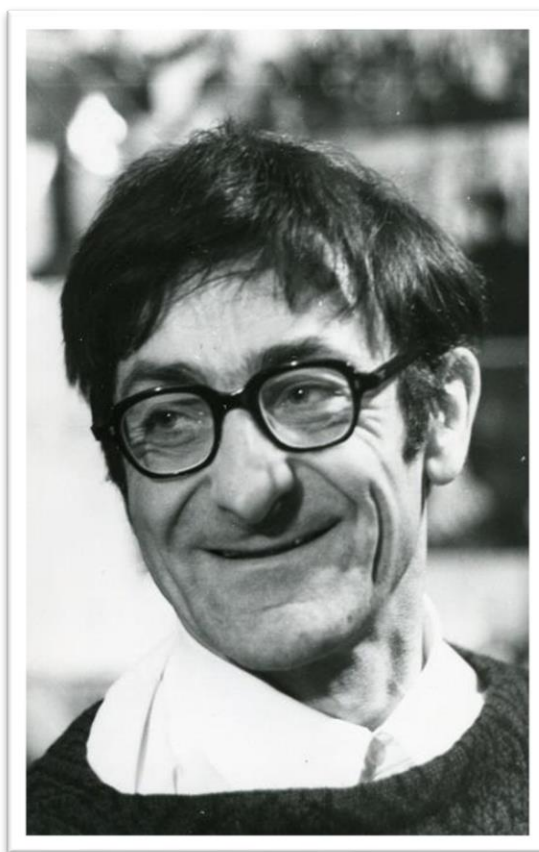
LIVING WITH A THOUGHT: THE CREATIVE LEGACY OF GEORGY GACHEV – ON THE 95TH ANNIVERSARY OF HIS BIRTH

Abstract. On May 14-15, 2024, the Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences hosted the International Scientific Conference «Living with Thought: the Creative Legacy of Georgy Gachev (on the occasion of his 95th birthday)». The organizers were the Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, the Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences, the Faculty of Philosophy of Lomonosov Moscow State University, and the Institute of Russian Language of the Peoples' Friendship University of Russia. Lumumba, Kabardino-Balkan State University named after H. M. Berbekov, G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan. Georgy Dmitrievich Gachev is an outstanding Russian philosopher, cultural critic and literary critic of Bulgarian origin.

Keywords: Georgy Gachev, metatext, Cosmo-Psycho-Logos, national images of the world, national artistic consciousness, dialogue of cultures, creativity in life and culture, methodology of comparative literary studies

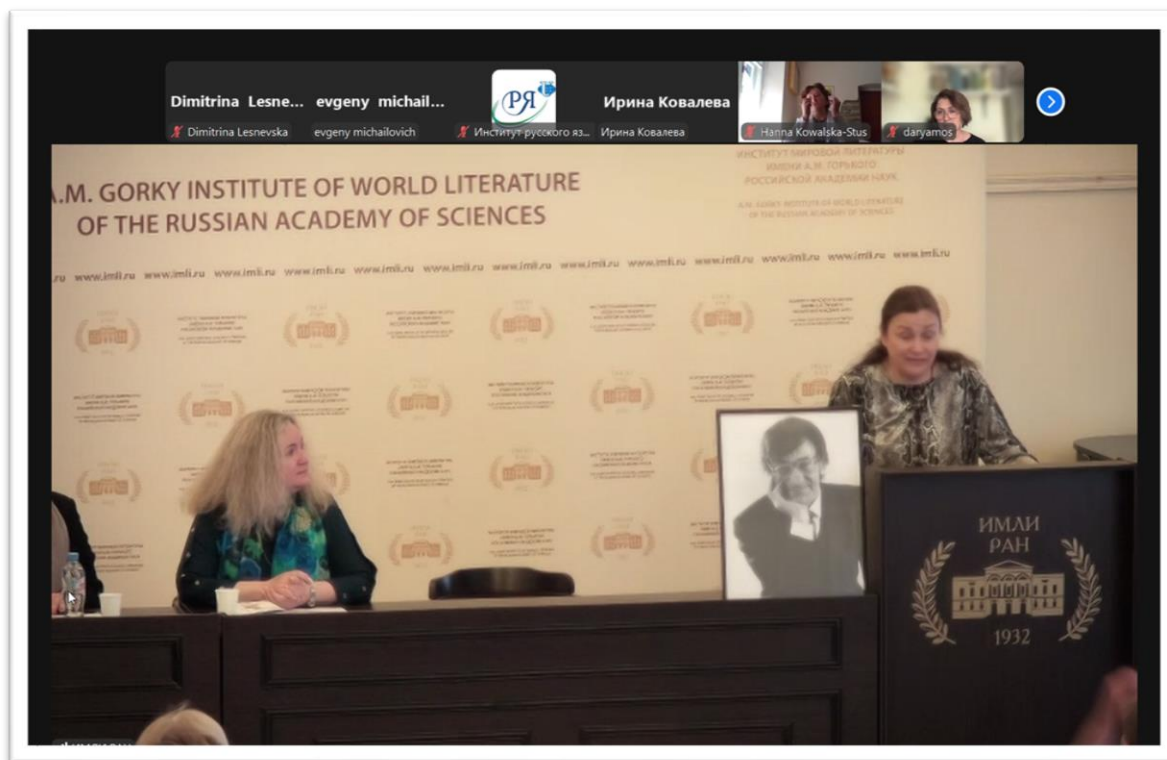
For citation: Lesnevskia D. S. Living with thought: the creative legacy of Georgi Gachev – on the 95th anniversary of his birth. *Russian Studies without Borders. International scientific Journal*, 2024, Vol. VIII, Iss. 4, pp. 131–135.

14 мая в конференц-зале Института мировой литературы А. М. Горького Российской академии наук состоялось торжественное открытие Международной научной конференции «Жизнь с мыслью: творческое наследие Георгия Гачева (к 95-летию со дня рождения)». Организаторами выступили Институт мировой литературы имени А. М. Горького Российской академии наук, Институт славяноведения Российской академии наук, Философский факультет Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, Институт русского языка Российского университета дружбы народов имени П. Лумумбы, Кабардино-Балканский государственный университет имени Х. М. Бербекова, Институт языка, литературы и искусства имени Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан. Георгий Дмитриевич Гачев – выдающийся российский философ, культуролог и литературовед болгарского происхождения.



На торжественной церемонии открытия были произнесены приветственные слова. Анастасия Георгиевна Гачева, доктор филологических наук, заведующая Отделом новейшей русской литературы и литературы русского зарубежья ИМЛИ РАН, дочь Георгия Гачева, открыла конференцию, поздравив всех участников-представителей «Гачевской школы» и пожелав серьезной работы. Заведующий лабораторией сопоставительного татароведения Марсель Ибрагимов зачитал приветствие директора ИЯЛИ АН РТ. Директор Института филологии МПГУ, заведующий кафедрой русской классической литературы, доктор филологических наук Елена Геннадьевна Чернышева обратилась к участникам конференции с приветственным словом.

14-го мая были проведены два заседания (утреннее и дневное), состоялся Вечер памяти Георгия Гачева.



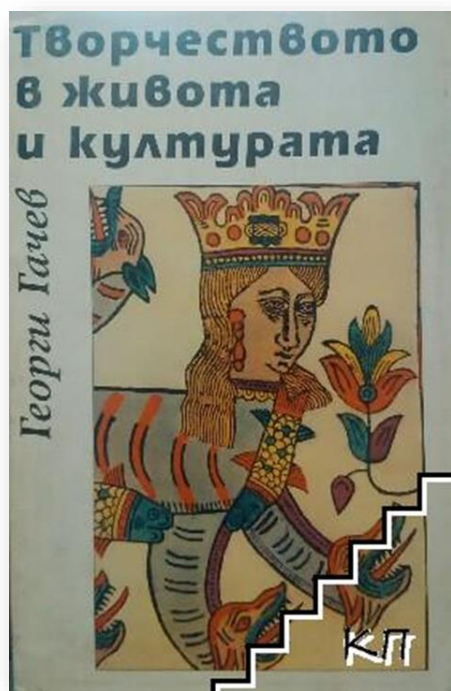
К. К. Султанов, главный научный сотрудник ИМЛИ РАН, посвятил свой доклад характерным особенностям метатекста Георгия Гачева; Е. М. Титаренко, доцент, старший преподаватель СПбГУ, выступил с докладом об имагологии Г. Гачева (концепт «Космо-Психо-Логос» и национальные образы Мира). А. В. Каспарова, аспирант, ассистент кафедры русской и зарубежной литературы КБГУ им. Х. М. Бербекова, рассказала о научном центре Гачевских исследований в Кабардино-Балкарском государственном университете. Доминантам теории искусства Г. Гачева был посвящен доклад Н. Н. Смирновой, старший научный сотрудник ИМЛИ РАН. Эмил Димитров, доцент Института литературы Болгарской академии наук, София, Болгария, выступил с докладом «Георгий Гачев и Михаил Бахтин: встреча как преображение». А. Г. Плотникова, ИМЛИ РАН, зачитала доклад «Г.Д. Гачев: взгляд на Максима Горького». Профессор У. М. Бахтикирева, Институт русского языка РУДН, проанализировала в своем докладе феномен Г. Гачева. Н. Л. Чулкина, РУДН, выступила с докладом «Творческая языковая личность ученого-гуманитария Георгия Гачева».

Теория Космо-Психо-Логоса Г. Гачева была рассмотрена в докладах проф. В. Р. Аминовой и канд. фил. наук Касымалиевой К. Э.

На вечере памяти Г. Гачева выступили академик А. А. Золотов, профессор И. Л. Волгин, профессор В. В. Варава, Главный редактор издательской группы «Альма-Матер» - издатель книг Георгия Гачева А. А. Аншукова.

15 мая были проведены три заседания (утреннее, дневное и вечернее), в конце состоялось подведение итогов конференции.

В. В. Грановский, старший преподаватель Свято-Филаретовского института, выступил с докладом «Георгий Гачев как историк русской мысли». В своем докладе Н. Н. Ростова, профессор МГУ, рассказала о дневнике Г. Гачева. О. Д. Маслобоева, доцент кафедры общественных наук СПбГЭУ, представила доклад о диалоге культур в творчестве Г. Гачева.



В. И. Щеров, преподаватель Московской финансово-юридической академии, прокомментировал в своем докладе философию и литературу в оптике Г. Гачева.

Д. С. Лесневска, доцент, главный редактор Международного научного журнала «Русистика без границ», София, Болгария, выступила с докладом «Георгий Гачев о творчестве в жизни и культуре». В докладе рассмотрена книга Георгия Гачева «Георги Гачев. Творчество в живота и културата. – София: ИК «Христо Ботев». – 1998. – 544 с. Книга состоит из Введения и трех частей. Эта книга – исповедь, тесно связанная с автобиографией и творчеством: размышления, диалог с читателем, эпистолярная.

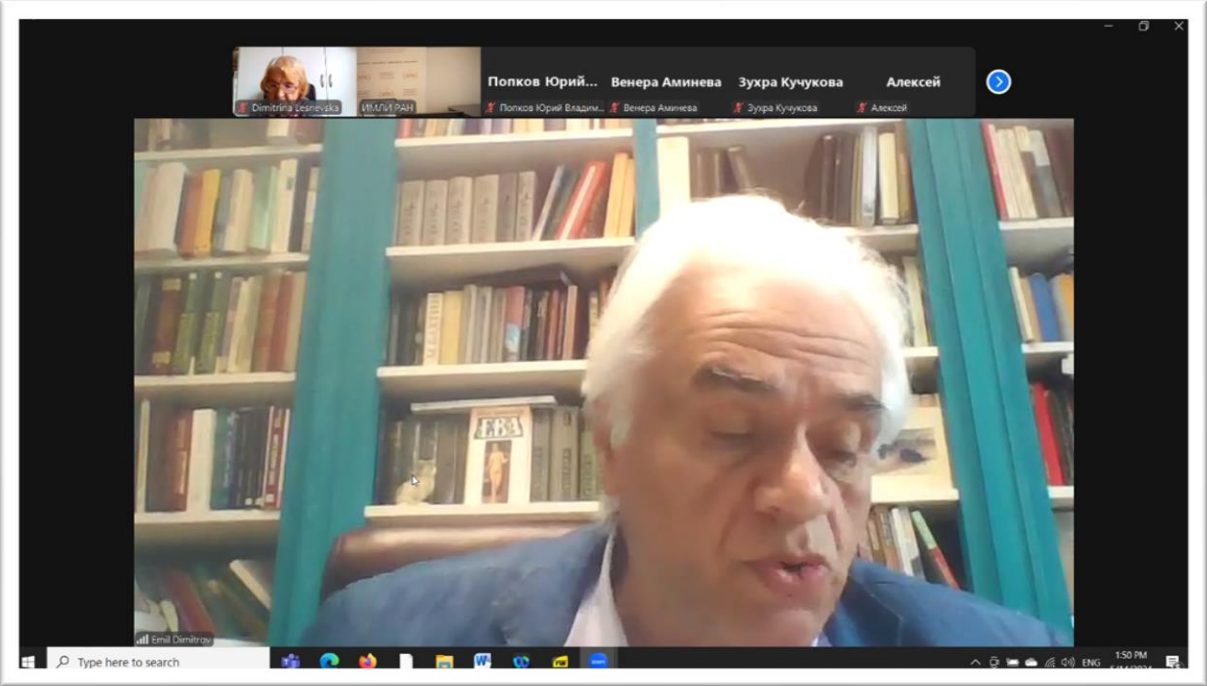
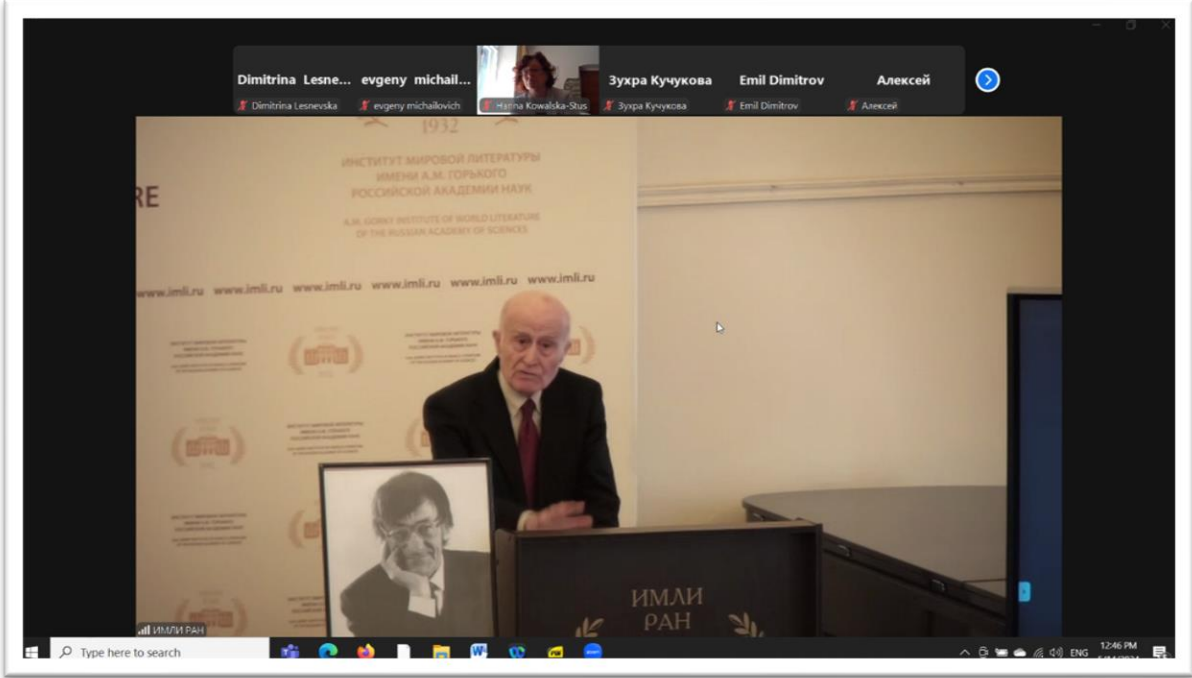
В докладе комментируется обращение «Към българския читател» – с. 5–8. Обращение написано в конце 1980 г., когда была сделана попытка опубликовать книгу в издательстве «Народна младеж». В ссылке с 1994 г.

сообщается о невозможности опубликовать эту книгу в 1980 г. В обращении к болгарскому читателю Г. Гачев выражает огромную радость встретиться на страницах этой книги с болгарским читателем.

Три части книги отвечают на вопросы: Кто я ?; Откуда я ?; Чем занимаюсь ? В первой части книги Гачев отвечает на вопрос «Кто я ?». Он знакомит читателя со своим отцом – Димитром Гачевым, с семьей его отца, со своим дядей (старший брат отца Георги Гачев). В 1960 г. Гачев начинает писать книгу «О необходимости в искусстве». Вторая часть отражает книгу «Искусство и творчество в жизни». Через искусство и культуру Гачев переходит к творческому созиданию собственной и окружающей жизни. Третья часть - «Жизнемысли». Эта книга возвращает Гачева к его отцу, он выполняет заветы отца, который благодаря книге возвращается в свою родину (Книга Гачева «Жизнемысли», 1989 г.).

На болгарском языке вышли также следующие книги Гачева: Георги Д. Гачев. Ускореното развитие на културата. – София: Издателство «Наука и изкуство». – 1979. – 517 с.; Георги Гачев. Българският космо-психо-логос (По Христо Ботев). – София: Издателство «Захарий Стоянов». – 2006. – 672 с.

В ходе конференции доктор филологических наук Анастасия Георгиевна Гачева уведомила участников «Об инициативах к 100-летию юбилею со дня рождения Георгия Гачева (1 мая 2029 года). При подведении итогов конференции было отмечено успешное проведение конференции.



**БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК СТАТЕЙ, ОПУБЛИКОВАННЫХ В
ЖУРНАЛЕ «РУСИСТИКА БЕЗ ГРАНИЦИ» ЗА 2024 ГОД
ПО РУБРИКАМ, В АЛФАВИТНОМ ПОРЯДКЕ АВТОРОВ**

55 АВТОРОВ; 60 СТАТЕЙ

ЛИНГВИСТИКА

- Вопяши С. М., Паршина О. Д., Бычкова В. С.** Нон-фикшн тексты по саморазвитию как пространство лексического заимствования. – VIII/4/2024. 19–26.
- Воркачев С. Г.** Вербализация страсти и бесстрастия в дискурсе православия. — VIII/4/2024.7–18.
- Воркачев С. Г.** Семантическое единство «страсть-бесстрастие» в научном дискурсе. – VIII/2/2024. 17–28.
- Кошкин И. С.** Славянско-латышские лексические связи в диахроническом аспекте. – VIII/1/2024.7–15.
- Крылова М. Н., Семенова А. А.** Заимствованные слова как компоненты лексического фонда русского языка. –VIII/2/2024. 46–53.
- Меснянкина Е. И.** О стилистических приемах создания комизма в кратких развлекательных жанрах интернета. – VIII/1/2024. 23–31.
- Милуд М. Р.** Морфологический способ терминообразования в области информатики и нанотехнологии. – VIII/1/2024.16–22.
- Недоступова Л. В.** Особенности одного говора Центрального Черноземья XXI века. – VIII/2/2024. 7–16.
- Недоступова Л. В.** Слободская действительность прошлого в русско-украинском говоре Воронежской области. – VIII/3/2024. 7–15.
- Стойкова М. И.** Рада Чобанова: мастерство слова или словарь как способ поговорить. – VIII/2/2024. 39–45.
- Тилев Е. Т.** Бележки за падежите в някои граматика от XVI и XVII век. – VIII/3/2024. 16–25.
- Чихорич С.** Категория числа вещественных имен существительных в русском языке в XXI веке. – VIII/3/2024. 26–32.
- Чихорич С.** Особенности категории числа абстрактных имен существительных в русском языке в XXI веке: функционально-семантический аспект. –VIII/2/2024. 29–38.

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

- Буйлов В. В.** Метонимия в прозе Андрея Платонова как важнейший троп и средство художественного выражения авторского дискурса. – VIII/1/2024.51–63.
- Буйлов В. В.** Канцелярско-бюрократическая речь как один из важных элементов стилизации в прозе Андрея Платонова. – VIII/4/2024. 27–35.
- Кононова Н. В.** Судьба поэта в сборнике Ларисы Романенко «Времена жизни» – VIII/1/2024. 42–50.
- Коршунков В. А.** Стихотворение Евгения Боратынского «Недоносок»: изучение и толкование. – VIII/1/2024. 32–41.
- Коршунков В.А.** Александр Дружинин и две Полиньки: мужской взгляд на домашних питомцев в русской литературе XIX века– VIII/2/2024. 54–61.

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ

- Баско Н. В.** Влияние социокультурных изменений на характер фразеологических образов. – VIII/1/2024. 77–85.
- Воркачев С. Г.** Лексическое наполнение формулы мздоимства по данным национального корпуса русского языка. – VIII/1/2024. 64–76.
- Воркачев С. Г.** Семантическое единство «страсть-бесстрастие» в народном анекдоте. – VIII/3/2024. 33–42.
- Затолокина М. В.** Лексема «работа/arbeit» в пословицах русского и немецкого языков как проявление особенностей национального характера – VIII/4/2024. 44–50.
- Затолокина М. В.** Сопоставительный анализ немецких и русских пословиц о любви. – VIII/3/2024. 51–56.
- Колесникова С. А.** Пьеса Я. Г. Кухаренко «Черноморский быт на Кубани между 1794–1796 годами» и ее литературно-театральные рецепции в XX–XXI вв. – VIII/2/2024. 62–71.
- Крылова М. Н.** Объекты русской литературы в наименованиях предприятий общественного питания стран центральной Азии. – VIII/3/2024. 43–50.
- Маркова Е. М.** Язык как транслятор национальной культуры: грани проявления в лексическом значении слова. – VIII/4/2024. 36–43.
- Миროнова М. Н., Эпоева Л. В.** Система сказочных персонажей в русском и английском языках. – VIII/2/2024. 72–79.

ВЗГЛЯД В ИСТОРИЮ

- Дружинкина Н. Г.** К истории повседневной жизни в Санкт-Петербурге середины второй половины XIX века: народные гуляния. – VIII/1/2024. 86–95.
- Дружинкина Н. Г.** Московский купеческий быт и традиции в России XIX в. в мемуарной литературе. – VIII/3/2024. 57–68.
- Дружинкина Н. Г.** Дворянский быт Санкт-Петербурга по мемуарам второй половины XIX в.: балы и золотая свадьба. — VIII/4/2024. 51–62.

МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА

- Бенямина Х.** Возможность использования телесериалов при обучении русскому языку как иностранному. – VIII/1/2024. 110–117.
- Бердичевский А. Л.** Иностранному языку все возрасты покорны. – VIII/2/2024. 80–86.
- Дичинская Л. Е., Ключина А. М., Шалифова О. Н.** Аналитический обзор основных профессиональных образовательных программ по подготовке учителей русского языка как иностранного в педагогических вузах России в целях разработки этноориентированной программы для обучающихся из Танзании. – VIII/4/2024. 71–84.
- Жданова М. В., Пермякова К. В., Юлдашева М.** Экстралингвистические причины трудностей обучения русскому языку студентов из Туркменистана. – VIII/4/2024. 63–70.
- Иванян Е. П.** Этнопсихологический и этнокультурный компоненты в этноориентированной модели подготовки учителя русского языка как иностранного для образовательных организаций Танзании. – VIII/4/2024. 85–98.
- Клейман Э. И., Погорелая Н. Г.** Формирование экологичной педагогической среды в процессе обучения иностранных студентов в техническом вузе. – III/1/2024. 103–109.

- Миронова М. Н., Эпоева Л. В., Гежина З. О.** Применение методики «Перевернутый класс» и «Опережающее обучение» в преподавании русского языка как иностранного в Российских технических вузах. – VIII/3/2024. 69–76.
- Осипова Н. Д.** Лингвистический кружок «Язык и мир» как форма работы в рамках дисциплины «Педагогическая риторика» в ВУЗЕ. – VIII/1/2024. 96–102.
- Щелокова А. А., Верисова А. Д.** Развитие навыков иноязычной речи на занятиях русского языка как иностранного на материале метафорических ассоциативных карт. – VIII/2/2024. 87–93.

ВОПРОСЫ ПЕРЕВОДА

- Zhukova I. S.** Difficulties in translating scientific and technical texts into English. – VIII/2/2024. 114–119.
- Атлашова И. А.** Проблема искажения смысла при переводе сравнений с английского языка на русский. – VIII/4/2024. 112–121.
- Буйлов В. В.** Ирония, гротеск, карнавализация как виды литературно-художественной условности в прозе Андрея Платонова и их перевод на английский язык. – VIII/2/2024. 94–105.
- Буйлов В. В.** Стилистическая роль посессивных конструкций в прозе Андрея Платонова и их перевод на английский язык. – VIII/3/2024. 84–95.
- Бурунский В. М.** Характер влияния креативности и стереотипности на порождение гармоничного текста перевода. – VIII/1/2024. 118–124.
- Кушнина Л. В.** Портрет Жана Делиля: размышления о переводчиках и переводчицах. – VIII/3/2024. 77–83.
- Кушнина Л. В., Мамедли А. О., Мамедова Б. О.** Языковое гостеприимство как социальная составляющая портрета переводчика. – VIII/2/2024. 106–113.
- Милосердова Я. О.** Стихотворение «Анчар» А. С. Пушкина в переводе на болгарский язык: особенности рецепции. – VIII/3/2024. 96–105.
- Милосердова Я. О.** Стихотворение «Парус» М. Ю. Лермонтова в переводе на болгарский язык: особенности понимания. – VIII/2/2024. 120–128.
- Погорелая Н.Г., Клейман Э. И.** К вопросу о речевой индивидуальности переводчика. – VIII/4/2024. 99–105.
- Фоменко Е. А.** К вопросу о разработке синергетической модели экологичной рецепции художественного текста. – VIII/4/2024. 106–111.

РЕЦЕНЗИИ

- Венгранович М. А.** Ключина А. М. Репрезентанты семантики крайности в разных типах русского дискурса: монография. – Самара: СГСПУ, 2023. – 168 с. ISBN 978-5-8428-1235. — VIII/4/2024. 122–126.
- Коларевич С.** Руски језик у Србији и Републици Српској данас: зборник радова поводом 75 година Славистичког друштва Србије. Београд: Славистичко друштво Србије, 2023. – 416 С. ISBN 978-86-7391-050-5. – VIII/3/2024. 106–112.
- Лесневска Д. С.** Срето Танасић. Огледи о језику српских писаца. – Београд: Славистичко друштво Србије, 2022. – 225 С. ISBN 978-86-7391-047-5. – VIII/3/2024. 113–120.
- Лесневский Я. В.** Материалы по русско-славянскому языкознанию: международный сборник научных трудов. выпуск 36. – Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2023. – 402 С. ISBN 978-5-9273-3806-1. – VIII/1/2024. 125–127.

ХРОНИКА

- Вертей О. Ю., Ключина А. М.** Литературный кружок: опыт реализации в Самарском государственном социально-педагогическом университете в 2023–2024 учебном году. – VIII/3/2024. 135–140.
- Иванян Е. П., Агафонцев М. С.** Вопросы лингвистической русистики на IV Поволжском педагогическом форуме. – VIII/2/2024. 129–141.
- Лесневска Д. С.** 62 Конференция славистов Сербии – Белград, Сербия. – VIII/1/2024. 128–132.
- Лесневска Д. С.** Жизнь с мыслью: творческое наследие Георгия Гачева – к 95-летию со дня рождения. – VIII/4/2024. 131–135.
- Лесневский Я. В.** Язык и культура в условиях цифровизации обучения русскому языку как иностранному. – VIII/4/2024. 127–130.

ЮБИЛЕИ

- Лесневска Д. С.** К 85-летию профессора Марии Павловны Котюровой.– VIII/3/2024. 135–140.

**БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК СТАТЕЙ, ОПУБЛИКОВАННЫХ В
ЖУРНАЛЕ «РУСИСТИКА БЕЗ ГРАНИЦИ» ЗА 2024 ГОД, В АЛФАВИТНОМ
ПОРЯДКЕ
55 АВТОРОВ; 60 СТАТЕЙ**

1. **Zhukova I. S.** Difficulties in translating scientific and technical texts into English. – VIII/2/2024. 114–119.
2. **Атлашова И. А.** Проблема искажения смысла при переводе сравнений с английского языка на русский. – VIII/4/2024. 112–121.
3. **Баско Н. В.** Влияние социокультурных изменений на характер фразеологических образов. – VIII/1/2024. 77–85.
4. **Бенямина Х.** Возможность использования телесериалов при обучении русскому языку как иностранному. – VIII/1/2024. 110–117.
5. **Бердичевский А. Л.** Иностранному языку все возрасты покорны. – VIII/2/2024. 80–86.
6. **Буйлов В. В.** Ирония, гротеск, карнавализация как виды литературно-художественной условности в прозе Андрея Платонова и их перевод на английский язык. – VIII/2/2024. 94–105.
7. **Буйлов В. В.** Канцелярско-бюрократическая речь как один из важных элементов стилизации в прозе Андрея Платонова. – VIII/4/2024. 27–35.
8. **Буйлов В. В.** Метонимия в прозе Андрея Платонова как важнейший троп и средство художественного выражения авторского дискурса. – VIII/1/2024. 51–63.
9. **Буйлов В. В.** Стилистическая роль посессивных конструкций в прозе Андрея Платонова и их перевод на английский язык. – VIII/3/2024. 84–95.
10. **Бурунский В. М.** Характер влияния креативности и стереотипности на порождение гармоничного текста перевода. – VIII/1/2024. 118–124.
11. **Венгранович М. А.** Ключина А. М. Репрезентанты семантики крайности в разных типах русского дискурса: монография. – Самара: СГСПУ, 2023. – 168 с. ISBN 978-5-8428-1235. — VIII/4/2024. 122–126.
12. **Вертей О. Ю., Ключина А. М.** Литературный кружок: опыт реализации в Самарском государственном социально-педагогическом университете в 2023–2024 учебном году. – VIII/3/2024. 135–140.
13. **Вопяши С. М., Паршина О. Д., Бычкова В. С.** Нон-фикшн тексты по саморазвитию как пространство лексического заимствования. – VIII/4/2024. 19–26.
14. **Воркачев С. Г.** Вербализация страсти и бесстрастия в дискурсе православия. — VIII/4/2024. 7–18.
15. **Воркачев С. Г.** Лексическое наполнение формулы мздоимства по данным национального корпуса русского языка. – VIII/1/2024. 64–76.
16. **Воркачев С. Г.** Семантическое единство «страсть-бесстрастие» в народном анекдоте. – VIII/3/2024. 33–42.
17. **Воркачев С. Г.** Семантическое единство «страсть-бесстрастие» в научном дискурсе. – VIII/2/2024. 17–28.
18. **Дичинская Л. Е., Ключина А. М., Шалифова О. Н.** Аналитический обзор основных профессиональных образовательных программ по подготовке учителей русского языка как иностранного в педагогических вузах России в целях разработки этноориентированной программы для обучающихся из Танзании. – VIII/4/2024. 71–84.
19. **Дружинкина Н. Г.** Дворянский быт Санкт-Петербурга по мемуарам второй половины XIX в.: балы и золотая свадьба. — VIII/4/2024. 51–62.

20. **Дружинкина Н. Г.** К истории повседневной жизни в Санкт-Петербурге середины второй половины XIX века: народные гуляния. – VIII/1/2024. 86–95.
21. **Дружинкина Н. Г.** Московский купеческий быт и традиции в России XIX в. в мемуарной литературе. – VIII/3/2024. 57–68.
22. **Жданова М. В., Пермякова К. В., Юлдашева М.** Экстралингвистические причины трудностей обучения русскому языку студентов из Туркменистана. – VIII/4/2024. 63–70.
23. **Затолюкина М. В.** Лексема «работа/arbeit» в пословицах русского и немецкого языков как проявление особенностей национального характера – VIII/4/2024. 44–50.
24. **Затолюкина М. В.** Сопоставительный анализ немецких и русских пословиц о любви. – VIII/3/2024. 51–56.
25. **Иванян Е. П.** Этнопсихологический и этнокультурный компоненты в этноориентированной модели подготовки учителя русского языка как иностранного для образовательных организаций Танзании. – VIII/4/2024. 85–98.
26. **Иванян Е. П., Агафонцев М. С.** Вопросы лингвистической русистики на IV Поволжском педагогическом форуме. – VIII/2/2024. 129–141.
27. **Клейман Э. И., Погорелая Н. Г.** Формирование экологичной педагогической среды в процессе обучения иностранных студентов в техническом вузе. – III/1/2024. 103–109.
28. **Коларевич С.** Руски језик у Србији и Републици Српској данас: зборник радова поводом 75 година Славистичког друштва Србије. Београд: Славистичко друштво Србије, 2023. – 416 С. ISBN 978-86-7391-050-5. – VIII/3/2024. 106–112.
29. **Колесникова С. А.** Пьеса Я. Г. Кухаренко «Черноморский быт на Кубани между 1794–1796 годами» и ее литературно-театральные рецепции в XX–XXI вв. – VIII/2/2024. 62–71.
30. **Кононова Н. В.** Судьба поэта в сборнике Ларисы Романенко «Времена жизни» – VIII/1/2024. 42–50.
31. **Коршунков В. А.** Стихотворение Евгения Боратынского «Недоносок»: изучение и толкование. – VIII/1/2024. 32–41.
32. **Коршунков В. А.** Александр Дружинин и две Полинки: мужской взгляд на домашних питомцев в русской литературе XIX века – VIII/2/2024. 54–61.
33. **Кошкин И. С.** Славянско-латышские лексические связи в диахроническом аспекте. – VIII/1/2024. 7–15.
34. **Крылова М. Н.** Объекты русской литературы в наименованиях предприятий общественного питания стран центральной Азии. – VIII/3/2024. 43–50.
35. **Крылова М. Н., Семенова А. А.** Заимствованные слова как компоненты лексического фонда русского языка. – VIII/2/2024. 46–53.
36. **Кушникова Л. В.** Портрет Жана Делиля: размышления о переводчиках и переводчицах. – VIII/3/2024. 77–83.
37. **Кушникова Л. В., Мамедли А. О., Мамедова Б. О.** Языковое гостеприимство как социальная составляющая портрета переводчика. – VIII/2/2024. 106–113.
38. **Лесневская Д. С.** Срето Танасић. Огледи о језику српских писаца. – Београд: Славистичко друштво Србије, 2022. – 225 С. ISBN 978-86-7391-047-5. – VIII/3/2024. 113–120.
39. **Лесневская Д. С.** 62 Конференция славистов Сербии – Белград, Сербия. – VIII/1/2024. 128–132.
40. **Лесневская Д. С.** Жизнь с мыслью: творческое наследие Георгия Гачева – к 95-летию со дня рождения. – VIII/4/2024. 131–135.

41. **Лесневска Д. С.** К 85-летию профессора Марии Павловны Котюровой. – VIII/3/2024. 135–140.
42. **Лесневский Я. В.** Материалы по русско-славянскому языкознанию: международный сборник научных трудов. выпуск 36. – Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2023. – 402 С. ISBN 978-5-9273-3806-1. – VIII/1/2024. 125–127.
43. **Лесневский Я. В.** Язык и культура в условиях цифровизации обучения русскому языку как иностранному. – VIII/4/2024. 127–130.
44. **Маркова Е. М.** Язык как транслятор национальной культуры: грани проявления в лексическом значении слова. – VIII/4/2024. 36–43.
45. **Меснянкина Е. И.** О стилистических приемах создания комизма в кратких развлекательных жанрах интернета. – VIII/1/2024. 23–31.
46. **Милосердова Я. О.** Стихотворение «Анчар» А. С. Пушкина в переводе на болгарский язык: особенности рецепции. – VIII/3/2024. 96–105.
47. **Милосердова Я. О.** Стихотворение «Парус» М. Ю. Лермонтова в переводе на болгарский язык: особенности понимания. – VIII/2/2024. 120–128.
48. **Милуд М. Р.** Морфологический способ терминообразования в области информатики и нанотехнологии. – VIII/1/2024. 16–22.
49. **Миронова М. Н., Эпоева Л. В.** Система сказочных персонажей в русском и английском языках. – VIII/2/2024. 72–79.
50. **Миронова М. Н., Эпоева Л. В., Гежина З. О.** Применение методики «Перевернутый класс» и «Опережающее обучение» в преподавании русского языка как иностранного в Российских технических вузах. – VIII/3/2024. 69–76.
51. **Недоступова Л. В.** Особенности одного говора Центрального Черноземья XXI века. – VIII/2/2024. 7–16.
52. **Недоступова Л. В.** Слободская действительность прошлого в русско-украинском говоре Воронежской области. – VIII/3/2024. 7–15.
53. **Осипова Н. Д.** Лингвистический кружок «Язык и мир» как форма работы в рамках дисциплины «Педагогическая риторика» в ВУЗЕ. – VIII/1/2024. 96–102.
54. **Погорелая Н.Г., Клейман Э. И.** К вопросу о речевой индивидуальности переводчика. – VIII/4/2024. 99–105.
55. **Стойкова М. И.** Рада Чобанова: мастерство слова или словарь как способ поговорить. – VIII/2/2024. 39–45.
56. **Тилев Е. Т.** Бележки за падежите в някои граматика от XVI и XVII век. – VIII/3/2024. 16–25.
57. **Фоменко Е. А.** К вопросу о разработке синергетической модели экологичной рецепции художественного текста. – VIII/4/2024. 106–111.
58. **Чихорич С.** Категория числа вещественных имен существительных в русском языке в XXI веке. – VIII/3/2024. 26–32.
59. **Чихорич С.** Особенности категории числа абстрактных имен существительных в русском языке в XXI веке: функционально-семантический аспект. – VIII/2/2024. 29–38.
60. **Щелокова А. А., Верисова А. Д.** Развитие навыков иноязычной речи на занятиях русского языка как иностранного на материале метафорических ассоциативных карт. – VIII/2/2024. 87–93.

ИЗИСКВАНИЯ ЗА ОФОРМЯНЕ НА МАТЕРИАЛИТЕ

Електронните версии на статиите да се изпращат като прикачен файл на адрес: **rusistikabg@gmail.com**. В отделен текстов документ да се приложи справка за автора: *трите имена без съкращения, научна степен, научно звание, работно място, длъжност, град, страна, домашен адрес, телефон, e-mail*.

За публикуване се приемат **оригинални, непубликувани досега** в други печатни издания материали на **руски, български, украински и английски езици**.

Списание то излиза четири пъти годишно: **30 март, 30 юни, 30 септември и 30 декември**. Материалите се приемат до **15 число** на месеците март, юни, септември и декември.

ОБЩИ ИЗИСКВАНИЯ

Формат: Microsoft Word.

Размер на страницата: А4.

Шрифт: Times New Roman, 12 pt.

Междуредие: Single.

Поleta: горно и долно – 2,5 см, ляво и дясно – 2,5 см.

Абзацен отстъп: 1 см.

Без номериране на страниците, подравняване на текста: Justify.

ОФОРМЯНЕ НА СТАТИИТЕ

- Ако статията е на **руски език**, то на **руски език** се посочват: *фамилия, име, бащино име на автора; длъжност, научна степен, научно звание; пълно название на организацията; страна, град; e-mail; заглавие на статията, анотация, ключови думи*, а след това на **английски език** (*данните на автора (научно звание, научна степен), заглавието на статията, анотация, ключови думи*). Задължително се посочва универсалната десетична класификация (УДК).
- Ако статията е на **български език**, то на **български език** се посочват: *фамилия, име, бащино име на автора; длъжност, научно звание, научна степен; пълно название на организацията; страна, град; e-mail; заглавие на статията, анотация, ключови думи*, а след това на **английски език** (*данните на автора (научно звание, научна степен), заглавието на статията, анотация, ключови думи*). Задължително се посочва универсалната десетична класификация (УДК).
- При съставяне на **анотацията** се спазва определения лимит от 850 знака без интервали, най-малко 10 реда. Анотацията трябва да съдържа актуалност, определяне на проблема, материал и методология, резултати и заключение.
Например:

МОЛИМ ДАНИТЕ ДА СЕ ОФОРМЯТ В ЕДНА КОЛОНА, КАКТО Е ПОКАЗАНО:

УДК 80 (12 pt.)

Боянова Стефка Манолова (11 pt.)
доцент, доктор по филология
Югозападен университет «Неофит Рилски»
България, гр. Благоевград
e-mail: stefka3@mail.bg

Boyanova Stefka Manolova (11 pt.)
Assistant Professor, Ph.D. in philology
South-West University «Neofit Rilski»
Bulgaria, Blagoevgrad
e-mail: stefka3@mail.bg

С.М. Боянова (12 pt.)

ПРОБЛЕМИ НА ПРЕПОДАВАНЕТО НА РУСКИ ЕЗИК КАТО ЧУЖД В БЪЛГАРСКА СРЕДА

Анотация. 11 pt., 850 знака без интервали
Ключови думи: 11 pt., не повече от 10 думи

S.M. Boyanova (12 pt.)
PROBLEMS OF TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE IN THE BULGARIAN ENVIRONMENT

Abstract. 11 pt. 850 знака без интервали
Keywords: 11 pt., не повече от 10 думи

- Ако статията е на **украински език**, то на **украински език** се посочват: *фамилия, име, бащино име на автора; длъжност, научно звание, научна степен; пълно название на организацията; страна, град; e-mail; заглавие на статията, анотация, ключови думи*, а след това на **английски език** (*данните на автора (научна степен, научно звание), заглавието на статията, анотация, ключови думи*). Задължително се посочва универсалната десетична класификация (УДК).
- Ако статията е на **английски език**, то на **английски език** се посочват: *фамилия, име, бащино име на автора; длъжност, научно звание, научна степен; пълно название на организацията; страна, град; e-mail; заглавие на статията, анотация, ключови думи*, а след това на **руски език** (*данните на автора (научна степен, научно звание), заглавието на статията, анотация, ключови думи*). Задължително се посочва универсалната десетична класификация (УДК).

ОСНОВЕН ТЕКСТ НА СТАТИЯТА

Текстът на **руски/български/украински/английски език**: 12 pt., обем: до 20 000 знака с интервалите. **Бележките към текста** (footnotes) се дават под линия на всяка страница с арабска номерация, 10 pt. **Цитирането** на източниците в текста се дават в квадратни скоби [номер от библиографическия списък, страница], например: [2], [7, с. 84]. Номерацията при цитирането се формира в **азбучен ред**. Примерите се оформят в *Italic*. Използвайте кавички тип «angle quotes». Графиките, рисунките и фотографиите се прилагат в текста веднага след тяхното посочване в текста. Названието на рисунките се дава под тях след думата «Рис.» с пореден номер (10 pt.).

Библиографическият списък (11 pt.) се прилага след текста на статията **на езика на оригинала в азбучен ред**, след това на латиница чрез транслитерация на кирилицата и преведен на английски език в съответствие с изискванията. Инициалите не се разделят с интервали. Да се включват **само работи, цитирани в текста**. Напр.:

Библиографически списък

1. Горшков Л.М. Русский язык и культура речи // Стилъ. – 2006. – № 4. – С. 65–70.
2. Иванов Т.Р. Диалогът в образованието. – София: Сиела, 2020. – 200 с.
3. Hyland K. Metadiscourse. – London: Continuum, 2005. – 230 p.

References in Roman script

1. Gorshkov L.M. Russkiy yazayk i kulytura rechi // Stily. – 2006. – № 4. – S. 65–70.
2. Ivanov T.R. Dialogat v obrazovaniето. – Sofia: Siela, 2020. – 200 s.
3. Hyland K. Metadiscourse. – London: Continuum, 2005. – 230 p.

References

1. Gorshkov L.M. Russian language and speech culture // Style, 2006. –no 4. – pp.65–70. (In Russian).
2. Ivanov T.R. Dialogue in education. – Sofia: Siela Publ., 2020. – 200 p. (In Bulgarian).
3. Hyland K. Metadiscourse. – London: Continuum, 2005. – 230 p.

Материали, не съответстващи на горепосочените изисквания, не се разглеждат.

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ МАТЕРИАЛОВ

Электронные версии статей следует направлять в виде приложения по электронной почте по адресу редакции: **rusistikabg@gmail.com**. В отдельном текстовом документе прилагается справка об авторе: *ФИО (полностью), ученая степень, ученое звание, место работы, должность, город, страна, домашний адрес, контактный телефон, электронный адрес*.

К публикации принимаются **оригинальные, неопубликованные ранее** в других печатных изданиях материалы на **русском, болгарском, украинском и английском языках**.

Журнал выходит четыре раза в год: 30 марта, 30 июня, 30 сентября и 30 декабря. Материалы принимаются до 15 числа марта, июня, сентября и декабря.

ОБЩИЕ ТРЕБОВАНИЯ

Формат: Microsoft Word.

Размер страницы: А4.

Шрифт: Times New Roman, 12 пунктов.

Междустрочный интервал: одинарный.

Поля: верхнее и нижнее – 2,5 см, левое и правое – 2,5 см.

Абзацный отступ: 1 см.

Без нумерации, выравнивание по ширине.

ОФОРМЛЕНИЕ СТАТЕЙ

- Если статья публикуется на **русском языке**, то на **русском языке** приводятся: *фамилия, имя, отчество автора; должность, ученая степень, ученое звание; полное название организации; страна, город; адрес эл. почты; заглавие статьи, аннотация, ключевые слова*, а затем на **английском языке** (*данные автора (ученое звание, ученая степень), заглавие статьи, аннотация, ключевые слова*). Обязательным элементом статьи является индекс УДК.
- При написании **аннотации** необходимо придерживаться установленного лимита 850 знаков без пробелов, не менее 10 строк. Аннотация должна включать актуальность, постановку проблемы, материал и методику, результаты и выводы.

Например:

ПРОСИМ ОФОРМЛЯТЬ ДАННЫЕ В ОДНУ КОЛОННУ, КАК ПОКАЗАНО:

УДК 81 (12 пунктов)

Иванов Виктор Борисович (11 пунктов)
доктор филологических наук, профессор
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
Россия, г. Москва
e-mail: ivanov@rambler.ru

Ivanov Viktor Borisovich (11 пунктов)
Professor, Dr. Sc. (Philology)
Lomonosov Moscow State University
Russia, Moscow
e-mail: ivanov@rambler.ru

В.Б. Иванов (12 пт.)

ПСИХОЛОГИЗМ ПРОЗЫ ЛЬВА ТОЛСТОГО

Аннотация. 11 пт., 850 знаков без пробелов, не менее 10 строк

Ключевые слова: 11 пт., не более 10 слов

V.B. Ivanov (12 пт.)

PSYCHOLOGISM OF LEO TOLSTOY'S PROSE

Abstract. 11 пт., 850 знаков без пробелов, не менее 10 строк

Keywords: 11 пт., не более 10 слов

- Если статья публикуется на **болгарском языке**, то на **болгарском языке** приводятся *фамилия, имя, отчество автора; должность, ученое звание, ученая степень; полное название организации; страна, город; адрес эл. почты; заглавие статьи, аннотация, ключевые слова*, а затем на **английском языке** (*данные автора (ученое звание, ученая степень) заглавие статьи, аннотация, ключевые слова*). Обязательным элементом статьи является индекс УДК.
- Если статья публикуется на **украинском языке**, то на **украинском языке** приводятся *фамилия, имя, отчество автора; должность, ученое звание, ученая степень; полное название организации; страна, город; адрес эл. почты; заглавие статьи, аннотация, ключевые слова*, а затем на **английском языке** (*данные автора (ученое звание, ученая степень) заглавие статьи, аннотация, ключевые слова*). Обязательным элементом статьи является индекс УДК.
- Если статья публикуется на **английском языке**, то на **английском языке** приводятся *фамилия, имя, отчество автора; должность, ученое звание, ученая степень; полное название организации; страна, город; адрес эл. почты; заглавие статьи, аннотация, ключевые слова*, а затем на **русском языке** (*данные автора (ученое звание, ученое звание) заглавие статьи, аннотация, ключевые слова*). Обязательным элементом статьи является индекс УДК.

ОСНОВНОЙ ТЕКСТ СТАТЬИ

Текст на **русском/болгарском/украинском/английском языке**: 12 пунктов, объем: до 20 000 знаков с пробелами. Сноски — постранично, внизу страницы, с использованием сквозной нумерации, арабские цифры, 10 пт. Библиографические ссылки заключаются в квадратных скобках [номер библиографического списка, страница], например: [2], [7, с. 84]; нумерация ссылок формируется в **алфавитном порядке**. Примеры следует давать курсивом. Используются кавычки типа «елочки». Графики, рисунки и фотографии монтируются в тексте после первого упоминания о них. Название иллюстраций дается под ними после слова «Рис.» с порядковым номером (10 пт).

Библиографический список (11 пт.) приводится после текста статьи **на языке оригинала в алфавитном порядке**, затем латиницей через транслитерацию кириллицы и переведенный на английский язык в соответствии с требованиями ГОСТ 7.1-2003. Инициалы не разделяются пробелами. Включаются **только работы, указанные в ссылках**. Напр.:

Библиографический список

4. Горшков Л.М. Русский язык и культура речи // *Стиль*. – 2006. – № 4. – С. 65–70.
5. Иванова Н.П. Диалог в образовании. – М.: Экспресс, 2011. – 156 с.

References in Roman script

4. Gorshkov L.M. Russkiy yazayk i kulytura rechi // *Stily*. – 2006. – № 4. – S. 65–70.
5. Ivanova N.P. Dialog v obrazovanii. – M.: Ekspress, 2011. – 156 s.

References

4. Gorshkov L.M. Russian language and speech culture // *Style*. – 2006.– no 4. – pp.65–70. (In Russian).
5. Ivanova N.P. Dialogue in education. Moscow: Express Publ., 2011. –156 p. (In Russian).

Материалы, не соответствующие вышеуказанным требованиям, не рассматриваются.

ВИМОГИ ДО ОФОРМЛЕННЯ МАТЕРІАЛІВ

Електронні версії статей треба направляти як прикріплений файл до листа за допомогою електронної пошти на адресу редакції: **rusistikabg@gmail.com**. В окремому текстовому документі додається довідка про автора: *ПІБ (повністю), науковий ступінь, вчене звання, місце роботи, посада, місто, країна, домашня адреса, контактний телефон, електронна адреса*.

До публікації приймаються **оригінальні, неопубліковані раніше** в інших друкованих виданнях матеріали **російською, болгарською, українською чи англійською мовою**.

Журнал виходить чотири рази на рік: 30 березня, 30 червня, 30 вересня та 30 грудня. Матеріали приймаються до 15 березня, 15 червня, 15 вересня і 15 грудня.

ЗАГАЛЬНІ ВИМОГИ

Формат: Microsoft Word.

Розмір сторінки: А4.

Шрифт: Times New Roman, 12 пунктів.

Міжрядковий інтервал: одинарний.

Поля: верхнє і нижнє – 2,5 см, лівє і правє – 2,5 см.

Абзацний відступ: 1 см.

Без нумерації, вирівнювання тексту по ширині.

ОФОРМЛЕННЯ СТАТЕЙ

- Якщо стаття публікується **російською мовою**, то **російською мовою** наводяться: *прізвище, ім'я, по батькові автора; посада, науковий ступінь, вчене звання; повна назва організації; країна, місто; адреса ел. пошти; назва статті, анотація, ключові слова*, а потім **англійською мовою** (*дані автора, включаючи вчене звання, науковий ступінь, назва статті, анотація, ключові слова*). Обов'язковим елементом статті є індекс УДК.
- Якщо стаття публікується **болгарською мовою**, то **болгарською мовою** наводяться *прізвище, ім'я, по батькові автора; посада, вчене звання, науковий ступінь; повна назва організації; країна, місто; адреса ел. пошти; назва статті, анотація, ключові слова*, а потім **англійською мовою** (*дані автора, включаючи вчене звання, науковий ступінь, назва статті, анотація, ключові слова*). Обов'язковим елементом статті є індекс УДК.
- Якщо стаття публікується **українською мовою**, то **українською мовою** наводяться *прізвище, ім'я, по батькові автора; посада, вчене звання, науковий ступінь; повна назва організації; країна, місто; адреса ел. пошти; назва статті, анотація, ключові слова*, а потім **англійською мовою** (*дані автора, включаючи вчене звання, науковий ступінь, назва статті, анотація, ключові слова*). Обов'язковим елементом статті є індекс УДК.
- При написанні **анотації** необхідно дотримуватися встановленого ліміту 850 знаків без пробілів, не менше 10 рядків. Анотація повинна включати актуальність, постановку проблеми, матеріал і методику, результати і висновки.

Напр.:

ПРОСИМО ОФОРМЛЯТИ ДАНІ В ОДНУ КОЛОНУ, ЯК ПОКАЗАНО:

УДК 81 (12 пунктів)

Іванов Віктор Борисович (11 пунктів)
доктор філологічних наук, професор
Московський державний університет ім. М.В. Ломоносова
Росія, м. Москва
e-mail: ivanov @ rambler.ru

Ivanov Viktor Borisovich (11 пунктів)
Professor, Dr. Sc. (Philology)
Lomonosov Moscow State University
Russia, Moscow
e-mail: ivanov @ rambler.ru

В.Б. Іванов (12 пт.)
ПСИХОЛОГІЗМ ПРОЗИ ЛЬВА ТОЛСТОГО

Анотація. 11 пт., 850 знаків, не менше 10 рядків
Ключові слова: 11 пт., не більше 10 слів

V.B. Ivanov (12 пт.)
PSYCHOLOGISM OF LEV TOLSTOY'S PROSE

Abstract. 11 пунктів, 850 знаків, не менше 10 рядків
Keywords: 11 пт., не більше 10 слів

- Якщо стаття публікується **англійською мовою**, то **англійською мовою** наводяться *прізвище, ім'я, по батькові автора; посада, вчене звання, науковий ступінь; повна назва організації; країна, місто; адреса ел. пошти; назва статті, анотація, ключові слова*, а потім **англійською мовою** (*дані автора, включаючи вчене звання, науковий ступінь, назва статті, анотація, ключові слова*). Обов'язковим елементом статті є індекс УДК.

ОСНОВНИЙ ТЕКСТ СТАТТІ

Текст статті **російською/болгарською/українською/англійською мовою**: 12 пунктів, обсяг: до 20 000 знаків з пробілами. Виноски – посторінково, внизу сторінки, з використанням наскрізної нумерації, арабські цифри, 10 пунктів. Бібліографічні посилання полягають в квадратних дужках [номер з списку використаних джерел, сторінка], наприклад: [2] чи [7, с. 84] **в алфавітному порядку**. Приклади треба давати курсивом. Використовуються лапки типу «ялинки». Графіки, малюнки та фотографії монтуються в тексті після першої згадки про них. Назви ілюстрацій даються під ними після слова «Мал.» чи «Ілюстр.» з порядковим номером (10 пт.).

Бібліографічний список (11 пт.) наводиться після тексту статті **мовою оригіналу в алфавітному порядку**, потім латиницею через транслітерацію кирилиці і переклад на англійську мову відповідно до вимог ГОСТ 7.1-2003. Ініціали не розділяються пробілами. До списку включаються тільки роботи, зазначені в посиланнях. напр.:

Бібліографічний список

1. Горшков Л.М. Російська мова та культура мови // Стиль. – 2006. – № 4. – С. 65-70.
2. Іванова Н.П. Діалог в освіті. – М.: Експрес, 2011. – 156 с.

References in Roman script

1. Gorshkov L.M. Russkiy yazayk i kulytura rechi // Stil. – 2006. – № 4.– S. 65 –70.
2. Ivanova N.P. Dialog v obrazovanii. – M.: Ekspress, 2011.– 156 s.

References

1. Gorshkov L.M. Russian language and speech culture // Style, 2006. – no 4.– pp.65–70. (In Ukranian).
2. Ivanova N.P. Dialogue in education. – Moscow: Express Publ., 2011. –156 p. (In Ukranian).

Матеріали, які не відповідають зазначеним вище вимогам, не розглядаються.

GUIDELINES FOR AUTHORS

The articles should be sent as an attachment by e-mail to the editorial office: **rusistikabg@gmail.com**. In a separate text document a reference about the author should be sent with the following information: *name, surname, academic degree, academic title, place of work, position, city, country, home address, contact phone number, email address*.

The papers submitted for publication should be **original, previously unpublished work** not currently under review by other publications. The papers can be presented in **Russian, Bulgarian, Ukrainian and English**.

The journal is published four times per year: March 30, June 30, September 30 and December 30. The papers are accepted until the 15th of March, June, September and December.

GENERAL REQUIREMENTS

Format: Microsoft Word.

Page size: A4.

Font: Times New Roman, 12 pt.

Line spacing: single.

Margins: top and bottom – 2.5 cm, left and right – 2.5 cm.

Paragraph indentation: 1 cm.

Without numbering, text alignment: justified.

FORMATTING REQUIREMENTS FOR THE PAPERS

- If the article is written in **Russian**, then in **Russian** should be stated the *author's surname, name, academic degree, academic title; full name of the organization; country, city; e-mail address, the title of the article, abstract, keywords*, after the same information should be stated in **English** (*academic title, academic degree*). The Universal Decimal Classification (UDC) of the article should be also included.
- If the article is written in **Bulgarian**, then in **Bulgarian** should be stated the *author's surname, name, academic title, academic degree; full name of the organization; country, city; e-mail address, the title of the article, abstract, keywords*, after the same information should be stated in **English** (*academic title, academic degree*). The Universal Decimal Classification (UDC) of the article should be also included.
- If the article is published in **Ukrainian**, then in **Ukrainian** should be stated the *author's surname, name, academic title, academic degree; full name of the organization; country, city; e-mail address, the title of the article, abstract, keywords*, after the same information should be stated in **English** (*academic title, academic degree*). The Universal Decimal Classification (UDC) of the article should be also included.
- If the article is written in **English**, then in **English** should be stated the *author's surname, name, academic title, academic degree; full name of the organization; country, city; e-mail address, the title of the article, abstract, keywords*, after the same information should be stated in **Russian** (*academic degree, academic title*). The Universal Decimal Classification (UDC) of the article should be also included.
- When writing the **abstract**, you must adhere to the established limit of 850 characters without spaces, at least 10 lines. The abstract should include relevance, problem statement, subject and methodology, results and conclusion.

For example:

PLEASE PLACE THE AUTHOR'S DATA IN ONE COLUMN AS SHOWN BELOW:

УДК 81 (12 pt.)

Ivanov Viktor Borisovich (11pt.)
 Professor, Dr. Sc. (Philology)
 Lomonosov Moscow State University
 Russia, Moscow
 e-mail: ivanov@rambler.ru

Иванов Виктор Борисович (11pt.)

доктор филологических наук, профессор
 Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
 Россия, г. Москва
 e-mail: ivanov@rambler.ru

V.B. Ivanov (12 pt.)
PSYCHOLOGISM OF LEO TOLSTOY'S PROSE

Abstract. 11 pt., 850 (no spaces)
Keywords: 11 pt., up to 10 words

В.Б. Иванов (12 pt.)
ПСИХОЛОГИЗМ ПРОЗЫ ЛЬВА ТОЛСТОГО

Аннотация. 11 pt., 850 (no spaces)
Ключевые слова: 11 pt., up to 10 words

THE MAIN TEXT OF THE PAPER

The text in **Russian/Bulgarian/Ukrainian/English:** 12 pt., up to 20,000 characters with spaces. The footnotes - page by page, at the bottom of the page, Arabic numbers, 10 pt. The bibliographic references should be enclosed in square brackets [current number from References, page], as in [2], [7, p. 84], **in alphabetical order**. Examples should be given in *Italic*. Angle quotes like «» are used. Graphics, pictures and photos are inserted in the text after the first mention of them. The name of the illustrations should be written below with the word «Figure.1» (10 pt.).

The references (11 pt.) are listed **in alphabetical order** after the text of the article in **original language**, then if there are sources in Cyrillic they should be transliterated into **Latin**, the references should be also translated into English in accordance with the requirements of GOST 7.1-2003 (ГОСТ 7.1-2003). The initials shouldn't be separated by spaces. In the references only cited works in the text should be included. For example:

Bibliography

1. Горшков Л.М. Русский язык и культура речи // Стиль. – 2006. – № 4. – С. 65–70.
2. Иванова Н.П. Диалог в образовании. – М.: Экспресс, 2011. – 156 с.
3. Hyland K. Metadiscourse. – London: Continuum, 2005. – 230 p.

References in Roman script

1. Gorshkov L.M. Russkiy yazayk i kultura rechi // Stily. – 2006. – № 4. – S. 65–70.
2. Ivanova N.P. Dialog v obrazovanii. – M.: Ekspress, 2011. – 156 s.
3. Hyland K. Metadiscourse. – London: Continuum, 2005. – 230 p.

References

1. Gorshkov L.M. Russian language and speech culture // Style, 2006. – no 4. – pp.65–70. (In Russian).
2. Ivanova N.P. Dialogue in education. Moscow, Express Publ., 2011. – 156 p. (In Russian).
3. Hyland K. Metadiscourse. – London: Continuum, 2005. – 230 p.

The papers that do not meet all the criteria above shouldn't be accepted.

АДРЕС РЕДАКЦИИ ЖУРНАЛА

Списание «Русистика без граници»
София, България
e-mail: rusicabg@gmail.com